

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Диарра Сулейман

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ**

Специальность 5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, доцент

Динец Дарья Александровна

Москва – 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИК И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ	15
1.1 Исследование инструментов механизма бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политик развивающихся стран	15
1.2 Структурные особенности функционирования механизма финансовой политики в развивающихся странах	36
1.3 Актуальные механизмы финансовой политики для обеспечения социальной справедливости и экономического роста	54
ГЛАВА 2. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ МАЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	67
2.1. Налоговая политика и ее роль в формировании доходов бюджета Мали	67
2.2. Структура расходов бюджета Мали, динамики бюджетного дефицита и источников его покрытия	119
2.3. Тенденции развития финансового рынка Мали и его влияние на политику финансирования государственного долга	140
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ	155
3.1. Проблемы и перспективы трансформации механизма финансовой политики Республики Мали	155
3.2. Моделирование последствий преобразований финансовой политики Республики Мали	163
3.3. Внедрение современных инструментов и технологий в управление государственными финансами Республики Мали	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена нарастающей потребностью Республики Мали в совершенствовании механизма управления государственными финансами в условиях усложнения макроэкономической, демографической и институциональной ситуации. В 2020–2024 гг. функционирование бюджетной системы осуществлялось под воздействием политической нестабильности, внешних шоков, ограниченного доступа к международным финансовым рынкам и роста долговой нагрузки, что усилило давление на государственные финансы и выявило уязвимость действующих управленческих механизмов. Это выразилось в увеличении бюджетного дефицита и повышении зависимости от внутренних заимствований.

Структурные особенности экономики Мали – узкая налоговая база, доминирование неформального сектора, низкая диверсификация производства, высокая импортозависимость и выраженная региональная неоднородность хозяйственной активности – объективно ограничивают возможности фискальной политики. Налоговые поступления на уровне 14-15% ВВП не обеспечивают устойчивого финансирования инфраструктурных и социальных обязательств, что повышает чувствительность бюджетной системы к внешним и внутренним шокам, включая ценовую конъюнктуру на экспортные товары, климатические риски и нестабильность внешней финансовой поддержки.

Дополнительные ограничения связаны со структурой государственных расходов, характеризующихся преобладанием текущих обязательств и недостаточной инвестиционной направленностью бюджета. Смещение долговой политики в сторону внутренних заимствований усилило нагрузку на внутренний финансовый рынок и способствовало росту процентных расходов, что сузило фискальное пространство и осложнило реализацию приоритетных направлений социально-экономического развития.

Институциональные проблемы управления государственными финансами проявляются в недостаточной согласованности бюджетного планирования и

управления государственным долгом, ограниченном использовании цифровых инструментов и слабой региональной конвергенции. Данные дисфункции усугубляются дефицитом кадрового и технического потенциала, снижая адаптивность финансового механизма к изменяющимся макроэкономическим условиям.

Особую значимость указанные проблемы приобретают в условиях наднационального денежно-кредитного регулирования в рамках зоны франка КФА, при котором Республика Мали располагает ограниченными возможностями монетарного регулирования. В этих условиях именно механизм управления государственными финансами становится ключевым инструментом макроэкономической стабилизации и поддержания устойчивости бюджетно-долговой динамики.

В совокупности это обуславливает необходимость комплексного совершенствования механизма управления государственными финансами Республики Мали, направленного на повышение согласованности его доходного, расходного, долгового и институционального компонентов и укрепление бюджетной устойчивости.

Степень научной разработанности темы управления государственными финансами в Республике Мали следует охарактеризовать как фрагментарную и недостаточную для формирования целостной концепции механизма финансовой политики, учитывающей структурные, институциональные и макроэкономические особенности страны. В существующих исследованиях преобладает анализ отдельных элементов финансовой системы либо обобщение опыта групп развивающихся стран без углублённой проработки национальной специфики Мали.

В зарубежной экономической литературе сформирован значительный теоретический задел, посвящённый вопросам фискальной устойчивости, налогово-бюджетного регулирования и роли государства в развивающихся экономиках. В трудах D. Gale (1987), O. Blanchard и E.O. Fischer (1989), R. J. Barro (1991) и P. R. Lane (2012), исследуются проблемы бюджетных дефицитов, долговой устойчивости и межвременных ограничений фискальной политики.

Структуралистские и институциональные аспекты развития стран с низким уровнем доходов раскрываются в работах Н. W. Singer (1949), R. Prebisch (1950), G. Myrdal (1978) и М. Azam (2019), анализирующих особенности фискальной политики и политико-экономические ограничения в странах Африки к югу от Сахары.

В российской научной школе вопросы управления государственными финансами исследуются преимущественно в контексте макроэкономической устойчивости, бюджетной политики и развития финансовых институтов в странах с формирующимися рынками. В трудах А. Г. Аганбегяна (2023), И. В. Гришиной (2016), М. П. Афанасьева (2022), Ю. Т. Манцура и др. (2019), анализируются проблемы бюджетной устойчивости, доходной базы, государственного долга и институциональных ограничений финансовой политики. Существенный вклад в развитие институционального и структурного анализа финансовых систем развивающихся стран внесён И.В. Андроновой (2016), в работах которой рассматриваются вопросы глобального экономического развития, финансового суверенитета и интеграции развивающихся экономик в мировую финансовую систему. В исследованиях Д.А. Динец (2025) особое внимание уделяется трансформации финансовой политики, механизмам бюджетного и долгового управления, а также специфике функционирования государственных финансов в странах Африки.

В работах Т. Л. Дейч (2020), А. М. Жамбикова (2020), Л. Н. Калиниченко (2022) и Л.Л. Фитуни (2019) и ряда других авторов рассматриваются социально-экономические, институциональные и финансовые проблемы стран Африки, включая вопросы бюджетной политики, внешней финансовой зависимости и регионального развития, в том числе применительно к странам зоны франка КФА и Западной Африки. Указанные исследования формируют значимый аналитический контекст, однако, как правило, сосредоточены на отдельных аспектах финансово-экономического развития и не предполагают комплексного анализа механизма управления государственными финансами как целостной системы.

В исследованиях европейских (главным образом, французских) авторов (P. Artus (1991), M. Aglietta (2000), G. Rocheteau, R. Wright, (2005), T. Cottier (2015), J. Pisani-Ferry (2017)) затрагиваются вопросы фискальной координации, институциональной архитектуры валютных союзов и особенностей бюджетной политики в условиях ограниченного монетарного суверенитета. Проблематика зоны франка КФА и финансовой политики франкофонных стран Западной Африки рассматривается также в работах африканских исследователей, включая R. Boyer (1993), E. Boubtane et al. (2013) и R. Sawadogo (2021), где анализируются институциональные ограничения бюджетной и долговой политики в рамках валютного союза.

Вместе с тем, можно отметить отсутствие комплексных исследований, которые бы одновременно анализировали доходную, расходную и долговую составляющие государственных финансов Мали; учитывали институциональные и региональные ограничения финансовой политики; рассматривали влияние наднационального денежно-кредитного регулирования зоны франка КФА; формировали целостный механизм управления государственными финансами, ориентированный на устойчивость и развитие.

Объектом исследования выступает система государственного управления финансами Республики Мали.

Предметом исследования являются механизмы и инструменты, направленные на повышение эффективности, прозрачности и устойчивости управления государственными финансами в условиях экономической и политической нестабильности.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.4. Финансы: п. 9. Государственные финансы. Бюджетная система и бюджетный процесс. Бюджетная политика. Инициативное бюджетирование; п. 10. Межбюджетные отношения и бюджетный федерализм; п. 11. Бюджетные доходы и расходы. Сбалансированность бюджетов. Оценка эффективности бюджетных расходов.

Целью диссертационного исследования является развитие подходов к совершенствованию механизма государственного управления финансами

республики Мали на основе интеграции структурных и институциональных механизмов в условиях макроэкономической нестабильности, циклических шоков и отсутствия суверенитета в денежно-кредитной политике.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих взаимосвязанных задач:

- раскрыть теоретико-методологические основы финансовой политики развивающихся стран и обосновать применимость структуралистского подхода к формированию механизма управления государственными финансами;

- провести комплексное исследование действующего механизма управления государственными финансами Республики Мали, включая налоговую политику, структуру расходов бюджета, параметры бюджетного дефицита, динамику государственного долга и особенности денежно-кредитной политики в рамках зоны франка КФА;

- выявить ключевые ограничения, уязвимости и институциональные дисфункции финансовой политики Мали, определяющие необходимость её трансформации;

- разработать механизм совершенствования управления государственными финансами Республики Мали, включающий направления модернизации доходного, расходного, долгового и институционального блоков, а также внедрение современных цифровых инструментов и антициклических регуляторов;

- смоделировать последствия предлагаемых бюджетно-налоговых, долговых и институциональных преобразований, оценив их влияние на параметры фискальной устойчивости.

Теоретической базой исследования являются современные подходы к анализу государственных финансов, включающие элементы структуралистской теории, институциональной теории фискальной политики, концепции устойчивого бюджетно-долгового управления и модели антициклического регулирования. Теоретический фундамент работы сформирован на основе работ классических и современных авторов в области бюджетной, налоговой, долговой и денежно-кредитной политики развивающихся стран, а также положений

фискальной теории государственного долга, теории оптимального налогообложения и концепции среднесрочного бюджетного планирования.

Методологическую основу исследования составляют:

– методы теоретического анализа – систематизация научных подходов к финансовой политике, анализ теорий бюджетного регулирования, долговой устойчивости и фискальных рисков, сравнительный анализ структуралистских и неоклассических моделей;

– нормативно-правовой анализ – исследование законодательства Мали в сфере бюджета, налогов, межбюджетных отношений и государственного долга;

– методы статистического и экономического анализа, включая: анализ динамических рядов бюджетных показателей; структурный анализ доходов и расходов; оценку трендов и темпов прироста; индексный метод; корреляционный анализ взаимосвязей (доходы – ВВП, долг – ставки, дефицит – шоки);

– эконометрические методы, применяемые при моделировании бюджетно-долговой динамики: регрессионный анализ чувствительности бюджета к внешним и внутренним шокам; оценка эластичностей налоговых доходов; сценарный анализ и стресс-тестирование;

– методы структурно-функционального анализа – для исследования институциональных параметров управления государственными финансами, роли казначейства, особенностей работы финансовых органов и структуры межбюджетных отношений;

– сравнительный анализ – изучение практик трансформации финансовой политики в странах Западной Африки, Восточной Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопоставление применяемых фискальных инструментов с условиями Мали.

Такое сочетание теоретических и прикладных методов делает возможным комплексную оценку механизма управления государственными финансами Республики Мали и моделирование последствий его модернизации.

Информационно-статистическая база исследования включает: нормативно-правовые акты Республики Мали, официальные отчёты Министерства экономики и финансов, данные ВСЕАО, МВФ, Всемирного банка,

Африканского банка развития, национальной статистической службы (INSTAT), материалы обзоров PEFA и отчётов о долговой устойчивости (DSA). В аналитических материалах Международного валютного фонда, Всемирного банка, Африканского банка развития, OECD и UNCTAD рассматриваются проблемы расширения налоговой базы, повышения эффективности бюджетных расходов, управления государственным долгом и ликвидностью, а также институциональные ограничения финансовой политики в странах UEMOA и зоны франка КФА.

Научная новизна работы заключается в развитии теоретико-методических положений и разработке практических рекомендаций по формированию интегрированного механизма управления государственными финансами Республики Мали, учитывающего структурные ограничения экономики, региональную неоднородность и циклические шоки, что означает необходимость комплексной трансформации бюджетно-налоговой, расходной, долговой и институциональной политики, включающей расширение налоговой базы, оптимизацию структуры расходов, улучшение качества долгового управления и внедрение антициклических инструментов. Такая интегрированная модернизация позволит стабилизировать бюджетную динамику, снизить долговую нагрузку и обеспечить более предсказуемое и сбалансированное функционирование финансовой системы, что подтверждается результатами сценарного моделирования последствий предложенного интегрированного подхода к совершенствованию механизма управления государственными финансами Республики Мали, а именно, расширения налогооблагаемой базы, повышения эффективности администрирования налогов, сокращения уровня бюджетной неоднородности в регионах Мали, а также достижения стимулирующих экономический рост и социальную справедливость эффектов от реализации государственной финансовой политики.

Основные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие **элементы научной новизны:**

1. **Уточнены** теоретико-методические основы формирования механизма управления государственными финансами развивающихся стран на базе

структуралистского и институционального подходов, что позволило обосновать применимость данной методологической рамки к условиям Республики Мали с учётом узкой налоговой базы, высокой неформальности экономики и ограниченного монетарного суверенитета.

Для этого **адаптированы** ключевые элементы механизма финансовой политики, нашедшие отражение в общепринятых теориях управления государственными финансами, к ограничениям, присущим экономико-финансовой системе Мали, а именно: отсутствию суверенитета в денежно-кредитной политике, высокой степени зависимости от конъюнктуры сырьевых рынков, высокой степени региональной неоднородности, фискальному неравенству, слабым финансовым институтам.

2. **Проведено** всестороннее исследование действующего механизма управления государственными финансами Республики Мали, включающее доходную, расходную, долговую и институциональную составляющие, что позволило **выявить** специфику функционирования бюджетно-налоговой и долговой политики страны в условиях участия в зоне франка КФА, а именно: низкая способность достижения целей бюджетного управления в регионах Мали по причине невозможности расширения налогооблагаемых баз, неравномерности распределения и непрозрачности доходов от труда и доходов от капитала; преобладание краткосрочного внутреннего долга, сокращающее возможности развития финансового рынка Мали – что в совокупности подрывает возможности повышения эффективности механизма управления государственными финансами в Мали.

3. **Выявлены** противоречия между бюджетно-налоговой и инвестиционной государственной финансовой политикой Мали в части администрирования налогов (регламентируется налоговым кодексом) и предоставления налоговых льгот (регламентируется инвестиционным кодексом). Выявленные противоречия усугубляют возможности эффективной реализации механизма финансовой политики республики Мали и достижение целей фискального регулирования по причине высокой зависимости элементов финансового механизма государственной политики Республики Мали от

финансово-инвестиционных решений крупнейших налогоплательщиков и их политик формирования налогооблагаемых баз, в том числе, их географической неравномерности в Республике Мали.

4. **Определена** степень влияния цикличности бюджетных параметров Республики Мали на основные показатели государственной финансовой политики, а именно: доходы бюджета, в том числе, налоговые; расходы бюджета; государственный долг, его структура и стоимость обслуживания. Количественно **оценено** влияние колебаний цен на золото и хлопок, климатических факторов, политических шоков и отклонений темпов экономического роста от тренда на дефицит бюджета, долговую нагрузку и процентные расходы государственного бюджета. **Доказано**, что экзогенные переменные, влияющие на сбалансированность бюджетных параметров, имеют высокую волатильность, что требует применения институциональных механизмов обеспечения фискальной устойчивости Республики Мали.

5. **Обоснована** необходимость внедрения поэтапного интегрированного механизма совершенствования управления государственными финансами Республики Мали, ориентированного на модернизацию доходного, расходного, долгового и институционального блоков и включающего цифровизацию казначейских операций, внедрение интегрированной финансовой информационной системы, развитие среднесрочного бюджетного планирования, формирование стабилизационных и региональных фискальных буферов, а также применение антициклических регуляторов в финансовой политике Республики Мали. **Спрогнозированы** последствия внедрения интегрированного механизма совершенствования управления государственными финансами Республики Мали с точки зрения их влияния на бюджетные параметры, уровень государственного долга, структурные изменения в экономическом развитии Республики Мали.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы и разработанные рекомендации могут быть использованы органами государственной власти Республики Мали для модернизации механизма управления государственными финансами, включая реформирование доходной базы, оптимизацию расходных приоритетов, совершенствование практики

долгового управления и повышение прозрачности бюджетного процесса. Представленные в работе предложения по внедрению цифровых инструментов, развитию среднесрочного бюджетного планирования, формированию антициклических фискальных правил и улучшению системы управления инвестиционными расходами государственного бюджета могут служить основой для формирования национальных программ реформ. Кроме того, материалы исследования могут быть применены международными финансовыми организациями при оценке эффективности текущих и будущих программ поддержки Республики Мали, а также в аналитической и экспертной деятельности в сфере управления государственными финансами.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и развитии научных подходов к формированию и функционированию механизма управления государственными финансами в условиях экономической нестабильности, характерной для развивающихся стран. В работе раскрыта роль структуралистского и институционального подходов в формировании финансовой политики развивающихся африканских стран, систематизированы инструменты бюджетно-налогового и долгового регулирования, применимые для стран со слабой налоговой базой и высокой зависимостью от внешних шоков. Результаты исследования вносят вклад в развитие теории государственного финансового управления, расширяя представления о механизмах фискальной устойчивости, антициклического регулирования и среднесрочного бюджетного планирования в странах со структурными ограничениями.

Апробация результатов исследования. Имеется акт внедрения результатов диссертационной работы в учебный процесс ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы», а также подтверждение возможности использования научных результатов в процессе реформирования политики управления государственными финансами Республики Мали.

Обоснованность полученных результатов обеспечена полнотой учета всех элементов механизма государственной финансовой политики Республики Мали,

а также факторов, оказывающих влияние на результативность реализации политики.

Достоверность результатов исследований подтверждается использованием данных официальной статистики Министерства экономики и финансов Республики Мали, данных ВСЕАО, Международного валютного фонда, Всемирного банка, Африканского банка развития, Организации экономического сотрудничества и развития и Организации Объединенных Наций (UNCTAD). Обобщение подходов, реализованных в аналитических отчетах названных организаций, позволило сформировать целостное научное представление о механизме управления государственными финансами в Республике Мали. Кроме того, достоверность подтверждается имеющимися актами о внедрении и широким обнародованием результатов работы на научных конференциях и публикацией научных статей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе кафедры Финансы, учет и аудит для студентов магистратуры, обучающихся по направлению 38.04.08 Финансы и кредит, в дисциплине «Международные финансы и геополитика».

Основные результаты исследования были изложены в научных докладах на международных научно-практических конференциях РУДН, в частности международной научно-практической конференции «Advances in Science and Technology» (РУДН, 2023 г.), всероссийской конференции с международным участием «Финансовая система и Экономический рост» (РУДН, 2025 г.), международной научно-практической конференции «Стратегии опережающего развития кадрового потенциала Взгляд в будущее», (г. Орел , ОГАУ, 2025 г.), международной научно-практической конференции «Экономические отношения между Россией и Республикой Мали» (Управленческий университет Бамако (Мали) совместно с агентством Инициативы Африки (Россия), 2025 г.).

Публикации по теме исследования. Результаты исследования отражены в 11 научных работах, из них 7 опубликованы в научных изданиях из перечня

ВАК РФ категорий К1/К2 / Перечня РУДН (общим объемом 3,26 п.л., авторский вклад 2,79 п.л.).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, включающих десять параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Общий объём диссертационного исследования составляет 219 страниц. Работа содержит 35 таблиц, 9 графиков и 3 приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИК И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

1.1 Исследование инструментов механизма бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политик развивающихся стран

Финансовая политика в настоящем исследовании рассматривается как управляемый и институционально оформленный процесс формирования и реализации решений в сфере публичных финансов, ориентированный на достижение макроэкономической устойчивости и долгосрочных целей социально-экономического развития. В отличие от описательных трактовок, сводящих финансовую политику к набору отдельных мер, в работе она интерпретируется как динамическая система, включающая этапы выработки решений, их реализации, оценки результатов и последующей корректировки с учётом экономических и институциональных ограничений.

Такой подход опирается на сочетание функционального, инструментального и институционального анализа. С функциональной точки зрения финансовая политика охватывает процессы мобилизации, перераспределения и использования публичных ресурсов. Инструментальный аспект связан с применением налогов, бюджетных расходов, заимствований и регуляторных механизмов. Институциональный аспект отражает роль правил, процедур и взаимодействия акторов, определяющих результативность финансовых решений. Особое значение имеют межвременные и макростабилизационные характеристики финансовой политики, связанные с обеспечением бюджетной и долговой устойчивости в условиях циклических и структурных шоков.

В рамках данной логики финансовая политика государства реализуется через несколько взаимосвязанных направлений, каждое из которых выполняет собственные функции, но одновременно формирует единый контур макроэкономического финансового регулирования. К таким направлениям

относятся бюджетно-налоговое регулирование, денежно-кредитное регулирование и политика в сфере финансового сектора. Их соотношение и степень автономности зависят от институциональных условий, уровня развития финансового рынка и режима денежно-кредитной политики.

С учётом указанных положений финансовая политика может быть представлена как совокупность трёх ключевых блоков: фискального, денежно-кредитного и институционально-регуляторного, взаимодействие которых определяет параметры макроэкономической стабилизации и распределения ресурсов.

Фискальный блок охватывает налоговую систему, бюджетные расходы, государственные заимствования и управление государственным долгом и играет центральную роль в формировании совокупного спроса и перераспределении доходов. Денежно-кредитный блок включает инструменты регулирования ликвидности, процентных ставок и валютного курса и направлен преимущественно на обеспечение ценовой и финансовой стабильности. Политика финансового сектора связана с регулированием банковских и небанковских институтов, развитием финансовых рынков и инфраструктуры, а также снижением системных рисков.¹

Выделенные направления финансовой политики формировались и наполнялись конкретным содержанием в рамках различных теоретических подходов, по-разному определявших роль государства, масштабы бюджетного вмешательства и допустимые инструменты макроэкономического регулирования. Рассмотрение данных подходов позволяет выявить эволюцию представлений о функциях бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики.

Классическая экономическая теория, сформировавшаяся в XVIII – первой половине XIX века в трудах А. Смита, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэя, Т. Мальтуса и Дж. С. Милля, рассматривала рынок как саморегулирующуюся систему, в которой государственное вмешательство должно быть минимальным. Согласно метафоре

¹ Балацкий, Е. В. Эволюция колониальных и неоклониальных моделей геополитического доминирования / Е. В. Балацкий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 46-65. – DOI 10.15838/esc.2025.1.97.2. – EDN ZNRQYW.

«невидимой руки» А. Смита², стремление индивида к личной выгоде приводит к благу для всего общества. Основной постулат классиков – рациональность агентов и способность рынка к самовосстановлению через ценовой механизм – лег в основу концепции экономического либерализма.³

Финансовая политика в рамках классической парадигмы сводилась к созданию условий для функционирования свободного рынка. Государство, по мнению классиков, должно было выполнять лишь ограниченные функции: обеспечение обороны, правопорядка, базовой инфраструктуры. В налоговой сфере Смит сформулировал четыре канона налогообложения – справедливости, определённости, удобства и экономичности, которые до сих пор сохраняют нормативное значение. При этом государственные расходы классифицировались как общие (для всего общества) и частные (интересующие отдельные группы), что предвосхитило будущие дебаты о прогрессивности и адресности фискальной политики.⁴

Важно отметить, что именно в классической школе сформировались первые принципы долговой устойчивости. А. Смит и Д. Рикардо выступали против избыточного заимствования, подчёркивая необходимость сбалансированного бюджета и минимизации долговой нагрузки на будущие поколения. Так называемое «классическое правило бюджета» – равенство доходов и расходов – стало идеалом для многих последующих теорий.⁵

Тем не менее, классическая теория не учитывала влияние циклических колебаний, нестабильности ожиданий и институциональных ограничений. Она исходила из предпосылки полной информации и совершенной конкуренции, что слабо отражает реальные условия функционирования экономик, особенно развивающихся стран, что обусловило появление новых теоретических направлений, более точно описывающих взаимодействие государства и

² Rothschild, E. Adam Smith and the invisible hand/ E. Rothschild//The American Economic Review. – 1994.– Vol. 84, № 2. – P. 319-322.

³ Морозова, О. И. Понятие, цели и задачи финансовой политики государства / О. И. Морозова // Экономика и социум. – 2018. – № 11(54). – С. 679-682. – EDN YVNWAP.

⁴ Гигаури, М. Н. Адам Смит и «Богатство народов» / М. Н. Гигаури, М. В. Бурлакова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 1 (135). – С. 155-157.

⁵Тарасова, Н. Ю. К вопросу об эволюции принципов налоговой системы РФ / Н. Ю. Тарасова, Н. А. Меркулов, А. О. Швецов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 23 (470). – С. 279-282.

экономики, включая кейнсианскую и институциональную школы, а также поведенческую экономику.⁶

В целом классическая парадигма трактовала государство как «ночного сторожа» экономики: его роль сводилась к созданию условий для эффективного функционирования рынка, защите прав собственности и минимизации трансакционных издержек. Исключение допускалось лишь в случаях так называемых провалов рынка – ситуаций, когда рыночный механизм не обеспечивает эффективного распределения ресурсов. К таким случаям относятся наличие общественных благ, внешних эффектов, информационных асимметрий и монополизации. Даже в этих условиях интервенции государства должны быть строго ограниченными и направленными исключительно на устранение искажений, а не на подмену рыночного механизма.

Вместе с тем, определённые элементы классической парадигмы сохраняют актуальность в модифицированном виде (см. приложение 1).

Важно отметить, что:

1. Фискальная дисциплина – признана необходимым условием макроэкономической устойчивости. МВФ и ВБ в своих программах⁷ часто настаивают на ограничении бюджетного дефицита (не более 3% ВВП) и контроле над государственным долгом, особенно в странах с ограниченным доступом к рынкам заимствований.

2. Сдержанность в налоговой нагрузке – также поддерживается современными подходами: согласно рекомендациям Всемирного банка⁸, налоговая политика должна обеспечивать доходы без чрезмерного искажения стимулов к предпринимательству и инвестициям, что соответствует

⁶ Печенская-Полищук, М. А. Влияние централизации и децентрализации на налоговый потенциал территорий // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 456–470.

⁷ Les Programmes d'Ajustements Structurels du FMI et de la Banque Mondiale. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minarchiste.wordpress.com/2010/11/24/les-programmes-d%E2%80%99ajustements-structurels-du-fmi-et-de-la-banque-mondiale/>

⁸ Fonds monétaire international. Perspectives et politiques économiques mondiales/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/weo/2018/april/french/sumfweo0418chapter1.pdf>

классическому канону А. Смита – «налоги должны быть справедливыми, определёнными и удобными для уплаты»⁹.

3. Монетарная стабильность и отказ от произвольной эмиссии – ключевые положения классиков, которые лежат в основе политики инфляционного таргетирования, рекомендованной МВФ развивающимся экономикам. В странах с исторически высокой инфляцией (в том числе Мали) соблюдение денежной дисциплины остаётся приоритетом.

Тем не менее, следование классической модели возможно только при институциональной донастройке. Современные авторы, такие как Д. Родрик¹⁰, Х. Мински¹¹, и П. Кругман¹², указывают, что без обеспечения прозрачности управления, эффективного судебного контроля, противодействия коррупции и развитой инфраструктуры реализации даже самых рациональных фискальных и монетарных мер будет неэффективной или контрпродуктивной.

Как отмечает МВФ в отчёте «Фискальная политика и развитие»¹³(2022), механическое заимствование правил бюджетного баланса, без учёта фазы экономического цикла, может приводить к ухудшению социальных показателей и росту неравенства, особенно в странах с узкой налоговой базой. Поэтому всё чаще обсуждаются адаптивные рамки, в которых классические идеи сочетаются с контекстуальной гибкостью – например, использование структурного (циклически скорректированного) дефицита вместо номинального, а также ориентация на долговую устойчивость в среднесрочной перспективе вместо жёстких годовых лимитов по номинальному дефициту и/или потолков расходов, игнорирующих фазу цикла.

⁹ Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Book V, Chapter II: "Of the Expenses of the Sovereign or Commonwealth". – London: Methuen & Co., Ltd, 1904 (первое издание 1776)

¹⁰ Rodrik, R. Trade and industrial policy reform/ R. Rodrik//Handbook of Development Economics, in: Hollis Chenery & T.N. Srinivasan (ed.). Elsevier. –1995. – Vol. 3, № 1. – С. 2925-2982. – DOI 10.1016/S1573-4471(95)30022-8

¹¹ Minsky, H. P. The financial instability hypothesis/ H. P. Minsky//The Jerome Levy Economics Institute of Bard College, Working Paper. –1992, №74.

¹² Krugman, P. Increasing returns and economic geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99, No. 3. – P. 483-499. – EDN BJMFRF.

¹³ Международный валютный фонд. Перспективы развития мировой экономики: мировая экономика меняется, перспективы остаются неблагоприятными// Вашингтон, округ Колумбия, 2025г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/weo/2025/october/russian/text.pdf>

Таким образом, классические принципы – сбалансированность бюджета, предсказуемость политики, ограниченность вмешательства – остаются методологически значимыми и применимыми в развивающихся странах, однако их реализация требует адаптации к институциональной среде, финансовой структуре и социальным вызовам конкретной страны.

Неоклассическая экономическая теория, сформировавшаяся в конце XIX века, значительно развила идеи классической школы. Основу теоретической конструкции составили работы А. Маршалла¹⁴, Л. Вальраса¹⁵, В. Парето и других, предложивших более детализированные модели поведения экономических агентов, основанные на принципах рациональности и предельного (маржинального) анализа. Ключевой посыл неоклассики – рациональные субъекты стремятся к максимизации индивидуальной полезности (в случае потребителей) или прибыли (в случае производителей), а рынок в условиях конкуренции и гибких цен способен достигать эффективного равновесия без активного вмешательства государства¹⁶.

Маршалл и Вальрас¹⁷ исходили из того, что задача экономиста – описывать структуру равновесия, а не формулировать активную политику. В их концепциях государство выступает гарантом условий конкуренции: защитником прав собственности, минимизатором транзакционных издержек и эффективным администратором общественных благ. Функции государства ограничены: оно не должно непосредственно управлять рынками, но обязано создавать институциональную среду, в которой действуют правила и стимулы, способствующие рыночному равновесию¹⁸.

¹⁴ Marshall, A. *Principes d'économie politique*/ A. Marshall// Paris, Giard et Brière, 1890 (1ere édition française, 1906) : URL: <http://pombo.free.fr/marshall1890.pdf>

¹⁵ Walras, L. *Éléments d'économie politique pure: ou, Théorie de la richesse sociale*/ L. Walras// F. Rouge. – 1900.

¹⁶ Zakirova, A. Organizational and methodological approach to managing financial flows of agricultural enterprises / A. Zakirova, G. Klychova, G. Ostaev [et al.] // *E3S Web of Conferences: Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE 2019, Moscow, 20–22 november 2019*. Vol. 164. – Moscow: EDP Sciences, 2020. – P. 10009. – DOI 10.1051/e3sconf/202016410009. – EDN CJZUAR.

¹⁷ Кальсин, А. Е. Некоторые аспекты экономических интересов в налоговой сфере / А. Е. Кальсин, А. Ю. Волков // *Теоретическая экономика*. – 2019. – № 12(60). – С. 28-33. – EDN JGKBAC.

¹⁸ Бухарский, В. В. Бюджетная децентрализация и стимулы местных органов власти в Российской Федерации / В. В. Бухарский // *Финансовый журнал*. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 114-130. – DOI 10.31107/2075-1990-2021-2-114-129. – EDN FPBMAP.

Однако фундаментальным допущением неоклассики является концепция Homo Economicus – гипотетически полностью рационального индивида, обладающего полной информацией и всегда принимающего оптимальные решения. Современная научная мысль подвергла это предположение серьёзной критике, в частности, со стороны поведенческой экономики. Проблема заключается в том, что в реальной практике экономические агенты действуют в условиях ограниченной рациональности, подвержены эмоциям, склонны к когнитивным искажениям, эффектам статуса-кво, чрезмерной дисконтированности будущего и пр.

Указанные особенности критически важны для формирования финансовой политики в странах с низким уровнем финансовой грамотности и институциональной зрелости. Например, нерациональное налоговое поведение, уклонение от уплаты налогов, недоверие к государству, склонность к теневым практикам – всё это не укладывается в рамки неоклассических моделей, но критически влияет на эффективность фискальных механизмов. Как указывает Р. Конгдон, «если в центре теории налогообложения лежит вопрос об увеличении общественного благосостояния, то необходимо учитывать, как люди с несовершенной рациональностью реагируют на налоги».¹⁹ Иначе говоря, при разработке налоговой политики нельзя полагаться исключительно на модели, в которых поведение индивидов является полностью рациональным – требуется адаптация механизмов к реальному поведенческому паттерну.

Поведенческая экономика не отвергает принципы неоклассики, но дополняет их более реалистичными моделями, отражающими психологические особенности восприятия налогов, рисков и сбережений. Для стран с уязвимой институциональной средой, это означает, что повышение собираемости налогов и фискальной устойчивости невозможно без учёта поведенческих факторов: недоверия к власти, слабой налоговой морали, страха перед государством и пр. Следовательно, одна из задач финансовой политики в таких странах –

¹⁹ Congdon, W.J. Behavioral Economics and Tax Policy / W.J. Congdon, J.R. Kling & S. Mullainathan // National Tax Journal. – 2009. – Vol. 62, No. 3. – Pp. 375–386.

формирование механизмов, ориентированных на реальные поведенческие ограничения и мотивации налогоплательщиков¹⁹.

Продолжая неоклассическую линию, Вильфредо Парето²⁰ внёс вклад в разработку критериев эффективности государственного вмешательства. Согласно критерию Парето-оптимальности, любое изменение в экономике допустимо лишь в том случае, если оно улучшает положение хотя бы одного агента, не ухудшая других. Из этого принципа неоклассики делали вывод о необходимости фискального нейтралитета: налоги и расходы государства не должны создавать избыточное бремя, искажать стимулы к труду, предпринимательству и сбережениям.

А. Маршалл²¹, в свою очередь, развил идею потребительского излишка, позволяющую количественно оценить влияние налогов и монополий на общественное благосостояние. Он показал, как налогообложение может сократить этот излишек, тем самым оправдывая необходимость осторожной фискальной политики. Однако, несмотря на богатый теоретический арсенал, неоклассики уделяли меньше внимания вопросам банковского регулирования, процентной политики и финансового посредничества – вопросам, которые стали особенно важными в XX веке.

Становление активной бюджетной политики связано с кейнсианской революцией 1930-х годов. Великая депрессия разрушила иллюзии о саморегулирующемся рынке и показала, что невмешательство государства может привести к глубокой и затяжной рецессии. Дж. М. Кейнс²² предложил использовать государственные расходы и налоговую политику как инструменты сглаживания деловых циклов и восстановления занятости. Ключевым стало понятие эффективного спроса: в условиях недостатка частного спроса именно государство должно выступить в роли покупателя последней инстанции.

²⁰ Pareto, V. *The Journal of Political Economy*/ V. Pareto//The University of Chicago Press. – 1897. – Vol. 5, № 4. – P. 485-502.

²¹ Marshall, M. P., & Marshall, A. (2023). The economics of industry. In *Women's economic writing in the nineteenth century*/ M. P. Marshall, A. Marshall// Routledge. –2023. – P. 94-107.

²² Dortier, J. F. John M. Keynes (1883-1946). *L'État au secours de l'économie*/J. F. Dortier//Sciences Humaines.–2015. – Vol. HS20. 48-49. – DOI 10.3917/sh.hs20.0048

Кейнсианская теория также сформулировала новую роль процентной ставки: она не только отражает взаимодействие между сбережениями и инвестициями, но регулирует предложение. Изменения в денежной массе воздействуют на уровень процентных ставок, что, в свою очередь, влияет на инвестиционную активность, а через мультипликатор – на общий объём производства, что открыло путь к активной денежно-кредитной политике и подчеркнуло роль центрального банка как ключевого института макроэкономического управления. Согласно теории Кейнса²³, доказавшей свою эффективность на практике, регулирование государственного бюджета является одним из самых эффективных рычагов управления экономикой. Упрощая, можно сказать, что во время экономического кризиса бюджет должен быть дефицитным, то есть расходы должны превышать доходы, а во время экономического бума – профицитным, чтобы сдерживать ажиотаж.

Развивая эти идеи, М. Фридман²⁴ в рамках монетаристского направления пересмотрел взгляды на роль денежной массы. Он утверждал, что инфляция – всегда и везде монетарное явление, и предложил «критерий постоянного роста денежной массы» как альтернативу дискреционной политике. Под последней понимается гибкое, ситуативное принятие решений центральным банком, в отличие от правил, которым Фридман²⁵ придавал большее значение как инструментам обеспечения предсказуемости и доверия, что была реакцией на чрезмерную вариативность кейнсианской политики, которая, по мнению монетаристов, провоцировала инфляцию и подрывала долгосрочные ориентиры. Фридман предлагал центробанкам постепенно увеличивать денежную массу для усиления реального роста ВВП. При этом, по мнению учёного, рост денежного предложения не должен нарушать стабильность цен. Он настаивал, что в долгосрочной перспективе инфляция имеет исключительно монетарную

²³ Keynes J. M., *Théorie générale de l'emploi de l'intérêt et de la monnaie*/ J. M. Keynes//Payot. –1963.

²⁴ Friedman, M. *The methodology of positive economics. Essays in positive economics.* –1953. – Vol. 3, № 3. – P. 145-178.

²⁵ Friedman, M. *Diagnostic value of the Friedman tongue position and Mallampati classification for obstructive sleep apnea: a meta-analysis*/ M. Friedman, C. Hamilton, C. G. Samuelson, M. E. Lundgren, T. Pott//*Otolaryngology--head and neck surgery: official journal of American Academy of Otolaryngology-Head and Neck Surgery.* –2013. – Vol. 148, № 4. – P. 540–547. – DOI 10.1177/0194599812473413

природу: если денег становится больше, то уровень цен неминуемо увеличится, пока не восстановится равновесие²⁶.

Фридман также обратился к истории: в «Денежной истории США, 1867–1960»²⁶ он вместе с А. Шварц проанализировал, как нестабильное денежное предложение усиливало кризисы и инфляцию. Он выступал против как жёсткого золотого стандарта, так и полной свободы эмиссии. Оптимальной, по его мнению, была политика, сочетающая автономию центрального банка с ответственностью за стабильность денежного обращения. Милтон Фридман придерживался концепции монетаризма – макроэкономической теории, согласно которой правительства могут поддерживать экономическую стабильность, ориентируясь на темпы роста денежной массы. Учёный критиковал кейнсианскую теорию макроэкономического равновесия, в частности её тезис о неустойчивом характере рыночного механизма.

Впоследствии эти идеи развились в новую классическую экономику, теорию рациональных ожиданий (Lucas²⁷(1988)), где подчёркивалось, что любые попытки краткосрочного стимулирования (например, за счёт увеличения бюджетных расходов) могут быть нивелированы изменением поведения агентов. Например, если экономические субъекты ожидают повышения налогов в будущем, они будут больше сберегать в настоящем, что сведёт на нет стимулирующий эффект текущих расходов (эффект рикарданской эквивалентности²⁸).

В рамках неоклассического консенсуса фискальная и монетарная политика должны быть долгосрочно устойчивыми, предсказуемыми и минимально искажающими рыночные стимулы и поведение экономических агентов²⁹. Особый акцент делается на независимости центрального банка, использовании

²⁶ Friedman, M. A Monetary History of the United States, 1867-1960/ M. Friedman, A. J. Schwartz//Princeton, NJ: Princeton University Press. – 1963.

²⁷ Stark, O. Migration, remittances, and the family/ O. Stark, R. E. Lucas// Economic development and cultural change. –1988. – Vol. 36, № 3. – P. 465-481.

²⁸ Гаврилова, В. Е. Институт денег: от Античности до Финансового модерна / В. Е. Гаврилова. – Москва : Издательский дом научная, 2023. – 188 с. – ISBN 978-5-907672-53-6. – EDN HEJMGN.

²⁹ Bénassy-Quéré, A., Pisani-Ferry, J., Jacquet, P., & Coeuré, B. Politique économique/A. Bénassy-Quéré, J. Pisani-Ferry, P. Jacquet, B. Coeuré//De Boeck. –2017. – P. 680 2017.

правил вместо дискреционных решений, проведении структурных реформ и укреплении институциональной среды.

Для развивающихся стран, это означает, что финансовая политика должна учитывать институциональные ограничения, поведенческие особенности и необходимость адаптации международных теоретических моделей к национальным реалиям. Слепое следование неоклассическим или монетаристским схемам без учёта этих факторов может не только не принести результата, но и усугубить дисбалансы.

Неоклассический подход, сложившийся во второй половине XX века, во многом определяет современное понимание бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в мейнстрим-экономике. Он представляет собой синтез базовых принципов неоклассики (рациональные агенты, равновесие, эффективность) с выводами из опыта макроэкономических флуктуаций и кризисов. Главные столпы этого подхода: приоритет стабильности цен, фискальная дисциплина, структурные реформы для усиления предложения³⁰.

В рамках денежно-кредитной политики неоклассический синтез, сочетающий элементы классического и кейнсианского подходов, утверждает, что основной задачей центрального банка является обеспечение ценовой стабильности. Контроль над инфляцией рассматривается как главный вклад монетарной власти в долгосрочный рост, поскольку высокая и нестабильная инфляция разрушает стимулы к сбережению и инвестированию, подрывает доверие к национальной валюте и препятствует планированию³¹. Согласно концепции неоклассического синтеза, бюджетная (фискальная) политика влияет на уровень экономической активности, стабилизирует экономику и обеспечивает полную занятость. Эта концепция сочетает кейнсианский и классический подходы, подчёркивает роль рыночных сил в экономике, но признаёт

³⁰ Walras, L. *Éléments d'économie politique pure: ou, Théorie de la richesse sociale*/ L. Walras//F. Rouge. – 1900.

³¹ Скалкин, В. В. Конвенциональная денежно-кредитная политика и ее роль в стабилизации экономики и снижении рисков применения ДКП / В. В. Скалкин, Т. И. Минина // *Хроноэкономика*. – 2018. – № 4(12). – С. 53-63. – EDN XVKNDN.

необходимость государственного вмешательства в определённых обстоятельствах.

Целевой уровень инфляции обычно устанавливается в пределах 2–5% годовых как оптимальный для стабильного функционирования экономики. При этом предполагается, что центральный банк должен быть институционально независим и использовать рыночные инструменты – процентную ставку, операции на открытом рынке, нормы обязательных резервов – для достижения этих целей. Одним из базовых инструментов становится правило Тейлора³², согласно которому базовая процентная ставка определяется как функция от отклонения фактической инфляции от целевой и разрыва выпуска (между фактическим и потенциальным ВВП), что олицетворяет подход, при котором денежно-кредитная политика должна следовать предсказуемым законам, минимизируя волатильность и формируя у экономических агентов стабильные ожидания.

В рамках неоклассического синтеза для развивающихся стран рекомендуется использовать сочетание фискальной, монетарной политики, политики доходов и внешнеэкономической политики.

Выбор целевых значений ключевых макроэкономических параметров, включая темпы экономического роста, уровень занятости и динамику потенциального ВВП, традиционно опирается на теоретические подходы устойчивого экономического развития. В рамках ранних моделей экономического роста, в частности концепций Р. Харрода³³ и Е. Домара³⁴, подчёркивалась роль согласованного расширения инвестиций, производственного потенциала и занятости как условия поддержания сбалансированной динамики выпуска. Они используются преимущественно как аналитический ориентир для оценки потенциального объёма производства и допустимых отклонений фактического выпуска от долгосрочной траектории. В

³² Woodford, M. The Taylor rule and optimal monetary policy/M. Woodford//American Economic Review. –2001. – Vol. 91, № 2. – P. 232-237.

³³ Harrod R.F. An Essay in Dynamic Theory/ R.F Harrod. // The Economic Journal. – 1939. – Vol. 49, № 193. – P. 14–33.

³⁴ Domar E.D. Capital Expansion, Rate of Growth, and Employment/ E.D. Domar// Econometrica. – 1946. – Vol. 14, №2. – P. 137–147.

случае возникновения таких отклонений инструменты макроэкономической политики применяются для сглаживания колебаний совокупного спроса и восстановления устойчивой динамики экономического развития³⁵.

В неоклассической парадигме бюджетно-налоговая политика ориентирована на долгосрочную устойчивость и структурную эффективность государственных финансов. Хронические дефициты рассматриваются как источник макроэкономических рисков из-за вытеснения частных инвестиций, роста долговой нагрузки и снижения доверия инвесторов, что обуславливает использование количественных ориентиров по дефициту и долгу. Налоговая система при этом должна быть предсказуемой, с широкой базой и умеренными ставками, что снижает искажения экономического поведения и стимулы к уходу в неформальный сектор.

Важным элементом неоклассического подхода являются автоматические стабилизаторы, позволяющие сглаживать циклические колебания без дискреционного вмешательства и снижать риски запаздывающих или неэффективных решений. Эффективность фискальной политики увязывается с качеством институтов: защитой прав собственности, цифровизацией администрирования и снижением регуляторных барьеров. Практическая реализация данных принципов в ряде стран выражается во внедрении фискальных правил и разграничении структурного и циклического дефицитов³⁵.

Вместе с тем жёсткое следование универсальным неоклассическим ограничениям подвергается критике за недостаточное внимание к занятости и социальной устойчивости, особенно в условиях кризисов. Для развивающихся стран, характеризующихся ограниченным фискальным пространством и институциональными ограничениями, данные подходы требуют адаптации. Ключевой задачей становится поиск баланса между бюджетной дисциплиной и гибкостью финансовой политики, обеспечивающего макроэкономическую устойчивость и условия для инклюзивного роста³⁶.

³⁵King, M. Economic Policies and Public Enterprises in Mali / M. King // African Economic Development Review. – 2024. – Vol. 16. – Pp. 67–89.

³⁶Перекрестов, В. Теории межпоколенческого долга и их применение в развивающихся странах / В. Перекрестов // Финансовая стратегия. – 2021. – № 2. – С. 89–94

При этом важно различать эффективность финансовой политики и эффективность рынка: они связаны, но не тождественны. Финансовая политика – это набор решений и инструментов государства, направленных на достижение макроэкономических целей (рост, занятость, стабильность цен и справедливое распределение доходов). Эффективность рынка означает такую организацию рыночного процесса, при которой ресурсы распределяются оптимальным образом, а обмен совершается с минимальными издержками. Бюджетная политика и эффективность рынка связаны через государственное регулирование экономики. Государство использует инструменты бюджетной политики (фискальной политики) для воздействия на экономику, а эффективность рынка – это способность рынка быстро и точно отражать доступную информацию в ценах активов³⁷.

Однако на практике идеальных рынков не существует. В реальных экономиках – особенно в развивающихся странах – присутствуют рыночные неэффективности: информационные асимметрии (участники не обладают одинаковой информацией), внешние эффекты (например, экологические издержки, которые не учитываются в ценах), монополизация секторов, недостаток длинных денег – долгосрочного финансирования, критически важного для инфраструктурных проектов.

Отклонения от идеала порождают трансакционные издержки и искажают сигналы рынка, поэтому финансовая политика не может ограничиваться правовой охраной рынка, а должна выполнять корректирующую функцию. Примеры: введение пигувианских налогов (Пигувианский налог (налог Пигу) – это корректирующий налог, вводимый для компенсации негативных внешних эффектов, которые не учитываются в рыночной цене товара или услуги.) на загрязнение, субсидии на научные исследования, налоговые стимулы на инвестиции в долгосрочные активы. Всё это приближает фактическое распределение ресурсов к общественно желаемому³⁸.

³⁷ Перекрестов, В. Теории межпоколенческого долга и их применение в развивающихся странах / В. Перекрестов // Финансовая стратегия. – 2021. – № 2. – С. 89–94

³⁸ Buchanan, J. M. What is public choice theory/ J. M. Buchanan, G. Tullock, // Rationalizing capitalist democracy: The cold war origins of rational choice liberalism. –2003, Pp. 133.

Реализация финансовой политики в условиях реальных неэффективных рынков требует институционального баланса. С одной стороны, вмешательство необходимо, с другой – чрезмерное вмешательство порождает новые искажения. Особенно важно учитывать, что государственные органы не являются «всемогущими оптимизаторами». С точки зрения теории общественного выбора³⁹, политики и чиновники – такие же рациональные агенты, стремящиеся к личной выгоде (рейтинги, бюджеты, влияние), что означает, что структура стимулов должна быть таковой, чтобы индивидуальные интересы государственных акторов совпадали с общественным благом. Пример: введение механизма парламентского аудита, фискальных правил, ограничения на непредусмотренные расходы.

Вопрос финансового регулирования в этом контексте становится парадоксальным. С одной стороны, оно необходимо для корректировки рыночных провалов; с другой – эффективность самого регулирования зависит от эффективности институтов, включая уровень транспарентности, подотчётности, соблюдения правовых процедур⁴⁰. Возникает замкнутый круг: для того, чтобы эффективно регулировать рынок, нужна эффективная институциональная система, но сама эта система формируется при определённой зрелости рыночных отношений, что особенно актуально для развивающихся стран, где слабость институтов снижает предсказуемость и действенность финансовой политики.

Вклад новой институциональной экономики, представленной работами Д. Норта⁴¹ и О. Уильямсона⁴², заключается в расширении трактовки эффективности с узко аллокативной на институционально-функциональную. В данном подходе эффективность рынка определяется не только распределением ресурсов, но и качеством институтов, снижающих транзакционные издержки, неопределённость и уровень недоверия между экономическими агентами.

³⁹ Buchanan, J. M. What is public choice theory/ J. M. Buchanan, G. Tullock, // Rationalizing capitalist democracy: The cold war origins of rational choice liberalism. –2003, Pp. 133.

⁴⁰ Buchanan, J. M. What is public choice theory/ J. M. Buchanan, G. Tullock, // Rationalizing capitalist democracy: The cold war origins of rational choice liberalism. –2003, Pp. 133.

⁴¹ North, D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance/ D. C. North//Cambridge University Press. – 1990. – DOI 10.1017/cbo9780511808678

⁴² Williamson, O.E. The Economics of Governance/ O.E. Williamson// American Economic Review. – 2005. – Vol. 95№.2. –P. 1–18. DOI: 10.1257/000282805774669880

Применительно к финансовой политике это означает формирование таких институциональных условий, при которых обеспечиваются предсказуемость и согласованность бюджетных решений, устойчивость денежно-кредитной среды и надёжность финансовой инфраструктуры. К ним относятся наличие формализованных бюджетных ограничений, согласованных с макроэкономическими условиями, институциональная автономия органов денежно-кредитного регулирования, функционирование регулируемых рынков капитала на основе единых стандартов отчётности, а также действенные механизмы банковского надзора и контроля рисков.

Неформальные институты представляют собой устойчивые неписанные правила и практики – социальные нормы, уровень доверия и характер деловых связей, которые существенно влияют на поведение экономических агентов и могут как дополнять, так и подменять формальные нормы. Даже при качественно сформулированной нормативно-правовой базе эффективность финансовой политики определяется прежде всего качеством правоприменения, включая предсказуемость, единообразие и неизбирательность исполнения правил. Распространённость неформальных практик, таких как «кредит по знакомству» и приоритет личных договорённостей над контрактами, ограничивает результативность формальных финансовых реформ. В этих условиях изменения в бюджетной, налоговой и финансовой политике не приводят к трансформации стимулов экономических субъектов.

Эффективность рынка служит ориентиром для финансовой политики: если рынок функционирует эффективно, государство отходит на второй план; если наблюдаются рыночные сбои, политика должна не заменять рынок, а исправлять его провалы.

Рассматривая финансовые институты сквозь призму институциональной теории, можно отметить, что их эффективность определяется не только наличием формальных правил, но и качеством их применения, а также уровнем доверия со стороны общества⁴³. Банковский надзор и регулирование выступают важным

⁴³ Фриман, Дж. Институциональные реформы и их влияние на финансовую стабильность / Дж. Фриман // Международная экономика. – 2020. – № 5. – С. 67–72.

институтом, предотвращающим чрезмерные риски в банковском секторе: независимый регулятор, прозрачные требования и регулярный контроль снижают вероятность кризисов и обеспечивают финансовую стабильность. Не менее значимым является бюджетный процесс, который при условии прозрачности и подотчётности – через публичные обсуждения, аудит и парламентский контроль – способствует рациональному использованию ресурсов, укрепляет доверие общества и снижает издержки заимствований. Существенную роль играет и институт несостоятельности: эффективное законодательство о банкротстве позволяет перераспределять активы от неэффективных компаний к более результативным владельцам, очищает экономику и стимулирует предпринимательскую активность.

Ключевым элементом также является фондовый рынок, где защита прав миноритарных инвесторов через законы о ценных бумагах, независимые комиссии и судебную защиту создаёт условия для привлечения капитала посредством акций и облигаций. В противном случае рынки капитала остаются слабыми, а экономика вынуждена опираться преимущественно на банковское кредитование и внешние источники финансирования. В более широком понимании финансовый рынок как совокупность банковского, страхового, валютного и фондового сегментов выполняет функции трансформации сбережений в инвестиции, управления рисками и обеспечения ликвидности, однако их реализация возможна только при наличии надлежащей институциональной базы. Роль бюджетной политики в обеспечении функционирования финансового рынка заключается в создании условий и стимулов для устойчивого социально-экономического развития.

Под «новой теорией финансов» понимается концептуальная рамка, которая дополняет институциональный подход и развивает идеи посткейнсианской традиции. В отличие от классического объяснения колебаний выпуска и цен исключительно через шоки спроса и предложения, данная школа делает акцент на финансовых фрикциях – ограничениях по обеспечению и капиталу, асимметрии информации, валютных несоответствиях и проциклическом поведении кредиторов. Факторы порождают эндогенную нестабильность и усиливают

циклы через механизмы финансового акселератора и балансовых эффектов⁴⁴ Для стран с ограниченным монетарным суверенитетом (фиксированный курс, валютные союзы) практическая реализация смещается в сторону фискальной политики и политики финансового сектора. Приоритеты включают углубление рынка государственных бумаг в национальной валюте, ограничение валютных несоответствий балансов, а также развитие надзорных и кризисных рамок, они решаются в координации с наднациональным регулятором.

Финансовые институты⁴⁵ – каркас, на котором держится финансовая политика. Поэтому в науке уделяется внимание качеству институтов: при схожих мерах страны получают различный результат. Развивающиеся страны-лидеры (Южная Корея, Сингапур, Чили) параллельно реформам выстраивали сильные институты – от регуляторов до судебной системы. Те, кто концентрировался на перекачке ресурсов, игнорируя институты, столкнулись с утечкой ресурсов без развития. Эффективная финансовая политика связана с построением институтов, обеспечивающих рациональное поведение агентов, минимизирующих неопределённость и конфликты, создающих предпосылки для роста и благосостояния. Анализ ключевых теоретических подходов к государственным финансам позволяет определить базовые требования к механизму финансовой политики в развивающейся экономике. В условиях структурных и институциональных ограничений, характерных для стран с низким уровнем доходов, приоритетом становится формирование гибкого и адаптивного механизма, способного сочетать элементы различных теоретических школ и учитывать национальную специфику. Для развивающихся стран это предполагает отказ от ориентации на высокие налоговые ставки и масштабные трансферты в пользу предсказуемой налоговой архитектуры, направленной на расширение базы, снижение уклонения и укрепление налоговой дисциплины.

Обобщим ключевые экономические концепции и их влияние на финансовую политику государства (см. табл.1).

⁴⁴ Mosler, W. Full employment and price stability / W. Mosler// Journal of Post Keynesian Economics. – 1997-1998. –Vol. 20, №. 2. P. 167-182.

⁴⁵ Кидуэлл, Д. С. Финансовые институты, рынки и деньги / Д. С. Кидуэлл, Р. Л. Петерсон, Д. У. Блэкуэлл. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 749 с. – (Базовый курс). – ISBN 5-272-00020-X. – EDN XDWYNT.

Таблица. 1

Основные теоретические концепции государственных финансов

Автор (авторы) концепции	Элементы механизма финансовой политики	Влияние на финансовую политику государства
А. Смит, Д. Рикардо	Свободный рынок, минимальное вмешательство государства ⁴⁶	Снижение налогов, минимизация госрасходов, ограничение бюджетного дефицита
А. Маршалл, Л. Вальрас	Рыночная конкуренция, рациональные ожидания ⁴⁷	Оптимизация налоговой системы, привлечение инвестиций, предсказуемость политики
Д. Норт, О. Уильямсон	Формальные институты: права собственности, контракты, суды, регуляторы; неформальные: социальные нормы, доверие, деловые сети; правоприменение; трансакционные издержки ⁴⁸	Борьба с коррупцией, усиление контроля, снижение трансакционных издержек, повышение доверия к госфинансам
М. Фридман, А. Шварц	Денежное предложение, процентные ставки ⁴⁹	Контроль инфляции, регулирование денежной массы, стабильность валюты
Дж. М. Кейнс	Бюджетные расходы и государственное регулирование, агрегированный спрос ⁵⁰	Антициклическая фискальная политика, увеличение госрасходов в кризисы, регулирование занятости
Дж. К. Гэлбрейт	Институты подавления конкуренции, государственное инвестирование, социальная защита ⁵¹	Регулирование монополий, прогрессивное налогообложение, усиление роли государства в экономике и финансах

⁴⁶ Муслимов, Р. А. Государственное управление через призму экономических теорий / Р. А. Муслимов, А. А. Адамбекова // Central Asian Economic Review. – 2023. – № 6(153). – С. 129-149. – DOI 10.52821/2789-4401-2023-6-129-149. – EDN OZOPJC.

⁴⁷ Неоклассическая экономическая теория: доминирующие концепции / Э. А. Гасанов, М. А. Гасанов, С. А. Жиронкин, Т. Г. Красота // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2022. – № 2(109). – С. 5-13. – DOI 10.38161/2618-9526-2022-2-005-013. – EDN VTWVUG.

⁴⁸ Чаусовский, А. М. Формальные институты: сущность, структура, функции / А. М. Чаусовский, И. В. Гончарова, Т. М. Дедух // Финансы. Учет. Банки. – 2016. – № 2(21). – С. 112-116. – EDN YODQVI.

⁴⁹ Остапенко, В. М. Денежное предложение в истории макроэкономической мысли: 50 оттенков эндогенности / В. М. Остапенко, Е. А. Буглевский // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3(55). – С. 156-176. – DOI 10.31737/2221-2264-2022-55-3-8. – EDN APJACM.

⁵⁰ Бауэр, В. П. Ценность суверенного государства / В. П. Бауэр, Ю. Г. Федулов. – Тверь : Тверской государственный университет, 2019. – 517 с. – ISBN 978-5-7609-1411-8. – EDN PKLJLJL.

⁵¹ Горбова, О. Ю. Институциональное проектирование конкуренции на рынках социальной сферы / О. Ю. Горбова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 3-26. – DOI 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-3-3-26. – EDN JXDMTM.

Представители посткейнсианства (Дж. Робинсон, Х. Мински, П. Дэвидсон)	Финансовый надзор, активная роль государства, гарантии полной занятости ⁵²	Активное регулирование финансовых рынков, предотвращение кризисов, контроль за банковской системой
Представители неоклассического синтеза (Дж. Хикс, П. Самуэльсон, Ф. Модильяни)	Конкуренция, частная собственность, биржи, банки, институты международной торговли ⁵³	Совместное использование фискальных и монетарных инструментов, обеспечение макроэкономического равновесия
Представители новой денежной теории (С. Келтон, Р. Урей, У. Митчелл)	Суверенный контроль над эмиссией денег ⁵⁴	Финансирование госрасходов через выпуск денег, снижение зависимости от налогов и заимствований
П. Кругман	Глобализация, государственное регулирование, прогрессивное налогообложение ⁵⁵	Регулирование внешнеторгового баланса, управление валютными курсами, антикризисные меры
Дж. Стиглиц	Асимметрия информации, государственное регулирование ⁵⁶	Перераспределение доходов, налоговая политика, регулирование финансовых рынков

⁵² Оценка роли государства в управлении минеральными ресурсами / В. С. Литвиненко, Е. И. Петров, Д. В. Василевская [и др.] // Записки Горного института. – 2023. – Т. 259. – С. 95-111. – DOI 10.31897/PMI.2022.100. – EDN APFXQN.

⁵³ Воронин, С. А. Государственное регулирование экономики и рыночная конкуренция: поиск оптимального соотношения / С. А. Воронин, М. Т. Джайдакбаев // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник : материалы пятой международной научно-практической конференции, Москва, 23–24 ноября 2022 года. Том Выпуск 6. Часть 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. – С. 82-91. – EDN RUKOKQ.

⁵⁴ Смена парадигмы денежной системы от централизации к децентрализации / А. У. Солтаханов, Д. А. Сизова, Т. В. Сизова, Д. С. Захарова // Аудитор. – 2021. – Т. 7, № 11. – С. 50-55. – DOI 10.12737/1998-0701-2021-7-11-50-55. – EDN XJKDLK.

⁵⁵ Воронцова, А. А. Государственное регулирование экономики в условиях глобализации: вызовы и перспективы для России / А. А. Воронцова, Н. А. Муравьева // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2025) : Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 21 мая 2025 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2025. – С. 173-176. – EDN DJNIWE.

⁵⁶ Иваницкий, В. П. Информационная асимметрия на финансовых рынках: Вызовы и угрозы / В. П. Иваницкий, В. А. Татьянников // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 4. – С. 1156-1167. – DOI 10.17059/2018-4-8. – EDN SNFMZB.

К. Рогофф	Государственный долг, фискальная консолидация ⁵⁷	Контроль за уровнем госдолга, жесткая фискальная политика в условиях долговых кризисов
Современная «новая теория финансов»	Финансовые институты и инфраструктура; макро- и микропруденциальное регулирование; буферы капитала, нормативы LTV/DTI, стресс-тесты, надзор и механизмы кризисного урегулирования ⁵⁸	Согласование денежно-кредитной, фискальной и финансово-секторной политики; приоритет финансовой стабильности наряду с ценовой; предотвращение кризисов; макропруденциальное регулирование, углубление рынка госбумаг; ограничение валютных несоответствий; координация с наднациональными регуляторами в условиях ограниченного суверенитета

Источник: Составлено автором на основе: [см. список литературы 166, 183, 193] по результатам теоретического анализа.

⁵⁷ Бежан, М. В. Значение государственного долга для экономической безопасности России и ее регионов / М. В. Бежан, Д. В. Нехайчук, К. Э. Скрябина // Механизмы управления развитием региона: новые вызовы и приоритеты : Сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и магистрантов, Севастополь, 07–09 сентября 2022 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 448-459. – EDN KNGMNB.

⁵⁸ Юзефальчик, И. Тенденции развития инфраструктуры финансового рынка и их влияния на финансовые институты / И. Юзефальчик // Банковский вестник. – 2018. – № 4(657). – С. 20-29. – EDN UQLEYJ.

Следует подчеркнуть, что перечисленные во втором столбце элементы рассматриваются как институты в широком понимании институциональной теории: это устойчивые «правила игры» – как формальные (законы, регламенты, права собственности, бюджетные и монетарные правила), так и неформальные (нормы поведения, доверие, ожидания). Они определяют стимулы участников экономики и задают рамки функционирования финансовой политики.

Существенным элементом механизма выступает способность государства использовать автоматические стабилизаторы и дискреционные меры для сглаживания внешних и внутренних шоков при одновременном обеспечении долгосрочной фискальной устойчивости. Особое значение имеет учёт монетарного режима зоны франка КФА, требующий координации национальной бюджетной политики с наднациональными целями ценовой стабильности и минимизации рисков фискального доминирования. Дополнительным направлением становится ориентация финансовой политики на развитие человеческого капитала и финансовой инфраструктуры как факторов долгосрочного роста.

Таким образом, механизм управления государственными финансами Мали должен обеспечивать баланс между макроэкономической устойчивостью, институциональной реалистичностью и задачами структурной трансформации экономики.

1.2 Структурные особенности функционирования механизма финансовой политики в развивающихся странах

Формирование механизма финансовой политики в развивающихся странах требует использования теоретических подходов, учитывающих не только макроэкономические параметры, но и структурные и институциональные особенности национальной экономики. В отличие от развитых государств, где финансовая политика реализуется в условиях устойчивых институтов, диверсифицированной структуры производства и развитых финансовых рынков, развивающиеся страны характеризуются ограниченной налоговой базой,

высокой ролью неформального сектора, зависимостью от внешних источников финансирования и повышенной чувствительностью к внешним шокам, что обуславливает необходимость применения аналитических подходов, ориентированных на выявление институциональных ограничений и структурных факторов, определяющих результативность финансовой политики.

Механизм финансовой политики целесообразно рассматривать как совокупность целей и приоритетов государства, принципов бюджетно-налогового и долгового регулирования, институциональной инфраструктуры, инструментов управления доходами и расходами бюджета, процедур планирования, исполнения и контроля, а также каналов воздействия фискальных решений на экономику. Механизм отражает не только набор используемых инструментов, но и способ их институционального и организационного сочетания, обеспечивающего финансовую устойчивость и стимулирование развития.

Применительно к развивающимся странам эффективность функционирования данного механизма определяется факторами, выходящими за рамки стандартных макроэкономических пропорций, включая степень диверсификации экономики, глубину институциональной среды, структуру занятости, роль внешнего сектора, масштабы неформальной экономики и интенсивность политических рисков. Универсальные модели, разработанные для устойчивых экономик, оказываются недостаточными, поскольку исходят из предпосылки стабильных институтов и высокой административной ёмкости государства, тогда как в реальности развивающиеся страны характеризуются фискальной зависимостью и повышенной чувствительностью к внешним шокам.

Указанные обстоятельства обосновывают обращение к структуралистскому подходу, согласно которому ключевые экономические проблемы развивающихся стран имеют структурную природу и связаны с односторонней специализацией производства, низкой производительностью труда, слабой перерабатывающей базой, институциональными ограничениями и зависимостью от внешней конъюнктуры. В таких условиях каналы воздействия финансовой политики становятся фрагментированными и менее

предсказуемыми, что требует учёта реальной производственной структуры, ресурсной базы, уровня формализации экономических отношений и долговой уязвимости.

Наиболее значимые структурные особенности развивающихся стран включают макроэкономические и производственные ограничения, финансово-институциональную слабость и социально-демографические диспропорции. Совокупность данных характеристик формирует объективную необходимость применения структуралистского подхода к построению механизма финансовой политики, ориентированного не на абстрактные модели, а на реальные ограничения и возможности национальной экономики.

Структуралистский подход, возникший в рамках Латиноамериканской экономической школы, представляет собой теоретическое направление, акцентирующее внимание на структурной неоднородности мировой экономики и на качественных различиях экономических систем стран с разным уровнем развития. С позиций структурализма развивающиеся государства характеризуются не только более низким уровнем дохода, но и специфическими структурными особенностями, которые оказывают решающее влияние на механизмы экономической политики, включая финансовую. Именно это объясняет, почему универсалистские конструкции и модели, созданные для экономик с устойчивыми институтами и высокой степенью диверсификации, оказываются недостаточными для стран с низким уровнем дохода, к которым относится и значительная часть государств Африки к югу от Сахары.

Ключевые идеи структурализма были сформулированы Р. Пребишем, С. Фуртадо, А. Хиршманом⁵⁹ и рядом других исследователей, стоявших у истоков региональной экономической аналитики ЭКОВАС. Основной тезис их подхода заключался в признании того, что экономическая отсталость – это не временная фаза на пути линейного развития, а устойчивое состояние, возникшее в результате специфической структуры экономики, международного разделения труда, технологического отставания и зависимости от мировых центров.

⁵⁹ Hirschman, A. O. *Essays in trespassing: Economics to politics and beyond*/A. O. Hirschman// Cambridge University Press, 2000, 310 p.

Различия носят не только количественный, но и качественный характер, что делает невозможным простое копирование политик, реализуемых в индустриально развитых странах.

В рамках финансовой политики структуралистский подход приобретает особое значение, поскольку позволяет рассматривать бюджетно-налоговые, долговые и денежные инструменты не как универсальные и нейтральные механизмы, а как меры, результативность которых определяется структурой экономических связей и качеством институциональной среды.

Структуралистская логика предполагает, что влияние финансовых решений зависит от того, в каких секторах создаётся добавленная стоимость, насколько глубока перерабатывающая промышленность, какова степень зависимости бюджета от сырьевого экспорта, какая часть экономики функционирует в неформальном сегменте, и как распределены факторы производства между современными и традиционными секторами. Финансовая политика перестаёт быть абстрактным набором инструментов и приобретает характер механизма, встроенного в структуру национальной экономики.⁶⁰

Одним из важнейших понятий в структуралистской парадигме является центр-периферия, описывающее асимметрию в производственной и финансовой структурах мирового хозяйства. Страны «центра» специализируются на высокотехнологичных отраслях, обладающих высокой производительностью труда и способностью генерировать инновации, в то время как «периферия» ориентируется на сырьевой экспорт и трудоёмкие отрасли с низкой производительностью, что приводит к хроническому отставанию, зависимому положению на мировых рынках и ограниченной способности накапливать внутренние источники роста. Такое положение определяет и характер финансовой политики: её механизмы не могут опираться на устойчивые автоматические стабилизаторы, глубокие финансовые рынки или диверсифицированные источники доходов бюджета.

⁶⁰ Куликова, И. В. Развитие и особенности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики: анализ зарубежного и российского опыта / И. В. Куликова, И. В. Украинцева, Л. Н. Рощина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 1-1. – С. 479-489. – DOI 10.34670/AR.2020.91.1.054. – EDN RQVAIK.

В этой связи структуралистский подход рассматривает финансовую политику не только как инструмент сглаживания колебаний, но и как средство структурной перестройки экономики. Финансовая политика должна исправлять диспропорции в распределении ресурсов, стимулировать развитие обрабатывающей промышленности, поддерживать технологии и человеческий капитал, формировать условия для расширения внутреннего рынка и повышения производительности труда. Иными словами, структурализм предполагает активную роль государства в формировании структуры экономики, и это прямо влияет на понимание механизма финансовой политики: он становится инструментом целенаправленного воздействия на экономические связи и распределение факторов производства.

Дальнейшее развитие структурализма, в том числе в работах А. Хиршмана⁶¹, усилило внимание к вопросам последовательности и логики экономического развития. Хиршман подчёркивал, что успешное развитие требует возникновения «точек роста» – секторов, способных генерировать последовательные воздействия на другие отрасли через прямые и обратные связи. Финансовая политика должна обеспечивать приоритетное финансирование тех направлений, которые обладают высоким потенциалом мультипликативного воздействия. Подобный подход задаёт новые требования к механизму финансовой политики: он должен обеспечивать не только фискальную устойчивость, но и селективное перераспределение ресурсов в пользу наиболее значимых структурных направлений.

Структуралистский подход также расширяет понимание того, что именно препятствует эффективной реализации финансовой политики в развивающихся странах. Здесь ключевую роль играют институциональные ограничения: низкое качество управления государственными финансами, слабость налоговой администрации, непрозрачность бюджетного процесса, недостаточная правоприменительная способность, распространённость неформальных практик, включая уклонение от уплаты налогов и использование неформальных

⁶¹ Hirschman, A. O. The strategy of economic development / A.O. Hirschman // New Haven: Yale University Press, 1958, 217 p.

финансовых сетей. Ограничения влияют на функционирование механизма финансовой политики напрямую: даже при наличии формально корректно разработанных инструментов государство не способно обеспечить их результативное применение.

Развитие структуралистской традиции в дальнейшем привело к расширению спектра факторов, которые необходимо учитывать при формировании финансовой политики. Изменения глобальной экономической среды, в том числе рост внешних шоков, усиление зависимости от международных финансовых потоков и новые формы глобального неравенства, сделали очевидным, что механизмы финансовой политики должны включать элементы адаптации к нестабильной внешней среде. Для развивающихся стран это означает необходимость сочетания краткосрочной стабилизации и долгосрочной структурной трансформации, где финансовая политика выполняет двуединую функцию: поддерживает макроэкономическую стабильность и одновременно направляет ресурсы в приоритетные отрасли.

Структурализм подчёркивает, что финансовая политика должна строиться с учётом национальных особенностей, институциональной специфики и структуры экономики. В этом контексте механизм финансовой политики должен быть гибким, адаптивным, способным учитывать социальные ограничения, уровень человеческого капитала, финансовую устойчивость домашних хозяйств и предприятий, а также распределение доходов, что предполагает, что финансовая политика становится инструментом не только стабилизации, но и развития, и требует от государства способности координировать бюджетно-налоговые, долговые и регуляторные решения.

Структуралистский подход оказывает принципиальное влияние на понимание целей финансовой политики и, соответственно, на конструирование её механизма. Если в развитых странах финансовая политика ориентирована преимущественно на обеспечение макроэкономической стабильности и сглаживание циклических колебаний, то в развивающихся экономиках такие цели не могут быть достаточными. Стабильность сама по себе не устраняет глубинные ограничения развития, и потому механизм финансовой политики

должен включать дополнительные функции, связанные с созданием условий для устойчивого роста и институционального укрепления.

Прежде всего, структуралистский подход предполагает, что финансовая политика должна обеспечивать перераспределение ресурсов таким образом, чтобы формировать экономическую структуру, способную генерировать устойчивый внутренний спрос и повышать производительность труда, что означает поддержку отраслей, обладающих потенциалом создания высококачественной занятости, стимулирование развития производственно-технологических цепочек и устранение структурных диспропорций между традиционным и современным секторами. В этом контексте механизм финансовой политики должен быть ориентирован не на изолированное применение инструментов, а на согласованное воздействие на ключевые узлы экономической системы.⁶²

Одним из центральных элементов структуралистского подхода является понимание того, что финансовая политика не является нейтральной по отношению к структуре экономики. Любое фискальное решение влияет на распределение ресурсов между секторами, домохозяйствами и предприятиями, а следовательно, способствует либо закреплению существующей структуры экономики, либо её трансформации. В развивающихся странах, где значительная часть производства сосредоточена в сырьевом, аграрном и неформальном секторах, механизмы финансовой политики должны быть направлены на формирование условий для расширения обрабатывающей промышленности, развития инфраструктуры, улучшения качества человеческого капитала и повышения технологической включённости.

Вторым ключевым элементом является согласование целей финансовой политики с фактическими институциональными возможностями государства. Структуралистский подход исходит из того, что результативность экономической политики определяется не только её параметрами, но и качеством институтов, обеспечивающих их реализацию. Недостаточный уровень налоговой

⁶² Белова, М. Т. Мультипликативные эффекты от реализации инфраструктурных проектов / М. Т. Белова // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – С. 18-21. – EDN SJCHZR.

дисциплины, слабость правоприменения, низкая прозрачность бюджетного процесса и ограниченная административная способность к сбору доходов и контролю расходов формируют объективные ограничения финансовой политики. Учет этих факторов предполагает адаптацию инструментов бюджетно-налогового регулирования к реальному институциональному потенциалу государства, включая поэтапность реформ, приоритезацию управляемых направлений и отказ от чрезмерно сложных механизмов, не обеспеченных административными ресурсами. В противном случае даже формально корректные инструменты не обеспечивают достижения заявленных целей.

Механизм финансовой политики в развивающихся странах должен включать институциональные элементы, способствующие укреплению доверия к государству, повышению прозрачности и подотчётности финансовых решений, развитию эффективного бюджетного планирования и контролю качества государственных услуг. Структурализм придаёт институциональной среде особое значение, поскольку видит в ней ключевой фактор, определяющий способность финансовой политики выполнять свои функции.

Третьим важным элементом является необходимость учёта внешних ограничений. Развивающиеся страны находятся в высокочувствительном положении от мировой конъюнктуры, внешней ликвидности, колебаний цен на сырьевые товары и международных потоков капитала, что определяет нестабильность доходной базы, волатильность валютных курсов и ограниченную способность государства влиять на стоимость заимствований. В таких условиях механизм финансовой политики должен включать процедуры, позволяющие смягчать воздействие внешних шоков, выстраивать контрциклические фискальные инструменты, формировать резервы и обеспечивать устойчивость долговой позиции.

С точки зрения структурализма контрциклическая финансовая политика в развивающихся странах невозможна без учёта структурных факторов. Если экономика ориентирована на сырьевой экспорт, то цикличность доходов бюджета будет зависеть от динамики мировых цен на экспортируемые товары. В таких условиях механизмы финансовой политики должны включать не только

контрциклические правила, но и структурные меры, направленные на диверсификацию экономики, расширение внутреннего рынка и стимулирование развития производственных цепочек. Без этих элементов контрциклическая политика будет ограничена и не сможет дать устойчивого результата.

Четвёртым принципиальным аспектом является необходимость учёта социальной структуры и уровня человеческого капитала. В странах с высоким уровнем бедности, значительной долей уязвимых групп населения и ограниченным доступом к основным социальным услугам финансовая политика должна выполнять не только стабилизационную, но и социально-инвестирующую функцию. Механизм финансовой политики должен обеспечивать приоритетное финансирование образования, здравоохранения, базовой инфраструктуры и социальных программ, которые создают основу для долгосрочного роста и снижения социального неравенства. При этом структурализм подчёркивает, что расходы на человеческий капитал имеют не только социальное, но и экономическое значение, поскольку формируют основу для роста производительности труда и расширения внутреннего спроса.

В совокупности перечисленные элементы показывают, что механизм финансовой политики в развивающихся странах должен строиться на иной основе, чем в развитых государствах. Он должен учитывать взаимосвязь структурных, институциональных и социальных ограничений, быть ориентированным на трансформацию экономики, а не только на стабилизацию макроэкономических параметров, и включать адаптационные механизмы, позволяющие смягчать воздействие внешних шоков. Требования делают структуралистский подход методологически обоснованной основой для построения финансовой политики в развивающихся странах.

Перевод структуралистского подхода в плоскость практического конструирования механизма финансовой политики требует анализа того, как структурные особенности развивающихся стран ограничивают или трансформируют действие традиционных фискальных и долговых инструментов. Финансовые механизмы, сформировавшиеся в развитых государствах, опираются на предпосылки, которые отсутствуют в экономиках с низким

уровнем дохода, что касается как институционального качества, так и структуры производства, налоговой базы, роли неформального сектора и характера интеграции во внешнюю экономическую среду. Соответственно, механизм финансовой политики должен включать особые элементы, позволяющие адаптировать фискальные решения к реальным условиям функционирования экономики.

Одним из ключевых выводов структуралистского подхода является положение о том, что налоговая система развивающихся стран характеризуется иной структурой и динамикой по сравнению с развитыми экономиками. Узкая налоговая база, значительный масштаб неформальной занятости, ограниченная административная способность государства и преобладание косвенных налогов формируют устойчивые фискальные ограничения. В этих условиях механизм финансовой политики должен включать институциональные и организационные решения, направленные на поэтапное расширение налоговой базы, в том числе через формализацию экономической деятельности, упрощение налогового администрирования, укрепление налогового контроля и диверсификацию источников бюджетных доходов. Они позволяют повысить собираемость налогов и снизить уязвимость бюджетной системы к внешним и внутренним шокам.

В отличие от развитых экономик, где основная часть доходов формируется за счёт прямых налогов и налогов на прибыль, развивающиеся страны вынуждены опираться на косвенные налоги и внешние источники финансирования. Структура доходов создаёт повышенную волатильность бюджетных поступлений и делает механизм финансовой политики чувствительным к колебаниям потребительского спроса и мировых цен. Структуралистский подход предполагает, что налоговые реформы должны учитывать реальное состояние экономики, уровень формализации занятости и степень доступности административных инструментов, что означает необходимость постепенного перехода к более широкой базе налогообложения, развития системы регистрации экономической деятельности, использования

цифровых технологий для управления сбором налогов и формирования стимулов к выходу из тени⁶³.

Важным элементом механизма финансовой политики в развивающихся странах является структура расходов бюджета. В рамках структуралистского подхода бюджетные расходы рассматриваются не только как средство покрытия текущих потребностей государственного сектора, но и как инструмент структурной трансформации экономики, направленный на развитие инфраструктуры, повышение качества человеческого капитала и поддержку отраслей с высоким мультипликативным потенциалом. В этой связи механизм финансовой политики должен включать процедуры приоритезации расходов, ориентированные на долгосрочный эффект, а также инструменты оценки и контроля результативности бюджетных программ.

Ключевую роль в реализации данной логики играет управление государственными инвестициями. Для развивающихся стран характерны фрагментарность инвестиционных программ и низкое качество проектного планирования, что снижает отдачу от бюджетных вложений. Структуралистский подход предполагает концентрацию государственных инвестиций на инфраструктурных проектах, способных формировать устойчивые производственные связи, при одновременном развитии механизмов стратегического планирования, оценки проектов и мониторинга их реализации.

Существенное значение приобретает и долговая политика, учитывающая ограниченность внутренних ресурсов и высокую зависимость от внешнего финансирования. В рамках структурализма долговая стратегия должна сочетать удовлетворение краткосрочных потребностей в заимствованиях с обеспечением долгосрочной устойчивости, что предполагает наличие правил долговых ограничений, процедур оценки долговой устойчивости, диверсификацию источников заимствований и развитие внутренних рынков государственных ценных бумаг.

⁶³ Земцов, С. П. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года / С. П. Земцов, А. Ю. Чепуренко, В. А. Барина, А. Н. Красносельских // Вопросы экономики. – 2020. – № 10. – С. 44-67. – DOI 10.32609/0042-8736-2020-10-44-67. – EDN EBTJFG.

Дополнительным направлением является развитие национальных финансовых рынков, поскольку их недостаточная глубина и доминирование банковского сектора ограничивают доступ экономики к долгосрочному финансированию. В этой связи механизм финансовой политики должен предусматривать расширение финансовой инфраструктуры, формирование институтов долгосрочного капитала и стимулирование участия частного сектора в финансировании развития.

Наконец, структуралистский подход подчёркивает необходимость учёта социально-экономической структуры общества. В условиях высокой бедности и неравенства финансовая политика должна включать элементы социальной защиты и инвестиций в человеческий капитал, рассматриваемые не только как перераспределительный инструмент, но и как фактор долгосрочного экономического роста. В совокупности это позволяет рассматривать механизм финансовой политики в развивающихся странах как систему, ориентированную на одновременное обеспечение макроэкономической устойчивости, структурной трансформации и институционального укрепления⁶⁴.

Структуралистский подход приобретает особое значение при рассмотрении того, какие принципы должны лежать в основе механизма финансовой политики в развивающейся экономике. В отличие от универсальных инструментальных моделей, характерных для стран с развитой институциональной структурой и устойчивыми рынками капитала, структуралистская перспектива исходит из того, что финансовая политика должна учитывать фундаментальные несоответствия и диспропорции, присущие экономике низкого или среднего уровня дохода. Финансовая политика должна сочетать оперативное реагирование на конъюнктуру (кризисы, инфляция) с долгосрочными структурными мерами, такими как модернизация инфраструктуры, поддержка R&D и стимулирование частных инвестиций. Эффективный механизм включает гибкие бюджетные правила, налоговые льготы

⁶⁴ Пугачев, А. А. Влияние сглаживания экономического неравенства с помощью НДФЛ на дифференциацию налоговых доходов регионов России / А. А. Пугачев // Экономика региона. – 2025. – Т. 21, № 1. – С. 195-213. – DOI 10.17059/ekon.reg.2025-1-14. – EDN YZFLIT.

для приоритетных отраслей и целенаправленные госрасходы, устраняющие ограничения роста⁶⁵.

Одним из ключевых принципов структуралистского подхода является необходимость селективного государственного вмешательства, направленного на устранение «узких мест» экономической структуры. Развивающиеся экономики редко обладают сбалансированными производственными и финансовыми системами, а значит, простое применение стандартных фискальных правил не приводит к желаемым результатам. Селективность вмешательства предполагает, что государство должно концентрировать ресурсы в тех секторах, которые обладают потенциалом для создания новых цепочек добавленной стоимости, повышения производительности и формирования конкурентоспособного экспортного сегмента. Вклад финансовой политики в этот процесс выражается через структуру государственных расходов, налоговые стимулы, специальные кредитные программы и целевые фонды развития⁶⁶.

Селективное вмешательство невозможно без соответствующих институциональных условий. В этом смысле структуралистский подход подчеркивает необходимость модернизации административных и регуляторных структур, обеспечивающих разработку, реализацию и контроль финансовых мер. Механизм финансовой политики должен включать компонент институционального сопровождения, который включает: совершенствование бюджетного процесса, укрепление прозрачности государственных финансов, развитие систем мониторинга и оценки эффективности расходов, повышение автономии финансовых органов и формирование профессиональных кадровых структур. Без такой институциональной базы внедрение финансовых

⁶⁵ Воронин, С. А. Государственное регулирование экономики и рыночная конкуренция: поиск оптимального соотношения / С. А. Воронин, М. Т. Джайдакбаев // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник : материалы пятой международной научно-практической конференции, Москва, 23–24 ноября 2022 года. Том Выпуск 6. Часть 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. – С. 82-91. – EDN RUKOKQ.

⁶⁶ Широ, А. А. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление : монография / [А. Широ, М. С. Гусев, А. Ю. Колпаков и др.// под науч. ред. А. А. Широ ; Российская академия наук ; Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - Москва : МАКС пресс, 2018. – 262 С. DOI 10.29003/m221.978-5-317-05985-9

инструментов приводит лишь к усилению дисбалансов, поскольку меры не достигают целевых групп или реализуются с низкой отдачей.⁶⁷

Структуралистский подход акцентирует внимание на необходимости координации фискальной, монетарной и структурной политики. В развивающихся странах разобщённость бюджетных, денежно-кредитных и отраслевых решений существенно снижает результативность финансовой политики, поскольку меры стимулирования часто нейтрализуются инфляционными, валютными или институциональными ограничениями. В этой связи механизм финансовой политики должен быть ориентирован на согласование секторальных приоритетов, долгосрочных стратегий развития и макроэкономических целевых параметров, что позволяет направлять государственные ресурсы на структурную трансформацию без подрыва финансовой стабильности.

Важным элементом структуралистского механизма является интеграция неформального сектора в финансовую систему. Высокая доля неформальной занятости ограничивает налоговую базу, снижает охват социального страхования и препятствует развитию внутреннего рынка капитала. Поэтому механизм финансовой политики должен включать меры по упрощению налогового администрирования, развитию цифровых инструментов регистрации бизнеса, расширению микрофинансирования и формированию стимулов для добровольной легализации экономической деятельности.

Центральное место в структуралистском подходе занимает развитие человеческого капитала и инфраструктуры. Финансирование образования, здравоохранения, профессиональной подготовки и базовой инфраструктуры рассматривается не только как социальная функция государства, но и как ключевой фактор повышения производительности, расширения налоговой базы и формирования условий для долгосрочного экономического роста. Соответственно, механизм финансовой политики должен обеспечивать приоритетное и устойчивое финансирование данных направлений, включая

⁶⁷ Becker, G. Economic Analysis and Human Behavior/G. Becker// In: L.Green and J.Kagel (eds.) *Advances in Behavioral Sciences*. Norwood (N.J.): Ablex Publ. Corp., 1987, vol.1, p.3–17.

использование инструментов государственно-частного партнёрства и проектного финансирования.

Существенное значение имеет и внешнее измерение финансовой политики, поскольку зависимость развивающихся стран от внешних финансовых потоков, сырьевых рынков и валютной конъюнктуры усиливает уязвимость государственных финансов. В этих условиях возрастает роль региональных финансовых институтов, через которые осуществляется доступ к заимствованиям и механизмам стабилизации. Для Республики Мали такими институтами выступают наднациональные структуры зоны франка КФА, включая Центральный банк государств Западной Африки, обеспечивающий денежно-кредитное регулирование, и Западноафриканский банк развития, участвующий в финансировании инфраструктурных и инвестиционных проектов. В условиях ограниченного доступа к глобальным рынкам капитала данные институты, а также мобилизация внутренних ресурсов, приобретают ключевое значение для реализации финансовой политики.

В совокупности структуралистский подход формирует требования к механизму финансовой политики как к целостной системе институциональных, организационных и макроэкономических решений, ориентированной на одновременное обеспечение устойчивости и структурной трансформации. Его принципиальное отличие от универсалистских концепций заключается в учёте структурных ограничений, институциональной уязвимости и двойной – внутренней и внешней – экономической уязвимости развивающихся стран.

Именно наличие данных характеристик отличает развивающиеся экономики от индустриально развитых государств и определяет специфику функционирования их финансовых систем. Для их систематизации в научной практике широко используются классификации международных организаций – Международного валютного фонда, Всемирного банка и Организации Объединённых Наций, которые, несмотря на различия в критериях, фиксируют совокупность структурных параметров, ограничивающих эффективность стандартных инструментов финансовой политики.

Применительно к финансовому механизму развивающихся стран структуралистский подход включает анализ особенностей финансовых систем развивающихся стран, выявление структурных проблем и разработка мер по их преодолению.

Анализ представленных критериев демонстрирует, что статус «развивающейся экономики» определяется не одним параметром, а совокупностью взаимосвязанных характеристик, которые усиливают друг друга и формируют особые рамочные условия для финансовой политики. Это позволяет выделить несколько ключевых выводов, имеющих прямое значение для формирования механизма финансовой политики в рамках структуралистского подхода.

Во-первых, низкий или средний уровень доходов сам по себе не является определяющим фактором. Более существенными характеристиками выступают институциональная слабость, недостаточная диверсификация производственной структуры, ограниченность налоговой базы и высокая доля неформальной занятости. При этом они являются критериями социально-экономического развития. В таких условиях стандартные инструменты бюджетной и монетарной политики действуют менее эффективно, поскольку каналы их экономической трансмиссии искажаются. Следовательно, механизм финансовой политики должен включать инструменты, направленные на расширение налоговой базы, повышение эффективности налогового администрирования и поддержку структурной диверсификации экономики. Высокая внешняя уязвимость, связанная с валютной и долговой зависимостью, формирует необходимость использования стабилизационных элементов финансовой политики. Универсальные модели финансовой политики развитых стран предполагают высокую автономию монетарных властей и гибкость бюджетных решений, тогда как в развивающихся экономиках автономия ограничена структурно: центральные банки сталкиваются с ограниченными валютными резервами, а бюджетная политика зависит от доступности внешнего финансирования (см. табл.2).

Таблица 2

Финансовые показатели развивающихся стран по классификации различных международных организаций

Международная организация	Критерии	Характеристика, признак развивающейся страны	Ограничения для денежно-кредитной политики	Ограничения для бюджетно-налоговой политики
МВФ	Уровень дохода на душу населения; Диверсификация экспорта; Степень интеграции в мировую финансовую систему	Низкий или средний доход; Недостаточная инфраструктура; Ограниченный доступ к рынкам; менее интегрированы в глобальную финансовую систему	Высокая долларизация, волатильность валютных курсов, слабые финансовые рынки	Узкая налоговая база, фискальное доминирование, неформальный сектор
Всемирный банк	Валовой национальный доход на душу населения; Региональный признак; Тип и субъект внешних заимствований	Низкий или средний ВНД (≤ 4095 USD); Преимущественно Азия, Африка, Латинская Америка; Привлечение займов преимущественно от международных организаций	Ограниченная автономия центрального банка, зависимость от внешней ликвидности	Высокая долговая нагрузка, ограниченные налоговые поступления
ООН	Индекс развития человеческого потенциала; Уровень социально-экономического развития	Низкий ИРЧП по совокупности: продолжительность жизни, грамотность, охват образованием, ВВП (ППС); Уровень развития оценивается интегральным индексом	Недоверие к финансовым институтам, слабая трансмиссия монетарных сигналов	Низкая эффективность расходов, коррупция, слабые бюджетные институты

Источник: составлено автором на основе данных с сайта МВФ <https://www.imf.org/ru/home>, сайта Всемирного банка <https://www.worldbank.org/ext/en/home> и официального сайта ООН <https://www.un.org/ru/>

Институциональные характеристики, на которые указывает классификация ООН⁶⁸, имеют принципиальное значение для функционирования финансовой политики. В условиях слабой статистической базы, низкой прозрачности бюджетного процесса и высокого уровня коррупционных рисков даже технически обоснованные решения – такие как бюджетные правила или программы субсидирования – могут не давать ожидаемого результата. Это означает, что механизм финансовой политики должен включать институциональные компоненты, направленные на повышение качества государственного управления, укрепление подотчётности органов власти и модернизацию системы фискальных институтов.

Такие особенности развивающихся экономик, как высокий уровень долларизации, низкая глубина финансовых рынков и слабая передача монетарных сигналов, ограничивают эффективность традиционных инструментов макроэкономической политики. Это требует использования расширенного инструментария финансовой политики, включающего структурные, регуляторные и институциональные решения, обеспечивающие координацию различных направлений государственной экономической политики.

Классификации ведущих международных организаций показывают, что развивающиеся страны характеризуются комплексом системных ограничений, делающих универсальные модели финансовой политики недостаточными. В этих условиях применение структуралистского подхода позволяет адаптировать финансовую политику к институциональной структуре экономики, учитывать специфику производственных и социальных факторов и формировать условия для долгосрочной структурной трансформации.

С учётом выявленных ограничений механизм финансовой политики в структуралистском понимании следует рассматривать не как совокупность отдельных мер, а как взаимосвязанную систему инструментов государственного финансового управления. Такой механизм включает стратегическое и

⁶⁸ UN Sustainable Development Goals/ United Nations, 2026 Г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>

среднесрочное бюджетное планирование, обеспечивающее согласование финансовых решений; институциональные процедуры оценки, контроля и повышения прозрачности бюджетной системы; инструменты поддержки структурных преобразований и диверсификации экономики; механизмы стабилизации и сглаживания внешних макроэкономических шоков; элементы расширения налоговой базы и повышения эффективности фискального администрирования; а также систему координации различных направлений государственной экономической политики.

Представленная трактовка механизма финансовой политики позволяет адаптировать теоретические положения к специфике развивающихся стран и формирует методологическую основу для дальнейшего анализа трансформации государственного финансового управления. Это, в свою очередь, задаёт рамки для последующих разделов диссертации, посвящённых оценке финансовой политики Республики Мали, выявлению её структурных ограничений и разработке предложений по совершенствованию механизма управления государственными финансами.

1.3 Актуальные механизмы финансовой политики для обеспечения социальной справедливости и экономического роста

Финансовая политика выступает ключевым инструментом воздействия государства на распределение ресурсов и экономическую динамику, сочетая задачи социальной справедливости и стимулирования экономического роста. В развивающихся странах, включая Республику Мали, данные задачи обостряются вследствие ограниченности ресурсов, высокой уязвимости к внешним шокам и слабой институциональной базы. Современные теоретические подходы рассматривают механизмы экономического роста через каналы влияния бюджетно-налоговых и денежно-кредитных инструментов на накопление капитала и производительность.

В рамках неоклассической модели роста Солоу⁶⁹ государственная финансовая политика способна воздействовать на уровень дохода и скорость приближения экономики к устойчивому состоянию, но не на долгосрочные темпы роста, определяемые экзогенным технологическим прогрессом. При этом бюджетные расходы, направленные на инфраструктуру и компенсацию недостаточного частного накопления, имеют особое значение для развивающихся экономик, хотя их эффект ограничен без институциональных реформ и роста производительности. Существенную роль играют демографические факторы, влияние которых может быть встроено в финансовую политику через налоговые и расходные инструменты, позволяя одновременно решать задачи социального развития и формирования кадрового потенциала для структурной трансформации.

Среди основных механизмов воздействия можно выделить:

1. Прямые бюджетные трансферты – в том числе выплаты по материнству, пособия на детей, единовременные выплаты при рождении, программы «материнского капитала» и субсидии на жильё многодетным. Меры направлены на повышение доступности родительства и снижение финансовой нагрузки на домохозяйства.

2. Налоговые стимулы, включая повышенные вычеты на детей, снижение налоговой нагрузки на семьи с несколькими иждивенцами, а также фискальные льготы для работодателей, обеспечивающих социальную поддержку работников с детьми.

3. Финансирование здравоохранения и образования, обеспечивающее повышение качества человеческого капитала и снижение детской и материнской смертности. Расходы на первичную медицину, вакцинацию, родовспоможение, школьное питание и охрану репродуктивного здоровья прямо влияют на демографическую устойчивость.

4. Инвестиции в детскую и семейную инфраструктуру – строительство детских садов, яслей, школ, учреждений дополнительного образования и досуга.

⁶⁹ Solow, R. M. T. A Contribution to the Theory of Economic Growth/ Solow, R. M. T. //The Quarterly Journal of Economics. –1956. – Vol. 70, №1. –P. 65-94.

Расходы уменьшают косвенные издержки семьи на детей и способствуют совмещению родительства с трудовой занятостью.

5. Поддержка внутренней миграции и развития регионов – субсидии на переселение, поддержка трудовой мобильности и развитие экономической инфраструктуры в депопулирующих регионах. Такие меры способствуют перераспределению рабочей силы и демографической стабилизации территорий.

6. Программы активной занятости молодёжи и женщин – через субсидии на трудоустройство, переквалификацию, гибкие формы занятости, государственные гарантии занятости в сельских регионах и т. д.

Демографическая политика встраивается в финансовую через совокупность налоговых, расходных и институциональных инструментов, формирующих долгосрочные стимулы к воспроизводству и сохранению человеческого капитала, включая пенсионные и страховые системы, жилищное финансирование и семейные инвестиционные механизмы. Особое значение данные институты приобретают в контексте межпоколенческого перераспределения ресурсов и формирования доверия к финансовой системе. В этом смысле демографические факторы выступают не внешней переменной, а элементом финансовой политики, влияющим на предложение труда, склонность к сбережениям и инвестиционную активность, что критично для развивающихся стран с ограниченным фискальным и монетарным манёвром. Наряду с демографическими тенденциями существенное значение имеют также структурные ограничения экономики, включая низкую диверсификацию экспорта, ограниченное развитие финансового рынка, высокую зависимость бюджета от сырьевых доходов и институциональные ограничения налогового администрирования. Поэтому меры финансовой политики должны учитывать комплекс данных факторов. Эндогенные теории экономического роста подчёркивают, что устойчивое развитие может формироваться внутри экономической системы за счёт накопления человеческого капитала, знаний и инноваций. С позиций финансовой политики это означает, что решающее значение приобретает не объём, а качество государственных расходов и их воздействие на совокупную факторную производительность. Для развивающихся

стран данное обстоятельство требует переориентации бюджетных ресурсов от избыточных текущих затрат к инвестициям в образование, здравоохранение, научно-технологическое развитие и институциональную среду. Эмпирические исследования⁷⁰ подтверждают, что мультипликативный эффект государственных расходов существенно зависит от их структуры и качества институциональной среды.

Высокую мультипликативную эффективность в большинстве стран демонстрируют: инвестиции в НИОКР (научные исследования и разработки); цифровую и транспортную инфраструктуру; образование; программы повышения квалификации и активной занятости.

По оценке МВФ⁷¹, в развивающихся странах мультипликатор для инвестиций в инфраструктуру может составлять от 1,5 до 2,5, тогда как для обычных текущих расходов – менее 1. В странах с высоким качеством институтов мультипликативный эффект от инвестиций в НИОКР и образование может достигать 3 и более в долгосрочном горизонте.

Налоговая политика способна усиливать эффект государственных расходов, если она ориентирована на стимулирование инновационной активности через льготы на НИОКР, ускоренную амортизацию технологических инвестиций и налоговые кредиты на обучение персонала. Отличительной особенностью таких расходов является наличие устойчивых положительных внешних эффектов, выражающихся в росте отдачи частных инвестиций, распространении знаний и формировании технологической синергии в экономике. В этой связи приоритет финансовой политики в развивающихся странах должен смещаться от количественного наращивания расходов к повышению их структурного качества и инвестиционной направленности. Бюджетные ассигнования на науку, цифровую инфраструктуру, образование и

⁷⁰ Ouedraogo, R. T. Effets spatiaux des dépenses publiques sur le développement humain des pays de la CEDEAO/ R. T. Ouedraogo, B. Ouedraogo//Economics and Management Review. – 2024. –Vol. 2, №. 2. – URL: <https://revues.imist.ma/index.php/EMR/article/view/50880>

⁷¹ The Fiscal Multiplier of Public Investment: The Role of Corporate Balance Sheet // IMF Working Paper WP/20/199, 2020г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2020/09/25/the-fiscal-multiplier-of-public-investment-the-role-of-corporate-balance-sheet-49763>

повышение квалификации следует рассматривать как стратегические инвестиции в долгосрочный рост, а не как исключительно социальные обязательства. Налоговые инструменты в данном контексте формируют дополнительные стимулы к инновациям и повышению совокупной факторной производительности. Взаимодополняющую роль играет денежно-кредитная политика, обеспечивающая предсказуемость процентных ставок и доступ к долгосрочному финансированию. Вместе с тем устойчивый экономический рост возможен лишь при сочетании макроэкономической стабильности с развитием человеческого капитала и эффективных институтов, тогда как изолированное расширение денежного предложения не обеспечивает долговременного эффекта.

Правительственная политика в эндогенных механизмах играет существенную роль в стимулировании роста. В теории Барро (1990)⁷² государственные расходы на инфраструктуру и другие «продуктивные» сферы прямо включаются в производственную функцию как фактор, повышающий отдачу частных вложений. В рамках этого механизма выявляется нелинейный эффект: небольшое государство, инвестирующее в продуктивные общественные блага, ускоряет рост, тогда как чрезмерное расширение государственных расходов, требующее высоких дисторсионных налогов, начинает тормозить рост. Дисторсионные налоги (дифференцированные налоги) – это налоги, ставки которых различны для разных категорий налогоплательщиков или в зависимости от размера налогооблагаемой базы⁷³.

Эндогенные теории роста, в частности подход Р. Лукаса⁷⁴, подчёркивают ключевую роль инвестиций в образование и накопление человеческого капитала как факторов устойчивого долгосрочного роста, тогда как недостаточное финансирование навыков и образования способно существенно его замедлять. В отличие от неоклассической модели Солоу, данные теории исходят из того, что фискальная, образовательная и инновационная политика может воздействовать

⁷² Barro, R. J. Government spending in a simple model of endogenous growth / R. J. Barro // Journal of Political Economy. – 1990. – Vol. 98, No. 5(2). – P. S103-SS25. – EDN HIWUUN.

⁷³ Перевышин, Ю. Помогают ли инфляционные ожидания аналитиков прогнозировать инфляцию в российской экономике / Ю. Перевышин // Деньги и кредит. – 2024. – Т. 83, № 2. – С. 54-76. – EDN MOTKBY.

⁷⁴ Lucas, R. Residual of a French colony to a European outermost region/ R. Lucas// Historia de la educación. –2011. – Vol. 30. –P. 45.

не только на уровень выпуска, но и на постоянные темпы экономического роста за счёт внутренних источников технологического прогресса, что находит отражение также в кейнсианских и многофакторных моделях экономического роста. В территориальном разрезе налогооблагаемая база Республики Мали формируется неравномерно и определяется региональными различиями в структуре занятости, степени формализации экономики и концентрации инвестиционного капитала. При преобладании аграрной и неформальной занятости в большинстве регионов возможности налогообложения доходов труда и капитала остаются ограниченными, тогда как устойчивые налоговые поступления концентрируются в зонах с развитым сектором услуг, финансовой инфраструктурой и формальной занятостью.

Теория оптимального налогообложения, сформулированная Дж. Миррлисом и Ф. Рамзи, предполагает баланс между перераспределением доходов и сохранением стимулов к труду и предпринимательству⁷⁵. Для развивающихся стран приоритетом выступают широкая налоговая база и адресные трансферты при умеренной прогрессии ставок, что снижает риски ухода в тень и искажений поведения. Эффективность таких мер оценивается по изменениям неравенства доходов и положению низкодоходных групп населения⁷⁶.

Важным направлением является бюджетирование, ориентированное на равенство возможностей. В отличие от механизмов перераспределения по результатам, здесь акцент делается на устранении различий в доступе к базовым услугам – образованию, здравоохранению и социальной инфраструктуре. Финансовая политика выполняет функцию выравнивания стартовых условий, что соответствует концепции равенства возможностей⁷⁷, что предполагает нормативное финансирование образовательных учреждений с корректировкой на бедность и сельскую местность, обеспечение населения минимальным пакетом

⁷⁵ Reinhart, C.M. Growth in a Time of Debt / C.M. Reinhart, K.S. Rogoff // American Economic Review. – 2010. – Vol. 100, No. 2. – Pp. 573–578.

⁷⁶ Мареева, С. В. Монетарное неравенство в России в социологическом измерении / С. В. Мареева // Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 78-98. – DOI 10.19181/vis.2020.11.3.664. – EDN IXMBEZ.

⁷⁷ Equity of opportunity = «равенство возможностей» (а не результатов). В экономике это означает, что государственная политика должна устранять барьеры и обеспечивать доступ к базовым ресурсам (образование, здравоохранение, финансирование), чтобы люди и фирмы могли конкурировать на равных.

медицинских услуг, а также инвестиции в социальную инфраструктуру – дороги, водоснабжение, электрификацию. Эффективность этих мер оценивается по индексу завершённости школьного образования, показателям материнской и младенческой смертности, а также по доступности базовых услуг в сельских районах.

Гендерно-чувствительное бюджетирование представляет собой ещё одно направление, в рамках которого финансовая политика рассматривается не только как инструмент перераспределения, но и как фактор, влияющий на участие женщин в экономике и демографическую динамику⁷⁸. Среди основных инструментов можно выделить налоговые кредиты и субсидии, стимулирующие занятость женщин, развитие сети дошкольных учреждений, программы поддержки возвращения на рынок труда после декретного отпуска, а также меры по повышению безопасности и доступности транспортной инфраструктуры. Результативность оценивается через уровень участия женщин в рабочей силе, динамику гендерного разрыва в оплате труда и долю женщин в сегменте кредитования малого и среднего бизнеса.

Значительное внимание уделяется институтам страхования социальных рисков. В развивающихся странах именно уязвимые слои населения оказываются наиболее подвержены воздействию продовольственных, климатических или эпидемиологических шоков, поэтому финансовая политика должна предусматривать механизмы компенсации их последствий⁷⁹. Наиболее распространённые инструменты включают базовое медицинское страхование, фонды катастрофической помощи, индексированные трансферты, привязанные к ценам на продовольствие, а также климатические страховые схемы и региональные страховые пулы. Эффективность таких механизмов оценивается по совокупности критериев: уровню прямых личных расходов домохозяйств на

⁷⁸ Hakimah, Y. Monetary and fiscal policy: drivers of stability in developing economies/ Y. Hakimah// Jurnal Konseling dan Pendidikan. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 1-10.

⁷⁹ Imam, P. A. Shock from graying: Is the demographic shift weakening monetary policy effectiveness. International Journal of Finance & Economics. – 2015. – Vol. 20, № 2. – С. 138-154.

здравоохранение («расходы из собственного кармана»⁸⁰), скорости предоставления компенсационной помощи при наступлении шока, а также степени охвата наиболее уязвимых категорий населения

Другим направлением выступает инфраструктурный механизм роста, который рассматривает государственные инвестиции в инфраструктуру как важнейший канал расширения производственного потенциала и снижения трансакционных издержек⁸¹. Инфраструктурные проекты, включая транспорт, энергетику и коммуникации, повышают эффективность работы предприятий и улучшают условия ведения бизнеса.

Финансовое развитие и углубление внутренних рынков капитала также составляют важную часть политики, направленной на рост. Для развивающихся стран приоритетом является снижение зависимости от внешних заимствований за счёт мобилизации внутренних сбережений и формирования механизмов долгосрочного финансирования. В этом контексте финансовая политика направляется на развитие рынка государственных ценных бумаг, формирование института первичных дилеров, создание пенсионных накопительных схем как источника «длинных денег», внедрение кредитных реестров и систем скоринга, а также укрепление правовой базы в части защиты интересов инвесторов и кредиторов. Эффективность оценивается через соотношение частного кредитования к ВВП, уровень капитализации фондового рынка, среднюю продолжительность заимствований и динамику процентных ставок⁸².

Экспортно-индустриализационная модель⁸³ предполагает активную роль государства в перераспределении ресурсов в более продуктивные сектора и

⁸⁰ Out-of-pocket expenditures (OOP) – это прямые денежные платежи домохозяйств за медицинские товары и услуги в момент их получения, не покрываемые страховыми схемами, государством или другими источниками.

⁸¹ Слепов, В. А. Стратегия обеспечения финансирования экономического роста в России / В. А. Слепов, И. И. Волков // Финансы и кредит. – 2016. – № 43(715). – С. 2-13. – EDN XAH1UB.

⁸² Исаева, А. С. Социально - экономические аспекты налоговой политики России / А. С. Исаева // Форсайт "Россия": дизайн новой промышленной политики : Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015), Санкт-Петербург, 23 марта 2015 года. – Санкт-Петербург: Культурная революция, 2015. – С. 543-554. – EDN WATXTL.

⁸³ Кирильчук, С. П. Экономические механизмы инновационной трансформации социально-экономической системы России / С. П. Кирильчук, Е. В. Наливайченко, А. О. Каминская. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – 272 с. – ISBN 978-5-907438-72-9. – EDN XZYYKN.

формировании экспортных кластеров, ориентированных на выпуск несырьевой продукции. Реализация данного подхода осуществляется через банки развития, льготное финансирование экспортных операций, налоговые стимулы для новых производств, а также создание специальных экономических зон и технопарков. Эффективность модели оценивается по динамике несырьевого экспорта, уровню экономической диверсификации и росту производительности труда в приоритетных отраслях.

В финансовой политике развивающихся стран существует структурное противоречие между целями социальной справедливости и экономического роста: перераспределительные меры снижают неравенство, но при чрезмерной нагрузке могут вытеснять инвестиции в факторы долгосрочного развития, тогда как ориентация на рост нередко усиливает дифференциацию доходов⁸⁴.

Для согласования этих целей в мировой практике применяются целевое бюджетирование, налогово-бюджетная координация и гибкие фискальные правила, допускающие приоритетное финансирование человеческого капитала и инфраструктуры. В Республике Мали потенциал данных механизмов ограничен слабой программной дисциплиной, узкой налоговой базой и высокой долей текущих расходов, однако отдельные элементы могут быть реализованы в рамках среднесрочного бюджетного планирования и проектов с участием доноров. Оценка результативности финансовой политики требует системы индикаторов, отражающих как социальные, так и экономические эффекты. При этом ключевым является их совместное использование, позволяющее анализировать баланс между снижением неравенства и устойчивостью роста, что формирует основу для комплексной оценки эффективности финансовой политики в условиях институциональных и ресурсных ограничений (см. табл.3).

⁸⁴ Климанов, В. В. Бюджетная децентрализация в пандемию и постпандемийных условиях / В. В. Климанов, А. А. Михайлова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 3(51). – С. 218-226. – DOI 10.31737/2221-2264-2021-51-3-11. – EDN USYNCO.

Таблица 3

**Механизмы финансовой политики в целях поддержания экономического роста и их применение
в развивающихся странах**

Модель	Механизм	Основные инструменты	Ограничения применимости в развивающихся странах	Критерии результативности
Неоклассическая модель роста (Солоу) ⁸⁵	Рост определяется накоплением физического капитала и труда при экзогенном технологическом прогрессе	Инвестиции в инфраструктуру, стимулирование сбережений, поддержка частных инвестиций	Убывающая отдача капитала; ограниченный доступ к финансированию; узкая налоговая база	Капиталообеспеченность (объем основного капитала на одного занятого), рост производительности труда, инвестиционная активность
Эндогенные модели роста (Ромер, Барро, Лукас) ⁸⁶	Источники роста формируются внутри экономики через накопление человеческого капитала, знаний и инноваций	Инвестиции в образование, НИОКР, институты, цифровую инфраструктуру; налоговые стимулы инноваций	Слабость институтов; ограниченные ресурсы на НИОКР; утечка квалифицированных кадров	Рост совокупной факторной производительности, повышение уровня образования и квалификации
Демографически ориентированная финансовая политика	Демографическая структура влияет на рост, занятость и устойчивость бюджета	Социальные трансферты, налоговые льготы семьям, поддержка занятости женщин и молодежи, инфраструктура для семей	Высокая фискальная нагрузка; слабое администрирование; низкие доходы населения	Рождаемость, занятость женщин, охват образованием, снижение демографической нагрузки
Модель «продуктивных расходов» (Вагготипе) ⁸⁷	Продуктивные государственные расходы повышают отдачу частных инвестиций	Инфраструктура, образование, здравоохранение, НИОКР	Риск неэффективных расходов; коррупция; преобладание текущих обязательств	Рост СФП, снижение издержек бизнеса, улучшение логистических и инфраструктурных показателей
Инфраструктурная модель роста ⁸⁸	Инфраструктура снижает транзакционные издержки и стимулирует инвестиции	Транспорт, энергетика, связь; ГЧП; фонды развития	Высокая долговая нагрузка; слабый отбор и контроль проектов	Инвестиционный мультипликатор, логистические индексы, доступ к инфраструктуре

⁸⁵ Modèle néoclassique [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://oecconomicus.fr/croissance-neoclassique-une-critique-2/> -

⁸⁶ Théorie de croissance endogène [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://misterprepa.net/theorie-croissance-endogene-romer/> -

⁸⁷ Les dépenses publiques productives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.unilim.fr/pages_perso/francois.pigalle/Croissance/cours/barro3.pdf -

⁸⁸ Modele de Croissance sous Contraintes Énergétiques/ Cohen, Y. 2024г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/385737898_Modele_de_Croissance_sous_Contraintes_Energetiques -(Дата обращения: 05.01.2023)

Оптимальное налогообложение (Миррлис–Рамзи) ⁸⁹	Налоги должны обеспечивать перераспределение при минимизации искажений экономического поведения	Умеренная прогрессия, налоговые кредиты, адресные трансферты	Широкая теневая экономика; низкая налоговая дисциплина; слабая статистическая база	Изменение коэффициента Джини (до/после налогов и трансфертов), охват адресных программ
Экспортно-индустриализационная модель ⁹⁰	Рост основан на поддержке экспорта и формировании производственной базы	Банки развития, льготное финансирование, СЭЗ, промышленные кластеры	Ограниченный промышленный потенциал; институциональные и политические риски	Диверсификация экспорта, рост производительности в промышленности
Механизм финансового углубления ⁹¹	Развитие внутренних рынков капитала обеспечивает устойчивое финансирование роста	Рынок госбумаг, пенсионные системы, кредитные реестры, защита инвесторов	Низкое доверие; доминирование наличных и банковских форм; слабая защита прав собственности	Рост внутреннего кредитования, увеличение сроков заимствований, глубина финансового рынка
Социально-ориентированные механизмы справедливости ⁹²	Снижение неравенства и обеспечение доступа к базовым услугам	Социальные трансферты, образование, здравоохранение, межрегиональное выравнивание	Ограниченность бюджета; риск вытеснения продуктивных инвестиций	Доступ к услугам, показатели здоровья и образования, снижение уровня бедности
Институты страхования социальных рисков ⁹³	Защита домохозяйств от экономических и климатических шоков	Страховые фонды, климатическое страхование, индексированные трансферты	Недостаток статистики; слабые страховые рынки	Скорость выплат, охват населения, снижение доли out-of-pocket расходов

Источник: составлено автором по результатам анализа теоретических моделей экономического роста и механизмов финансовой политики, применяемых в развивающихся странах на основе: [см. список литературы 23, 29, 35].

⁷⁶ Golosov, M. Optimal fiscal and monetary policy (with commitment)/ M. Golosov, A. Tsyvinski// In Monetary Economics. London: Palgrave Macmillan UK. – 2006. – P. 277-282

⁷⁷https://123dok.net/article/emergence-de-la-strat%C3%A9gie-de-promotion-des-exportations.ynewrpk?__cf_chl_rt_tk=9kyQHqokK22Ats1JMP8wDYLSuW5JZ478RkVDDqDDj9I-1772882129-1.0.1.1-JuNYi5MRgZQF9LugSmmVsfa5NS_cJgfXwwcjFP.gEY

⁹¹<https://www.bing.com/search?q=m%C3%A9canisme%20d%27approfondissement%20financier&q&form=QBRE&sp=-1&lq=0&pq=m%C3%A9canisme%20d%27approfondissement%20financier&sc=8-39&sk=&cvid=B1876850F57D4F61A3BA9A6674D52EAB->

⁹² https://revue-pouvoirs.fr/wp-content/uploads/pdfs_articles/94Pouvoirs_p31-47_theories_justice_sociale.pdf -

⁹³<https://sherpas.com/p/ses/protection-sociale-risques-sociaux.html#:~:text=Plusieurs%20types%20d%27%20institutions%20interviennent%20%3A%20la%20s%C3%A9curit%C3%A9,maladie%2C%20famille%2C%20retraite.%20Mutuelles%20%3A%20compl%C3%A9ment%20sant%C3%A9%2C%20pr%C3%A9voyance->

На основе сравнительного анализа моделей и механизмов финансовой политики можно выделить базовые элементы, которые формируют целостный механизм управления государственными финансами в развивающейся экономике. Они представляют собой совокупность функциональных блоков, обеспечивающих связь между фискальными, структурными и социальными задачами.

1. Фискальная устойчивость и управление рисками: контроль дефицита и долга с учётом внешней уязвимости; приоритетное финансирование продуктивных расходов; создание рыночных инструментов управления долгом; фискальные правила с «гибкими исключениями» для развития человеческого капитала. В развивающихся экономиках внедрение фискальных правил может сопровождаться рядом рисков. Во-первых, высокая зависимость бюджетных доходов от сырьевых цен делает жёсткие правила дефицита или расходов труднореализуемыми в периоды внешних шоков. Во-вторых, ограниченные институциональные возможности государственного управления могут затруднять мониторинг соблюдения правил. В-третьих, чрезмерно жёсткие ограничения на бюджетные расходы способны сдерживать инвестиции в инфраструктуру и социальную сферу, что негативно влияет на долгосрочный экономический рост.

2. Расширение и укрепление налоговой базы: снижение доли теневого сектора; совершенствование налогового администрирования; баланс между справедливостью и отсутствием чрезмерных искажений; развитие цифровых налоговых инструментов.

3. Инвестиционный вектор бюджета: ориентация на НИОКР, инфраструктуру, образование; поддержка частных инвестиций через государственные гарантии и фонды; институциональный контроль качества проектов.

4. Развитие человеческого капитала как стратегического фактора роста: повышение доступности образования и медицины; гендерно-чувствительная финансовая политика; программы занятости молодёжи; интеграция демографических факторов в структуру бюджетного планирования.

5. Финансовое развитие и углубление рынков капитала: развитие внутренних источников долгосрочного финансирования; улучшение правовой защиты инвесторов; создание условий для повышения доверия к финансовой системе.

6. Социальные механизмы, обеспечивающие равенство возможностей: адресные трансферты; программы выравнивания региональных различий; социальные стандарты доступа к базовым услугам; усиление целевого характера расходов.

7. Институциональная среда и качество управления: укрепление правоприменительной способности; повышение прозрачности бюджета; борьба с коррупцией; повышение доверия к государству и финансовым институтам.

В совокупности перечисленные элементы образуют механизм финансовой политики, адаптированный к условиям развивающихся стран: он сочетает требования макроэкономической устойчивости, приоритетность продуктивных инвестиций, институциональное укрепление налоговой системы и расширение доступа населения к базовым услугам. Для стран с ограниченным монетарным суверенитетом, таких как Мали, особое значение приобретает сбалансированная фискальная стратегия, позволяющая одновременно обеспечивать социальную справедливость и стимулировать экономический рост при минимальных макроэкономических рисках.

ГЛАВА 2. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ МАЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2.1. Налоговая политика и ее роль в формировании доходов бюджета Мали

Налоговая система Республики Мали регулируется совокупностью нормативных актов, ключевыми из которых являются Налоговый кодекс⁹⁴ (Code général des impôts) и Инвестиционный кодекс (Code d'investissement)⁹⁵, дополняемые специальными законами о децентрализации и распределении доходов между уровнями власти. Налоговый кодекс определяет виды налогов, их элементы (объект, база, ставка, плательщик), включая профессиональный налог (BLT), тогда как Инвестиционный кодекс устанавливает режимы льгот и освобождений для приоритетных отраслей и инвесторов. Вопросы межбюджетного распределения налоговых поступлений, включая BLT, регулируются законодательством о децентрализации и местных финансах, в частности законом №2011-36 и связанными с ним подзаконными актами.

В последние годы значимость налоговых поступлений возросла вследствие сокращения прямой внешней помощи после смены власти в 2020–2021 гг., что вынудило правительство опираться преимущественно на мобилизацию внутренних ресурсов, что отразилось на динамике доходов бюджета. Для Мали как члена Западноафриканского экономического и валютного союза особенно важно соблюдение наднациональных фискальных правил: потолок бюджетного дефицита 3% ВВП и государственного долга 70% ВВП. В таблице 4 отражена динамика ключевых фискальных показателей Республики Мали в 2019–2025 гг. (в процентах к ВВП).

⁹⁴ République du Mali. Code général des impôts. — Bamako : Direction générale des impôts, — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <https://www.dgi.gouv.ml>-(Дата обращения: 15.03.2023)

⁹⁵ République du Mali. Code des investissements. — Bamako : Ministère de l'Économie et des Finances, — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.finances.gouv.ml>-(Дата обращения: 20.03.2023)

Таблица 4

Динамика доходов, расходов, дефицита и государственного долга Республики Мали в 2019–2025 гг.

(в млрд франков КФА и процентах к ВВП)

Год	ВВП, млрд КФА	Доходы, млрд КФА	Расходы, млрд КФА	Дефицит, млрд КФА	Госдолг, млрд КФА	Доходы, % ВВП	Расходы, % ВВП	Дефицит, % ВВП	Госдолг, % ВВП
2019	10 500	2257,5	2 415,0	–157,5	3 675,0	21,5	23,0	–1,5	35,0
2020	10 200	2040,0	2 550,0	–510,0	4 284,0	20,0	25,0	–5,0	42,0
2021	10 800	2106,0	2 646,0	–540,0	5 184,0	19,5	24,5	–5,0	48,0
2022	11 400	2280,0	2 872,8	–592,8	5 700,0	20,0	25,2	–5,2	50,0
2023	12 000	2520,0	3 060,0	–540,0	6 240,0	21,0	25,5	–4,5	52,0
2024	12 600	2709,0	3 150,0	–441,0	6 489,0	21,5	25,0	–3,5	51,5
2025 прогноз	13 200	2904,0	3 273,6	–369,6	6 996,0	22,0	24,8	–2,8	53,0

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sgg-mali.ml/JO/2023/mali-jo-2023-15-sp.pdf> - <https://www.finances.ml/>-(Дата обращения: 22.02.2025)

Современная налоговая система Республики Мали представляет собой сочетание центральных (общегосударственных) и местных налогов, причём основная масса доходов аккумулируется на уровне центрального правительства⁹⁶. Налоги являются главным источником формирования доходной части бюджета – на них приходится свыше 85% всех поступлений государственного бюджета, остальное обеспечивается неналоговыми доходами (дивиденды госпредприятий, плата за услуги, доходы от госимущества) и внешними грантами.

Таблица 5

Динамика доходов бюджета Мали (% ВВП, 2000–2024 гг.)

Год	Доходы бюджета (% ВВП)	Средний уровень по ЭВСЗА	Комментарий
2000	16,1	~18,0	Ниже региональной нормы
2010	15,3	~17,0	Стагнация объясняется сочетанием факторов: медленным ростом формального сектора, высокой долей теневой экономики, слабым налоговым администрированием и отсутствием структурных реформ в системе сбора налогов. На динамику повлияли также нестабильность в сельском хозяйстве и недостаточная диверсификация экономики.
2020	20,0	~18,5	Рост 2020 года обусловлен антикризисной мобилизацией доходов, в том числе: усилением администрирования для покрытия расходов, связанных с COVID-19; - расширение доходной базы за счёт временных налогов и сборов (дополнительные акцизы, чрезвычайные таможенные пошлины, разовые платежи крупных компаний); а также увеличение объёма внешней бюджетной поддержки и целевых грантов доноров, направленных на финансирование здравоохранения и социальной поддержки.
2024	21,0	~18,8	Рост собираемости, но остаётся ниже целевого уровня ЭВСЗА (20%)

Источник: составлено автором по данным Министерства экономики и финансов Республики Мали, Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/mali/government-budget> - <https://edenpub.bceao.int/> -(Дата обращения: 05.01.2025)

⁹⁶ Сулейман, Д. Анализ финансовой политики Республики Мали / Д. Сулейман, Д. А. Динец, Д. Х. Хиссейн // Экономика строительства. – 2025. – № 10. – С. 476-479. – EDN LBMHSR.

Представленные данные охватывают период 2019–2024 гг., характеризующийся последствиями политической нестабильности и пандемического кризиса, а также включают прогноз на 2025 г., подготовленный с учётом курса на фискальную консолидацию в соответствии с критериями ЭВСЗА (дефицит $\leq 3\%$ ВВП, госдолг $\leq 70\%$ ВВП).

Рост дефицита бюджета после 2020 года привёл к ускоренному наращиванию государственного долга. При этом увеличение налоговых поступлений не поспевает за ростом обязательств, что указывает на структурную слабость фискальной базы. Для Мали это создаёт угрозу долговой нестабильности при сохранении низкой налоговой нагрузки (см.табл.5).

Следует различать бюджетные и налоговые доходы. Несмотря на то, что совокупные доходы бюджета Мали достигли 21% ВВП в 2023 г., налоговые доходы составили лишь около 14,5% ВВП, что существенно ниже среднего уровня по странам ЭВСЗА (17–18% ВВП) и целевого ориентира союза (20% ВВП), что фиксируется в отчётах МФ и Комиссии ЭВСЗА и объясняется высокой зависимостью от внешних грантов и трансфертов доноров, которые временно увеличивают бюджетные доходы, но не расширяют внутреннюю налоговую базу (см.рис.1).

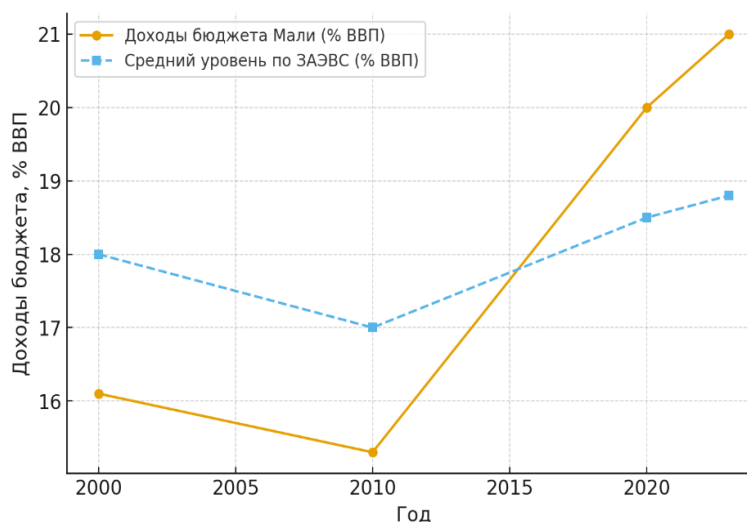

Рисунок 1. Динамика доходов бюджета Мали и среднего уровня по ЭВСЗА (% ВВП, 2000–2025 гг.)

Источник: составлено автором по данным Министерства экономики и финансов Республики Мали, Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО) – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bceaо.int/fr> - <https://www.finances.ml/>

Налоговые доходы Мали остаются волатильными и зависят от внешних факторов: экспорт золота и мировые цены на сырьё определяют динамику поступлений по НДС и роялти, а международная помощь влияет на общий объём доходов бюджета, но не увеличивает налоговую нагрузку. Согласно оценкам МВФ, налоговый потенциал Мали составляет 18–19% ВВП, тогда как фактические налоговые поступления не превышали 14–15% ВВП в 2021–2024 гг., что свидетельствует о недоиспользовании налоговой базы, особенно в сфере прямых налогов и НДС.

Налоговая система Мали имеет характерный для развивающихся экономик профиль: преобладают косвенные налоги, тогда как прямое налогообложение даёт сравнительно меньшую долю ввиду узкой формальной базы и значительного теневого сектора (по оценкам, неформальная экономика генерирует до 40–50% ВВП страны) (см.табл.6).

Таблица 6

Распределение ВВП Мали по секторам экономики в 2025 г., %

Сектор	Доля в ВВП (%)	Доля занятых, %	Потенциал налоговой базы
Сельское хозяйство	36,5	60	Слабая налоговая база вследствие высокой доли неформального сектора и преобладания мелкотоварного производства
Промышленность	21,8	12	Добывающий сектор (золото) остаётся ключевым источником налога на прибыль организаций и НДС; сохраняются ограничения собираемости из-за неформальности и льгот
Услуги	41,7	28	Растущий потенциал для НДС и НДСФЛ за счёт торговли, транспорта и телекоммуникаций; высокая неформальность продолжает сдерживать доходы
в т.ч. государственные услуги	8,5	6	Прямого налогового потенциала не формируют; обеспечивают институциональные условия (образование, здравоохранение, управление, оборона)

Источник: составлено автором на основе последних доступных статистических данных Всемирного банка (World Development Indicators), Международного валютного фонда (IMF Country Report: Mali). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/>-(Дата обращения: 25.06.2025)

Представленные данные свидетельствуют о сохранении структурного дисбаланса экономики Республики Мали: при доминировании сельского хозяйства в занятости его вклад в формирование налоговой базы остаётся ограниченным вследствие высокой неформальности. Промышленность и сектор услуг формируют основную часть добавленной стоимости и обладают наибольшим фискальным потенциалом, однако его реализация сдерживается институциональными ограничениями и недостаточной собираемостью. В совокупности это обуславливает узость налоговой базы и усиливает зависимость бюджетных доходов от ограниченного круга источников, прежде всего добывающего сектора и косвенного налогообложения.

Следует учитывать, что в системе национальных счетов государственный сектор не выделяется как самостоятельная категория и включается в состав сферы услуг и не рассматривается как самостоятельный источник налоговой базы. В Республике Мали вклад государственного сектора в ВВП оценивается на уровне 8–10% и формируется преимущественно за счёт образования, здравоохранения, обороны и государственного управления. Соответственно, показатели сектора услуг включают как рыночные, так и нерыночные (государственные) виды деятельности, что необходимо учитывать при анализе налогового потенциала.

Сравнительный анализ стран ЭВСЗА показывает, что уровень и устойчивость налоговых доходов в значительной степени определяются структурой экономики и степенью формализации хозяйственной деятельности. В странах с высокой долей сельского хозяйства, включая Мали, Нигер и Буркина-Фасо, формирование налоговой базы затруднено вследствие преобладания неформального сектора, низкой монетизации экономики и ограниченного круга налогооблагаемых операций. В таких условиях налоговые доходы, как правило, не превышают 12–15% ВВП, что существенно ниже целевого ориентира ЭВСЗА на уровне 20% ВВП.

В экономиках с выраженной ресурсной специализацией налоговые поступления в значительной степени формируются за счёт налога на прибыль

организаций и рентных платежей. Для Мали ключевым источником таких доходов остаётся добыча золота, обеспечивающая значительную часть экспортных поступлений и фискальных доходов. Вместе с тем высокая зависимость от мировых цен на сырьё обуславливает волатильность налоговых поступлений и ограничивает предсказуемость бюджетной динамики. Существенное влияние на динамику налоговых доходов Мали оказывают мировые цены на сырьевые товары, прежде всего на золото, которое является ключевым экспортным ресурсом страны. Рост мировых цен на золото приводит к увеличению прибыли горнодобывающих компаний и, соответственно, росту поступлений по налогу на прибыль и роялти.

Более устойчивую налоговую базу демонстрируют страны ЭВЗЗА с развитым сектором услуг и торговли (Кот-д'Ивуар, Сенегал, Бенин, Того), где основными источниками доходов выступают налог на добавленную стоимость и налоги на доходы формального сектора. В этих странах налоговые поступления приближаются к уровню 17–20% ВВП, что обеспечивает большую устойчивость государственных финансов.

В структуре налоговых доходов Мали доминируют косвенные налоги. По данным международных организаций, НДС и прочие налоги на товары и услуги, включая акцизы и таможенные пошлины, формируют около 60–65% совокупных налоговых поступлений. В условиях высокой импортозависимости таможенные платежи сохраняют значительное фискальное значение и обеспечивают до 10–12% налоговых доходов бюджета.

Доля прямых налогов остаётся ограниченной. Налог на прибыль организаций формирует около 15–16% налоговых поступлений при номинальной ставке 30%, однако его эффективная нагрузка снижается за счёт налоговых льгот и слабого администрирования. Подоходный налог с физических лиц обеспечивает не более 7% налоговых доходов и концентрируется преимущественно в государственном секторе и узком сегменте формальной занятости, что отражает структурные ограничения налоговой базы (см. табл. 7).

Структура налоговых поступлений Республики Мали по основным Видам налогов в 2022–2024 гг. (в млрд ЦФА и %)

Категория налога	Сумма 2022 (млрд ЦФА)	Сумма 2023 (млрд ЦФА)	Сумма 2024 (млрд ЦФА)	Доля в 2024, %	Темп прироста, 2023–2024, %
Налог на добавленную стоимость (НДС)	420	460	475	25	3,3
Акцизы (на топливо, алкоголь, табак)	230	250	270	15	8
Таможенные пошлины	220	240	255	12	6,3
Корпоративный подоходный налог (CIT)	160	170	175	11	2,9
Подоходный налог с физических лиц (PIT)	100	110	120	7	9
Социальные взносы и целевые отчисления	310	345	365	14	5,8
Налог на имущество	30	35	41	2	17
Лицензии и специальные сборы (BLT, патенты)	200	220	230	10	4,5
Прочие налоги (регистрации, гербовые сборы и др.)	45	50	53	4	6

Источник: составлено автором на основе данных министерство по финансам. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finances.ml/> - (Дата обращения: 16.03.2025)

Следует учитывать, что в таблице 7 представлены исключительно налоговые доходы бюджета Республики Мали, объём которых составил 1880 млрд ЦФА в 2023 г. и 1984 млрд ЦФА в 2024 г., что эквивалентно примерно 14–15 % ВВП. Общие доходы бюджета являются более высокими за счёт неналоговых поступлений, включая доходы от государственной собственности и государственных предприятий, административные сборы и пошлины, концессионные платежи, а также гранты доноров, играющие существенную роль в формировании доходной базы страны (см. рис.2).

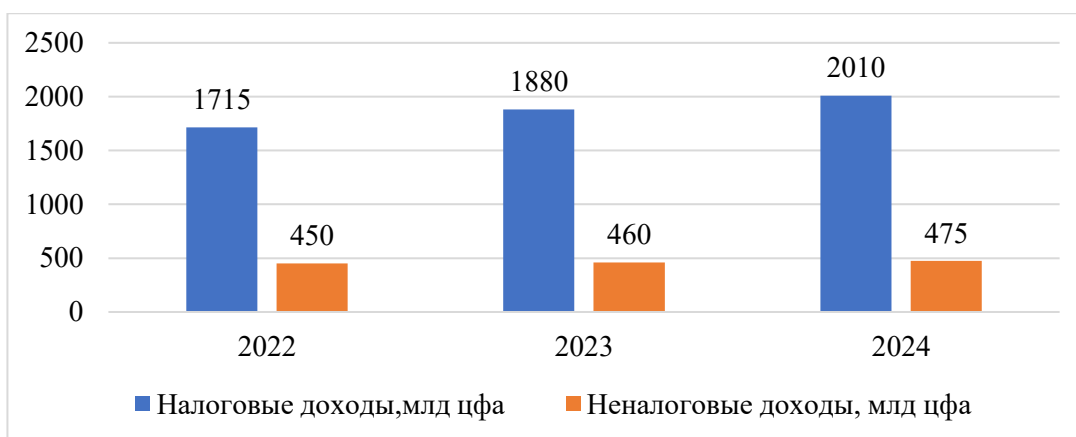

Рисунок 2. Динамика доходов бюджета Республики Мали по основным источникам в 2022–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, Генеральной дирекции по налогам (DGI), <https://www.finances.ml/%20https://www.douanes.gouv.ml/node/457-> (Дата обращения: 18.03.2025)

В 2022–2024 гг. именно внешние гранты обеспечивали до 5–6% ВВП доходов бюджета, временно повышая совокупный показатель до 20–21% ВВП.

По имеющимся международным оценкам, неналоговые доходы Мали остаются устойчиво низкими и в 2022–2024 гг. составляли в среднем около 1,6–1,8 % ВВП, что значительно ниже показателей налоговых поступлений⁹⁷. В их структуре преобладают доходы от государственной собственности и активов, обеспечивающие порядка 0,7 % ВВП, тогда как прочие поступления – административные сборы, штрафы, платежи за услуги и доходы субнациональных уровней – формируют незначительную часть общей суммы (у местных органов власти в 2022 г. – около 2,1 % их доходов). Низкий уровень неналоговых доходов объясняется ограниченным объемом госактивов, слабым развитием государственного предпринимательства и ограниченной платежеспособностью населения, что делает бюджет Мали зависимым от внешних грантов и трансфертов.

Патентное налогообложение в Мали представляет собой фиксированный ежегодный сбор за право заниматься определённой деятельностью и применяется

⁹⁷ OECD. Revenue Statistics in Africa 2025: Mali. Paris: OECD Publishing, 2025. [Электронный ресурс] URL: - https://www.oecd.org/en/publications/revenue-statistics-in-africa-2025_0a90e81a-en/mali_6f79cd57-en.html

в отношении мелких предпринимателей и самозанятых. Его цель – вовлечение неформального сектора в налоговую систему без сложных процедур учёта. В России же патентная система выступает полноценным специальным налоговым режимом: патент приобретается на определённый срок и заменяет сразу несколько налогов (НДФЛ, НДС, налог на имущество), при этом сумма определяется исходя из потенциального дохода по виду деятельности. Отличие состоит в том, что в Мали патент – это по сути простой сбор, а в России – инструмент упрощённого налогообложения с регулирующим эффектом.

На основании полученных данных можно перейти к более детализированному анализу отдельных налогов, играющих ключевую роль в формировании доходной части бюджета Республики Мали.

Наиболее весомым источником доходов государственного бюджета Республики Мали является налог на добавленную стоимость (НДС). Он был внедрён в рамках гармонизированной налоговой политики ЭВЗСА и является единым для всех стран этого союза. НДС формирует около 6–7% ВВП страны ежегодно, а в абсолютном выражении его поступления в 2024 году составили приблизительно 470–500 млрд франков КФА, что эквивалентно более четверти всех налоговых доходов. Существуют механизмы возврата экспортного НДС и зачёта уплаченного налога на сырьё, что делает этот налог также инструментом стимулирования инвестиций. Тем не менее, эффективность его администрирования ограничивается рядом факторов: узкой промышленной базой, преобладанием мелкого бизнеса и значительной долей теневой торговли. По данным налоговой службы Мали, обязательной регистрации по НДС подлежат компании с годовым оборотом свыше 30–50 млн франков КФА, что освобождает от уплаты налога многочисленные мелкие предприятия, что сужает налоговую базу и ограничивает потенциал роста поступлений.

Вторым крупным компонентом внутри системы косвенного налогообложения, уступающим по объёму поступлений только НДС, являются акцизы и таможенные пошлины. Хотя НДС также относится к косвенным налогам, его масштаб и структурная значимость обуславливают выделение его в самостоятельный объект анализа, тогда как акцизы и пошлины формируют

вторую по величине группу внутри косвенных доходов бюджета. Акцизы взимаются с ограниченного перечня подакцизных товаров – топлива, алкогольных и безалкогольных напитков, табачных изделий и отдельных товаров роскоши. Ставки акцизов в Мали остаются сравнительно высокими: 30% на пиво и вино, 45% – на крепкие спиртные напитки, 35% – на табачные изделия. Поступления от акцизов достигают 1,0–1,2% ВВП, обеспечивая бюджету стабильный источник дохода и одновременно выполняя регулирующую функцию: ограничивают потребление вредных товаров и снижают спрос на импортную продукцию, что важно для экономики, чувствительной к дефициту платёжного баланса.

Таможенные пошлины формируются на основе Общего внешнего тарифа регионального объединения ЭВСЗА (Западноафриканский экономический и валютный союз). Базовые ставки тарифа составляют 5% на сырьё и товары первой необходимости, 10% – на промежуточные товары, и 20% – на готовую продукцию. Для отдельных категорий товаров применяются специфические ставки. В 2024 году поступления от импортных пошлин превысили 300 млрд франков КФА, что составляет около 4% ВВП, что подчеркивает структурную зависимость бюджета Мали от внешней торговли, особенно ввоза продовольствия, топлива и промышленных изделий, при этом делает систему уязвимой к колебаниям мировых цен и валютным рискам.

Однако в долгосрочной перспективе значение таможенных пошлин, вероятно, будет снижаться. Причина этого – реализация международных соглашений о либерализации торговли, в частности в рамках ЭКОВАС и Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ). Постепенное снижение импортных тарифов, связанное с выполнением обязательств по созданию зон свободной торговли, приведёт к сужению доходной базы, основанной на внешнем налогообложении. В этой связи государству необходимо заранее адаптировать налоговую систему, усиливая внутренние источники доходов и диверсифицируя фискальную базу – например, за счёт расширения налогообложения в сфере услуг, цифровой экономики, а также путём повышения эффективности администрирования существующих налогов.

Корпоративный подоходный налог (КПН) взимается с прибыли юридических лиц. Его стандартная ставка для большинства компаний составляет 30%, тогда как публичные компании, чьи акции обращаются на региональной бирже РФБ (Региональная фондовая биржа, объединяющей страны ЭВСЗА), вправе применять пониженную ставку в 25%. Для отдельных секторов, таких как разработка программного обеспечения, агропромышленный комплекс, энергетика и социальное предпринимательство, предусмотрены льготные налоговые режимы, включая сниженные ставки вплоть до 5% в процентах от прибыли. Возможность применения льгот зависит от отрасли, стратегической значимости проекта и соответствия условиям Инвестиционного кодекса.

Инвестиционный кодекс Республики Мали систематизирует налоговые льготы и устанавливает условия их предоставления. Основные формы преференций включают: освобождение от корпоративного подоходного налога на срок от 3 до 8 лет для предприятий, реализующих проекты в приоритетных секторах (сельское хозяйство, переработка сырья, инфраструктура, энергетика); освобождение от уплаты импортных пошлин и НДС на ввозимое оборудование и сырьё, используемое для инвестиционного проекта; ускоренную амортизацию основных средств; налоговые каникулы для компаний, работающих в зонах с низким уровнем экономического развития.

Чтобы получить льготы, инвестор должен зарегистрировать проект в Министерстве инвестиций и развития, подтвердить его соответствие приоритетным направлениям и выполнить минимальные требования к объёму вложений и числу создаваемых рабочих мест. Проект должен соответствовать приоритетным направлениям государственной инвестиционной политики (инфраструктура, переработка сырья, энергетика, сельское хозяйство), а также выполнять установленные требования к минимальному объёму капитальных вложений и созданию рабочих мест. В соответствии с инвестиционным кодексом страны минимальный объём инвестиций для получения льгот, как правило, составляет от 100 до 300 млн франков КФА в зависимости от категории проекта, при условии создания не менее 10–20 постоянных рабочих мест и соблюдения требований по локализации производства.

Несмотря на сравнительно высокую номинальную ставку Корпоративного подоходного налога, его фактическая отдача остаётся умеренной. По оценкам, в 2024 году поступления составили порядка 250–270 млрд франков КФА, что соответствует примерно 3,5% ВВП. Основные причины низкой собираемости связаны с широкой системой налоговых вычетов и преференций, а также массовым декларированием убытков или предельно низкой прибыли, особенно в малом и среднем бизнесе.

В горнодобывающем секторе Мали налогообложение транснациональных компаний осуществляется в рамках Горного кодекса и специальных соглашений, дополняющих общее налоговое законодательство. Помимо корпоративного подоходного налога по стандартной ставке 30%, компании выплачивают горную ренту (royalties), которая, как правило, составляет от 3 до 6% стоимости добытого сырья и может варьироваться в зависимости от мировых цен на золото и условий конкретного контракта. Дополнительно применяются поверхностные платежи, лицензионные сборы и удержания при распределении прибыли, а в отдельных случаях – участие государства в капитале проектов. Такая комбинация налогов и рентных платежей обеспечивает значительный вклад транснациональных компаний в доходы бюджета, прежде всего за счёт золотодобывающего сектора.

Налогообложение горнодобывающих компаний в Республике Мали включает несколько основных элементов. Во-первых, предприятия уплачивают налог на прибыль корпораций, ставка которого составляет около 30 %. Во-вторых, применяется роялти на добычу полезных ископаемых, ставка которого варьируется в зависимости от мировых цен на золото и может достигать 3–6 в процентах от стоимости добытого сырья. В-третьих, горнодобывающие компании уплачивают дивиденды государству как миноритарному акционеру в ряде проектов, а также различные лицензионные и регистрационные платежи. Ниже представлена схема дохода бюджета от золотодобычи (см. рис. 3).

Рисунок 3. Структура доходов бюджета Республики Мали от горнодобывающих предприятий

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, Генеральной дирекции по налогам (DGI). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finances.ml/> <https://www.douanes.gouv.ml/node/457>-(Дата обращения: 17.01.2024)

Бесплатная доля здесь – это доля государства в проекте (чаще всего в горнодобывающей компании), которая предоставляется без внесения инвестиций со стороны государства (10% в процентах от участия в капитале проекта), до 5% доли для местных участников национальных компаний частных инвесторов. Подоходный налог с работников добывающих компаний не был включён в анализ, поскольку он относится к налогообложению физических лиц и отражает косвенный фискальный эффект деятельности компаний. В рамках исследования акцент сделан на прямых платежах корпоративного сектора, формирующих основную ресурсную базу бюджета.

В 2024 году поступления налога составили порядка 250–270 млрд франков КФА, что соответствует примерно 3,5% ВВП. Кроме того, отсутствие эффективного мониторинга трансфертного ценообразования и слабый контроль за налоговой оптимизацией транснациональных компаний создают значительные фискальные потери. В результате основные поступления по данному налогу формируются преимущественно за счёт немногих крупных предприятий – прежде всего из добывающего сектора, банков, телекоммуникаций и энергетики (см.табл.8).

Таблица 8

Систематизация налоговых льгот по Инвестиционному кодексу Мали

Отрасль/сфера	Условия предоставления	Вид налоговой льготы	Срок действия
Сельское хозяйство и переработка сельхозпродукции	Инвестиции в переработку и хранение продукции, создание рабочих мест 1000 в сельских регионах	Освобождение от: корпоративного подоходного налога, от импортных пошлин и НДС на оборудование	5–8 лет
Инфраструктура (транспорт, энергетика, связь)	Реализация проектов, в том числе инфраструктурных национального значения с привлечением частного капитала	Налоговые каникулы по Корпоративному подоходному налогу, ускоренная амортизация, льготы на таможенные пошлины	5–7 лет
Горнодобывающая промышленность	Подписание соглашений о разделе продукции и специальных налогово-рентных соглашений	Снижение ставки корпоративного подоходного налога, фиксированные роялти, льготы по НДС и пошлинам	Индивидуально (по контракту)
ИТ и инновации	Инвестиции в разработку ПО, стартапы в сфере технологий	Льготная ставка корпоративного подоходного налога (до 5%), освобождение от НДС на импорт оборудования	3–5 лет
Социальное предпринимательство и образование	Создание предприятий в сфере здравоохранения, образования и социального обеспечения	Освобождение от корпоративного подоходного налога, налоговые каникулы на имущество, льготы по НДС	3–5 лет
Зоны с низким уровнем развития	Размещение производств в депрессивных регионах, создание рабочих мест 500 для местного населения	Освобождение от корпоративного подоходного налога, освобождение от НДС и пошлин, государственные субсидии	5–8 лет

Источник: составлено автором на основе Инвестиционного кодекса Республики Мали (Code des investissements) и нормативных актов Министерства экономики и финансов Республики Мали) – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.micmali.ml/code-des-investissements> - (Дата обращения: 04.08.2024)

Одним из наиболее слабых элементов налоговой системы Республики Мали остаётся налог на имущество, охватывающий земельные участки и объекты недвижимости. Его современная правовая основа была сформирована законом № 2011-034 от 15 июля 2011 г., который действует вне рамок общего Налогового кодекса и регулирует имущественное налогообложение в качестве самостоятельного элемента налоговой системы.

В соответствии с действующим регулированием налог взимается с физических и юридических лиц и рассчитывается исходя из условной арендной стоимости объектов недвижимости, находящихся во владении налогоплательщика свыше установленного срока. Вместе с тем практическая реализация данного налога существенно ограничена институциональными и административными факторами. К их числу относятся отсутствие единого кадастра, низкий уровень регистрации объектов недвижимости, использование устаревших оценочных баз, а также широкий перечень льгот и освобождений, включая жилую собственность, сельскохозяйственные земли и объекты государственной собственности.

Дополнительным сдерживающим фактором является децентрализованный характер администрирования налога, при котором значительная часть полномочий передана органам местного самоуправления, что приводит к фрагментации налоговой базы и неравномерности поступлений. В результате доходы от налога на имущество остаются незначительными и в 2024 г. составили менее 0,1 % совокупных доходов бюджета, при этом основная часть поступлений формируется в столичном округе Бамако.

Дополнительный сегмент составляет категория социальных взносов и целевых отчислений, которые формально не являются налогами, но представляют собой обязательные платежи в государственные социальные фонды. Социальные расходы финансируются через специализированные фонды социального страхования, включая Национальный фонд социального страхования (INPS) и Национальный фонд медицинского страхования (CANAM). К ним относятся взносы на пенсионное обеспечение, страхование по болезни, выплаты по безработице и другие формы социальной защиты. В совокупности

они формируют около 22% всей суммы обязательных доходов государства. Несмотря на значимость, в бюджетной отчётности эти поступления часто учитываются отдельно от налоговой части, что затрудняет их оперативный анализ. Тем не менее, с учётом роста социальной нагрузки и демографического давления на госрасходы, именно эти отчисления становятся всё более актуальными с точки зрения устойчивости финансовой системы.

В условиях слабой вертикальной фискальной перераспределённостью коммунальные и территориальные образования вынуждены опираться преимущественно на собственные, как правило, мало доходные и нестабильные источники поступлений, что снижает выравнивающую роль бюджетной системы и усиливает зависимость местного уровня власти от квазиналоговых сборов и административных платежей. Налоговая система Мали характеризуется высокой степенью централизации. По приблизительным оценкам Минфина Мали, бюджеты регионов, округов и коммун совместно выполняют лишь около 15–20% общих государственных расходов, тогда как 80–85% расходов осуществляется через центральное правительство, что отражает ограниченность финансовой автономии регионов: их собственные доходы покрывают лишь 10–15% потребностей, остальное дополняется трансфертами из центра. В абсолютных значениях ежегодные межбюджетные трансферты колеблются в пределах 440–500 млрд КФА, что соответствует 3,5–4% ВВП. Средства направляются на финансирование переданных на местный уровень функций (образование, здравоохранение, снабжение водой и др.), инвестиционные субвенции и выравнивающие дотации. Несмотря на задекларированную стратегическую цель довести долю трансфертов до 30% государственных доходов, фактически данный показатель не превышает 20%, что указывает на сдержанный прогресс финансовой децентрализации.

Распределение налоговых полномочий между центральным правительством и органами местного самоуправления соответствует положениям действующего Налогового кодекса Республики Мали и отражает фактическую модель администрирования доходов.

Таблица 9

Распределение налоговых полномочий между центральным правительством и местными органами власти в Мали

Уровень власти	Основные виды налогов и сборов	Особенности администрирования	Доходополучатель
Центральное правительство	корпоративный подоходный налог (КПН), НДС, акцизы, импортные пошлины, подоходный налог (НДФЛ), налог на фонд заработной платы	Администрируются Главным управлением налогов и таможенной службой; управление крупными налогоплательщиками – через специализированное Управление крупных предприятий	Государственный бюджет
Местные органы власти (коммуны, регионы)	Земельный налог, патент (BLT), налог на мелкий бизнес (для субъектов, не подпадающих под НДС), транспортный налог («виньетка»), сборы за природные ресурсы местного значения, лицензии и разрешения (торговля спиртным, зрелищные мероприятия и др.), местные платные услуги	Ставки определяются в пределах, установленных Налоговым кодексом; администрирование ведётся местными налоговыми органами; отдельные налоги (например, BLT) собираются централизованно, но зачисляются в местные бюджеты	Местные бюджеты (коммунальные и региональные)

Источник: составлено автором на основе Налогового кодекса Республики Мали (Code général des impôts) и законодательства о децентрализации и межбюджетных отношениях). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dgi.gouv.ml/CGI/>-(Дата обращения: 09.06.2024)

Центральный уровень аккумулирует основные фискально ёмкие налоги, включая корпоративный подоходный налог, налог на добавленную стоимость, акцизы, импортные таможенные пошлины и подоходный налог с физических лиц. Администрирование этих поступлений осуществляется Главным управлением налогов, таможенной службой и Управлением крупных предприятий, при этом собранные доходы полностью зачисляются в государственный бюджет.

Ставки по местным налогам и сборам устанавливаются в пределах, предусмотренных Налоговым кодексом, а поступления формируют доходную базу бюджетов коммун, округов и регионов.

Местные органы власти наделены полномочиями по администрированию имущественных налогов, профессионального налога (BLT), налога на мелкую предпринимательскую деятельность, транспортных сборов, лицензионных платежей и платы за местные услуги. Ставки по данным налогам и сборам устанавливаются в пределах, предусмотренных Налоговым кодексом, а поступления формируют доходную базу бюджетов коммун, округов и регионов.

Система налогового распределения сочетает централизованное управление основными источниками доходов с ограниченной налоговой автономией субнационального уровня.⁹⁸

На фактическое распределение налоговой базы существенное влияние оказывает Инвестиционный кодекс, который, не перераспределяя налоговые полномочия между уровнями власти, формирует систему фискальных льгот для отечественных и иностранных инвесторов. Указанные механизмы снижают фактические налоговые поступления как на центральном, так и на местном уровнях, поскольку действие льгот распространяется и на отдельные местные налоги, включая патент, земельный налог и лицензионные сборы.

В результате Инвестиционный кодекс выполняет двойственную функцию: с одной стороны, он служит инструментом привлечения капитала в приоритетные отрасли и экономически отстающие регионы, с другой –

⁹⁸ Тимушев, Е. Н. Модели налогово-бюджетных систем в мире: место России / Е. Н. Тимушев, А. А. Михайлова // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т. 28, № 3. – С. 496-524. – DOI 10.17323/1813-8691-2024-28-3-496-524. – EDN SFSMCU.

объективно сужает доходную базу субнациональных бюджетов и ограничивает потенциал углубления налоговой децентрализации, что создаёт структурное противоречие между инвестиционной стимулирующей политикой государства и задачами укрепления финансовой самостоятельности территорий.

Согласно Регламенту №08/2002/СМ/ЭВСЗА «О фискальных критериях конвергенции, стабильности, роста и солидарности в рамках Западноафриканского экономического и валютного союза (ЭВСЗА)», к основным фискальным ориентирам относятся: минимальный уровень налоговых поступлений не ниже 20% ВВП; максимальный размер бюджетного дефицита (включая гранты) не выше 3% ВВП; предельный уровень государственного долга – не более 70% ВВП; доля финансирования бюджета за счёт внутренних источников – не менее 60%; устойчивость доли прямых налогов в общем объёме фискальных поступлений (неформально – не менее 40 в процентах от налоговых доходов).

До настоящего момента анализ касался преимущественно государственных налогов и сборов, аккумулируемых в центральный бюджет. Однако для более точной оценки территориального дисбаланса и уровня фискальной автономии необходимо учитывать региональные и местные бюджеты⁹⁹, которые формируются за счёт местных налогов (имущественный налог, транспортные сборы, муниципальные лицензионные платежи) и межбюджетных трансфертов. Именно они определяют реальные возможности субнациональных органов власти в финансировании инфраструктуры и социальных услуг.

Местные налоги и сборы Мали достаточно многообразны, однако их удельный вес в структуре общенациональных доходов остаётся незначительным. Согласно законодательству (Закон №2011-36 от 15.07.2011 «О фискальных ресурсах коммун, округов и регионов» и ряд подзаконных актов), к компетенции органов местного самоуправления относятся следующие основные налоги и сборы: налог на недвижимость; налог (лицензионный сбор) на

⁹⁹ Diarra, S. Analysis of public finance training in Mali: challenges and prospects / S. Diarra, A. V. Girinsky, M. Dembele, O. A. Stepannikova // Финансовая экономика. – 2024. – No. 1. – P. 27-31. – EDN LESRHL

предпринимательскую деятельность («патент», ВЛТ); налоги на транспортные средства (автомобили, мотоциклы, лодки, гужевой транспорт); сборы с рынков и ярмарок; налоги на имущество отдельных видов (например, скот, телеги, оружие); местные лицензии и сборы за услуги (в том числе сборы с заведений общепита и увеселительных заведений, плата за выдачу разрешений на строительство, за пользование лесными ресурсами и др.).

Формально перечень довольно широк, однако значительная часть таких налогов не приносит ощутимых поступлений. В практике сохранилась группа устаревших сборов, унаследованных ещё с колониального периода или введённых в первые десятилетия независимости, которые сегодня выглядят анахронизмами. Так, ежегодно взимаются сборы за владение телегой или повозкой (от 2 000 франков КФА в год за ручную тележку до 7 500 франков за конную или бычью повозку). Аналогично облагается личное огнестрельное оружие граждан (охотничьи ружья, карабины), при этом налоговые поступления не покрывают административных издержек на их учёт.

Кроме того, налоговая система местного уровня характеризуется высокой фрагментацией налоговой базы. Значительная часть поступлений формируется за счёт множества мелких налогов и сборов (патенты, лицензии, рыночные сборы, платежи с ремесленной и торговой деятельности), каждый из которых обеспечивает незначительный фискальный эффект, но требует непропорционально высоких административных затрат, что приводит к распылению ресурсов местных налоговых органов и снижает общую результативность налогового администрирования. Как отмечается в аналитических материалах Международного валютного фонда, местная налоговая система Мали в значительной степени «опирается на устаревшие налоги, которые сложно администрировать и которые обеспечивают недостаточный уровень поступлений». В результате совокупный вклад данных

налогов в доходы коммун остаётся крайне ограниченным и, по оценкам, не превышает 0,1 %¹⁰⁰.

Таким образом, хотя перечень налогов и сборов на местном уровне широк, их фактическая фискальная эффективность крайне низка, что определяет высокую зависимость региональных бюджетов от межбюджетных трансфертов и внешних источников финансирования.

В таблице 10 представлены ключевые показатели по крупнейшим административным регионам Мали: объёмы собственных доходов, уровень доходов на душу населения, долю лицензионного сбора (BLT) в структуре местных поступлений и плотность населения как косвенный индикатор экономической активности и потенциальной налоговой базы (см. табл. 10).

Таблица 10

Региональная структура местных налоговых поступлений в Республике Мали с учётом социально-демографических факторов в 2024 гг.

Регион	Собственные доходы (млрд КФА)	Доходы на душу населения (КФА/чел)	Доля BLT в доходах региона (%)	Плотность населения (чел/км ²)
Бамако	7,0	3900	50	1450
Куликоро	2,1	1300	40	52
Сикасо	1,9	1200	35	40
Мопти	1,13	590	30	35
Сегу	1,7	1000	33	55
Каес	1,5	950	32	48
Гао	0,9	700	25	18
Томбукту	0,8	650	22	12
Кидаль	0,3	400	15	5
Менака	0,2	350	10	4
Тауденни	0,1	300	5	1

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, Генеральной дирекции по налогам (DGI), Национального института статистики Мали (INSTAT) и Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО) – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.finances.ml/> <https://microdata.instat.ml/index.php/home> / www.bceao.int/fr-(Дата обращения: 05.02.2025)

¹⁰⁰ Mali: Technical Assistance Report — Revenue Mobilization and Tax Policy / Fiscal Affairs Department. Washington, DC, 2018–2021 гг. — [Электронный ресурс]. — Режим: <https://www.imf.org/en/publications/cr/issues/2016/12/31/mali-technical-assistance-report-40958>

Абсолютным лидером по объёму собственных доходов выступает столица Бамако (7,0 млрд КФА), которая при этом характеризуется исключительно высокой плотностью населения (1450 чел/км²) и максимальной долей BLT в доходах (50%), что указывает на высокую степень концентрации формальной предпринимательской активности в столичном регионе (см.рис.4).

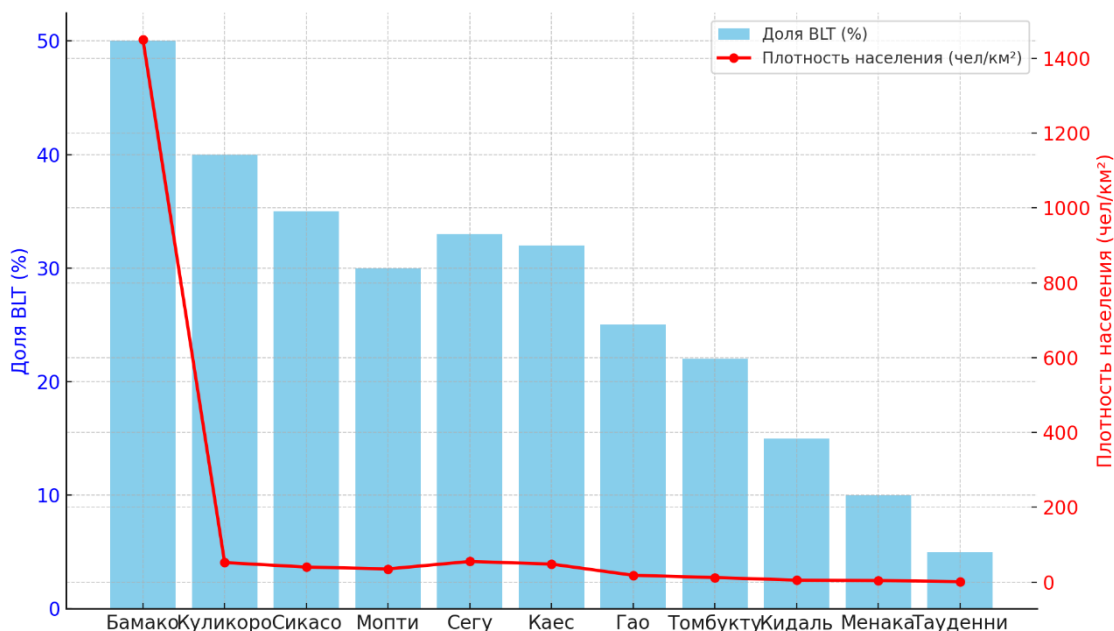

Рисунок 4. Соотношение доли BLT и плотности населения по регионам Мали в 2024 г.

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.finances.ml/>-(Дата обращения: 20.04.2025)

Второй эшелон формируют более развитые южные регионы – Куликоро, Сикасо, Сегу, где доходы варьируются от 1,7 до 2,1 млрд КФА, а доля BLT колеблется в пределах 32–40%. Регионы располагаются в зоне относительно высокой агропромышленной активности и имеют устойчивую демографическую нагрузку (40–55 чел/км²), что способствует более стабильному формированию налоговой базы

На основании приведённой региональной статистики можно сделать обоснованный вывод о выраженной фискальной асимметрии в Республике Мали, которая прямо коррелирует с демографической и территориальной структурой страны. Наиболее уязвимыми в бюджетно-финансовом аспекте остаются

северные и северо-восточные регионы – Кидаль, Менака и Тауденни. Территории, обладая значительной площадью, демонстрируют критически низкие уровни собственных доходов и фискальной обеспеченности: поступления на душу населения не превышают 300–400 франков КФА в год, а суммарный вклад в совокупные субнациональные бюджеты составляет менее 5%.

Особенно острой представляется ситуация в регионе Тауденни, где плотность населения составляет менее 1 человека на квадратный километр. Демографическая редкость лишает государство возможностей для эффективного налогообложения, поскольку фискальная база практически отсутствует.

С этой точки зрения, можно говорить о нерациональной демографической структуре, при которой распределение населения по территории страны не способствует формированию устойчивой и сбалансированной финансовой базы. Структура не только ограничивает возможности фискального стимулирования экономического роста, но и создаёт серьёзные барьеры для реализации структурных реформ. В условиях низкой плотности населения и ограниченного экономического потенциала северных регионов, любые государственные инвестиции без адресных мер сопровождения могут оказаться неэффективными или привести к усилению зависимости от межбюджетных трансфертов.

Диспропорция в плотности населения становится фактором, напрямую влияющим на результативность финансовой политики. Демография перестаёт быть нейтральным фоном и превращается в активный параметр, который необходимо учитывать при разработке макрофинансовых стратегий, что полностью согласуется с положениями современной фискальной теории и моделей эндогенного роста, где эффективность государственных расходов и налоговой политики определяется не только институциональными рамками, но и структурой трудоспособного населения, его пространственным распределением и вовлечённостью в формальную экономику.

Дальнейшее игнорирование этих факторов будет способствовать закреплению порочного круга: слабое развитие регионов – низкие налоговые поступления – ограниченность инвестиций – продолжение стагнации. Избежать этого, требуется углубление механизма фискального выравнивания с

одновременной реформой системы межбюджетных трансфертов. Последние должны быть ориентированы не только на устранение текущих дефицитов, но и на стратегическое стимулирование точек экономического роста, формирование производственной и логистической инфраструктуры, поддержку занятости и расширение налоговой базы в отстающих регионах.

В таблице 11 приведены данные по крайним случаям: столице, южным промышленно-аграрным регионам и наименее обеспеченным северным регионам, где трансферты составляют до 80–90% доходов. В остальных регионах (Сегу, Мопти, Каес, Гао, Томбукту) трансферты также присутствуют, но их доля варьируется в пределах 25–35% доходов, и структура распределения более сбалансирована (см.табл.11).

Таблица 11

Структура межбюджетных трансфертов по регионам Республики Мали в 2024 гг. (в млрд КФА и %) ¹⁰¹

Регион	Доля трансфертов в доходах регионов (%)	Абсолютный объем трансфертов (млрд ЦФА)	Доля трансфертов на капитальные расходы (%)
Бамако	25	150	35
Куликоро	30	120	30
Сикасо	28	100	28
Кидаль	85	20	15
Менака	80	18	18
Тауденни	90	10	10

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.finances.ml/>-(Дата обращения: 11.05.2025)

Отсутствие отдельных регионов в таблице не означает отсутствия межбюджетных трансфертов. Все регионы Республики Мали без исключения получают трансферты из национального бюджета, включая как текущие, так и капитальные поступления. При этом детализированная статистика по

¹⁰¹ Под фискальной устойчивостью регионов в настоящем исследовании понимается способность территориальных образований обеспечивать финансирование текущих и капитальных расходов за счёт собственных доходных источников при ограниченной зависимости от межбюджетных трансфертов. К наиболее фискально устойчивым отнесены регионы с высокой концентрацией экономической активности и формальной занятости, к наименее устойчивым – регионы с узкой налоговой базой и высокой долей трансфертов в структуре доходов.

разделению трансфертов на текущие и капитальные в разрезе всех регионов носит фрагментарный характер и представлена преимущественно в агрегированном виде.

Представленные в таблице данные сформированы как аналитическая выборка регионов, включённая с целью иллюстрации фискальной асимметрии и контраста между центральными регионами (Бамако, Куликоро, Сикасо) и северными территориями (Кидаль, Менака, Тауденни), где зависимость от трансфертов достигает экстремальных значений.

Наибольший объём поступлений традиционно аккумулируется в регионе Бамако, что объясняется концентрацией административных и финансово-экономических функций столицы, высокой плотностью населения и наличием развитого формального сектора. В среднем на Бамако приходится до четверти всех трансфертов, что обеспечивает региону относительную устойчивость в части финансирования социальных и инфраструктурных обязательств.

Высокая доля трансфертов направляется также в регионы Сикассо и Куликоро, которые обладают аграрным потенциалом и более высокой степенью вовлечённости в формальную экономику. В то же время северные регионы – Кидаль, Менака и Тауденни – демонстрируют крайне низкий уровень трансфертов, что обусловлено совокупностью факторов: низкой плотностью населения, слабым развитием налоговой базы, отсутствием значимых производственных центров и нестабильной политико-военной ситуацией (см.рис.5).

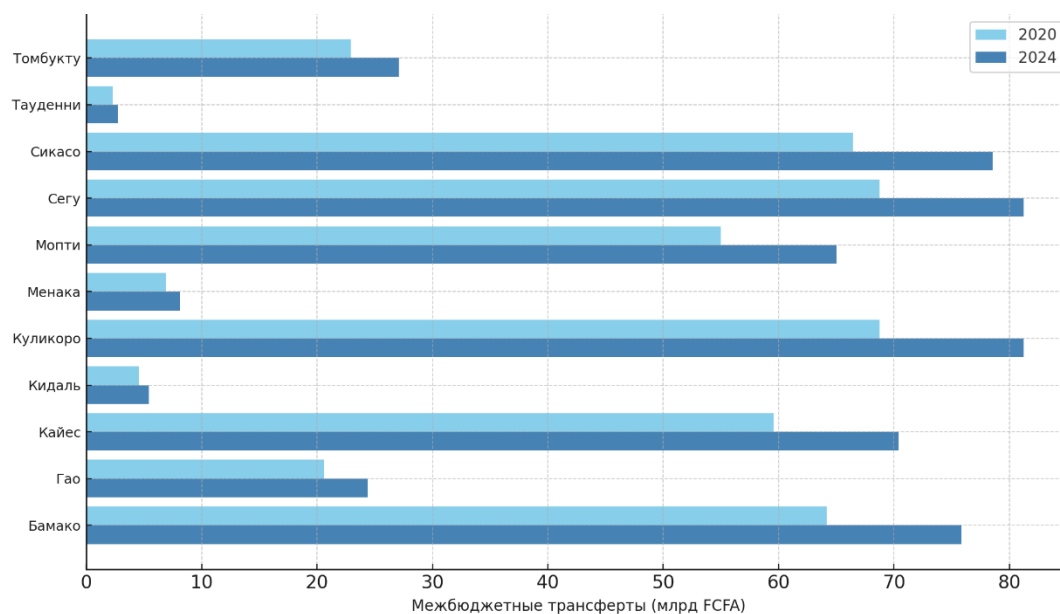

Рисунок 5. Сравнение распределения межбюджетных трансфертов по регионам Мали в 2020 и 2024 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.finances.ml/>-(Дата обращения: 15.05.2025)

Рост межбюджетных трансфертов регионам Республики Мали в 2020 и 2024 гг. сопровождался увеличением их совокупного объёма с приблизительно 380–400 млрд франков КФА до 600–620 млрд франков КФА, что соответствует росту на 55–60 %. Ключевым фактором данной динамики стало расширение финансирования региональных программ развития (PDSEC), реализуемых через национальный бюджет при существенном участии внешних партнёров по развитию.

Анализ распределения межбюджетных трансфертов по регионам Мали дополняется существенными различиями в структуре формирования доходов населения. В южных регионах (Бамако, Куликоро, Сикасо, Сегу) доминируют доходы от труда, формируемые в формальном секторе экономики, включая государственную службу, торговлю, финансовые и телекоммуникационные услуги. Дополнительно здесь присутствуют доходы от капитала, связанные с предпринимательской деятельностью и инвестициями в недвижимость и инфраструктуру. В центральных регионах (Мопти, Каес) структура доходов носит смешанный характер: значительная часть населения занята в сельском

хозяйстве и неформальном секторе, что обуславливает преобладание трудовых доходов с низкой стабильностью, при ограниченном участии капитальных доходов.

В северных регионах (Томбукту, Гао, Кидаль, Менака, Тауденни) наблюдается крайне низкий уровень как трудовых, так и капитальных доходов, что связано с ограниченной экономической активностью, высокой долей неформальной занятости и нестабильной институциональной средой. В этих условиях межбюджетные трансферты выступают ключевым источником финансирования региональных бюджетов и поддержания минимального уровня социально-экономического развития.

Таким образом, региональная дифференциация доходов от труда и капитала напрямую коррелирует с распределением трансфертов, отражая необходимость выравнивания бюджетной обеспеченности и компенсации структурных дисбалансов территориального развития.

В 2024 г. объём внешней бюджетной поддержки, предоставляемой международными финансовыми и донорскими организациями, превысил 700 млрд франков КФА, при этом значительная часть средств была направлена на инфраструктурные проекты, социальные услуги и меры по стабилизации северных территорий. Повышенные трансферты в регионы Гао, Мопти, Менака, Кидаль и Тауденни отражали приоритеты восстановления государственного управления, поддержки внутренне перемещённых лиц и реализации программ разоружения, демобилизации и реинтеграции. В целом рост межбюджетных трансфертов носил преимущественно компенсаторный характер и был обусловлен необходимостью сглаживания региональных и социальных диспропорций при сохраняющейся ограниченности собственных доходных источников территорий.

Динамика нормативных затрат формируется на основе регулярной индексации, учитывающей инфляцию, рост стоимости ресурсов и изменение стандартов предоставления услуг. В практиках стран ЭВЗЗА и ЭКОВАС базовые нормативы пересматриваются, как правило, ежегодно или в рамках среднесрочного бюджетного цикла, с использованием дефляторов бюджета и

секторальных индексов цен (строительство, здравоохранение, образование). Для Мали применение подобного механизма позволяет избежать занижения реальных расходных потребностей регионов, особенно в удалённых территориях, и обеспечивает сопоставимость трансфертов во времени без их произвольной корректировки.

В соответствии с действующей нормативной моделью 100% поступлений от патентного сбора (BLT) подлежат зачислению на субнациональный уровень, из которых 60% направляется в бюджет коммуны, 25% – в бюджет округа и 15% – в бюджет региона. При этом администрирование налога осуществляется центральной налоговой службой, что на практике длительное время приводило к неполному и несвоевременному перечислению средств местным бюджетам. По оценкам МВФ¹⁰², до середины 2010-х годов фактически перераспределялось лишь около 10–11% собранного BLT, однако в последние годы механизм трансферта был улучшен, что отразилось в росте доли патента в доходах коммун.

Анализ региональной структуры Мали в контексте формирования налогооблагаемой базы позволяет выявить важные институциональные и демографические ограничения, снижающие эффективность государственной финансовой политики.

Совокупность данных о налоговых поступлениях, численности населения, плотности расселения, уровне экономической активности и объемах трансфертов позволяет сгруппировать регионы по преобладающим источникам налогового потенциала¹⁰³. Под налоговым потенциалом в данном исследовании понимается максимально возможный объём налоговых поступлений, который может быть мобилизован в бюджет при существующей структуре экономики и налоговых ставок, с учётом уровня урбанизации, занятости и институциональной базы.

¹⁰² International Monetary Fund website – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/fr/home>-(Дата обращения: 13.0.2024)

¹⁰³ **Налоговый потенциал** – это максимально возможный объём налоговых поступлений, который может быть мобилизован в бюджет при данном уровне экономического развития, структуре экономики, институциональной среде и действующем налоговом законодательстве. Он измеряется как отношение фактически собираемых налогов к возможному уровню (рассчитанному по нормативным ставкам или по международным бенчмаркам).

Бамако и Куликоро формируют фискальную базу преимущественно за счёт предприятий обрабатывающей и строительной отрасли, сектора услуг, транспортной инфраструктуры и частной занятости. Высокая степень урбанизации, плотность населения и концентрация деловой активности позволяют этим регионам достигать устойчивых уровней собственных доходов, которые покрывают значительную часть расходных обязательств. В то же время, регионы Сикасо, Сегу и Каес опираются преимущественно на аграрный сектор, рынки сбыта сельхозпродукции и мелкий частный бизнес, обладающий меньшей фискальной отдачей и высокой чувствительностью к сезонным колебаниям. Несмотря на относительно высокую численность населения, данные регионы демонстрируют умеренные показатели налоговых поступлений на душу населения, что указывает на ограниченность внутреннего ресурса роста при слабой диверсификации экономики.

Особую группу составляют северные и северо-восточные территории (Мопти, Гао, Томбукту, Кидадь, Менака, Тауденни), чья налогооблагаемая база крайне фрагментарна. Здесь практически отсутствуют крупные формальные предприятия, низка плотность населения, преобладают натуральное хозяйство и неформальная занятость. Выручка от сбора налогов в этих регионах остаётся на критически низком уровне: от 0,1 до 1,5 млрд франков КФА, что в пересчёте на душу населения составляет от 300 до 700 КФА в год – в десятки раз меньше, чем в центральных и южных районах страны. При этом трансферты из центрального бюджета, несмотря на некоторый выравнивающий эффект, в целом не компенсируют дисбаланс – доля этих регионов в общем объёме межбюджетных поступлений не превышает 12–14%, при том, что они занимают более половины территории Мали. Такая структура демонстрирует прямую связь между экономической плотностью, институциональной зрелостью и результативностью финансовой политики. Развёрнутые данные МВФ¹⁰⁴ также указывают на значительную долю теневого сектора (до 40% ВВП), особенно в периферийных

¹⁰⁴Rapport fonds monétaire international – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.bing.com/search?q=Donn%C3%A9es%20d%C3%A9tail%C3%A9es%20du%20FMI&qsn&form=QBRE&sp=-1&lq=0&pq=donn%C3%A9es%20d%C3%A9tail%C3%A9es%20du%20fmi&sc=12-25&sk=&cvid=38D8F09DD8084822BA3119203CFD8B34-\(Дата обращения: 12.05.2024\)](https://www.bing.com/search?q=Donn%C3%A9es%20d%C3%A9tail%C3%A9es%20du%20FMI&qsn&form=QBRE&sp=-1&lq=0&pq=donn%C3%A9es%20d%C3%A9tail%C3%A9es%20du%20fmi&sc=12-25&sk=&cvid=38D8F09DD8084822BA3119203CFD8B34-(Дата обращения: 12.05.2024))

регионах, что затрудняет налоговое администрирование, ведёт к недоучёту экономической активности и снижает коэффициент налоговой эластичности (см.табл.12).

Таблица 12

Регионально-отраслевая структура экономики и налоговой базы Мали в
2024 году

Регион	Население (млн чел., оценка)	Ключевые отрасли	Вклад в общенациональные налоговые доходы (%)	Фискальные риски
Бамако	2,8	Услуги, финансы, торговля, госуправление	45,8	Перегрузка инфраструктуры, высокий уровень неформальности
Куликоро	3,0	Сельское хозяйство, хлопок, энергетика	12,0	Зависимость от сельского хозяйства, низкая диверсификация
Сикассо	3,2	Сельское хозяйство, переработка, торговля	10,0	Высокая доля аграрного сектора, слабая индустриализация
Сегу	2,7	Сельское хозяйство, пищевая промышленность	9,0	Уязвимость к климатическим шокам
Мопти	4,0	Сельское хозяйство, животноводство, торговля	8,0	Конфликты, миграция, нестабильность
Каес	2,5	Добыча золота, торговля, транспорт	10,0	Зависимость от экспорта золота, коррупционные риски
Гао	0,7	Сельское хозяйство, торговля через Нигер	3,0	Низкая база доходов, зависимость от межбюджетных трансфертов
Кидаль	0,1	Животноводство, ограниченная торговля	1,0	Критически низкая база доходов, присутствие вооружённых групп
Менака	0,25	Животноводство, контрабандная торговля	1,0	Крайне низкая база доходов, высокая нестабильность

Тауденни	0,05	Нет значимой экономики, кочевое скотоводство	0,2	Фактически отсутствует налоговая база, экстремальная разреженность населения
----------	------	--	-----	--

Источник: составлено автором на основе данных Национального института статистики Республики Мали (INSTAT), Министерства экономики и финансов Республики Мали, Генеральной дирекции по налогам (DGI). – [Электронный ресурс] – URL: <https://microdata.instat.ml/index.php/home> и <https://www.finances.ml/> <https://www.dgi.gouv.ml> -(Дата обращения: 07.05.2025)

Основной объём налоговых поступлений в Мали формируется в регионе Бамако за счёт услуг, торговли, финансового сектора и государственного управления, что обеспечивает доминирование НДС, подоходного налога, социальных взносов и лицензионных сборов. Существенный вклад также вносит золотодобывающий сектор региона Каес, который формирует основную часть поступлений по налогу на прибыль, рентным платежам и связанным с импортом оборудования таможенными доходами. Аграрные и северные регионы обеспечивают ограниченные налоговые поступления преимущественно через косвенные налоги и сборы, что отражает высокую неформальность экономики и обуславливает их зависимость от межбюджетных трансфертов.

Стимулирование экономической активности в малонаселённых и периферийных регионах возможно лишь при компенсации высоких издержек ведения бизнеса за счёт сочетания налоговых стимулов, инфраструктурных гарантий и институциональной предсказуемости.

Для транснациональных компаний ключевыми инструментами выступают специальные инвестиционные режимы (налоговые льготы, ускоренная амортизация, таможенные освобождения), развитие базовой инфраструктуры и соглашения о стабилизации условий деятельности, снижающие регуляторные и кадровые риски. Комплексное применение данных мер позволяет сделать размещение производств за пределами столичных и аграрных центров экономически целесообразным и способствует территориальной сбалансированности развития.

Решение данной проблемы требует стратегического перераспределения инвестиций, усиления механизмов межбюджетного выравнивания и

приоритизации вложений в человеческий капитал, образование, здравоохранение и инфраструктуру северных регионов. Только при условии комплексного пространственного подхода можно добиться формирования сбалансированной налоговой базы и повышения эффективности национальной финансовой системы.

Сознавая указанные проблемы, власти Мали ставят задачу постепенной налоговой децентрализации – то есть перераспределения полномочий по взиманию налогов в пользу местных органов при одновременном укреплении их ресурсной базы. Логика здесь следующая: регионы и коммуны, получая более прямой доступ к доходным источникам, будут заинтересованы в наращивании собираемости, рациональном использовании средств и развитии местной экономики. Кроме того, возрастающая финансовая самостоятельность регионов снижает их зависимость от центра и способствует более гибкому управлению на местах. Данный подход соответствует общемировым тенденциям и опирается на положения Конституции Мали децентрализации (закреплены реформой 1992 г.)¹⁰⁵. В рамках ЭВСЗА также поощряется гармоничное развитие периферийных территорий, хотя и подчёркивается необходимость соблюдения общих фискальных правил союза. В частности, страны обязаны координировать налоговую политику, особенно в сфере косвенных налогов, чтобы устранять фискальные барьеры во взаимной торговле.

В структуре налоговой базы Республики Мали доминирует ограниченный круг крупных корпоративных групп, формирующих основную часть поступлений по корпоративному подоходному налогу, налогу на добавленную стоимость, рентным платежам и таможенным сборам. Наибольший вклад обеспечивает золотодобывающий сектор, в котором сосредоточены крупнейшие налогоплательщики страны, включая компании SOMISY, Resolute Mining, B2Gold, Barrick Gold и Hummingbird Resources, работающие преимущественно в регионах Каес, Сикасо и Сегу. Налогооблагаемая база данных компаний

¹⁰⁵ Constitution du Mali – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/ml1992.htm>-(Дата обращения: 02.04.2024)

формируется за счёт экспортной выручки, операционной прибыли и физического объёма добычи, что обуславливает их ключевую роль в формировании корпоративного налога, рентных платежей (в размере порядка 3–6 % стоимости добытого золота), а также таможенных и косвенных налогов, связанных с импортом оборудования и топлива. В совокупности золотодобывающие предприятия обеспечивают до четверти всех налогов, уплачиваемых корпоративным сектором, и более 70 % экспортной валютной выручки страны, что подчёркивает их системообразующее значение для доходной части бюджета.

Существенную роль в формировании налоговых поступлений играет телекоммуникационный сектор, представленный операторами Orange Mali, Moov Africa и Telescel. Его налогооблагаемая база основана преимущественно на обороте от предоставления услуг связи, который практически полностью находится в формальном секторе экономики. Основные фискальные поступления формируются за счёт налога на добавленную стоимость, корпоративного налога, отраслевых лицензионных сборов и подоходного налога с заработной платы работников. Высокая предсказуемость спроса на услуги связи и их массовый характер обеспечивают относительную устойчивость налоговых поступлений от данного сектора, который формирует значимую долю доходов по НДС.

Банковский и финансовый сектор также относится к числу ключевых источников налоговых доходов. Налогооблагаемая база банков определяется процентным и комиссионным доходом, а также прибылью от финансовых операций. Финансовые институты уплачивают корпоративный подоходный налог, лицензионные сборы, взносы в регуляторные фонды и подоходный налог с заработной платы персонала. Несмотря на ограниченное число налогоплательщиков, данный сектор характеризуется высокой собираемостью налогов благодаря полной формализации деятельности и жёсткому надзору со стороны Центрального банка государств Западной Африки.¹⁰⁶

¹⁰⁶ Адаменко А. А., Желябовская К. В. Основные тенденции развития банковского сектора в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 31(2). – С. 263–265. – EDN CDWKNV.

Дополнительный вклад в доходную базу бюджета обеспечивают энергетические и транспортно-логистические компании, включая государственный энергетический оператор EDM-SA, нефтепоставщиков и предприятия, обслуживающие транзитные коридоры между Бамако, Абиджаном и Дакаром. Их налогооблагаемая база формируется преимущественно за счёт оборота и объёмов потребления, что обуславливает значительные поступления по акцизам на топливо, НДС, таможенным пошлинам и корпоративному налогу. Вместе с тем фискальная отдача данных отраслей чувствительна к ценовым колебаниям и бюджетной политике субсидирования.

Размещение крупнейших налогоплательщиков характеризуется высокой территориальной концентрацией: около 80 процентах крупных предприятий локализованы в Бамако, а оставшаяся часть – преимущественно в регионах Каес и Сикасо, где сосредоточены добывающие и перерабатывающие производства. В результате именно эти территории формируют основную налоговую базу страны, тогда как северные регионы практически не представлены в структуре крупных налогоплательщиков и остаются зависимыми от межбюджетных трансфертов. В целом сложившаяся структура налоговой базы отражает высокую концентрацию налоговых поступлений в узком круге отраслей и регионов, что усиливает зависимость бюджетной системы Мали от ограниченного числа крупных корпоративных групп и повышает уязвимость государственных доходов к отраслевым и внешним шокам.

В этих условиях выработка стратегии сбалансированной налоговой децентрализации выступает насущной задачей. Цель – наделить регионы достаточной доходной автономией, не подорвав при этом целостность бюджетной системы и не нарушив обязательств Мали в рамках валютно-экономического союза. На основе изучения национального опыта и международной практики можно предложить ряд мер и принципов, призванных обеспечить успешную реализацию налоговой децентрализации (см.рис.6).

Рисунок 6. Ключевые предложения по реализации стратегии налоговой децентрализации в Республике Мали

Источник: разработано автором на основе анализа теоретических подходов к налоговой децентрализации Генеральной дирекции налогов. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dgi.gouv.ml/wp-content/uploads/2023/04/PSDGI-2022-2024-VF-au-27-02-2023.pdf> -(Дата обращения: 09.09.2024)

В условиях сохраняющейся высокой централизации налоговых полномочий в Республике Мали и значительной асимметрии в доходных возможностях регионов, выработка целостной стратегии налоговой децентрализации становится критически важной задачей государственной финансовой политики. Главная цель данного процесса – обеспечить регионам устойчивую и прогнозируемую доходную базу, сохранив при этом макроэкономическую сбалансированность и соблюдение наднациональных фискальных обязательств страны в рамках ЭВСЗА.

Для достижения этой цели необходим комплекс институциональных, нормативных и административных мер, системно ориентированных на усиление роли местных бюджетов в формировании ресурсной базы публичных финансов.

Во-первых, фискализация неформального сектора представляет собой важнейший вызов для развивающихся стран, и, в частности, для Мали, где

значительная часть экономической активности осуществляется вне рамок формальной налоговой системы. Для эффективного включения неформального бизнеса в официальное фискальное пространство необходим комплекс мер, охватывающих как институциональные, так и поведенческие аспекты.

Во-вторых, модернизация инфраструктуры местных налоговых органов является важнейшим условием является инфраструктуры местных налоговых органов, что включает создание и регулярное обновление локальных реестров объектов налогообложения – земельных участков, строений, торговых точек, транспортных средств и субъектов предпринимательства (см.табл.13).

Такие базы данных должны быть цифровыми, геопривязанными и интегрированными с системами национального уровня. Внедрение ИТ-решений позволяет не только упростить процесс учета, но и выявлять ранее неучтённые активы и деятельность.

В-третьих, необходимо повышение компетентности налогового персонала, что предполагает не разовые тренинги, а систематическое обучение, сертификацию и профессиональное сопровождение инспекторов. Укрепление кадрового потенциала критично для построения доверительных отношений с местным населением, особенно в условиях низкого уровня финансовой грамотности и институционального доверия. Параллельно требуется внедрение мотивационных механизмов, например, премиальные выплаты сотрудникам, привязанные к росту собираемости, качеству администрирования и расширению базы.

Фискализация неформального сектора невозможна без снижения порога входа в официальную систему, что означает, что наряду с принуждением должны быть задействованы стимулы для добровольной регистрации.

Среди таких стимулов могут быть: упрощённые режимы налогообложения (например, патентный налог с фиксированной суммой), доступ к государственным заказам, возможность участия в программах субсидирования, предоставление микрокредитов, страхования или иных услуг, требующих легального статуса.

Стратегия сбалансированной налоговой децентрализации: приоритетные направления и условия реализации

Направление реформы	Цель/Ожидаемый результат	Ключевые инструменты
Институциональное укрепление местных налоговых органов	Повышение собираемости, снижение доли неформального сектора	Систематизация перечня местных налогов и сборов; разграничение полномочий между уровнями власти; нормативное определение объектов и баз налогообложения; установление стандартов расчёта и механизмов утверждения ставок
Ревизия и оптимизация местных налогов	Сокращение административных издержек, рост реальных доходов	Аудит налогов, ликвидация устаревших сборов, укрупнение базы
Разграничение налоговых баз по принципу мобильности и масштаба	Предотвращение дублирования налогов, баланс интересов центра и регионов	Законодательное разграничение, запрет двойного налогообложения
Установление нормативных пределов для местных налогов	Сдерживание вредной конкуренции, защита налогоплательщиков	Установление «вилки» ставок и обязательного перечня налогов
Межуровневое сотрудничество и обмен информацией	Единое налоговое пространство, прозрачность администрирования	Создание координационных комитетов, интеграция ИТ-баз
Совершенствование системы межбюджетных трансфертов	Устойчивое выравнивание территорий, предсказуемость бюджета	Формульное распределение, индексы бедности, стабильные сроки выплат
Учет наднациональных обязательств и макроэкономических эффектов	Стабильность налоговой системы, предотвращение фискальных шоков	Оценка последствий, мониторинг ВВП/доходов/дефицита, предварительное согласование

Источник: разработано автором на основе анализа теоретических подходов к налоговой децентрализации, институциональных особенностей бюджетной системы Республики Мали и рекомендаций международных организаций. – [Электронный ресурс] – <https://www.dgi.gouv.ml/wp-content/uploads/2022/01/ANNEXE-FISCALE-2022.pdf> - (Дата обращения: 18.10.2024)

Также важную роль играет информационная кампания по развитию финансовой грамотности, разъясняющая предпринимателям преимущества официальной деятельности – от правовой защиты до доступа к кредитованию и

новым рынкам. Особое внимание следует уделить уязвимым группам малого бизнеса: женщинам-предпринимателям, торговцам на рынках, кустарям, семейным мастерским, для которых необходимо разрабатывать адаптированные и недорогие налоговые решения.

Например, под адаптированными и недорогими налоговыми решениями для уязвимых групп малого бизнеса понимаются упрощённые режимы налогообложения, которые снижают стоимость входа в формальный сектор и уменьшают административные барьеры. К таким механизмам могут относиться:

- Фиксированный патентный сбор (единый низкий платеж) для рыночных торговцев, ремесленников, мелких производителей и кустарей, не требующий ведения сложной отчётности и регулярных деклараций.

- Микрорежим для самозанятых с символической ставкой и возможностью платить налог ежеквартально или раз в год, что особенно важно для сезонных доходов женщин-предпринимателей и семейных мастерских.

- Освобождение новых микропредприятий от части налогов на первый год деятельности, что снижает риски для начинающих предпринимателей.

- Простая мобильная система оплаты налогов через телефонные платежи, позволяющая уплачивать патент, рыночные сборы или лицензии без посещения налоговой службы.

- Блоковые или групповые налоговые режимы, когда несколько малых торговцев (например, ряд продавцов на одном рынке) могут регистрироваться «группой» и уплачивать общий умеренный сбор, что уменьшает индивидуальные расходы.

- Налоговые пакеты для женских кооперативов, предусматривающие льготные ставки и сокращённые требования к отчётности для производственных и ремесленных объединений.

Такие меры делают формальное ведение бизнеса доступным, снижают транзакционные издержки, уменьшают стимулы к уклонению и расширяют налоговую базу без избыточного давления на уязвимые категории предпринимателей.

Наконец, необходима законодательная проработка особых механизмов учёта доходов и расходов для таких субъектов, которые в силу специфики деятельности не могут вести полноценную бухгалтерию. Это могут быть критерии на основе оборота, сезонности или типа деятельности. Также стоит учитывать возможности применения мобильных технологий (например, мобильная регистрация и уплата налога через телефон), которые уже доказали свою эффективность в некоторых странах Африки.

Настоятельно требуется ревизия действующего перечня местных налогов и сборов с целью его рационализации. Многие из них сегодня являются либо устаревшими, либо мало доходными, но при этом обременительными в администрировании (налоги на повозки, ручные мельницы, мелкие ремёсла). Необходимо отказаться от фискальных анахронизмов и сосредоточиться на продуктивных и управляемых источниках: налоге на недвижимость, патенте на коммерческую деятельность, транспортном налоге и целевых акцизах. Особое внимание следует уделить кадастровой реформе, пересмотру льгот по налогу на имущество, а также введению унифицированного торгового патента для уличной и рыночной торговли – например, в виде фиксированного ежемесячного платежа, привязанного к площади торгового места.

Следующим направлением реформирования местных финансов в Республике Мали должно стать законодательное закрепление принципа чёткого разграничения налоговых баз между уровнями власти, что необходимо для устранения правовой неопределённости, межуровневых конфликтов и повышения прозрачности налоговой системы. Разграничение предполагает закрепление за центральным уровнем макроэкономически значимых и высокодоходных налогов (НДС, корпоративного и подоходного налогов, акцизов, таможенных пошлин и платежей добывающего сектора), требующих сложного администрирования и централизованного контроля. Одновременно на местный уровень должны быть отнесены территориально привязанные налоги – земельный и имущественный налоги, патент (BLT), налог на мелкий бизнес, рыночные и лицензионные сборы, а также платежи за пользование ресурсами местного значения – с исключительным правом их

администрирования органами самоуправления. Важным элементом является недопущение двойного налогообложения одного и того же объекта разными уровнями власти, что требует нормативного определения экономической природы налогов и процедур урегулирования межуровневых споров. При этом налоговая автономия регионов и коммун должна быть ограничена установленными коридорами ставок во избежание деструктивной налоговой конкуренции. Дополнительно разграничение должно сопровождаться созданием единого реестра налогоплательщиков, доступного как центральным, так и местным органам власти. В совокупности такие меры¹⁰⁷ формируют устойчивую архитектуру налоговой системы, повышают предсказуемость доходов местных бюджетов и укрепляют доверие налогоплательщиков.

Четвёртым направлением выступает установление нормативных пределов (вилки) ставок по основным местным налогам, что важно для предотвращения фискального демпинга между территориями и защиты плательщиков от чрезмерного налогового давления. Например, можно установить, что налог на имущество физических лиц может составлять от 1% до 5% в процентах от оценочной стоимости объекта в зависимости от региона, а транспортный налог – от 5 000 до 10 000 ЦФА в год за единицу. При этом уровень ставок должен определяться региональными советами исходя из реальных экономических условий: уровня доходов населения, плотности застройки, рыночной стоимости активов и административной ёмкости. В более бедных и слабо урбанизированных регионах ставки могут устанавливаться на минимальном уровне, а в более развитых и фискально ёмких – ближе к верхнему пределу. Введение обязательного перечня базовых налогов (например, налог на землю, налог на недвижимость, патентный налог для предпринимателей, сбор за торговлю) как условия участия в механизме трансфертов станет стимулом для фискальной дисциплины.

¹⁰⁷ Балацкий, Е. В. Эволюция колониальных и неоколониальных моделей геополитического доминирования / Е. В. Балацкий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 46-65. – DOI 10.15838/esc.2025.1.97.2. – EDN ZNRQYW.

Пятое направление – это развитие механизмов межуровневого взаимодействия и информационного обмена. Здесь важным шагом будет создание при Министерстве финансов Республики Мали постоянных координационных комитетов по доходам с участием представителей регионов, крупных городов и муниципальных образований. Такие структуры должны не только участвовать в согласовании новых налоговых инициатив, но и регулярно мониторить эффективность принятых решений, анализировать риски и выработать общенациональные рекомендации. Параллельно необходимо интегрировать базы данных налогоплательщиков на всех уровнях власти в единую цифровую платформу, обеспечив тем самым прозрачность, устранение дублирования и повышение собираемости, что особенно важно для администрирования тех налогов, которые могут формироваться на стыке уровней (например, имущественные и лицензионные сборы).

Шестое направление касается совершенствования системы межбюджетных трансфертов. Несмотря на рост собственных доходов, потребность в выравнивании сохранится, учитывая значительные различия в фискальном потенциале регионов, особенно между урбанизированным югом и отсталым севером страны. На смену практикам субъективного распределения субвенций должна прийти прозрачная формульная модель, опирающаяся на объективные индикаторы нуждаемости и потенциала.

Повышение прозрачности и обоснованности межбюджетных трансфертов в Мали невозможно без одновременного расширения фискального потенциала территорий, особенно северных и малонаселённых регионов. Формульная модель распределения трансфертов должна учитывать как показатели нуждаемости (демографию, бедность, удалённость и стоимость предоставления услуг), так и параметры фискального потенциала, однако её устойчивость зависит от способности регионов наращивать собственные доходы, что требует перехода от пассивного выравнивания к активной политике территориального развития, ориентированной на инфраструктуру, предпринимательство и привлечение частных инвестиций. В уязвимых регионах приоритетом становятся мобильные формы оказания услуг, упрощённые налоговые режимы, кооперация и

цифровизация администрирования, позволяющие постепенно расширять налоговую базу. В результате межбюджетные трансферты трансформируются из компенсаторного инструмента в механизм стимулирования сбалансированного регионального развития.

Для достижения этих целей в работе предлагается авторская двухконтурная нормативно-расчётная схема, опирающаяся на принципы, используемые в методиках Всемирного банка и МВФ¹⁰⁸, но адаптированная к социально-экономическим условиям Республики Мали. В данной схеме трансферт определяется как разница между нормативной расходной потребностью и доходной ёмкостью региона, скорректированной на налоговое усилие:

1) Нормативная расходная потребность по региону R :

$$SEN(R) = \sum_{k=K} U_k \cdot q_k(R) \cdot a_k(R)$$

где

u_k – национальный нормативный удельный расход по функции k (денежные единицы на 1 ученика, 1 посещение ФАП, 1 км дороги на содержании и т. п.); $q_k(R)$ – количественный драйвер потребности в регионе (число школьников, обращений, километров сети и т. д.);

$a_k(R)$ – коэффициент поправки на условия оказания услуг (удалённость, бедность, конфликтность/безопасность, урбанизация).

2) Доходная ёмкость (потенциал) региона:

$$RC(R) = \sum_{j=J} \tau_j \cdot Base_j(R).$$

¹⁰⁸ International Monetary Fund website – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/ft/home>

где $Base_j$ – прокси налоговой базы по налогу j (оборот, фонд оплаты труда, регистрация предприятий, ВЛТ и пр.),

τ_j – нормированная эффективная ставка/коэффициент извлечения для сопоставимости. Альтернатива при дефиците данных – использовать оценку потенциальных собственных доходов на основе регрессии.

3) Налоговое усилие¹⁰⁹:

$$TE(R) = \min \left(1 \cdot \frac{OwnRev(R)}{RC(R)} \right).$$

что исключает «наказание» регионов с высокой фактической мобилизацией доходов и сохраняет стимулы к сбору.

4) Формула трансферта:

$$T(R) = \lambda \cdot [SEN(R) - \theta \cdot RC(R) \cdot TE(R)]_+$$

$$[\cdot]_+ = \max(0, \cdot); \theta \in [0, 1] \quad ; \quad \sum_R T(R) = F$$

$$\lambda = \frac{F}{\sum_R \max\{0, (SEN(R) - \theta \cdot RC(R) \cdot TE(R))\}}$$

где $[\cdot]_+ = \max(0, \cdot)$; $\theta \in [0, 1]$ – доля учёта доходной ёмкости (политический параметр, напр. 0,7–0,8);

λ – коэффициент масштабирования, выбирается из условия $\sum_R T(R) = F$ (объём фонда выравнивания, утверждённый в законе о бюджете).

Такая конструкция позволяет одновременно учитывать реальные расходные потребности, налоговый потенциал и фактические усилия регионов по мобилизации доходов, что обеспечивает баланс между целями выравнивания и стимулирования.

Налоговый потенциал – это максимально возможная сумма налоговых поступлений в бюджет за определённый период времени при сбалансированности ресурсов территории и её социально-экономического развития.

¹⁰⁹ **Налоговое усилие** – это отношение фактических налоговых поступлений к расчётному (потенциальному) уровню налогообложения, который страна способна обеспечить исходя из своего уровня развития, доходов населения, структуры ВВП, занятости, доли экспорта, уровня урбанизации и т. д.

Для демонстрации принципа применения нормативно-расчётной модели рассмотрим два региона Республики Мали – Бамако и Тауденни. Они характеризуются противоположными параметрами:

Бамако – высокая концентрация населения, значительная налоговая база, низкие издержки оказания услуг за счёт агломерационных эффектов;

Тауденни – крайне низкая плотность населения, высокая бедность, удалённость и слабая налоговая база (см.рис.7).

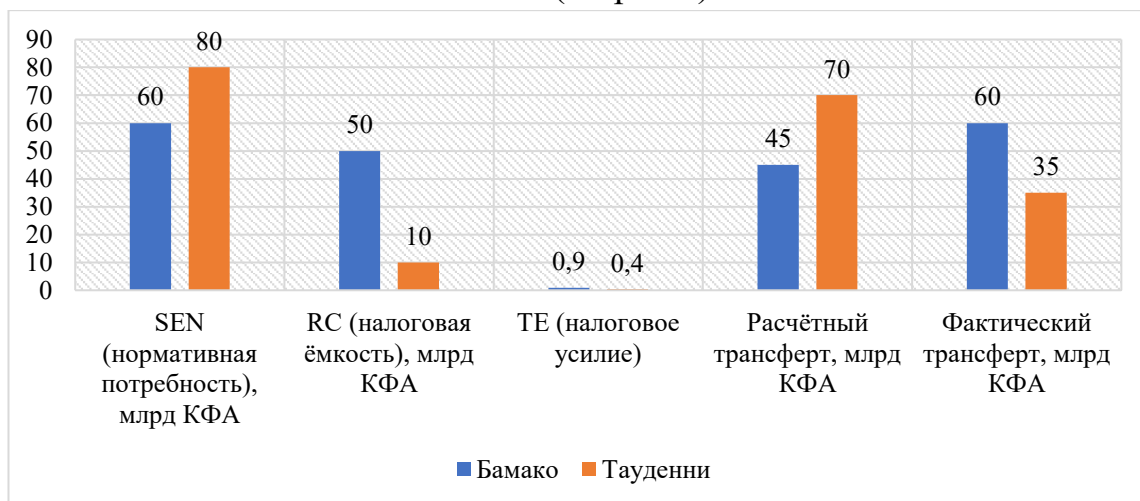

Рисунок 7. Параметризация нормативно-расчётной модели выравнивания (пример: Бамако и Тауденни, 2024 г.)

Источник: разработано автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали и методических подходов к нормативно-расчётному выравниванию межбюджетных диспропорций.¹¹⁰ – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finances.ml/>-(Дата обращения: 02.04.2025)

Примечание: использованы параметры $\theta = 0,75$ и $\lambda = 0,63$, определённые на основе методических подходов к нормативно-расчётному выравниванию межбюджетных диспропорций, разработанных в научной литературе и применяемых в практике международных организаций. Использование указанных параметров обусловлено их апробацией в международной практике бюджетного выравнивания и применением в аналитических моделях для стран с развивающейся экономикой.

Включение налогового усилия в формулу имеет важный экономический смысл: корректировка позволяет учитывать не только размер объективной налоговой базы, но и эффективность её использования, то есть способность региона мобилизовывать собственные доходы. Если налоговое усилие высокое, регион демонстрирует относительную административную результативность и

¹¹⁰ Василенко, К. О. Анализ межбюджетных трансфертов, предоставляемых региональным бюджетам в Российской Федерации / К. О. Василенко // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 5. – EDN SBCWMV.

меньше нуждается в дотациях; при низком налоговом усилии трансфертная потребность возрастает, поскольку слабая мобилизация доходов отражает не только ограниченность базы, но и институциональную уязвимость. Как видно из таблицы, в условиях нормативно-расчётного подхода объём трансферта определяется одновременно расходной потребностью SEN и налоговой ёмкостью RC, скорректированной на показатель налогового усилия TE. Для Бамако высокая налоговая база и значительное налоговое усилие уменьшают расчётную потребность в трансфертах по сравнению с фактическим уровнем финансирования, что указывает на наличие потенциала для перераспределения ресурсов в пользу других территорий. В случае Тауденни, напротив, малая налоговая ёмкость, низкое усилие и высокие удельные издержки предоставления услуг формируют существенно больший расчётный трансферт, чем тот, что реально выделяется региону, что демонстрирует способность нормативно-расчётной модели обеспечивать более объективный и справедливый механизм выравнивания.

Расчётные значения трансфертов получены по формуле МВФ (см. выше), исходя из:

1. Нормативной расходной потребности (SEN(R)), определяемой как произведение национальных нормативов на единицу услуги (например, стоимость содержания 1 школьника, 1 посещения ФАП, 1 км дорожной сети) и количественных драйверов спроса (число учащихся, расстояние до пунктов обслуживания, протяжённость дорожной сети), с поправкой на региональные условия (бедность, удалённость, конфликтность).

– В случае Бамако нормативные издержки ниже за счёт агломерационного эффекта: высокая плотность населения снижает удельную стоимость предоставления услуг (школы и медучреждения обслуживают больше людей на единицу затрат).

– В случае Тауденни нормативные расходы, напротив, высоки: малая плотность населения, удалённость и слабая инфраструктура приводят к большим издержкам на единицу услуги.

2. Доходной ёмкости региона ($RC(R)$), которая оценивалась по прокси налоговой базы: фонд оплаты труда, объём регистрируемого бизнеса, поступления по BLT.

– Для Бамако налоговая база значительна за счёт концентрации предприятий, сферы услуг и частной занятости.

– Для Тауденни база минимальна – отсутствует крупный бизнес, низкая занятость в формальном секторе.

3. Налогового усилия ($TE(R)$), рассчитанного как отношение фактических доходов к потенциальным, что позволяет не «наказывать» регионы с высоким уровнем мобилизации.

Потенциальные налоговые доходы в расчёте налогового усилия определяются не произвольно, а по стандартизированной методике МВФ¹¹¹, основанной на объективных экономических характеристиках регионов. Налоговый потенциал вычисляется как прогнозируемый объём доходов, который регион способен мобилизовать при среднем по стране уровне администрирования. Для расчёта используются параметры, статистически влияющие на собираемость: прокси регионального ВРП, уровень урбанизации, плотность населения, структура экономики (доля формального сектора, промышленности, торговли), наличие крупных предприятий, объём внешней торговли и инфраструктурная доступность. Эконометрическая модель позволяет отделить объективные возможности региона от фактической эффективности администрирования: бедные и удалённые территории имеют низкий потенциал, а значит, их нельзя «наказывать» за низкие поступления; богатые и урбанизированные регионы, наоборот, демонстрируют высокий потенциал, что повышает требования к уровню мобилизации доходов.

В результате по Бамако расчётная потребность ниже фактических трансфертов (из-за заниженного учёта его налоговой базы и эффекта «перераспределения в столицу» в текущей системе).

¹¹¹ Programme d'analyse de l'écart : modèle et méthodologie d'estimation en matière de taxe sur la valeur ajoutée (TVA) – [Электронный ресурс]. – <https://www.imf.org/-/media/files/publications/tnm/2017/tnm1704f.pdf>

Для Тауденни, напротив, расчётные трансферты выше фактических (поскольку действующая система недооценивает его реальные расходные потребности и не учитывает транспортно-географические издержки).

Сравнительный анализ пилотных расчётов по регионам Бамако и Тауденни позволяет выявить системные искажения действующей модели межбюджетного выравнивания. В столичном регионе Бамако наблюдается превышение фактических трансфертов над расчётной потребностью (50 млрд против 35 млрд франков КФА), что указывает на дисбаланс в распределении ресурсов: при высокой налоговой ёмкости и низкой удельной стоимости предоставления государственных услуг центр продолжает поддерживать регион в объёмах, не соответствующих реальной необходимости, что ведёт к снижению стимулов для мобилизации собственных доходов и усиливает зависимость от трансфертов.

Противоположная ситуация складывается в регионе Тауденни, где фактические трансферты (30 млрд франков КФА) оказались почти вдвое ниже расчётной потребности (65 млрд франков КФА). Недофинансирование объясняется тем, что в действующей схеме распределения не учитываются повышенные издержки на оказание услуг в условиях экстремально низкой плотности населения, бедности и удалённости территории. В результате на практике возникают проблемы с обеспечением базового уровня образования, здравоохранения и инфраструктуры, что усиливает социально-экономическое отставание региона и закрепляет его зависимость от центра.

Таким образом, проведённый аналитический анализ межбюджетных отношений и распределения трансфертов в Республике Мали подтверждает необходимость перехода к нормативно-расчётной модели межбюджетного выравнивания, учитывающей как расходные потребности территорий (в разрезе переданных функций и региональных коэффициентов), так и их доходный потенциал. Реализация такого подхода позволяет сократить системное завышение трансфертов в экономически более развитые регионы и компенсировать хроническое недофинансирование уязвимых территорий, обеспечивая более справедливое и стимулирующее распределение бюджетных ресурсов.

Определение параметров нормативно-расчётной модели опирается на статистику исполнения бюджета и социально-экономические показатели регионов за 2020–2024 гг.¹¹²

Нормативы u_k вычисляются как средневзвешенные фактические расходы на единицу услуги по стране (например, расходы на начальное образование, делённые на число учащихся; расходы на содержание дорог – на 1 км сети; расходы на первичную медицину – на число обращений). Источником служат данные Минфина Мали¹¹³ и функциональная классификация расходов в отчетах об исполнении бюджета.

Поправки $a_k(R)$ калибруются двумя путями:

1) экспертно – через консультации (дельфи-процедура) с Министерством финансов, профильными министерствами (образование, здравоохранение, инфраструктура) и ассоциацией региональных администраций;

2) эконометрически – как коэффициенты при переменных удалённости, уровня бедности и конфликтности/безопасности в регрессии фактических расходов на душу населения или единицу услуги.

Для корректной интерпретации нормативно-расчётной модели необходимо уточнить, что в работе не приводится полноценная эконометрическая регрессия и не проводится статистическая оценка качества модели. Поэтому упоминания о регрессионных проверках следует трактовать как методологическую основу, используемую в международной практике, а не как часть эмпирического анализа в диссертации. В рассматриваемой модели используется адаптированный теоретико-нормативный подход МВФ и ЭКОВАС¹¹⁴, который предполагает расчёт расходных потребностей и налоговой ёмкости регионов на основе официальной статистики и прокси-показателей, но не требует проведения регрессионного анализа в рамках диссертации.

¹¹² Modèles mathématiques réalité et analyse des données – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/introductionauxmethodesstatistiqueseningenierie/chapter/1-1-7-modeles-mathematiques-realite-et-analyse-des-donnees/>

¹¹³ Site du ministère de l'économie et des finances – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finances.ml/>

¹¹⁴ Fiche-macro-vision-economique-normative-et-institutionnelle – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.studocu.com/fr/document/universite-de-lille/macroeconomie-4/fiche-macro-vision-economique-normative-et-institutionnelle/154968116>

Доходные коэффициенты τ_j рассчитываются как отношение фактических налоговых поступлений к оцененной налоговой базе по каждому виду налога (НДС, НДФЛ, НПО, ВЛТ). Для оценки базы используются данные налоговой службы, таможни и статистики предприятий, что позволяет сравнить эффективность извлечения доходов в разных регионах.

Параметр θ (доля учёта доходной ёмкости) выбирается в интервале 0,6–0,8. Он отражает политико-методический компромисс: с одной стороны, необходимо учесть фактический налоговый потенциал региона, с другой – оставить стимулы к мобилизации собственных доходов (чтобы регион, который собирает больше, не был «наказан» равным сокращением трансферта).

Коэффициент λ – это параметр масштабирования, который «подгоняет» итоговую сумму расчётных трансфертов под общий объём фонда выравнивания F , утверждённый в законе о бюджете. Формула:

$$\lambda = \frac{F}{\sum_R \max\{0, (SEN(R) - \theta \cdot RC(R) \cdot TE(R))\}}$$

где в знаменателе суммируются потребности всех регионов.

Потенциальные налоговые доходы используются для расчёта налогового усилия (TE), которое отражает степень реализованности налогового потенциала: TE = фактические доходы / потенциальные доходы. Экономический смысл TE заключается в том, что регион с низким потенциалом, но высоким TE, получает большее признание в модели, тогда как регион с высоким потенциалом и низкой мобилизацией не может претендовать на чрезмерные объёмы трансфертов. Таким образом, модель не «наказывает» активно собирающие регионы и не стимулирует пассивное поведение.

Расходные потребности SEN рассчитываются по нормативам стоимости базовых услуг с поправкой на демографические и территориальные факторы, без применения регрессий. При отсутствии детализированных данных используются допустимые в международной методологии прокси-показатели: численность детей 6–14 лет – для оценки потребности в школьном финансировании; численность населения с коэффициентом удалённости – для медицины; объём

дорожной сети – для транспортных расходов. Разумеется, рост или падение рождаемости автоматически увеличивает или снижает расходные нормативы на образование, что полностью соответствует логике нормативно-расчётной модели.

Предлагаемая схема заменяет прежний упрощённый принцип распределения трансфертов «по населению» и позволяет сопоставлять неоднородные показатели в денежном выражении. Итоговый трансферт формируется таким образом, чтобы одновременно учитывать объективные потребности регионов и их способность мобилизовать собственные доходы, при этом сумма трансфертов всегда точно соответствует фонду выравнивания. Поскольку диссертация не содержит эконометрической части и не имеет целью построение модели прогнозного качества, упоминание регрессии ограничено методологическим контекстом, а практическая модель разработана на основе нормативных параметров и официальной статистики – без проведения оценочных процедур.

Сопоставление параметров налоговой политики Республики Мали с фактическими результатами её реализации позволяет сделать вывод о наличии системного разрыва между целевыми ориентирами фискального планирования и достигнутыми показателями мобилизации доходов. В стратегических документах и рекомендациях ЭВЗЗА в качестве минимально достаточного уровня налоговых доходов рассматривается порог 20 % ВВП, необходимый для устойчивого финансирования базовых государственных функций. Однако фактические данные показывают, что на протяжении длительного периода доходы бюджета Мали колебались в диапазоне 14–16 % ВВП и лишь в отдельные годы (2020–2023 гг.) приблизились к указанному ориентиру, главным образом за счёт внеплановой мобилизации и донорской поддержки, а не устойчивого расширения налоговой базы.

Анализ структуры поступлений свидетельствует, что действующая модель налоговой политики обеспечивает ограниченную предсказуемость и высокую процикличность доходов. Рост налоговых поступлений в отдельные годы обусловлен преимущественно внешними и временными факторами –

повышением цен на золото, экстренными административными мерами или расширением донорского финансирования, – тогда как внутренняя налоговая база остаётся узкой и слабо эластичной по отношению к экономическому росту, что означает, что фактические результаты реализации налоговой политики не формируют устойчивого эффекта накопления фискального пространства и не позволяют использовать бюджет в качестве полноценного инструмента развития.

Сопоставление плановых ориентиров и фактических результатов также показывает, что потенциальные налоговые поступления систематически недореализуются. При текущей структуре экономики и уровне формальной занятости даже умеренное сокращение доли неформального сектора, улучшение администрирования НДС и корпоративного налога, а также расширение охвата подоходного налога могли бы обеспечить прирост доходов на 2–3 п.п. ВВП в среднесрочной перспективе без повышения номинальных ставок. Следовательно, ограниченность доходов бюджета носит не столько объективный, сколько институционально-организационный характер.

При анализе доходной базы бюджета Республики Мали необходимо учитывать существенную роль неналоговых поступлений, прежде всего внешней бюджетной поддержки со стороны международных доноров. К ключевым источникам относятся гранты и целевые трансферты Европейского союза, Всемирного банка, Африканского банка развития, а также агентств системы ООН, направляемые на финансирование инфраструктурных проектов, социальных программ и мероприятий по стабилизации уязвимых регионов.

Донорское финансирование, как правило, носит целевой и условный характер и привязано к реализации конкретных программ, включая восстановление государственного управления, поддержку внутренне перемещённых лиц, развитие базовых услуг и реформы в сфере публичных финансов. В результате неналоговые доходы, с одной стороны, расширяют ресурсную базу бюджета и позволяют компенсировать ограниченность внутренних доходных источников, а с другой – усиливают зависимость финансовой системы от внешних решений и снижают автономность бюджетной политики.

Существенную часть неналоговых доходов бюджета Мали формируют гранты доноров, предоставляемые на условиях целевого использования и институциональных реформ, что усиливает компенсаторный характер бюджетной политики и ограничивает её самостоятельность.

Таким образом, результаты применения действующей налоговой политики подтверждают, что существующая модель обеспечивает лишь поддержание текущей фискальной устойчивости, но не позволяет реализовать цели структурного развития и территориального выравнивания, что обосновывает необходимость перехода от инерционного фискального планирования к модели, ориентированной на расширение налоговой базы и повышение эффективности администрирования. В этом случае прогнозные результаты налогового планирования будут системно превышать фактические показатели предыдущих лет, а рост доходов приобретёт устойчивый, а не эпизодический характер, что создаст основу для усиления инвестиционной и социальной функции бюджета.¹¹⁵

2.2. Структура расходов бюджета Мали, динамики бюджетного дефицита и источников его покрытия

После анализа доходной части бюджета целесообразно перейти к рассмотрению расходной динамики, структуры расходов и их территориального распределения, а затем – к оценке дефицита и долговой устойчивости, что позволяет корректно проследить причинно-следственные связи между расходной политикой, состоянием бюджета и долговой траекторией.

В 2022–2024 гг. государственные расходы Мали сохранялись на уровне 24,4–24,8 % ВВП, что в абсолютном выражении соответствует 2 781–3 114 млрд ЦФА на фоне роста номинального ВВП. Увеличение расходов по сравнению с

¹¹⁵ Диарра, С. Стратегии финансирования дефицита бюджета и экономического развития: тематическое исследование по Мали / С. Диарра, А. В. Гирицкий, Е. В. Паничева [и др.] // Экономическое развитие России. – 2024. – Т. 31, № 6. – С. 4-9. – EDN JLSQYP.

докризисным периодом объясняется расширением обязательств государства: усилением финансирования системы безопасности, ростом социальных выплат и необходимостью компенсировать последствия внешних шоков – пандемического и политико-экономического, что привело к устойчивой высокорасходной траектории, формирующей давление на бюджетный баланс.

Структура бюджетных ассигнований отражает приоритеты государственной политики. Наиболее значимые статьи расходов – образование, здравоохранение, административное управление и инфраструктура – представлены в Таблице 14. В совокупности они формируют основную часть регионального финансирования (см.табл.14).

Таблица 14

Распределение расходов государственного бюджета Мали по регионам в 2024 г. (в млрд ЦФА)

Регион	Расходы бюджета, млрд ЦФА	Образование	Здравоохранение	Администрирование	Инфраструктура	Прочие расходы
Бамако	100	41,2	10,3	8,0	12,0	28,5
Куликоро	80	31,0	7,6	6,8	9,2	25,4
Сегу	70	28,4	6,9	5,7	7,7	21,4
Сикасо	65	24,6	5,9	5,8	7,8	20,8
Каес	60	21,8	5,2	5,6	7,5	19,9
Мопти	55	19,4	4,3	5,4	7,2	18,8
Томбукту	40	12,6	2,7	4,0	5,8	14,8
Гао	35	10,5	2,2	3,7	5,2	13,3
Кидаль	25	7,2	1,5	2,7	3,9	9,7
Менака	20	5,5	1,1	2,2	3,2	8,0
Тауденни	10	2,6	0,5	1,1	1,6	4,1

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, материалов закона о государственном бюджете и отчетов об исполнении бюджета, а также статистики ВСЕАО. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fr.tradingeconomics.com/mali/government-budget> <https://finances.ml/loidesfinances> <https://www.bceao.int/fr/publications/bulletin-mensuel-des-statistiques-decembre-2024> -(Дата обращения: 12.04.2025)

Анализ показывает, что расходы сконцентрированы в южных и центральных регионах (Бамако, Куликоро, Сегу), где проживает большая часть населения и сосредоточены базовые социальные и административные услуги.

Северные регионы (Кидаль, Менака, Тауденни) получают минимальные объёмы финансирования – пропорционально малой численности населения и ограниченной инфраструктуре, что отражает демографическую и экономическую асимметрию страны, а не различия в приоритетах.

Региональное распределение бюджетных средств важно для оценки степени территориального выравнивания. Регионы с высокой плотностью населения (Бамако, Куликоро, Сегу) аккумулируют 45–50 % совокупных ассигнований, что соответствует их демографической нагрузке. Северные территории получают существенно меньше как в абсолютном выражении, так и в расчёте на услуги инфраструктурного характера – что связано с высокой стоимостью их предоставления при крайне низкой численности населения (см.рис.8).

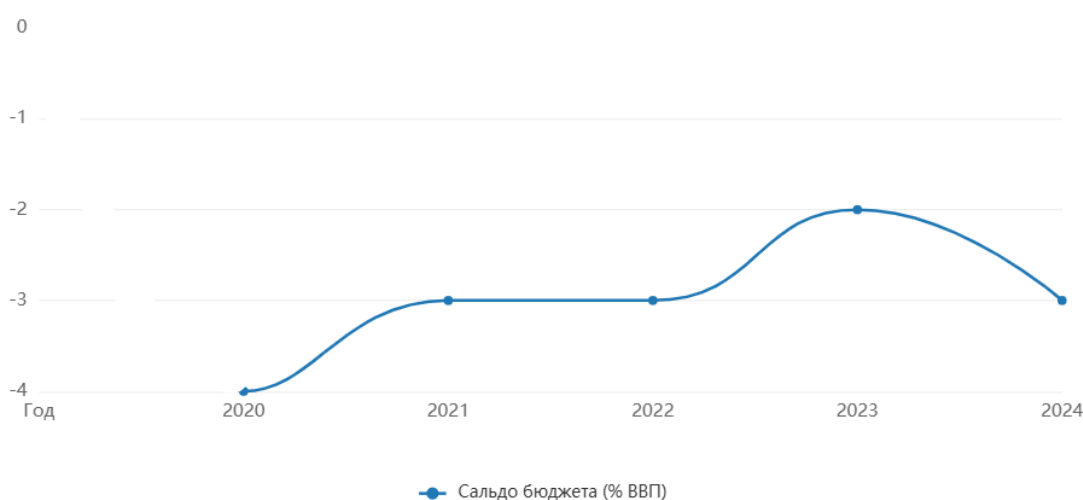

Рисунок 8. Динамика сальдо государственного бюджета Республики Мали в 2020–2024 гг., % ВВП

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, Международного валютного фонда и Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fr.scribd.com/document/781661904/Projet-Budget-citoyen-2024-Mali>-(Дата обращения: 15.5.2025)

В 2022–2024 гг. дефицит государственного сектора удерживался в диапазоне –4,7%–2,6 % ВВП (–536–327 млрд ЦФА). В 2020–2023 гг. наблюдалось постепенное сокращение бюджетного дефицита, однако в 2024 г. произошло его

расширение, что связано с ростом государственных расходов и ограничениями внешнего финансирования. Улучшение показателя в 2024 г. объясняется главным образом номинальным ростом ВВП и частичным восстановлением доходной базы, а не результатом структурной консолидации расходов. Сохраняется разрыв между значительными постоянными расходами и волатильными доходами, зависящими от косвенных налогов и внешней конъюнктуры, что усложняет достижение цели по дефициту $\leq 3\%$ ВВП без корректировок структуры расходов в пользу продуктивных статей и расширения налоговой базы.

Под постоянной частью бюджета в данном исследовании понимаются расходы, носящие жёстко закреплённый и слабоэластичный характер в кратко- и среднесрочной перспективе: фонд оплаты труда государственного сектора, обязательные социальные трансферты, обслуживание государственного долга, а также текущие расходы на безопасность и функционирование базовых институтов.

Вариативная часть бюджета включает доходы и расходы, чувствительные к экономическому циклу и внешней конъюнктуре: поступления от НДС, таможенных пошлин, рентных и экспортных платежей, а также инвестиционные и дискреционные расходы, подлежащие корректировке в процессе бюджетного исполнения.

Использование данного разграничения позволяет показать, что снижение дефицита в 2024 г. было достигнуто преимущественно за счёт циклических факторов, тогда как структура обязательных расходов осталась неизменной, что ограничивает устойчивость фискальной консолидации.

Одним из инструментов повышения устойчивости является внедрение среднесрочной бюджетной рамки (ВСРР). Механизм ВСРР заключается в том, что правительство фиксирует параметры расходов на 3–5 лет вперёд, что позволяет ограничить рост текущих затрат, зафиксировать приоритеты и защитить капитальные вложения от вытеснения, что снижает процикличность бюджета и повышает предсказуемость фискальной политики.

При текущей структуре расходов и высокой чувствительности доходов к внешним шокам возникают риски «вытеснения» инвестиционных расходов

растущими затратами на обслуживание долга. Поэтому ключевыми задачами становятся удержание дефицита вблизи 3 % ВВП и повышение эффективности заимствований. Приоритет должен отдаваться проектам, создающим будущие источники роста, что позволяет обеспечивать траекторию $g > r$ (рост экономики выше процентных ставок), при которой долговая нагрузка снижается относительно ВВП (см.табл.15).

Таблица 15

Долгосрочная динамика расходов государственного бюджета Мали
(% ВВП)

Год	Расходы, млрд ЦФА	Расходы, % ВВП
2000	420	18,5 %
2010	1 250	22,1 %
2020	2 650	25,0 %
2024	3 114	24,8 %
2025	3 280	24,8 %
2030 (прогноз)	4 150	23,5 %

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, отчетов Международного валютного фонда и Всемирного банка; показатели за 2025 и 2030 гг., оценка автора на основе среднесрочных макрофинансовых сценариев. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/fr/countries/resrep/mli> <https://www.banquemondiale.org/ext/fr/country/mali> <https://donnees.banquemondiale.org/indicateur/FM.LBL.BMNY.IR.ZS?locations=ML>
-(Дата обращения: 06.08.2025)

Динамика отражает рост расходной нагрузки бюджета Мали с 18–19 % ВВП в начале 2000-х годов до стабилизации на уровне 24–25 % ВВП в 2020-е годы, что связано с расширением социальных обязательств, инфраструктурных программ и функций государства. Прогноз до 2030 г. предполагает умеренную консолидацию расходов до 23,5 % ВВП, однако без структурных реформ пространство для новых инициатив остаётся ограниченным. Существенные различия наблюдаются в территориальной структуре расходов: южные регионы финансируют развитие – образование, здравоохранение и городскую инфраструктуру, тогда как северные территории ориентированы на поддержание базового государственного присутствия, безопасность и гуманитарные

программы. В северных регионах выше удельная стоимость предоставления услуг из-за разреженности населения, логистических и кадровых ограничений. Данные различия подтверждают необходимость перехода к формульному межбюджетному выравниванию, учитывающему не только численность населения, но и реальные расходные потребности территорий.

В стратегическом плане бюджетная политика Мали в 2024 г. строилась вокруг трёх приоритетов, закреплённых в среднесрочных документах: развитие человеческого капитала, устранение инфраструктурных узких мест и стабилизация безопасности на периферии. Направления определяли основные пропорции расходной части бюджета. На первый вектор – развитие человеческого капитала – было направлено около двух пятых совокупных ассигнований: почти 19 % всех расходов приходилось на образование и 9–10 % на здравоохранение. Формально это позволяло поддерживать сеть школ, финансировать оплату труда учителей, закупку учебных материалов, программу школьного питания, а также базовый пакет первичной медицины (вакцинация, акушерская помощь, антималярийные мероприятия).

Второй приоритет – инфраструктура и экономическое развитие – финансировалась преимущественно через расширенную категорию «прочие расходы». На национальном уровне ей отводится около 15 % бюджета, но в регионах с низкой плотностью населения – Менака, Тауденни, Кидадь – удельный вес доходит до 55–57 %. Средства предназначены для ремонта и строительства ключевых дорог (радиальные участки RN16 и RN19), электрификации опорных посёлков, бурения артезианских скважин, а также субсидирования аграрной техники и семян в рамках программы поддержки кочевников и мелких фермеров. Одновременно в «прочих» заложены компенсирующие выплаты на содержание дополнительных силовых подразделений, патрулирование транспортных коридоров и охрану проектов ГЧП. В Мали реализуется ряд проектов государственно-частного партнёрства, включая развитие энергетической инфраструктуры и транспортных коридоров. Их бюджетная эффективность проявляется в снижении первоначальной нагрузки на государственный бюджет и распределении инвестиционных рисков между

государством и частным сектором¹¹⁶. То есть один и тот же бюджетный сегмент фактически выполняет двойную функцию: капитальные вложения плюс расходы на безопасность.

Третий, «текущий» слой целей – бездефицитное функционирование административного аппарата и базовых коммунальных услуг. На обслуживание госструктур ушло в среднем 8–11 % региональных бюджетов. Здесь заложены фонд оплаты труда местных чиновников, аренда и содержание зданий, транспорт, субсидии муниципальным предприятиям водо- и электроснабжения. Траты удерживают минимальную управленческую способность территорий, но практически не генерируют долгосрочной отдачи.

Таблица 16 иллюстрирует распределение расходов по функциям (секторы государственных программ) в 2020–2024 гг. По функциям бюджет классифицируется так: «Общественное управление», «Оборона», «Обеспечение правопорядка», «Экономика» (включая сельское хозяйство), «Охрана окружающей среды», «Жилищное и коммунальное хозяйство», «Здравоохранение», «Культура/спорт/религия», «Образование», «Социальная защита» (см.табл.16). Функциональная структура расходов бюджета Республики Мали в 2020–2024 гг. характеризуется устойчивой концентрацией ресурсов в трёх ключевых направлениях – образовании, обороне и социальной защите, совокупная доля которых составляет порядка двух третей общих расходов. Данная конфигурация отражает приоритеты государства в сфере поддержания социальной стабильности и безопасности, однако сопровождается ограниченным финансированием инвестиционно-ориентированных направлений.

Сопоставление динамики доходов и расходов бюджета за рассматриваемый период позволяет выявить элементы проциклического поведения бюджетной политики. В условиях снижения или замедления роста доходной базы в 2021–2023 гг., обусловленного пандемией, нарушением внешней торговли и спадом инвестиционной активности, объём текущих расходов не сокращался, а в ряде статей продолжал увеличиваться.

¹¹⁶ African Development Bank. Public-Private Partnerships in Africa: A Strategic Framework / African Development Bank. – Abidjan: AfDB, 2019. – 84 p.

Таблица 16

Расходы бюджета Мали по функциональной классификации, 2020–2024 гг.

(млрд КФА и в процентах от общих расходов)

Функция	2020		2021		2022		2023		2024		Уровень финансирования
	Млрд. КФА	%	Млрд. КФА	%	Млрд. КФА	%	Млрд. КФА	%	Млрд. КФА	%	
Общественное управление	236	8,5	251	8,8	242	8,2	262	8,6	271	8,7	центр + регионы
Оборона	395	14,2	430	15,1	454	15,4	488	16,0	514	16,5	только центр
Правопорядок	175	6,3	185	6,5	195	6	204	6,7	212	6,8	центр + частично регионы
Экономика (вкл. с/х)	348	12,5	339	11,9	363	12,3	357	11,7	358	11,5	Смешанное
Охрана окружающей среды	25	0,9	29	1,0	32	1,1	37	1,2	37	1,2	регионы + доноры
ЖКХ	50	1,8	48	1,7	47	1,6	46	1,5	47	1,5	Регионы
Здравоохранение	228	8,2	242	8,5	224	7,6	244	8,0	259	8,3	центр + регионы
Культура, спорт, религия	64	2,3	68	2,4	74	2,5	67	2,2	65	2,1	Регионы
Образование	892	32,1	904	31,7	956	32,4	970	31,8	978	31,4	центр + регионы
Социальная защита	367	13,2	354	12,4	363	12,3	375	12,3	371	11,9	Смешанное

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, отчетов об исполнении государственного бюджета и статистики Центрального банка государств Западной Африки (БСЕАО). – [Электронный ресурс]. – URL: https://budget.gouv.ml/sites/default/files/Projet%20BUDGET_CITOYEN%202024.pdf и <https://www.bceaо.int/fr> -(Дата обращения: 06.05.2025)

Наиболее выраженный рост наблюдался по оборонным расходам, оплате труда, социальным трансфертам и субсидиям, что приводило к расширению бюджетного дефицита.

Бюджетная политика в рассмотренный период не носила контрциклического характера, поскольку увеличение текущих и обязательных расходов происходило одновременно с ослаблением доходной базы. Это означало усиление фискального давления в фазе экономического спада и ограничивало возможности сглаживания циклических колебаний. В результате структура расходов оставалась преимущественно социально-оборонной, тогда как доля капитальных и инвестиционных расходов, потенциально способных поддержать долгосрочный экономический рост и территориальное выравнивание, сохранялась на ограниченном уровне.

В течение 2020–2024 годов бюджетная политика Республики Мали развивалась в условиях значительных макроэкономических, политических и социальных вызовов. Одним из ключевых индикаторов фискальной устойчивости страны в этот период выступал показатель дефицита бюджета, отражающий дисбаланс между доходами и расходами государственной системы. Анализ его динамики позволяет не только судить о текущем финансовом положении страны, но и оценить эффективность бюджетного регулирования, степень устойчивости к внешним шокам, а также перспективы достижения критериев наднациональной фискальной дисциплины, установленных в рамках Западноафриканского экономического и валютного союза (ЭВСЗА).

Сопоставление региональных статей бюджета-2024 с макро-и социальными индикаторами, собранными Минфин Мали, ЦБГЗА и миссиями МВФ за 2020-2024 гг., позволяет приблизительно «промерить» отдачу каждого блока расходов на развитие территорий.

Колебания бюджетного дефицита Мали в 2020-2024 годах отражали не только макрошоки общегосударственного масштаба, но и аккумуляцию множества региональных процессов, которые по-разному влияли на рост ВРП, занятость и доходность бизнеса на юге и в северо-восточной периферии.

В рамках Мали под макроэкономическими шоками 2020–2024 гг. понимается совокупность внешних и внутренних факторов, резко ухудшивших условия функционирования экономики: пандемия COVID-19, приведшая к сокращению торговли и мобильности; колебания мирового спроса на ключевые экспортные товары (золото и хлопок); рост цен на топливо и продовольствие вследствие глобальных логистических сбояв¹¹⁷; а также внутривнутриполитические кризисы 2021–2022 гг., сопровождавшиеся ухудшением инвестиционного климата и снижением деловой активности.

Процикличность расходной политики выявляется через сопоставление указанных шоков с динамикой бюджетных параметров. В фазе ухудшения макроэкономической конъюнктуры и снижения доходов бюджета в 2021–2022 гг. государственные расходы не только не были сокращены, но, напротив, увеличились с уровня около 23–24 % ВВП до 25–25,5 % ВВП. Такое расширение расходов происходило одновременно с падением доходной базы, что привело к резкому увеличению дефицита и усилило воздействие негативных шоков на экономику. Данный тип реакции соответствует проциклическому характеру фискальной политики, при котором бюджетные расходы движутся в одном направлении с фазой экономического цикла, а не выполняют стабилизирующую функцию. Вместо сглаживания спада за счёт накопленных резервов или перераспределения структуры расходов, рост текущих обязательств усилил давление на бюджет и долговую позицию государства.

Анализ динамики доходов и расходов в период 2020–2024 гг. подтверждает, что фискальная политика Мали носила проциклический характер, что ограничивало её стабилизационный потенциал и осложняло достижение целевых параметров бюджетной устойчивости в условиях шоков: в 2020–2021 гг. фискальная политика Мали носила выражено проциклический характер, поскольку снижение доходов сопровождалось ростом или сохранением высокого уровня расходов; улучшение бюджетных показателей в 2022–2024 гг. было

¹¹⁷ Диарра, С. Взаимосвязь между глобализацией и прямыми иностранными инвестициями в Африке / С. Диарра, А. В. Гирицкий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 32, № 3. – С. 555-569. – DOI 10.22363/2313-2329-2024-32-3-555-569. – EDN ONKXNK.

обусловлено преимущественно номинальным ростом ВВП и восстановлением доходной базы, а не структурной корректировкой расходной политики. (см.табл.17).

Таблица 17

Реакция бюджетных расходов Мали на макроэкономические шоки
(2019–2026 гг.)

Год	Макроэкономическая фаза	Доходы бюджета (% ВВП)	Изменения доходов (п.п. к пред. году)	Расходы бюджета (% ВВП)	Изменения расходов (п.п. к пред. году)	Характер фискальной реакции
2019	Докризисная стабильность	21,5	–	23,0	–	Нейтральная
2020	Острый внешний шок (COVID-19)	20,0	–1,5	25,5	+2,5	Проциклическая
2021	Политическая нестабильность	19,5	–0,5	24,9	–0,6	Проциклическая
2022	Частичное восстановление	20,0	+0,5	25,2	+0,3	Слабо проциклическая
2023	Номинальный рост ВВП	21,0	+1,0	25,0	–0,2	Нейтральная
2024	Фискальная стабилизация	21,5	+0,5	25,1	+0,1	Ограниченно нейтральная
2025	Подготовка к консолидации	22,0	+0,5	24,8	–0,3	Переходная
2026 (прогноз)	Потенциальная консолидация	22,5	+0,5	24,3	–0,5	Контрциклическая (фискальная консолидация)

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, отчетов Международного валютного фонда и расчетов автора. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://fr.tradingeconomics.com/mali/government-budget>/<https://www.imf.org/fr/countries/resrep/mli> <https://www.bceao.int/en/content/main-indicators-and-interest-rates>-(Дата обращения: 06.08.2025)

Прогноз на 2026 г. отражает возможный переход к более сдержанной и антициклической бюджетной траектории при условии реализации мер по контролю текущих расходов и расширению налоговой базы. Региональные дефициты показывают ярко выраженный «северо-южный» разрыв (см.табл.18).

Таблица 18

Региональные дефициты местных бюджетов
(2020–2024 гг., млрд ЦФА, в процентах от доходов)

Регион	2021	2022	2023	2024	Дефицит 2024 (% доходов)
Бамако	-18	-15	-14	-12	6
Куликоро	-12	-11	-10	-9	9
Сегу	-10	-10	-9	-8	10
Сикасо	-11	-10	-9	-8	9
Каес	-9	-8	-8	-7	8
Мопти	-15	-16	-17	-18	20
Томбукту	-10	-11	-12	-12	22
Гао	-8	-9	-10	-11	24
Кидаль	-6	-6,5	-7	-7,5	25
Менака	-4	-4,5	-5	-5,5	28
Тауденни	-3	-3,5	-4	-4,5	30

Источник: составлено автором на основе отчетов о выполнении местных бюджетов и статистики Национального института статистики Мали (INSTAT). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finances.ml/> <https://microdata.instat.ml/index.php/home> - (Дата обращения: 01.02.2025)

В южных и центральных регионах дефициты умеренные и не превышают 10 % собственных доходов, что объясняется более широкой налоговой базой и высоким уровнем инвестиций. На севере же дефициты хронические и достигают 25-30% местных доходов, а их покрытие возможно только за счёт трансфертов из центра, что подтверждает асимметрию фискального потенциала и критическую зависимость северных регионов от субвенций.

Таблица 19

Динамика источников покрытия дефицита бюджета Мали (2019–2024 гг.)
(млрд КФА и в процентах от общего объёма заимствований)

Год	Дефицит (млрд. КФА)	Внутренние заимствования		Внешние заимствования		Гранты и помощь	
		Млрд. КФА	%	Млрд. КФА	%	Млрд. КФА	%
2019	-157,5	63	40	78,8	50	15,8	10
2020	-510,0	280,5	55	178,5	35	51	10
2021	-540,0	324	60	162,0	30	54	10
2022	-592,8	344,8	58	189,7	32	59,3	10
2023	-540,0	307,8	57	178,2	33	54,0	10
2024	-441,0	242,6	55	154,4	35	44,1	10

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, отчетов Международного валютного фонда, Всемирного банка и Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bceao.int/fr> <https://www.finances.ml/> - (Дата обращения: 11.04.2025)

Анализ данных таблицы (см.табл.19) свидетельствует о фактическом смещении структуры финансирования дефицита бюджета Мали в сторону внутренних заимствований. Их доля выросла с около 40 % в 2019 г. до устойчивых 55–60 % в 2020–2024 гг., что отражает влияние совокупности макроэкономических и политических шоков. В 2020–2021 гг. пандемия COVID-19, сокращение экспортных поступлений (прежде всего по хлопку), рост цен на импортируемое топливо, а также внутривластительский кризис и временное ограничение сотрудничества с ЭКОВАС и рядом доноров привели к сужению доступа к внешнему финансированию. В этих условиях правительство было вынуждено нарастить выпуск казначейских векселей и облигаций на региональном рынке УМОА-Titres, что обусловило рост доли внутреннего долга в покрытии дефицита (см.табл.20).

Таблица 20

Динамика бюджетного дефицита и факторов, влияющих на его уровень в 2019–2024 гг. (в процентах к ВВП)

Год	Доходы (% ВВП)	Расходы (% ВВП)	Дефицит (% ВВП)	Факторы дефицита
2019	21,5	23,0	-1,5	Низкий дефицит, стабильная макроэкономика
2020	20,0	25,5	-5,5	COVID-19, падение доходов, рост расходов
2021	19,5	24,9	-5,4	Санкции, рост оборонных и зарплатных расходов
2022	20,0	25,0	-5,0	Частичное восстановление, сохраняющиеся расходы
2023	21,0	24,9	-3,9	Рост доходов от экспорта золота, консолидация
2024	21,5	25,1	-3,6	Умеренное снижение дефицита, планы по $\leq 3\%$

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, отчетов Международного валютного фонда и Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО). – [Электронный ресурс]. –URL: <https://www.finances.ml/> <https://www.bceao.int/> - (Дата обращения: 07.05.2025)

Одновременно доля внешних заимствований сократилась с примерно 50 % в 2019 г. до 30–35 % в 2020–2024 гг., тогда как гранты сохранялись на стабильном уровне около 10 %, не демонстрируя роста в абсолютном выражении. В совокупности данные подтверждают структурную трансформацию источников финансирования дефицита в пользу внутреннего рынка, сопровождающуюся усилением нагрузки на региональную финансовую систему и снижением доступа государства к относительно дешёвым внешним ресурсам (см.табл.20).

Представленные агрегированные данные позволяют зафиксировать общенациональные тренды дефицита бюджета Мали в 2019–2024 гг. Однако они не раскрывают межрегиональные различия, которые критически важны для понимания фискальной устойчивости страны. Для более детальной оценки далее рассмотрим распределение дефицита по макрорегионам, исходя из их налоговой базы и расходных потребностей.

Анализ факторов, определявших динамику дефицита в 2019–2024 гг., указывает на три ключевых вызова. Во-первых, дисбаланс между быстрым ростом текущих обязательств – оборона и фонд оплаты труда и ограниченными доходами (см. табл. 21).

Таблица 21

Динамика бюджетного дефицита по макрорегионам Мали
(2019–2024 гг., процентах к доходам)

Год	В целом по стране	Юг (Бамако, Куликоро, Сегу, Сикасо)	Центр (Каес, Мопти)	Север (Томбукту, Гао, Кидаль, Менака, Тауденни)
2019	-1,5 % ВВП (\approx -7 % доходов)	-5	-9	-18
2020	-5,5 % ВВП (\approx -22 % доходов)	-9	-15	-25
2021	-5,4 % ВВП (\approx -21 % доходов)	-8	-16	-26

2022	-5,0 % ВВП (\approx -20 % доходов)	-7	-14	-27
2023	-3,9 % ВВП (\approx -16 % доходов)	-6	-12	-28
2024	-3,6 % ВВП (\approx -15 % доходов, план)	-5	-11	-27

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, отчетов о выполнении государственного и местных бюджетов, статистики Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО) и расчетов автора. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fr.tradingeconomics.com/mali/government-budget> <https://edirc.repec.org/data/bceaosn.html> -(Дата обращения: 01.05.2025)

Во-вторых, вытеснение инвестиционных и социальных статей бюджета, что сдерживало формирование налоговой базы и ограничивало потенциал повышения производительности экономики в долгосрочной перспективе. В-третьих, сохраняющаяся слабость доходной части: высокая доля неформального сектора, низкая собираемость и распространённые налоговые льготы не позволяли бюджету адекватно реагировать на шоки, что в совокупности объясняет хроническое превышение дефицита над целевыми параметрами ЭВСЗА. Таблица 21 демонстрирует, что региональная асимметрия дефицита бюджета в 2019–2024 гг. имеет ярко выраженный характер, что северные территории фактически функционируют в условиях хронического недофинансирования: собственные доходы крайне ограничены, а потребности в расходах выше среднего из-за низкой плотности населения, удалённости и инфраструктурных издержек.

В 2019–2024 гг. грантовая внешняя помощь Мали была сосредоточена преимущественно на социальной устойчивости и гуманитарных задачах: около 35–40 % средств направлялось на программы социальной защиты уязвимых домохозяйств, а 30–32 % – на здравоохранение, питание и реагирование на чрезвычайные ситуации при участии агентств ООН и ЕС. Ещё 15–18 % грантов приходилось на климатические и энергетические инициативы, связанные с адаптацией к засухам и устойчивым землепользованием. Инфраструктурные и институциональные проекты занимали не более 10–12 %, что отражает ориентацию донорской политики на краткосрочную устойчивость, тогда как

крупная инфраструктура финансируется преимущественно за счёт кредитных ресурсов.¹¹⁸

В 2019–2024 гг. грантовое финансирование занимало особое место в покрытии бюджетного дефицита и реализации социальных программ Мали. Основным направлением стали проекты социальной защиты. Ключевым инструментом выступил проект «Jigisé méjiri», финансируемый за счёт безвозмездных средств Международной ассоциации развития (МАР) и многосторонних трастовых фондов. В рамках нескольких решений было предоставлено свыше 120 млн долларов грантовых средств, что позволило охватить денежной поддержкой более ста тысяч домохозяйств и интегрировать элементы адаптивной системы социальной защиты. При этом в 2023 г. часть ранее утверждённого финансирования была отменена по инициативе правительства и перераспределена, что отразило изменившиеся приоритеты расходной политики.

Значительный объём грантов поступал через систему ООН и гуманитарные агентства. В 2021–2024 гг. в страну ежегодно направлялось от 280 до 400 млн долларов гуманитарного финансирования, включая продовольственные программы Всемирной продовольственной программы (ПМА/ВПП), инициативы ЮНИСЕФ в области здравоохранения, питания, образования и защиты детей, а также проекты в сфере воды и санитарии. Только ЮНИСЕФ в 2021–2022 гг. мобилизовал свыше 130 млн долларов грантовых ресурсов, что позволило поддерживать вакцинацию, школьное питание и программы охраны материнства. Всемирная продовольственная программа, помимо базовой гуманитарной помощи, получила страховую выплату в размере более 8 млн долларов по линии Африканского страхового механизма против климатических рисков, которая

¹¹⁸ Banque centrale des Etats de l’Afrique de l’ouest – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bceao.int/>-(Дата обращения: 06.05.2025)

была направлена на компенсацию потерь в сельском хозяйстве в засушливый сезон¹¹⁹.

Отдельным направлением стали климатические и энергетические инициативы. В 2023–2024 гг. Мали получила подготовительные гранты в рамках Климатических инвестиционных фондов и Зелёного климатического фонда на сумму около полутора миллионов долларов. Средства направлялись на пилотные проекты в сфере мини-гидроэнергетики, электрификации и устойчивого использования природных ресурсов. Африканский банк развития также поддерживал страну через гранты Фонда технической помощи: около 20 млн единиц СПЗ было выделено на развитие малой гидроэнергетики и распределительных сетей¹²⁰.

До 2020 г. заметную роль играли грантовые программы Европейского союза, в том числе в форме секторальной и бюджетной поддержки. Однако с 2021–2022 гг. в условиях политической дестабилизации и санкций со стороны ЭВСЗА эти программы были приостановлены, что существенно ограничило поступление грантов по линии ЕС (см. табл. 22). Таким образом, в период 2021–2024 гг. структура грантовой помощи сместилась в сторону гуманитарных потоков и точечных проектов международных организаций, тогда как институциональная и бюджетная поддержка, имевшая ранее значительный вес, практически сошла на нет (см. табл. 22). Одновременно сокращение доступа к внешнему финансированию и стагнация грантов привели к смещению покрытия дефицита в сторону внутренних заимствований, что усилило нагрузку на региональный финансовый рынок и повысило риски долговой устойчивости.

¹¹⁹ Le premier versement d'une assurance contre les risques climatiques au Mali aide le PAM à fournir une réponse rapide aux familles touchées par le climat— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fr.wfp.org/communiqués-de-presse/le-premier-versement-d'une-assurance-contre-les-risques-climatiques-au-mali->(Дата обращения: 14.05.2025)

¹²⁰ Banque africaine de développement— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.financialafrik.com/2026/03/05/la-banque-africaine-de-developpement-devoile-une-plateforme-de-financement-de-laviation-a-lechelle-du-continent-pour-une-croissance-durable/-](https://www.financialafrik.com/2026/03/05/la-banque-africaine-de-developpement-devoile-une-plateforme-de-financement-de-laviation-a-lechelle-du-continent-pour-une-croissance-durable/)(Дата обращения: 14.05.2025)

Структура активов банковского сектора Мали и доля государственных обязательств, 2020–20224 гг. (в процентах и млрд КФА)

Год	Совокупные активы банков (млрд КФА)	Суверенные бумаги (млрд КФА)	Доля госбумаг в активах (%)	Кредиты частному сектору (млрд КФА)	Годовой прирост кредитов частному сектору (%)
2020	5 820	1 623	27,8	2 890	9,1
2021	6 150	2 245	36,4	2 720	-5,9
2022	6 710	2 951	43,9	2 770	1,8
2023	7 080	3 214	45,3	2 820	1,6
2024	7 480	3 397	45,3	2 910	3,2

Источник: составлено автором на основе данных Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО), отчетов банковского надзора УЕМОА и материалов Международного валютного фонда. – [Электронный ресурс]. – URL: https://apbefmali.org/documents/le_syst%C3%A8me_bancaire_et_financier_au_Mali.pdf
<https://www.bceao.int/> -(Дата обращения: 19.05.2025)

В результате банковский сектор стал ключевым каналом мобилизации ресурсов, выступая основным держателем государственных ценных бумаг и источником краткосрочного финансирования фискальных разрывов (см. табл. 22). Данные таблицы показывают, что в 2020–2024 гг. доля государственных бумаг в совокупных активах банков выросла почти в два раза – с 27,8 % до 45,3 %, тогда как кредитование частного сектора стагнировало и росло минимальными темпами. Фактически внутренняя долговая политика государства сместила приоритеты финансового посредничества в сторону финансирования бюджетного дефицита, что сопровождалось вытеснением частного бизнеса с рынка заёмных ресурсов. Анализ динамики дефицита бюджета, структуры его финансирования и распределения внешней помощи в 2019–2024 гг. показывает, что грантовое финансирование в Мали носило преимущественно фрагментарный и кризисно-ориентированный характер. Такая структура помощи усилила зависимость северных и периферийных регионов от централизованных трансфертов и экстренной поддержки, закрепив территориальную асимметрию бюджетной политики.

Для анализа структуры внешнего финансирования дефицита ¹²¹ целесообразно опереться на агрегированные показатели внешнего долга и официальной помощи развитию (ODA) Мали в 2020–2024 гг. В этот период внешний государственный долг стабилизировался на уровне 26–28 % ВВП (2,8–3,2 трлн КФА), тогда как объём ODA колебался в пределах 500–700 млрд КФА в год, что соответствовало 1,2–2,5 % ВВП и обеспечивало до 30–40 % внешних финансовых поступлений. Структура помощи была преимущественно льготной: около 60–65 % приходилось на кредиты МАР, АБР и Исламского банка развития, а 35–40 % – на гранты ЕС, стран G7 и агентств ООН.

Внешние источники финансирования дефицита бюджета Мали в 2019–2024 гг. формировались преимущественно за счёт льготных кредитов многосторонних институтов развития и грантов международных доноров. Дополнительно в 2021 г. страна получила распределение специальных прав заимствования (СПЗ) от Международного валютного фонда (МВФ), что временно усилило ликвидность бюджета.

В целом внешний сектор финансирования Мали носил умеренный, но волатильный характер и отличался высокой зависимостью от гуманитарных программ и политических условий доступа к официальным ресурсам (см.табл.23).

¹²¹ С. Диарра, А. В. Гиринский, Е. В. Паничева / Стратегии финансирования дефицита бюджета и экономического развития: тематическое исследование по Мали [и др.] // Экономическое развитие России. – 2024. – Т. 31, № 6. – С. 4-9. – EDN JLSQYP.

Таблица 23

Внешнее финансирование дефицита бюджета Мали, 2019–2024 гг.

Год	Объем внешних льготных займов	Кредиторы	Доля в ВВП, %	Объем донорской помощи	Доноры	Финансируемые программы и проекты
2019	290	Международная ассоциация развития (МАР), Африканский банк развития (АБР)	2,1	210	Франция	Финансирование политики развития, Энергетический договор
2020	340	Всемирный банк, Международная ассоциация развития, Исламский банк развития	2,5	280	Германия, Агентство USAID	COVID-19 Ускоренный путь, Проект здравоохранения
2021	150	Международная ассоциация развития	1,6	120	Европейский Союз, ЮНИСЕФ, Всемирная продовольственная программа (ВПП)	Образовательный проект, продовольственная безопасность
2022	180	Африканский банк развития, Исламский банк развития	1,2	110	Франция, Нидерланды	Транспорт, электрификация
2023	210	Европейский союз, Международная ассоциация развития, Африканский банк развития	1,3	120	Швеция	Здравоохранение, развитие ирригации
2024	260	Европейский союз, Международная ассоциация развития, Африканский банк развития	1,5	150	Африканский союз, Япония	Бюджетная поддержка

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, отчетов Международного валютного фонда, Всемирного банка, URL: – [Электронный ресурс]. – <https://www.imf.org/fr/countries/resrep/mli> <https://www.banquemondiale.org/ext/fr/country/mali> <https://www.finances.ml/> -(Дата обращения: 21.06.2025)

Рекомендации Международного валютного фонда¹²², ориентированные на использование льготного внешнего финансирования и специальных прав заимствования, в целом являются оправданными в условиях острого дефицита ликвидности и внешних шоков, с которыми столкнулась Республика Мали в 2019–2024 гг. (см.рис.9).

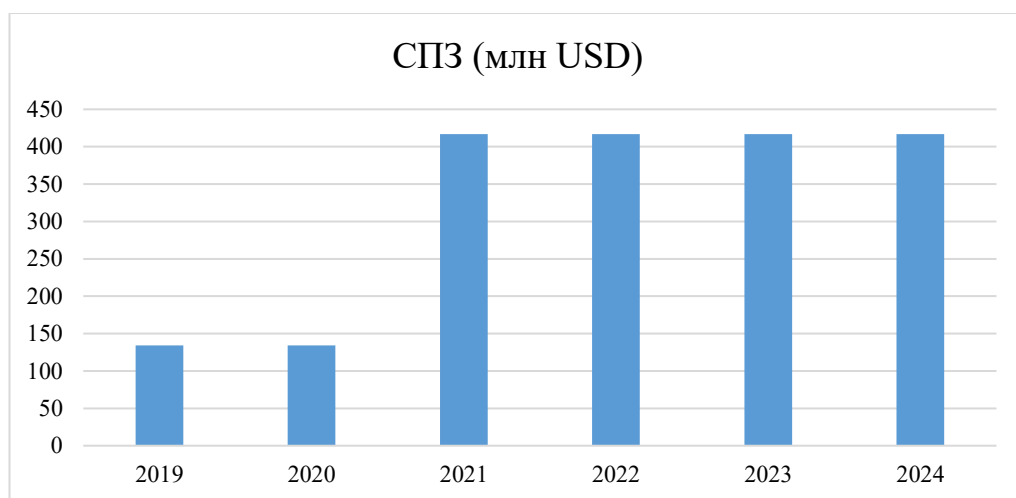

Рисунок 9. Динамика специальных прав заимствования Республики Мали, 2019–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, отчетов Международного валютного фонда, Всемирного банка. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finances.ml/https://www.imf.org/-/media/external/french/pubs/ft/scr/2013/cr1392f.pdf> -(Дата обращения: 22.06.2025)

В краткосрочном периоде они позволили избежать резкого сокращения бюджетных расходов, сохранить финансирование социальных и инфраструктурных программ и стабилизировать макроэкономическую ситуацию.

¹²² Rapport du groupe de haut niveau sur le financement du développement – [Электронный ресурс]. – Режим доступа]. – URL: <https://www.un.org/french/reports/financing/recommendations.htm?ysclid=mmgr8ecqj3844483141> -(Дата обращения: 05.01.2025)

При отсутствии институционально закреплённых механизмов контрциклической бюджетной политики данные рекомендации могут способствовать усилению проциклическости государственных финансов. Приток внешних ресурсов в фазе экономического спада сопровождается расширением текущих и обязательных расходов, которые сохраняются и после нормализации конъюнктуры, тогда как собственная доходная база бюджета остаётся ограниченной. В результате внешнее финансирование не сглаживает, а частично закрепляет бюджетные дисбалансы, усиливая зависимость финансовой системы от заимствований и донорской поддержки.

Таким образом, рекомендации МВФ носят стабилизационный характер и эффективны в антикризисной фазе, однако их долгосрочный эффект для Мали напрямую зависит от способности государства сочетать внешнюю поддержку с мерами по расширению внутренней налоговой базы, повышению эффективности расходов и внедрению элементов контрциклического бюджетного регулирования.

2.3. Тенденции развития финансового рынка Мали и его влияние на политику финансирования государственного долга

Анализ расходов бюджета, динамики дефицита и источников его покрытия (см. раздел 2.2) показал, что ключевым инструментом балансировки фискальной системы в 2019–2024 гг. выступали заимствования. Их рост сформировал устойчивую тенденцию увеличения государственного долга, что превращает долговую проблематику в самостоятельный объект анализа. Рассмотрение эволюции и структуры долга позволяет более глубоко оценить масштабы долговой нагрузки, изменения соотношения между внутренними и внешними обязательствами, а также потенциальные риски для устойчивости бюджетной политики и экономического развития Мали.

Финансовая инфраструктура Союза западно-африканских государств с общей валютой (ЭВСЗА, англ. УЕМОА) построена на трёх взаимосвязанных «узлах», к которым Республика Мали подключена по умолчанию.

Первый элемент – Центральный банк государств Западной Африки (ЦБГЗА), расположенный в Дакаре. Он выполняет функции регионального эмиссионного центра, ведёт корреспондентские счета коммерческих банков-участников и через собственную платформу ежедневно проводит клиринговые расчёты по франку КФА.

Второй узел – биржевой блок Региональной фондовой биржи ценных бумаг (РФБЦ) и Центрального депозитария/расчётной палаты (ЦД/РП). Региональной фондовой биржи ценных бумаг – единственная фондовая площадка ЭВСЗА, физически расположена в Абиджане (Кот-д’Ивуар). Все акции и корпоративные облигации обращаются исключительно на ней, а их хранение и расчёты осуществляет Центральный депозитарий, расчётной палаты по принципу «Т+3, расчёт против поставки» в реальном времени. На бирже котируются бумаги 46 компаний из восьми стран региона, однако чисто малийских эмитентов нет: национальный бизнес предпочитает банковские кредиты, а отдельные квазигосударственные организации («Энергия Мали», «Банк развития Мали») размещают бумаги в символических объёмах.

Третий и наиболее активный сегмент – Агентство по ценным бумагам Экономического и валютного союза Западной Африки (ЭВСЗА), созданное Центральным банком ЦБГЗА в 2013 г. как электронная аукционная площадка для эмиссий государственных ценных бумаг. Каждую неделю министерства финансов стран-участниц публикуют календарь выпусков, после чего Агентство открывает рынок. 21 уполномоченный первичный дилер – специализированные дилеры по государственным ценным бумагам (ГЦБ), из которых восемь работают в Мали, а остальные базируются в Сенегале, Кот-д’Ивуаре и Бенине, подают заявки. После автоматического распределения цен и купонов реестры мгновенно синхронизируются с расчётной системой ЦБГЗА, а бумаги передаются в депозитарий ЦД/РП. Размещение проводится исключительно во франке КФА, а контроль за соблюдением лимитов заимствования и раскрытием информации осуществляет Региональный совет по сбережениям и финансовым рынкам, который устанавливает единые правила для всех участников.

Благодаря такой архитектуре Мали получает доступ к крупному региональному пулу ликвидности: на успешных аукционах спрос на её государственные бумаги нередко вдвое превышает объём предложения. Однако эта же структура формирует и зависимость: любые колебания внутри зоны напрямую отражаются на стоимости заимствований Мали. Ключевая ставка, определяемая Центральным банком государств Западной Африки (ЦБГЗА), служит ориентиром для всего кредитного рынка, и её повышение автоматически увеличивает доходности государственных облигаций всех стран союза. Дополнительным фактором уязвимости является концентрация ликвидности в крупнейших банковских группах Сенегала и Кот-д'Ивуара; дефицит ресурсов в этих экономиках, даже если он не связан с ситуацией в Мали, приводит к росту доходностей малийских бумаг и удорожанию внутреннего долга. У Бамако отсутствует собственный фондовый рынок или развитый национальный институт корпоративного финансирования, поэтому государственный сектор, инфраструктурные проекты и инвестиционные программы фактически «привязаны» к трём региональным институциональным узлам – Центральному банку, Региональной фондовой бирже ценных бумаг и Агентству ЭВСЗА по управлению государственным долгом. Вне этих структур малийский рынок капитала практически не функционирует, что усиливает его зависимость от региональной денежно-кредитной динамики и ограничивает возможности гибкого управления государственными финансами.

Инициатива НРС («Инициатива в поддержку стран с тяжёлой долговой нагрузкой и низкими доходами») стартовала в 1996 г. под эгидой МВФ и Всемирного банка; Мали прошла её полный цикл, включая последующее списание по линии MDRI в 2006 г. После этих операций объём внешнего долга сократился почти на две трети, и к 2010 г. совокупный государственный долг удерживался у 25 % ВВП.

Дальнейшая динамика оказалась противоположной: с 2013 по 2023 гг. государственный долг Мали увеличился примерно на 28 процентных пунктов ВВП. Первоначальный рост был связан с частичным восстановлением внешнего кредитования – активизацией проектов Международной ассоциации развития

(МАР), Африканского банка развития и китайских инфраструктурных пакетов по схеме «дороги в обмен на добычу». Однако начиная с 2020 г. ключевым драйвером стала именно внутренняя долговая экспансия. Уже в 2021 г., по данным МВФ¹²³, структура долга Мали была преимущественно внешней (порядка двух третей). Но в 2023–2024 гг. произошёл резкий разворот: Министерство финансов существенно нарастило выпуск казначейских облигаций на региональном рынке Агентства по ценным бумагам ЭВСЗА. Объём новых аукционных размещений вырос с приблизительно 180 млрд КФА в 2021 г. до 310 млрд КФА в 2023 г. и около 360 млрд КФА в 2024 г., что увеличило портфель внутренних обязательств почти на 300 млрд КФА всего за два года. Это привело к смещению структуры в пользу внутреннего долга: в 2023–2024 гг. до 80–85 % дефицита финансировалось именно внутри союза, тогда как внешние источники были ограничены из-за политической неопределённости и системного пересмотра рисков донорами.

Макродинамика долга Мали отражает переход от внешней зависимости к внутренней, сопровождающийся ростом давления на региональный рынок ценных бумаг и увеличение финансовой нагрузки на банковский сектор стран ЭВСЗА.

Разница между приростом «потока» дефицита и приростом «запаса» долга объясняется скрытыми эффектами «поток-запас»: накоплением курсовых разниц, капитализацией процентов по льготным внешним кредитам, переоценкой гарантированных обязательств и трансформацией временных коммерческих задолженностей бюджета в среднесрочные бумаги. За 2020–2024 гг. эти некассовые корректировки добавили около 9 п. п. ВВП к официальному показателю долга.

Итоговая картина на 2024 г. такова: общий долг ≈ 52 % ВВП, структура близка к паритету (чуть больше половины – внутренние ЭВСЗА-облигации с дюрацией до семи лет, остальное – льготные и проектные внешние ссуды).

¹²³ Bureau FMI du représentant résident au Mali – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/fr/countries/resrep/mli-> (Дата обращения: 06.05.2025)

В структуре внешнего долга Мали двусторонние партнёры представлены, прежде всего, государствами и их национальными агентствами развития, предоставляющими кредиты на льготных условиях. К таким партнёрам относятся Франция (через AFD – Агентство французского развития), Германия (KfW), Япония (JICA), Саудовская Аравия (Саудовский фонд развития), Кувейт (Кувейтский фонд арабского экономического развития), Китай (Эксимбанк КНР), Турция и Алжир. Их финансирование, как правило, направляется на инфраструктурные проекты – дорожное строительство, водоснабжение, электрификацию и развитие сельского хозяйства. Доля двусторонних кредиторов в структуре внешнего долга Мали на 2024 г. оценивается в пределах 10–15 %, однако их роль остаётся значимой из-за проектного характера финансирования и долгосрочных обязательств по уже заключённым соглашениям.

Смена пропорций имеет прямое бюджетное значение: стоимость обслуживания внутреннего долга составляет в среднем 7–8 % годовых, при этом выплаты производятся в твёрдой валюте франке КФА. Для сравнения, внешние льготные кредиты обходятся значительно дешевле – под 0,5–2 %, что снижает долговое давление. Проблема состоит не только в абсолютном объёме долга, но и в его качественной структуре: рост внутренней компоненты ведёт к удорожанию обслуживания и увеличивает риски вытеснения инвестиционных расходов. Рост внутреннего долга сопровождался увеличением нагрузки на бюджет в части расходов на его обслуживание. Объём внутренних обязательств Мали, по данным Минфина¹²⁴ и отчётов МВФ¹²⁵, достиг 5 226 млрд КФА, что позволяет оценить, насколько выросли абсолютные и относительные показатели по выплате процентов и погашению основной суммы долга. Увеличение доли внутренних заимствований в общей структуре обязательств ведёт к росту процентных выплат при средней доходности 7–8 % годовых на рынке ЭВСЗА,

¹²⁴ Rapport d'exécution du ministère de l'économie et des finances 2024 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finances.ml/rapportdexecution> Rapport du fonds monétaire international 2024 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/home>

¹²⁵ Finance pour tous – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lafinancepourtous.com/decryptages/marches-financiers/acteurs-de-la-finance/institutions-financieres-internationales/banque-mondiale/> - (Дата обращения: 06.07.2025)

что в свою очередь демонстрирует углубление фискальной зависимости от внутренних финансовых рынков и повышенную чувствительность бюджета к ставкам и ликвидности банковского сектора союза (см. табл. 24).

Таблица 24

Объём внутреннего долга и расходов на его обслуживание,
2020–2024 гг.

Год	Объём внутреннего долга (млрд КФА)	Расходы на обслуживание (млрд КФА)	Доля от расходов бюджета (%)
2020	1150	230	7,5
2021	1370	275	8,3
2022	1520	305	9,0
2023	1700	335	10,2
2024	1840	360	10,8

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finances.ml/rapportdexecution> <https://www.bceao.int/> -(Дата обращения: 03.07.2025)

Рост внутреннего долга Мали в абсолютном выражении – с менее 1 500 млрд франков КФА в 2020 г. до почти 2 200 млрд в 2024 г. – сопровождается пропорциональным увеличением расходов на его обслуживание. Если в 2020 г. выплаты по процентам составляли около 80 млрд франков, то в 2024 г. – уже свыше 140 млрд., что означает усиление давления на текущие бюджетные расходы и ограничение пространства для капитальных вложений. Рост стоимости обслуживания внутреннего долга снижает возможности государства в реализации социально значимых программ.

Рост внутренних заимствований сопровождался повышением стоимости новых выпусков облигаций на финансовом рынке ЭВСЗА. Таблица 25 фиксирует рост процентных ставок по ценным бумагам различной срочности, что делает заимствования всё более обременительными для бюджета и требует переосмысления долговой политики (см. табл. 25).

Средневзвешенные ставки заимствования на рынке ЭВСЗА для Мали,
2020–2024 гг.

Год	Ставка по 1-летним облигациям (%)	Ставка по 3-летним облигациям (%)	Ставка по 5-летним облигациям (%)
2020	4.1	5.0	5.5
2021	4.6	5.8	6.0
2022	5.2	6.3	6.5
2023	5.7	6.7	7.0
2024	6.2	7.1	7.3

Источник: составлено автором на основе данных Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО) и материалов рынка государственных ценных бумаг ЭВСЗА (UEMOA). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uemoa.int/en> <https://www.bceao.int/> –(Дата обращения: 08.07.2025)

Конфигурация процентных ставок отражает ожидания участников финансового рынка относительно замедления экономического роста и возможного смягчения денежно-кредитной политики в будущем.

Рост средневзвешенных процентных ставок по государственным облигациям Мали с 4,1 % в 2020 г. до 6,2 % в 2024 г. по кратко- и среднесрочным бумагам (1–3 года) свидетельствует об удорожании внутренних заимствований. Данный процесс усиливает нагрузку на бюджет и делает внутренний долг всё менее устойчивым инструментом финансирования дефицита. Увеличение доходностей отражает ухудшение кредитного профиля страны и снижение доверия инвесторов к её фискальной политике. В таких условиях для обеспечения макроустойчивости Мали необходимо одновременно укреплять налоговую базу и добиваться нормализации отношений с международными донорами.

Переход к рассмотрению внешнего финансирования показывает, что ключевую роль в покрытии дефицита продолжают играть многосторонние кредиты. В частности, Международная ассоциация развития (ИДА, входящая в структуру Всемирного банка) до 2024 г. ежегодно предоставляла Мали бюджетные линии Финансирования политики развития объёмом порядка 80–120 млн долл. США на льготных условиях (0,75 % годовых, срок до 30 лет).

Дополнительно открывались 3–4 проектных кредита в приоритетных секторах – энергетике, сельском хозяйстве и дорожной инфраструктуре. Совокупный портфель IDA (Международная ассоциация развития) на конец 2024 г. оценивался в несколько сотен миллионов долларов, что делало эту организацию крупнейшим кредитором страны.

Ключевая задача казначейства – сгладить кассовые разрывы между приходом налоговых платежей и пиком расходных обязательств. Для этого еженедельно составляется прогноз денежного потока на горизонте от нескольких дней до квартала; если прогноз указывает на дефицит ликвидности, казначейство проводит дополнительный аукцион краткосрочных билетов или берёт овернайт-кредит у ЦБГЗА под залог уже выпущенных бумаг, что помогает избежать просрочки зарплат и социальных трансфертов, но делает баланс чувствительным к изменениям доходности: рост ставки на 100–150 базисных пунктов автоматически повышает стоимость оборотного фондирования.

Когда доля краткосрочных выпусков становится слишком велика, Казначейство сталкивается с «стеной погашений»: необходимо рефинансировать большие суммы каждые несколько месяцев, и любое ухудшение рыночных условий – от скачка доходностей до падения спроса банков – грозит кассовым кризисом. Именно поэтому в 2023 году ведомство расширило линейку трёх- и пятилетних ОАТ¹²⁶, а в 2024-м объявило о подготовке семилетних и десятилетних выпусков, включая исламские сукук, чтобы растянуть дюрацию портфеля. Оно же сопровождает переговоры с ЦБГЗА о том, чтобы регулятор учитывал длинные бумаги как высоколиквидный актив, стимулируя банки покупать их без дисконта к резервным требованиям.

Казначейство играет роль «фасада» Мали перед инвесторами: оно выпускает ежеквартальные бюллетени о выполнении показателей бюджета, организует в Дакаре и Абиджане, разъясняет рейтинговым агентствам новую долговую стратегию. Оно ведёт переговоры о частичном выпуске бумаг на евро- или долларовое окно ЭВСЗА, чтобы привлечь нерезидентов и снизить давление

¹²⁶ ОАТ (Obligations Assimilables du Trésor) – казначейские облигации

на местные банки. Внутри страны казначейство администрирует Единый счёт казначейства, на который собираются налоговые и неналоговые доходы; всё кассовое исполнение бюджета проходит через этот счёт, что позволяет онлайн отслеживать остатки и своевременно размещать или гасить облигации.

В 2020–2024 гг. казначейские органы Мали обеспечивали техническое управление долговой устойчивостью, включая учёт обязательств, расчёт показателей обслуживания и стресс-тестирование портфеля. Для снижения валютных и процентных рисков ежегодно заключалось 2–4 своп-сделки, преимущественно валютные (франк КФА → доллар США или евро) и процентные, переводящие плавающие ставки в фиксированные на уровне 2,0–3,1 % годовых; их совокупный объём не превышал 5 % внешнего долга. Банковский сектор сохранял относительную устойчивость: доля неработающих кредитов удерживалась около 10 %, а коэффициент их покрытия резервами достигал 65–70 %, что позволило избежать системной дестабилизации. Одновременно внутренняя долговая стратегия привела к концентрации банковской ликвидности в государственных ценных бумагах, более 60 процентах из которых имели срок обращения до трёх лет, что усилило риски рефинансирования и обусловило необходимость удлинения дюрации заимствований и расширения круга инвесторов для снижения давления на финансовый рынок.

Инфляционный всплеск в Мали в 2022 г. развивался параллельно европейскому и был обусловлен резким ростом цен на продовольствие и энергоносители. Однако, в отличие от стран ЕС, в Мали рост цен на базовые продукты оказался более выраженным из-за высокой импортной зависимости и ограниченных возможностей внутреннего предложения. Дополнительным фактором стало отсутствие курсовой амортизации шоков: жёсткая привязка франка КФА к евро привела к прямой передаче внешних ценовых импульсов во внутренние цены без смягчающего эффекта валютной корректировки.

Для стран ЭВСЗА, включая Мали, правила устанавливает ЦБГЗА. Якорь – фиксированный паритет $1 \text{ ЕВРО} = 655,957 \text{ ФРАНК КФА}$ с гарантией конвертируемости через казначейство Франции; половина международных

резервов Союза исторически размещается на «счёте операций» в центральном банке Франции. Норма обязательных резервов банков – 3% (с 2017 г.).

В ответ на инфляционный шок и ужесточение глобальных условий ЦБГЗА последовательно повышал ставку минимального аукциона ликвидности в 2022–2023 гг. – до 3,5процентах к декабрю 2023 г.; ставка маржинального кредитования находилась в коридоре около 5,5%. В 2024 г. жёсткость политики сохранялась (ставка удерживалась на 3,5%) (см.табл.26)

Импликация для фискальной стороны заключается в том, что рост базовых процентных ставок в зоне Западноафриканского экономического и валютного союза (ЭВСЗА) напрямую отразился на стоимости государственного заимствования для Мали. Поскольку финансирование дефицита в 2022–2024 гг. в значительной мере осуществлялось за счёт внутренних облигаций (краткосрочные казначейские векселя, среднесрочные казначейские облигации), эмитируемых через механизм регионального рынка Агентство по ценным бумагам Экономического и валютного союза Западной Африки, повышение доходностей на первичных аукционах означало для Минфина удорожание заимствований.

Таблица 26

Индикативные параметры рынка ликвидности центрального банка
Западной Африки (ВСЕАО)

Параметр	2021	2022	2023	2024
Ставка аукциона ликвидности (конец года), %	2,0	2,75–3,0	3,50	3,50
Маржинальное кредитование (короткое «окно»), %	~4,0	~4,75–5,0	~5,50	~5,50
Обязательные резервы, % депозитов	3,0	3,0	3,0	3,0

Источник: составлено автором на основе официальных данных Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bceaobmali.com/fr/publications/rapport-annuel-de-la-bcea-2024.html> - (Дата обращения: 04.07.2025)

В 2020–2021 гг. стоимость краткосрочные кредитования находилась в диапазоне 4–5 % годовых, а пятилетних среднесрочные казначейские облигации – около 6 %, то уже в 2023–2024 гг. ставки достигли 7–9 %, что означает, что

обслуживание новых выпусков стало почти вдвое дороже по сравнению с предкризисным уровнем, что транслировалось в рост процентных расходов бюджета. Для фискальной устойчивости это имеет два следствия:

1. Увеличивается нагрузка на текущие расходы за счёт роста выплат по внутреннему долгу.

2. Снижается «фискальное пространство» для инвестиционных программ, так как большая часть новых заимствований уходит на рефинансирование прежних обязательств.

Таким образом, динамика ставок в экономический валютный союз западной Африки (ЭВСЗА) усилила эффект «вытеснения» частного сектора и ограничила возможности бюджета Мали для проведения инвестиционно-ориентированной политики.

Широкие деньги (M2) в Мали оцениваются на уровне $\approx 38\%$ ВВП (2023), а кредит частному сектору – $\approx 28\%$ ВВП (2023), что указывает на неглубокий финансовый интермедиум по международным меркам и ограниченную конкурентность заёмного ресурса с государством, что усиливает эффект «вытеснения», когда рост государственных заимствований занимает баланс банков.

На уровне Союза (ЭВСЗА) доля ценных бумаг (в основном суверенных) в активах банков к концу 2022 г. достигала $\sim 35\%$, что подтверждает возросшую экспозицию банковского сектора на госбумаги и уязвимость к доходностям аукционов.

К 2021 г. государственный долг Мали вырос до $\approx 50,4\%$ ВВП (около 60% – внешний долг), на фоне расширения дефицитов и ограниченного доступа к грантам. В 2023–2024 гг. отношение долга к ВВП держится $\sim 52\%$, оставаясь ниже предельного критерия ЭВСЗА (70%), но с повышенным риском долгового дистресса по оценке МВФ/ВБ.

В 2021 г. внешние каналы почти иссякли из-за санкций ЭКОВАС, а «подушкой» стали только СПЗ от МВФ. В 2023–2024 гг. наблюдается частичное восстановление грантов и кредитных линий, однако их совокупный объём

остаётся ниже докризисного уровня, что закрепляет доминирование внутренних источников.

Таким образом, структурная трансформация государственного долга в 2020–2024 гг. сопровождалась не только количественным ростом, но и качественным смещением акцента с внешних источников на внутренние. Это усилило устойчивость к внешнеполитическим шокам, но одновременно повысило нагрузку на банковскую систему и сузило возможности кредитования реального сектора. В результате любая внеплановая поддержка от международных институтов приобретает особое значение, поскольку позволяет временно снизить стоимость обслуживания и разгрузить локальный рынок заимствований.

Для сглаживания внутрисоюзных колебаний доходностей казначейских бумаг ЦБГЗА проводит вторичные - операции, выкупая или продавая среднесрочные казначейские облигации стран-участниц через центральный депозитарий Агентство по ценным бумагам Экономического и валютного союза Западной Африки; при этом его портфель не может превышать 10 % совокупного выпуска за календарный год, чтобы исключить прямое монетарное финансирование дефицитов. Центральный банк государств Западной Африки (ЦБГЗА) является наднациональным регулятором в рамках Экономического и валютного союза Западной Африки (ЭВСЗА) и реализует денежно-кредитную политику, обеспечивая функционирование общего финансового рынка союза, включая рынок государственных ценных бумаг. Наконец, действуют валютные интервенции: если сальдо торгового баланса всей зоны вызывает давление на резервы, ЦБГЗА ограничивает конвертацию и повышает ставки, но чаще использует кросс-свопы евро/доллар, потому что импортируемое топливо и зерно котируются в долларах.

Удорожание новых выпусков облигаций на фоне повышения ставок ЦБГЗА и роста доходностей аукционов Агентства по ценным бумагам Экономического и валютного союза Западной Африки усилило нагрузку на казначейство и сократило пространство для инвестиционных расходов. Банковский сектор, являясь основным держателем государственных бумаг,

оказался ещё более «заперт» в суверенных активах, что ограничивает доступ частного сектора к кредитным ресурсам и усиливает эффект вытеснения.

Долговая динамика Мали отражает противоречие между необходимостью покрытия дефицита и растущей стоимостью внутренних заимствований. В среднесрочной перспективе ключевыми вызовами становятся: удлинение дюрации портфеля заимствований, снижение зависимости от краткосрочных выпусков, восстановление каналов внешнего финансирования и расширение институциональной базы инвесторов. Без этих шагов долговая нагрузка рискует трансформироваться в фактор фискальной уязвимости и замедления экономического роста (см. табл. 27).

Таблица 27

Динамика денежной массы (M2) и её компонентов в Мали, 2019–2024 гг.

Год	M2, млрд франк КФА	M2, % ВВП	Депозиты населения и предприятий (млрд франк КФА)	Наличные вне банков (млрд франк КФА)	Кредиты частному сектору (% M2)
2019	6 850	47	4 250	2 600	42
2020	7 200	50	4 500	2 700	39
2021	7 800	52	5 050	2 750	38
2022	8 400	54	5 600	2 800	36
2023	9 100	55	6 300	2 800	35
2024	9 600	56	6 750	2 850	34

Источник: составлено автором на основе данных Центрального банка государств Западной Африки (БСЕАО), Национального института статистики Мали (INSTAT) и отчетов Международного валютного фонда. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bceao.int/https://microdata.instat.ml/index.php/home>
<https://www.imf.org/fr/countries/resrep/mli> -(Дата обращения: 09.07.2025)

Участие Мали в Западноафриканском экономическом и валютном союзе (ЭВСЗА) формирует специфическую институциональную среду, в которой национальный регулятор лишён суверенных полномочий по проведению дискреционной денежно-кредитной политики; эта функция делегирована Банку государств Западной Африки (ЗБГЗА). Жёсткая привязка франка КФА к евро (1 € = 655,957 CFA) обеспечивает низкую инфляцию и предсказуемость валютных

потоков, но одновременно сужает пространство макроэкономического манёвра, повышая значимость фискальных инструментов и усиливая процикличность экономических процессов. В настоящем разделе анализируются институциональные ограничения, обусловленные наднациональным характером денежной сферы, слабая глубина внутренних рынков капитала, зависимость банковской системы от государственных облигаций, а также роль внешних источников ликвидности.

Комитет по денежно-кредитной политике ЦБГЗА формирует параметры базовой ставки, нормативы резервирования и объём операций рефинансирования, ориентируясь на консолидированные показатели ЭВСЗА. Страны-члены не располагают инструментами оперативной эмиссии или корректировки курса; итоговый денежный агрегат М2 является функцией чистых внешних активов и рефинансирования банков под залог суверенных облигаций. Сравнительный анализ социально-экономических показателей стран зоны франка КФА и вне её позволяет более чётко обозначить место Республики Мали в системе регионального макроэкономического неравенства и объяснить масштаб и структуру её государственного долга (см. табл. 28).

Несмотря на наличие ряда стабильных макроэкономических индикаторов у членов КФА, развивающиеся страны внутри зоны – такие как Мали – сохраняют уязвимость по линии структурных перекосов, слабой институциональной базы и высокой зависимости от внешнего финансирования.

Принадлежность к зоне КФА обеспечивает Мали относительную ценовую стабильность и ограниченный доступ к заимствованиям в региональной валюте (франк КФА), но одновременно лишает её гибкости в монетарной и валютной политике. В этих условиях государственный бюджет становится главным инструментом воздействия на экономику, а дефицит бюджета и механизмы его покрытия – важнейшими индикаторами финансовой устойчивости.

Международная практика стран с фиксированными курсами (Кап-Верде, Руанда, Ботсвана) демонстрирует, что устойчивость макроэкономики при ограниченном монетарном суверенитете достигается через жёсткие структурные фискальные правила – потолок дефицита или долга, привязанный к циклически

скорректированному ВВП – и через стабилизационные фонды, аккумулирующие сверхдоходы сырьевого экспорта. Дополнительным элементом выступает активное удлинение дюрации внутреннего долга: выпуск семи- и десятилетних среднесрочных казначейских облигации или инфраструктурных структур распределяет риски во времени и уменьшает давление на кассовые потоки казначейства (см. табл. 28).

Таблица 28

Сравнительная характеристика социально-экономических параметров стран зоны КФА и вне ее

Группы африканских стран	Наиболее развитые по уровню ВВП и диверсификации промышленности		Наименее развитые по уровню ВВП и диверсификации промышленности	
	В зоне КФА	Вне зоны КФА	В зоне КФА	Вне зоны КФА
Примеры стран	Кот-д'Ивуар, Сенегал	Гана, Кения	Мали, Буркина-Фасо, Нигер	Чад, Сьерра-Леоне
Динамика инфляции	Умеренная (2-3%)	Выше средней (5-10%)	Низкая, но риск дефицитов	Волатильная, случаи гиперинфляции
Платежный баланс	Умеренный дефицит	Волатильный баланс	Хронический дефицит	Резкие колебания
Бюджетный дефицит	2-4% ВВП	4-7% ВВП	4-6% ВВП	До 10% ВВП
Государственный долг	Умеренный (50-70% ВВП)	Высокий (70-90% ВВП)	Высокий (70-80% ВВП)	Очень высокий (более 90% ВВП)
Зависимость от внешних кредиторов	высокая	Очень высокая	Критическая	Критическая
Уровень неравенства	средний	Высокий	Высокий	очень высокий
Диверсификация промышленности	средняя	Средняя	Низкая	очень низкая
Безработица	официально низкая, скрытая - высокая	выше средней	Высокая	очень высокая
Развитие банковского сектора	умеренное	Развивающиеся	Слабое	очень слабое
Наличие финансового рынка	Ограниченное	Развивающиеся	Отсутствует	Отсутствует

Источник: составлено автором на основе данных Международного валютного фонда, Всемирного банка, Африканского банка развития и аналитических обзоров по

странам зоны франка КФА и вне её. – [Электронный ресурс]. – URL:
<https://www.imf.org/fr/countries/resrep/mli> <https://www.afdb.org/fr>
<https://www.banquemondiale.org/ext/fr/country/mali->(Дата обращения: 10.07.2025)

Денежно-кредитная политика Мали в рамках зоны франка КФА остаётся строго ограниченной наднациональными рамками ЦБГЗА. С одной стороны, фиксированный курс и низкая инфляция обеспечивают макроэкономическую предсказуемость, с другой – лишают страну антициклических инструментов. Анализ агрегата М2 и банковского сектора показал, что рост денежной массы в 2020–2023 гг. определялся преимущественно заимствованиями на рынке Агентство по ценным бумагам Экономического и валютного союза Западной Африки, а не расширением кредитования частного сектора. Банковские балансы всё больше концентрируются на суверенных бумагах, что усиливает эффект вытеснения бизнеса с кредитного рынка. Отсутствие национальных эмитентов на региональной фондовой бирже западной Африки и слабая база институциональных инвесторов дополнительно ограничивают глубину финансового сектора. В совокупности это формирует зависимость Мали от внешних потоков и фискальных решений, снижая гибкость её макроэкономической политики.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ

3.1. Проблемы и перспективы трансформации механизма финансовой политики Республики Мали

Одним из ключевых направлений трансформации механизма финансовой политики должно стать укрепление институциональной среды, в которой функционирует частный сектор. Без устранения институциональных барьеров – высокой стоимости ведения бизнеса, административной фрагментарности, коррупционных посредников, неравного доступа к рынкам и кредиту – расширение налоговой базы остаётся недостижимым. В Мали доля неформального сектора по оценкам международных институтов достигает 40–60

% ВВП, что делает институциональные факторы центральным элементом фискальной повестки. Именно качество институтов определяет, выгодно ли предпринимателю переходить в формальную экономику, регистрировать работников, использовать банковские счета и взаимодействовать с налоговыми органами.

В условиях высокой зависимости экономики от микропредприятий и семейного бизнеса первостепенное значение имеют прямые стимулы для перехода в формальный сектор. К ним относятся: упрощённая регистрация предприятий, доступ к упрощённым налоговым режимам с низкими административными издержками, правовые гарантии защиты активов, упрощённое получение лицензий, а также приоритетный доступ к кредитованию, микрофинансированию и государственным контрактам. Международная практика показывает, что формализация успешна только тогда, когда предприниматель получает «выгоду за регистрацию», а не только новые обязательства. Поэтому структурная трансформация налоговой базы должна начинаться не с ужесточения администрирования, а со стимулирования бизнеса к выходу из тени, что повышает добровольность налоговых платежей и снижает транзакционные издержки государства.¹²⁷

Следующий этап – инвентаризация и систематизация налогооблагаемой базы, без которой невозможно выстроить устойчивую доходную стратегию. В Мали значительная часть активов и потоков остаётся вне регулярного учёта: земельные участки не формализованы, торговые точки на рынках работают без регистрации, большая часть услуг предоставляется на наличной основе, а местные органы власти не имеют актуальных реестров собственников. Поэтому ключевой задачей является создание единого реестра налогооблагаемых объектов: земли, зданий, торговых площадей, транспортных средств, крупных животных (в аграрных регионах), а также профессиональных патентов для индивидуальных предпринимателей. Такая инвентаризация должна стать

¹²⁷ Диарра, С. (2024). Повышение эффективности управления государственными финансами Мали, опыт и перспективы. Финансовый менеджмент, (12), 53-60.

основой экономически обоснованного распределения налоговых полномочий между уровнями власти и перехода к расчётной оценке региональных налоговых потенциалов.

Только после формирования институциональных стимулов и инвентаризации ресурсной базы цифровизация начинает выполнять функцию инструмента, а не самоцели, в развитии государственных финансов. В этих условиях электронная фискализация, онлайн-регистрация предприятий, внедрение электронных кассовых аппаратов, интеграция таможенных и налоговых баз данных, а также автоматизация администрирования выступают логическим продолжением структурных реформ.

Вместе с тем потенциал цифровых решений в Республике Мали остаётся ограниченным вследствие неравномерной обеспеченности налогоплательщиков техническими средствами и инфраструктурой. В удалённых и сельских регионах сохраняются ограничения, связанные с доступом к электроэнергии, интернет-сетям и цифровым устройствам, а также с уровнем цифровой грамотности. В результате цифровые инструменты преимущественно охватывают формальный сектор и экономически активные территории, тогда как значительная часть неформальной деятельности остаётся вне сферы электронного учёта, что подтверждает, что цифровизация не может заменить институциональные реформы и расширение налоговой базы, а лишь усиливает их эффект при наличии соответствующих условий.

Таким образом, реформирование финансовой политики в Мали должно строиться по каскадной логике:

- укрепление институтов и стимулов для бизнеса, создающее экономическую мотивацию к формализации;
- инвентаризация и систематизация налоговой базы, обеспечивающая прозрачность объектов налогообложения;
- цифровизация администрирования, повышающая эффективность фискального контроля и сокращающая неформальный сектор.

В этой последовательности цифровизация становится завершающим элементом, опирающимся на институциональную и структурную базу, а не

заменяющим её, что существенно повышает вероятность успешной трансформации финансовой политики.

Переход от индивидуальных льгот к системным налоговым режимам снижает процикличность фискальной политики, поскольку делает налоговые поступления более предсказуемыми и менее зависимыми от разовых решений и внешних шоков.

В этих условиях целесообразен переход от индивидуальных и фрагментарных налоговых льгот к системным стимулирующим режимам, основанным на единых правилах и прозрачных критериях доступа. Режимы позволяют расширить налоговую базу, снизить региональные диспропорции и повысить предсказуемость налоговых поступлений. В отличие от точечных преференций, системные режимы уменьшают процикличность фискальной политики, поскольку их действие не зависит от текущей конъюнктуры и экстренных дискреционных решений.

Таким образом, реформа налоговых льгот должна стать частью более широкого институционального блока, направленного на расширение налогооблагаемой базы за счёт перехода экономики от неформальной к формальной модели. В условиях, когда традиционные источники доходов ограничены, а налоговая нагрузка уже сосредоточена на узком круге формальных предприятий, именно институциональное укрепление, упрощение ведения бизнеса и формализация активов способны обеспечить долгосрочный рост доходов бюджета и повысить устойчивость фискальной системы Мали.

Налоговая реформа в Мали сопряжена с необходимостью институциональных изменений в системе администрирования. В условиях хронического дефицита квалифицированных кадров, устаревших технологий и отсутствия интегрированных баз данных многие налоговые органы не способны эффективно контролировать поступления и обеспечивать исполнение обязательств. Повышение квалификации сотрудников, автоматизация отчётности и внедрение единой цифровой платформы для обмена информацией между различными органами государственной власти должны рассматриваться как базовые элементы трансформации. Без устранения этих институциональных

слабостей любая модернизация налоговой политики останется частичной и будет блокироваться на этапе реализации.

Консолидированные рекомендации Международного валютного фонда и Всемирного банка для Мали сводятся к пяти взаимосвязанным направлениям.

1. Мобилизация внутренних доходов – расширение базы НДС, сокращение льгот и освобождений, повышение акцизов, цифровизация налоговой и таможенной администрации, интеграция баз данных.

2. Расходы и социальная защита - сдерживание роста фонда оплаты труда, защита ключевых социальных и инвестиционных расходов, перевод субсидий на адресные трансферты, регулярная оценка эффективности крупных программ.

3. Долговая политика и рынок ЭВЗЗА - утверждение среднесрочной стратегии управления долгом, удлинение сроков заимствований, формирование предсказуемого календаря аукционов через Агентство по ценным бумагам ЭВЗЗА, диверсификация источников финансирования и привлечение нерезидентов.

4. Публичные финансы и институты - укрепление бюджетного процесса (единый счёт казначейства, реформа закупок,), регулярная отчётность по гарантиям и обязательствам госкомпаний.

5. Финансовый сектор – снижение концентрации банков на гособлигациях, стимулирование вторичного рынка госбумаг, расширение доступа малого и среднего бизнеса к кредитам. Всемирный банк¹²⁸ акцентирует внимание на цифровом государстве (интегрированной финансовой информационной системы (ИФИС), электронные процедуры), на приоритете инвестиций в человеческий капитал и на устойчивости сельского хозяйства, включая страхование климатических рисков и таргетированную социальную поддержку.

¹²⁸ Finance pour tous – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lafinancepourtous.com/decryptages/marches-financiers/acteurs-de-la-finance/institutions-financieres-internationales/banque-mondiale/>

В отчётах МВФ¹²⁹ по статье IV (2022, 2023 гг.) подчёркивалась необходимость ускоренной отмены непродуктивных налоговых льгот, с указанием целевого эффекта до 2 % ВВП в среднесрочной перспективе. Всемирный банк в своём «Стратегическая рамочная программа партнёрства с Мали на 2021–2025 гг.»¹³⁰ выделяет три приоритета:

- 1) укрепление доходной базы и прозрачности бюджета;
- 2) инвестиции в человеческий капитал (образование, здравоохранение, социальная защита);
- 3) адаптация экономики к климатическим рискам, включая поддержку сельского хозяйства и системы страхования урожая.

Рекомендации двух институтов взаимодополняют друг друга: МВФ концентрируется на макрофинансовой устойчивости, Всемирный банк – на структурных и социальных основах роста.

Власти Мали декларировали курс на консолидацию бюджета и к 2024 г. снизили дефицит до 3,5 % ВВП, одновременно удерживая долг в пределах 50–52 % ВВП. На региональном уровне в сотрудничестве с ЦБГЗА начаты шаги по удлинению долга и стабилизации его динамики. Вместе с тем прогресс по ключевым направлениям – пересмотру налоговых льгот, внедрению адресных субсидий и полной интеграции – интегрированной финансовой информационной системы (ИФИС) остаётся частичным и требует ускорения.

Проблематика управления государственными расходами также занимает центральное место в дискуссиях о трансформации финансовой политики. Как показано в предыдущей главе, структура расходов Мали в 2020–2024 гг. характеризовалась высокой негибкостью: значительные доли бюджета уходили на оплату труда госслужащих, обслуживание долга и обеспечение безопасности. Статьи расходов имеют социально-политическую значимость, однако их рост ограничивает возможности для инвестиций в инфраструктуру, здравоохранение

¹²⁹ RApport économique FMI 2023 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advantia.ad/fr/economie/rapport-fmi-2023-> (Дата обращения: 11.07.2025)

¹³⁰ Mali - Document de Stratégie Pays 2021-2025 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.afdb.org/fr/documents/mali-document-de-strategie-pays-2021-2025-> (Дата обращения: 11.07.2025)

и образование. Для выхода из этой ситуации необходимо внедрение механизмов приоритизации и контроля, которые позволят сбалансировать бюджет и увеличить долю продуктивных расходов.

Ключевыми направлениями повышения эффективности бюджетной и долговой политики Мали являются внедрение программно-целевого бюджетирования, оптимизация субсидий и реструктуризация долга. Программно-целевой подход, формально внедряемый с 2021 г., ориентирован на увязку расходов с измеримыми результатами (в образовании, здравоохранении, инфраструктуре), однако на практике его применение остаётся ограниченным из-за слабой системы индикаторов и аудита. Значительный резерв эффективности связан с реформой универсальных субсидий на топливо и коммунальные услуги, которые преимущественно получают более обеспеченные городские домохозяйства; их перевод в адресный формат высвободит ресурсы для занятости, образования и первичной медицины. В сфере долга основным риском является рост внутреннего заимствования и удорожание обслуживания, несмотря на формальное соответствие показателей критериям устойчивости. Исламские финансовые инструменты, включая сукук, пока развиты слабо и могут рассматриваться лишь как долгосрочный источник диверсификации финансирования при создании соответствующей нормативной и институциональной базы.

Существенное значение имеет также создание единого института оценки фискальных рисков, который будет аккумулировать информацию не только по государственному долгу, но и по гарантиям, обязательствам государственных компаний и квазибюджетным расходам, что позволит систематизировать данные, выявлять скрытые риски и заблаговременно принимать меры для их нейтрализации.

Перечисленные направления трансформации финансовой политики не являются отвлечёнными предложениями: они отражают ключевые ориентиры, сформулированные в рекомендациях МВФ и Всемирного банка. Однако сами рекомендации требуют критического осмысления, поскольку международные институты, оценивая устойчивость финансовой системы Мали, нередко

предлагают стандартизированный набор мер, не всегда учитывающий структурные особенности экономики страны. Так, МВФ традиционно настаивает на расширении налоговой базы, пересмотре льгот и жёсткой консолидации текущих расходов, но в условиях высокой бедности и преобладания неформального сектора эти меры могут замедлить экономическую активность и усилить социальное напряжение. Всемирный банк¹³¹ подчёркивает необходимость цифровизации процессов и укрепления институциональной среды, однако его подход предполагает высокую административную и техническую готовность, которая в Мали пока ограничена. Тем не менее базовые идеи – упорядочение льгот, усиление налогового администрирования, оптимизация субсидий, развитие среднесрочного долгового планирования – остаются актуальными. Совместная позиция¹³² МВФ и ВБ сводится к тому, что без устойчивой политической воли и последовательного внедрения реформ Мали может оказаться в долговой ловушке, когда растущая доля бюджета будет направляться на обслуживание обязательств в ущерб инвестициям и развитию человеческого капитала.

На 2024 г. можно зафиксировать следующие ключевые показатели: дефицит бюджета – около 3,5 % ВВП (цель – ≤ 3 %); государственный долг – 50–52 % ВВП (ниже критерия ЭВСЗА ≤ 70 %, но с ростом стоимости обслуживания); структура долга – высокая доля внутренних заимствований через Агентство по ценным бумагам Экономического и валютного союза Западной Африки; институциональный прогресс – внедрены элементы программного бюджета и Среднесрочная бюджетная (расходная) рамка), но ключевые механизмы (единый счёт казначейства, интегрированная финансовая информационная система (ИФИС), система закупок) пока не доведены до конца; финансовый сектор – остаётся узким и концентрированным на суверенных бумагах, вторичный рынок

¹³¹ Perspectives économiques mondiales— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.banquemondiale.org/fr/publication/global-economic-prospects>

¹³² Politiques économiques— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.banquemondiale.org/fr/about/history/the-world-bank-group-and-the-imf> (Дата обращения: 16.07.2025)

слаб. Они корреспондируют с «дорожной картой»¹³³ МВФ и Всемирного банка и задают приоритеты на ближайшие годы.

3.2. Моделирование последствий преобразований финансовой политики Республики Мали

Совершенствование механизма управления государственными финансами в Республике Мали предполагает не только идентификацию существующих дисфункций и институциональных ограничений, но и моделирование возможных последствий реализации тех или иных реформ. Системный подход к моделированию реформ финансовой политики позволяет заранее оценить их воздействие на ключевые макроэкономические индикаторы, устойчивость бюджета, структуру государственного долга и способность экономики адаптироваться к внешним и внутренним шокам. Основываясь на результатах анализа во второй главе и сформулированных мерах трансформации в пункте 3.1, в настоящем разделе осуществляется попытка количественной и качественной оценки предполагаемых изменений в налогово-бюджетной и долговой сфере.

Для количественной оценки последствий реформ используется среднесрочная бюджетно-долговая рамка (СБДР), объединяющая: прогноз доходов/расходов бюджета, динамику долга и стоимости его обслуживания, профиль заимствований по инструментам, чувствительность к внешним шокам.

Расчёты выполнены на горизонте 2025–2028 гг. с базой фактических рядов 2020–2024 гг. и параметрами, согласованными с макроконтуром главы 2 (инфляция, рост, ставки в зоне ЭВСЗА, структура финансирования).

Методологическая основа моделирования реформ базируется на классических бюджетно-долговых тождественных уравнениях, позволяющих увязать динамику доходов, расходов, заимствований и стоимости обслуживания долга. Бюджетная идентичность означает аналитическое равенство, которое

¹³³ Crise de la dette — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.journaleco.ma/crises-de-la-dette-la-banque-mondiale-et-le-fmi-proposent-une-feuille-de-route/> - (Дата обращения: 18.07.2025)

всегда выполняется по определению: сумма всех доходов бюджета, включая заимствования, должна быть равна сумме всех расходов, включая обслуживание долга. В процентах к ВВП это выражается как:

$$ob_t = rev_t + grants_t - (primexp_t + int)_t,$$

где общий баланс (ob_t) равен сумме доходов бюджета (rev_t) и грантов ($grants_t$) за вычетом первичных расходов ($primexp_t$) и процентных выплат (int_t). Первичное сальдо, характеризующее состояние бюджета до учёта расходов на обслуживание долга, задаётся выражением:

$$pb_t = rev_t + grants_t - primexp_t.$$

Динамика государственного долга в процентах к ВВП описывается формулой:

$$d_{t+1} = \frac{1 + i_t}{1 + g_t} d_t - pb_t - sfa_t,$$

где d_t – отношение долга к ВВП, i_t – средневзвешенная ставка по долгу, g_t – темп номинального роста ВВП, pb_t – первичное сальдо, sfa_t – корректировки «поток-запас» (курсовые разницы и переоценка активов/обязательств, в базовом сценарии $\pm 0,2$ п.п. ВВП в год).

Стоимость обслуживания долга определяется выражением:

$$int_t = i_t \cdot d_{t-1},$$

при этом для внешних обязательств принимаются льготные ставки на уровне 1–2 %, а для внутренних – доходности казначейских векселей и среднесрочных казначейских облигации. Средневзвешенная ставка формируется исходя из доли внешних и внутренних заимствований в совокупном портфеле.

Налоговые поступления в модели рассчитываются по принципу эластичности:

$$\Delta rev = \sum_j \epsilon_j \cdot \Delta base_j,$$

где ϵ_j – коэффициент эластичности конкретного налога по его налоговой базе (НДС, акцизы, подоходный налог, налог на прибыль, таможенные пошлины, имущественные налоги), а $\Delta base_j$ – расширение базы за счёт административных мер и реформ.

В отношении расходов действует ограничение, при котором рост текущих затрат не должен превышать инфляцию более чем на 0,5 процентного пункта, тогда как капитальные вложения защищены минимальным уровнем в 5-6 % ВВП. Процентные расходы задаются эндогенно – они зависят от средней ставки заимствований и профиля долга.

Расширение налоговой базы и повышение собираемости доходов представляют собой центральное направление трансформации публичных финансов. Наибольший эффект ожидается по линии налога на добавленную стоимость: внедрение электронной счёт-фактуры для импортеров и крупных плательщиков, оснащение топливного сектора онлайн-кассами («серый ящик»). Для акцизов предусматривается регулярное индексирование ставок на табак, алкоголь и топливо на уровень инфляции с одновременным введением небольшой фискальной надбавки, что даст ещё +0,2–0,3 п.п. ВВП. В части корпоративного налогообложения предлагается введение минимального налога на оборот (0,5–1 %) для низкомаржинальных плательщиков, а также ужесточение контроля трансфертного ценообразования в добывающем секторе, что позволит получить около +0,2–0,3 п.п. ВВП. По подоходному налогу эффект может быть достигнут через расширение практики удержаний у источника (например, при госзакупках и выплатах подрядчикам) и интеграцию налоговой базы с электронными реестрами занятости, что даст +0,1–0,2 п.п. ВВП. Дополнительный ресурс способен обеспечить таможенный сектор: внедрение риск-менеджмента, предтаможенной оценки и полной электронной оплаты процедур прибавит около +0,2 п.п. ВВП. Развитие имущественного и земельного налогообложения, в том числе запуск пилотного кадастра в Бамако и Куликоро и переход на электронное уведомление и оплату, обеспечит ещё +0,1–0,2 п.п. ВВП. Совокупный умеренно реалистичный эффект по налоговым доходам оценивается в пределах +1,3–2,0 п.п. ВВП к 2028 году.

Оптимизация структуры государственных расходов строится на принципе так называемого «золотого правила», согласно которому при равном уровне дефицита увеличивается доля капитальных расходов. В условиях Мали речь идёт о закреплении минимального уровня публичных инвестиций не ниже 5–6 % ВВП

в рамках среднесрочной бюджетной рамки. Дополнительно предлагается ограничить рост фонда оплаты труда уровнем инфляции плюс 0,5 процентного пункта, провести заморозку некритичных вакансий и аудит существующих надбавок. Субсидии на топливо и коммунальные услуги должны быть заменены на адресные выплаты с опорой на единый социальный реестр, а все программы с расходами более 0,3 % ВВП – подлежать аудиту. Для инфраструктурных проектов стоимостью более 0,2 % ВВП необходимо обязательное прохождение пред-ТЭО, постановка ключевых показателей эффективности и последующая оценка, а также полное внедрение электронных закупок. Эти меры позволят перераспределить около 1,0–1,5 % ВВП в пользу капитальных вложений без увеличения общего дефицита.

Снижение зависимости от краткосрочных внутренних заимствований возможно через смещение структуры выпуска в сторону среднесрочных казначейских облигаций сроком 3–7–10 лет при одновременном регулярном использовании операций для сглаживания пиков погашения. Введение исламских финансовых инструментов (сукук) на горизонте 5–7 лет под инфраструктурные проекты, а также формирование «бенчмарк-серий» с доразмещениями повысит ликвидность рынка. Дополнительно предлагается расширить привлечение бюджетной поддержки от международной ассоциации развития и африканского банка на льготных условиях (сроки 30–40 лет), что позволит заместить часть дорогих внутренних заимствований.

Эффективность обслуживания долга предполагает не только снижение купонной нагрузки, но и оптимизацию управления самим портфелем. Целью является увеличение среднего срока до погашения портфеля до $\geq 4,5$ года к 2028 году (против текущих ~ 3 лет), а также сокращение процентного риска. Введение единого счёта казначейства (ЕСК) и активного управления ликвидностью снизит объём «пустых остатков» и потребность в дорогих краткосрочных заимствованиях. Предсказуемый календарь аукционов ЭВСЗА позволит уменьшить премию за неопределённость на 20–40 б.п., а использование частичных кредитных гарантий международной ассоциации развития и африканского банка для длинных выпусков приведёт к снижению доходностей.

Активизация внешнего льготного финансирования возможна за счёт программ МАР/Всемирного банка, Африканского банка развития, Исламского банка развития, Европейского союза и Африканского банка развития. Эти институты предоставляют финансирование на льготных условиях странам с низким уровнем дохода при условии наличия действующей программы с МВФ, прозрачного управления государственными финансами и системы адресной социальной поддержки. Для Мали при выполнении данных условий реалистично обеспечить 1–1,5 % ВВП ежегодной бюджетной поддержки и проектного финансирования.

Институциональная основа реформ требует укрепления через создание полноценной интегрированной финансовой информационной системы (ИФИС) и единого казначейского счёта, обязательной публикации реестра налоговых льгот, создание долгового агентства с функциями стресс-тестированием и операциями активного управления обязательствами. Независимая Счётная палата должна получить полномочия по проведению оценки эффективности крупных государственных программ, а налогово-таможенный комплаенс-офис – ответственность за интеграцию баз данных и анализ рисков. Дополнительным институтом может стать независимый фискальный совет, обеспечивающий экспертную проверку макроэкономических допущений и соблюдения правил.

Базовые исходные параметры сценарного анализа соответствуют ситуации на конец 2024 года: доходы составляют 14 % ВВП, дефицит – 3,6 % ВВП, долг – 52 % ВВП при примерно равной доле внешнего и внутреннего компонента, средневзвешенная ставка по долгу – около 5,0 % (внутренний долг – 7,2 %, внешний – 1,5 %), номинальный рост ВВП прогнозируется на уровне 8,0–8,5 %; поток-запас $\pm 0,2$ п.п.

Сценарное моделирование показывает различие в траекториях. В инерционном сценарии (А), предполагающем отсутствие реформ, налоговые доходы остаются на уровне 14–14,2 % ВВП, доля краткосрочных казначейских векселя сохраняется высокой, дефицит стабилизируется в пределах 3,8–4,0 %, государственный долг достигает 59–60 % ВВП к 2028 году, а расходы на обслуживание долга возрастают до 14–15 % всех бюджетных расходов. В

сценарии умеренной реформы (В) за счёт роста налоговых поступлений на +1,3 п.п. ВВП, введения «капитального порога» 5,5 % ВВП, ограничения роста фонда оплаты труда и частичной замены краткосрочных казначейских векселя на средне- и среднесрочных казначейских облигации и сукук, а также привлечения внешней поддержки на уровне 0,8 % ВВП в год дефицит снижается до 2,3–2,5 %, долг стабилизируется на уровне 53–54 %, а процентные расходы уменьшаются до 11–12 %. В сценарии ускоренной реформы (С), предполагающем рост доходов на +2,0 п.п. ВВП за счёт полной реализации электронных инструментов (е-инвойс, кадастр, реестр льгот), повышение капитального порога до 6,0 % ВВП, внедрение полноценной ИФИС и ЕСК, а также получение внешней поддержки на уровне 1,2–1,5 % ВВП в год при увеличении срока погашения до 5,5 лет, удаётся достичь первичного профицита на уровне 0–0,5 % ВВП, снизить дефицит до менее 2 %, стабилизировать долг в диапазоне 49–50 % ВВП, а расходы на проценты сократить до 9–10 %.

Перед анализом отдельных параметров целесообразно представить интегральное сравнение сценариев бюджетно-долговой политики. В таблице 30 обобщены ключевые показатели, отражающие результативность инерционного (А), умеренного реформенного (В) и ускоренного реформенного (С) сценариев, что позволяет наглядно продемонстрировать, каким образом выбор той или иной траектории реформ влияет на фискальную устойчивость, динамику долга и объём процентных расходов (см. табл. 29).

Таблица 29

Сравнительная динамика показателей по сценариям бюджетно-долговой политики Мали (2024–2028 гг.)

Показатель (в % ВВП, если не указано иное)	Сценарий А (инерционный)	Сценарий В (умеренная реформа)	Сценарий С (ускоренная реформа)
Доходы	14,2	15,3	16,2
Дефицит	-3,9	-2,4	-1,9
Первичное сальдо	-1,2	-0,2	+0,5
Государственный долг	59–60	53–54	49–50
Средняя ставка по долгу (%)	5,3	4,9	4,6

Процентные расходы / общие расходы (%)	14–15	11–12	9–10
Соотношение новых займов: внутренние/внешние (%)	70/30	55/45	45/55
Средний срок до погашения (лет)	3,0	4,5	5,5
Номинальный рост ВВП (%)	8,0	8,3	8,5

Источник: разработано автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, отчетов Международного валютного фонда. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fr.tradingeconomics.com/mali/government-budget> <https://www.imf.org/fr/countries/resrep/mli> -(Дата обращения: 20.07.2025)

Анализ чувствительности показывает, повышение доходностей на рынке ЭВСЗА на 100 б.п. при доле внутреннего долга около 26 % ВВП повышает расходы на обслуживание долга примерно на 0,26 % ВВП ежегодно, с полным ценовым эффектом в горизонте 12–18 месяцев. Это отражает высокую чувствительность бюджетной позиции к динамике ставок регионального рынка, через который Мали покрывает до 70–80 % своих дефицитов.

С другой стороны, снижение номинального роста ВВП на 1 п.п. ухудшает траекторию долга на 0,5–0,7 п.п. ВВП в год, поскольку при фиксированных расходных обязательствах падают налоговые поступления и увеличивается относительная долговая нагрузка. Аналогично, сокращение внешних грантов на 0,5 % ВВП напрямую увеличивает дефицит (или требует эквивалентной фискальной консолидации), поскольку грантовая поддержка остаётся одним из немногих источников бездолгового финансирования.

На этой основе формируются три сценария бюджетно-долговой политики (см.табл.30). Инерционный сценарий (А) предполагает сохранение нынешних тенденций: доходы остаются около 14,2 % ВВП, дефицит – 3,9 % ВВП, а государственный долг стабилизируется на уровне 59–60 % ВВП. Умеренная реформа (В) усиливает администрирование доходов, оптимизирует льготы и расширяет налоговую базу, что повышает доходы до 15,3 % ВВП и снижает долг до 53–54 % ВВП. Ускоренная реформа (С), включающая пересмотр субсидий, расширение базы и удлинение долговых выпусков, позволяет добиться доходов

на уровне 16,2 % ВВП, первичного профицита (+0,5 % ВВП) и снижения долга до 49–50 % ВВП при более низкой средней ставке обслуживания. Инерционный сценарий (А) предполагает сохранение действующей бюджетно-долговой политики без существенных институциональных изменений. Расширение налоговой базы происходит медленно, цифровизация налогового администрирования носит ограниченный характер, а структура расходов остаётся ориентированной преимущественно на текущие обязательства. Финансирование дефицита в основном осуществляется за счёт краткосрочных внутренних заимствований на региональном рынке ЭВЗЗА, что сохраняет повышенные процентные расходы и риски рефинансирования.

Сценарий умеренной реформы (В) предполагает частичную реализацию предложенных мер. В налоговой сфере внедряются отдельные цифровые инструменты администрирования и проводится ограниченное расширение налоговой базы. В расходной политике постепенно увеличивается доля капитальных инвестиций при сдерживании роста текущих расходов. В долговой политике происходит частичное смещение структуры заимствований в сторону среднесрочных облигаций и умеренное увеличение доли внешнего льготного финансирования.

Сценарий ускоренной реформы (С) предусматривает комплексную реализацию предложенных преобразований. В налоговой системе внедряются полноценные электронные инструменты администрирования и расширяется налоговая база, в расходной политике увеличивается доля капитальных вложений и оптимизируются субсидии. Одновременно проводится активное управление государственным долгом, удлиняется срок заимствований и расширяется использование внешнего льготного финансирования.

Таким образом, различия между сценариями определяются масштабом проводимых реформ – от сохранения существующей модели финансовой политики в сценарии А до её комплексной модернизации в сценарии С (см.табл.30).

Достижение траекторий В/С обеспечивается:

– ростом доходов через е-инвойс НДС, акцизы, минимальный корпоративный налог на прибыль, риск-менеджмент таможи, пилот имущественных налогов;

– перераспределением расходов («золотое правило», адресные субсидии);

– удлинением долга (краткосрочные казначейские векселя - среднесрочных казначейских облигации /сукук), предсказуемым календарём аукционов ЭВСЗА и частичным замещением внутренних заимствований льготными линиями MAP/африканский банк при действующей программе с МВФ.

Итоги расчётов в среднесрочной бюджетно-долговой рамке, основанной на бюджетной идентичности и уравнении динамики долга, показывают чёткий выбор траектории. При инерционном сценарии (А) без реформ налоговые доходы застревают у ~14 % ВВП, дефицит стабилизируется вокруг 3,8–4,0 % ВВП, госдолг выходит на 59–60 % ВВП к 2028 г., а процентные расходы «съедают» 14–15 % бюджета при коротком профиле заимствований (Средний срок до погашения \approx 3 года), что закрепляет зависимость от дорогих внутренних выпусков, сужает инвестиционное окно и повышает риск «стены погашений» (см. табл. 30).

Таблица 30

Сценарное моделирование показателей финансовой политики Республики Мали на период 2025–2027 гг. (А – инерционный; В – умеренная реформа; С – ускоренная реформа)

Показатель	2025 (А)	2025 (В)	2025 (С)	2026 (А)	2026 (В)	2026 (С)	2027 (А)	2027 (В)	2027 (С)
Реальный рост ВВП, %	3,0	4,2	4,6	3,2	4,4	4,9	3,3	4,7	5,2
Инфляция, %	4,5	3,5	3,2	4,3	3,2	3,0	4,1	3,0	2,8
Доходы бюджета, % ВВП	14,0	15,7	16,0	14,1	16,1	16,6	14,2	16,5	17,2
Расходы бюджета, % ВВП	18,0	18,9	19,0	18,1	19,0	19,1	18,0	19,0	19,2
Бюджетный дефицит, % ВВП	-4,0	-3,2	-3,0	-4,0	-2,9	-2,5	-3,8	-2,5	-2,0

Госдолг, % ВВП (конец года)	53,5	52,0	51,5	55,0	51,2	50,8	58,0	53,0	50,5
Процентные расходы / общие расходы, %	13,8	12,0	11,0	14,5	11,6	10,5	15,0	11,2	9,8
Новые заимствования: внутр./внеш., %	70/30	60/40	50/50	70/30	55/45	47/53	70/30	55/45	45/55
Средний срок до погашения (ССП), лет	3,1	4,0	4,6	3,1	4,3	5,0	3,0	4,5	5,3
Средняя ставка по внутр. долгу, %	7,0	6,2	6,0	7,1	6,0	5,9	7,2	5,8	5,7

Источник: составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, Международного валютного фонда и Всемирного банка. Отчёт Международного валютного фонда. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/en/Countries/MLI> Всемирного банка. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/mali> . -(Дата обращения: 21.07.2025)

Умеренная реализация пакета реформ (В) – прирост доходов на $\sim +1,3$ п.п. ВВП за счёт е-инвойса по НДС, администрирования акцизов/таможни, минимального налога с оборота, плюс «золотое правило» расходов и частичная замена краткосрочных казначейских векселя на более длинные среднесрочных казначейских облигации /сукук – снижает дефицит до 2,3–2,5 % ВВП, удерживает долг на 53–54 % ВВП, а процентные расходы – на 11–12 % общих расходов при удлинении АТМ до $\sim 4,5$ года, что уже соответствует фискальным критериям ЭВСЗА и даёт пространство для поддержания капвложений ($\geq 5,5$ % ВВП).

Ускоренная конфигурация (С) – полный цикл цифровизации (е-инвойс, реестр льгот, кадастр), ИФИС+ЕСК, «капитальный порог» 6 % ВВП, системное привлечение льготного внешнего финансирования (МАР/африканский банк) – обеспечивает первичное сальдо 0...+0,5 % ВВП, дефицит ≤ 2 % ВВП, снижение долга к 49–50 % ВВП, процентные расходы 9–10 % и удлинение Средний срок до погашения до $\sim 5,5$ года. Ключевой эффект – устойчивое удешевление обслуживания долга и вытеснение кратких выпусков длинными референсными сериями (в т.ч. сукук) при росте инвестиционной доли бюджета без наращивания общего дефицита.

Структурные выводы однозначны:

1. Доходный блок – меры оперативного воздействия, направленные на быстрое увеличение поступлений при минимальных институциональных затратах. К таким инструментам относятся внедрение электронной системы счетов-фактур по НДС, повышение специфических акцизов, применение риск-ориентированного таможенного контроля, введение минимального налога на оборот для компаний с низкой маржинальностью, а также запуск пилотных проектов по налогообложению имущества.

2. Расходный блок – защита и наращивание публичных инвестиций через применение «золотого правила», адресное предоставление субсидий и процедуры управления государственными инвестициями (обязательное предварительное технико-экономическое обоснование, постановка ключевых показателей эффективности, электронные закупки).

3. Долговая стратегия – предсказуемый календарь выпусков государственных ценных бумаг через региональное агентство ЭВЗЗА замещение краткосрочных казначейских векселей долгосрочными облигациями и исламскими финансовыми инструментами (сукук), использование частичных гарантий многосторонних банков развития и ориентация на параметры долговой устойчивости (увеличение среднего срока до погашения и снижение процентного риска).

4. Институциональные меры – внедрение интегрированной финансовой информационной системы (ИФИС) и единого казначейского счёта, обязательное ведение и публикация реестра налоговых льгот, расширение полномочий Счётной палаты для проведения оценок эффективности государственных программ, создание долгового агентства с разделением функций на передний, средний и задний офис (размещение, анализ рисков, управление портфелем).

Именно сочетание этих шагов переводит экономику от режима простого «рефинансирования дефицита» к режиму, ориентированному на инвестиции и снижение рисков.

При этом реализация любой из реформенных траекторий предполагает строгую конкретизацию механизмов, обеспечивающих достижение целевых параметров доходов, расходов и динамики долга. В частности, в доходном

блоке ключевое значение имеют меры, направленные на пересмотр и расширение налоговой базы. Рост поступлений в сценариях В и С достигается не абстрактным «улучшением администрирования», а структурным изменением параметров нескольких налогов. По линии НДС прирост обеспечивается внедрением электронной счёт-фактуры для импортеров и крупных поставщиков, подключением топливного сектора к системам электронного учёта, сокращением узких категориальных льгот и автоматизированным сопоставлением таможенных и налоговых деклараций. По акцизам эффект формируется за счёт ежегодной индексации ставок, укрепления контроля импорта табачной и алкогольной продукции и введения фискальной надбавки на топливо. Корпоративные доходы увеличиваются вследствие введения минимального налога на оборот (0,5–1 %) для компаний с низкой рентабельностью и ужесточения контроля трансфертного ценообразования в добывающем секторе. Аналогично, по подоходному налогу результат достигается через расширение удержаний у источника и интеграцию налоговой базы с электронными реестрами занятости, а по таможенным поступлениям – благодаря внедрению риск-менеджмента, предтаможенной оценки стоимости и полной цифровизации платежей. Дополнительный ресурс формирует развитие имущественного и земельного налогообложения, включая запуск пилотных кадастров в Бамако и Куликоро. В совокупности эти инструменты создают устойчивую основу для прироста налоговых доходов на 1,3–2,0 п.п. ВВП к 2028 году (см. табл. 31)

Таблица 31

Ключевые механизмы роста доходов и их ожидаемый эффект

Механизм	Содержание	Ожидаемый эффект, п.п. ВВП
Электронная счёт-фактура (НДС)	E-invoicing, отмена узких льгот	+0,6–1,0
Индексация акцизов	Табак, алкоголь, топливо	+0,2–0,3

Минимальный налог на оборот	Для низкомаржинальных компаний	+0,1–0,2
Риск-менеджмент в таможне	Предтаможенная оценка, выборочный контроль	+0,2
Пилотный кадастр	Имущественные и земельные налоги	+0,1–0,2

Источник: разработано автором на основе анализа налоговой политики Республики Мали, рекомендаций Международного валютного фонда и Всемирного банка. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.banquemondiale.org/ext/fr/country/mali> <https://www.imf.org/fr/countries/resrep/mli> -(Дата обращения: 25.07.2025)

Совокупность предлагаемых реформ в сценариях В и С формирует целостный механизм бюджетной консолидации, основанный на защите инвестиционных расходов (5–6 % ВВП), сдерживании текущих затрат и повышении эффективности перераспределения ресурсов. На доходной стороне ключевую роль играет расширение налоговой базы за счёт цифровизации НДС и акцизов, интеграции налоговой и таможенной информации и введения минимальных налогов на оборот, что делает рост доходов воспроизводимым. На расходной стороне эффект достигается через «золотое правило» инвестиций, адресную замену универсальных субсидий и обязательную оценку эффективности крупных проектов. В долговой сфере приоритетом становится удлинение дюрации заимствований, снижение процентного риска и более предсказуемое размещение бумаг, что стабилизирует профиль долга. Институциональную устойчивость реформ обеспечивают ИФИС, единый казначейский счёт, реестр налоговых льгот и усиление роли Счётной палаты. В совокупности эти механизмы позволяют перейти от рефинансирования дефицита к модели устойчивого роста и соблюдения критериев долговой устойчивости ЭВСЗА.

Представленные в таблице 31 механизмы демонстрируют, что достижение устойчивой бюджетно-долговой траектории в Мали возможно лишь при переходе от фрагментарных действий к связанной архитектуре реформ, где расходные, долговые и институциональные меры подкрепляют друг друга.

Оптимизация расходов через «золотое правило», адресные субсидии и контроль фонда оплаты труда создаёт устойчивый ресурс для расширения публичных инвестиций без увеличения дефицита. Долговые инструменты – удлинение сроков выпусков, выпуск сукук, предсказуемый календарь аукционов ЭВЗЗА и использование гарантий многосторонних банков – снижают стоимость заимствований, уменьшают процентный риск и позволяют избежать концентрации погашений. Институциональные механизмы (ИФИС, единый казначейский счёт, реестр налоговых льгот, усиление роли Счётной палаты и создание долгового агентства) обеспечивают основу для управляемости и прозрачности финансовых потоков.

В совокупности эти меры позволяют сместить бюджетно-долговую траекторию Мали от инерционного сценария, характеризующегося ростом долга и увеличением процентной нагрузки, к устойчивым конфигурациям умеренной и ускоренной реформы (см. табл. 32).

За счёт расширения доходной базы, оптимизации расходов и более дешёвого фондирования удаётся стабилизировать отношение долга к ВВП, снизить стоимость его обслуживания и увеличить долю капитальных вложений, что формирует предпосылки для долгосрочного экономического роста.

Таблица 32

Механизмы оптимизации расходов и долговой политики
и их ожидаемый эффект

Блок политики	Конкретный механизм	Содержание инструмента	Ожидаемый эффект
Оптимизация расходов	«Золотое правило» бюджета ¹³⁴	Текущие расходы финансируются из доходов, заимствования допускаются преимущественно на капитальные вложения; доля инвестиций поддерживается не ниже 5–6 % ВВП	Перераспределение 1,0–1,5 % ВВП в пользу инвестиций
	Контроль фонда оплаты труда	Ограничение роста зарплат уровнем инфляции +0,5 п.п.; аудит надбавок и численности	Сдерживание расходов на 0,3–0,4 % ВВП в год
	Адресные субсидии вместо универсальных	Замена топливных и коммунальных субсидий адресной поддержкой через единый соцреестр	Снижение неэффективных расходов на 0,5–0,7 % ВВП

	РІМ-механизм (управление публичной инвестицией)	Обязательное предварительное ТЭО, КРІ проектов, электронные закупки и последующая оценка	Повышение эффективности и качества инфраструктурных инвестиций
	Региональные КРІ	Обеспеченность дорогами, школами и медпунктами на 1 000 жителей; исполнение инвестпроектов	Объективное распределение трансфертов и снижение асимметрий
Долговая политика	Удлинение долговых выпусков	Переход от векселей к облигациям сроком 3–7–10 лет	Рост среднего срока погашения до 4,5–5,5 лет
	Введение сукук	Исламские облигации под инфраструктурные проекты	Диверсификация инвесторов и снижение стоимости заимствований
	Календарь аукционов ЭВСЗА	Регулярный и предсказуемый график размещений	Снижение доходностей на 20–40 б.п.
	Гарантии МАР и АБР	Частичные гарантии по длинным выпускам	Удешевление заимствований
	Активное управление ликвидностью (ЕСК + ИФИС)	Единый казначейский счёт и контроль остатков	Сокращение краткосрочных заимствований и процентных расходов
Институциональные меры	Интегрированная Финансовая Информационная Система	Интеграция бюджетных и казначейских данных	Снижение ошибок и дублирования
	Счётная палата (аудит эффективности)	Оценка результативности крупных программ	Повышение качества расходов
	Реестр налоговых льгот	Публичный учёт и контроль льгот	Расширение налоговой базы
	Долговое агентство	Разделение функций	Снижение рисков и управляемость долга

Источник: разработано автором на основе анализа бюджетной и долговой политики Республики Мали, рекомендаций Международного валютного фонда и Всемирного банка, а также авторских расчетов ожидаемого фискального эффекта. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.banquemondiale.org/fr/publication/global-economic-prospects> <https://reliefweb.int/report/world/le-fonds-monetaire-international-le-groupe-de-la-banque-mondiale-et-lorganisation-mondiale-de-la-sante-intensifient-leur-cooperation-en-matiere-de-preparation-aux-pandemies> -(Дата обращения: 26.07.2025)

3.3. Внедрение современных инструментов и технологий в управление государственными финансами Республики Мали

Опыт развивающихся государств показывает, что структуралистский подход – опора на активную роль государства, таргетированную поддержку ключевых отраслей, долгосрочное планирование и перераспределение ресурсов – способен ускорять экономический рост, но предъявляет высокие требования к качеству институтов и финансового управления. В странах Латинской Америки

подобные стратегии обеспечивали быструю индустриализацию, но в условиях слабого бюджетного контроля приводили к дефицитам и долговым кризисам. В Восточной Азии структуралистские меры давали устойчивый эффект лишь при наличии жёсткой связки государственной поддержки и ответственности частного сектора за результаты, а также при формировании дисциплинирующих финансовых механизмов. Опыт Малайзии и отдельных стран Африки дополнительно демонстрирует, что успех таких моделей возможен лишь при развитой финансовой инфраструктуре, прозрачных бюджетных процедурах и способности государства контролировать качество расходов.

На практике же именно трансферты выступают доминирующим источником финансирования: в 2022 г. коммунальный и региональный уровни смогли покрыть «из собственной кассы» лишь 11,6 процентах консолидированных госрасходов, тогда как ещё 8,1 % расходов Минфин оплатил «по поручению» регионов из-за отсутствия у них квалифицированных кадров и самостоятельных казначейских полномочий, что означает, что децентрализация в Мали носит преимущественно формальный характер, а региональная финансовая система остаётся зависимой от центра, что серьёзно ограничивает возможности реализации долгосрочной стратегии развития.

Причины децентрализационного «застоя» лежат одновременно в институциональных, управленческих и политико-безопасностных плоскостях. Во-первых, местные советы и техслужбы до сих пор слабо охвачены системами SIGFIP¹³⁵/ASTER¹³⁶: из 811 коммун лишь 172 подают отчётность в электронном формате, что делает контроль за расходами фрагментарным и замедляет перечисление трансфертов. Во-вторых, база собственных налогов почти не растёт: лицензия ВЛТ и земельный налог администрируются по бумажным реестрам, охват плательщиков в среднем не превышает 35 % экономически активного населения. В-третьих, безопасность. В северных и центральных

¹³⁵ SIGFIP – это *Système Intégré de Gestion des Finances Publiques* (Интегрированная система управления государственными финансами). Она используется в странах УЭМОА (включая Мали) для планирования, исполнения и мониторинга бюджета.

¹³⁶ ASTER – это *Application des Services du Trésor en Réseau* (Сетевая система казначейских услуг). Казначейская информационная система, которая обеспечивает учёт и контроль государственных платежей, операций по государственным счетам и исполнение бюджета.

регионах (Кидаль, Гао, Менака) коммунальные счета часто заблокированы буквально – сотрудники казначейства и налоговики покидают зоны боевых действий; поэтому даже переведённые на их счета субвенции остаются неосвоенными, а неформальные структуры берут на себя фактическое распределение ресурсов.

Следует предусмотреть механизм стимулирования, посредством которого трансферты будут увеличиваться при демонстрации способности местных органов власти управлять ими эффективно и прозрачно. Сначала должно произойти принятие проекта указа о реализации, устанавливающего контракты на исполнение между правительствами регионов, которые призваны вовлечь подписавших стороны в отношения взаимной подотчетности, основанные на четком разделении обязанностей по проектированию, финансированию, разработке, а также мониторингу и оценке многолетних инвестиционных проектов в рамках общей правовой базы децентрализации. Они также призваны поддержать обновленную программу децентрализации, вытекающую из мирного соглашения 2015 года, и, по сути, являются ее центральным компонентом. В 2025 году правительство планирует подписать исполнительные контракты еще с тремя регионами. Планируется, что сумма составит 400 миллионов франков КФА в год по каждому контракту, обычно сроком на 5 лет.

По такой схеме, предполагающей заключение исполнительных контрактов между правительством и регионами с ежегодным финансированием в размере около 400 млн франков КФА на протяжении пяти лет, обычно реализуются инвестиционные проекты, направленные на социально-экономическое развитие территорий. В первую очередь речь идет о строительстве и модернизации местной инфраструктуры – дорог, систем водоснабжения, санитарии и электрификации, включая проекты по установке солнечных станций и мини-гридов. Существенное внимание уделяется образованию и здравоохранению: возводятся и оснащаются школы, профессиональные учебные заведения и центры для девочек, строятся медпункты и районные больницы, внедряются программы вакцинации и санитарно-гигиенические инициативы.

Не менее важное направление связано с повышением качества управления на местах. Оно включает развитие цифровых сервисов для муниципалитетов (учёт земель, администрирование налогов, ведение местных бюджетов), а также обучение сотрудников органов местного самоуправления и укрепление их административной компетентности. Исполнительные контракты ориентированы преимущественно на долгосрочные, капиталоемкие проекты, которые обеспечивают устойчивый социально-экономический эффект и усиливают подотчётность местных властей в рамках процесса децентрализации.

В рамках уже реализованных и планируемых исполнительных контрактов приоритет отдаётся проектам, имеющим непосредственное влияние на жизнь населения. В регионах Куликоро и Сикасо финансируются проекты по строительству и реабилитации сельских дорог, что облегчает доступ к рынкам и медицинским учреждениям. В регионе Мопти значительная часть средств направлена на обустройство систем водоснабжения и ирригации: бурение скважин, монтаж насосов и малых гидросооружений, которые обеспечивают фермеров водой и снижают риски засух.

В Тамбакунде и Сегу исполнительные контракты позволили профинансировать строительство новых школ и общежитий для учащихся, а также центров профессиональной подготовки, особенно для девочек и молодежи. В регионе Гао приоритетными стали проекты здравоохранения: строительство районных медицинских центров, родильных домов и снабжение оборудованием пунктов первичной медицинской помощи.

Часть контрактов связана с проектами устойчивого развития и экологии, особенно в северных регионах Кидаль и Томбукту. Так, в рамках проекта восстановления ландшафтов Всемирный банк выделил кредит в размере 150 млн USD на реализацию Программы по восстановлению деградированных земель в Мали. Одновременно дорожная карта развития солнечной энергетики (“Desert-to-Power Initiative”) предусматривает масштабное расширение солнечных станций и децентрализованных систем в северных и удалённых районах страны. Например, уже построена солнечная электростанция

мощностью 50 МВт в регионе Кита (юг страны), стоимостью около 53 млрд франков КФА (~80,7 млн €) – что даёт ориентир по масштабам инвестиций.

Ожидаемые эффекты для Мали:

- улучшение устойчивости сельскохозяйственных и пастбищных систем в засушливых регионах, за счёт восстановления земель и защитных лесополос;
- повышение доступа к автономной электроэнергии для отдалённых и конфликтно-уязвимых сообществ, снижение зависимости от дизельных генераторов и сокращение выбросов CO₂;
- усиление социальной устойчивости и снижение миграционного давления из северных регионов за счёт создания рабочих мест в проектах восстановления и солнечной энергетики;
- формирование новых базовых инфраструктур (энергия, вода, лесополосы), что позволяет повысить инвестиционную привлекательность регионов и снизить риск деградации и конфликта.

Кроме того, контракты часто включают поддержку женских кооперативов и молодёжных инициатив. В частности, в регионах Куликоро и Каес профинансированы проекты по созданию перерабатывающих мини-цехов для сельхозпродукции (манго, арахис, хлопок), что не только увеличивает доходы фермеров, но и стимулирует местное предпринимательство.

Реализация исполнительных контрактов между правительством и региональными советами в Мали направлена на поддержку процессов децентрализации и укрепление потенциала местного уровня управления. Контракты обеспечивают финансирование многолетних инвестиционных проектов в ключевых секторах, имеющих непосредственное значение для социально-экономического развития территорий. Их приоритетом выступают программы, способные одновременно повысить уровень базовых услуг, создать рабочие места и укрепить доверие населения к органам власти. В таблице 33 представлены основные направления инвестиционных проектов, финансируемых

в рамках указанных контрактов, а также их предполагаемые социальные эффекты (см. табл. 33).

Контракты ГЧП в Мали охватывают широкий спектр направлений: от базовой инфраструктуры и социальных услуг до устойчивого сельского хозяйства, энергетики и поддержки местного бизнеса. Все эти проекты имеют стратегическую цель – повысить устойчивость территорий, сократить региональное неравенство и укрепить доверие к процессу децентрализации.

Исследование вопроса достижения устойчивого развития в Мали выявило значительные сложности в реализации установленных стандартов, несмотря на улучшения в методологии разработки соответствующих политик. Трудности усугубляются военными конфликтами, последствиями глобальной пандемии и международными санкциями, осложняющими выполнение задач устойчивого развития. Анализ показывает, что для корректировки положения необходимо строить политику на основе стратегических партнерств с донорами, особое внимание в которых уделяется экономическим и социальным аспектам развития, с добавлением экологических принципов в основу этих стратегий.

Таблица 33

Основные направления инвестиционных проектов, реализуемых по исполнительным контрактам в регионах Мали

Регион	Основные направления проектов	Социальный эффект	Финансовый эффект
Куликоро	Строительство и реабилитация сельских дорог	Доступ к рынкам и медучреждениям	Рост поступлений НДС и местных сборов за счёт увеличения товарооборота и снижения транспортных издержек; расширение налоговой базы коммун
Сикасо	Ремонт дорог, развитие транспортной инфраструктуры	Улучшение транспортной доступности	Увеличение налоговых поступлений от агропредприятий (налог на прибыль, НДС), рост земельных и лицензионных платежей
Мопти	Системы водоснабжения и ирригации (скважины, насосы, гидросооружения)	Снижение рисков засухи, поддержка фермеров	Рост налоговых поступлений от сельского хозяйства за счёт увеличения объёмов производства и экспорта; расширение базы косвенных налогов и сборов

Сегу	Школы, общежития, центры профподготовки	Расширение охвата образованием, особенно для молодежи	Рост поступлений подоходного налога и социальных взносов вследствие увеличения формальной занятости и доходов выпускников
Гао	Медицинские центры, родильные дома, пункты первичной помощи	Повышение доступности здравоохранения	Сокращение потерь трудового времени и рост налогооблагаемых доходов населения; опосредованное увеличение поступлений по РИТ и НДС
Кидал	Экологические проекты: восстановление земель, лесополосы	Снижение деградации земель, экозащита	Снижение бюджетных расходов на экстренные меры и деградацию земель; расширение потенциальной налоговой базы сельскохозяйственного производства
Тимбукту	Солнечные электростанции, проекты устойчивого развития	Энергетическая автономия сообществ	Рост поступлений НДС и местных налогов за счёт удешевления энергоснабжения и расширения предпринимательской активности
Каес	Мини-цеха переработки сельхозпродукции (манго, арахис, хлопок)	Рост доходов фермеров, поддержка женских кооперативов	Увеличение налоговых поступлений от переработки (НДС, налог на прибыль), рост местных налогов и сборов с кооперативов и МСП

Источник: разработано автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Мали, материалов региональных исполнительных контрактов, отчетов о реализации инвестиционных проектов и авторской оценки социально-фискальных эффектов. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finances.ml/> - (Дата обращения: 26.07.2025)

Тем не менее, существующий подход к устойчивому развитию не демонстрирует ожидаемой эффективности на протяжении длительного времени. Следует акцентировать внимание на таком аспекте, как инвестиционная деятельность, создавая благоприятные условия для инвесторов, способствующих достижению целей устойчивого развития. В значительной мере роль инвестиций в устойчивом развитии подчеркивается многочисленными исследованиями, как академическими, так и прикладными. Эффективно налаженная инвестиционная политика способствует решению социальных и экологических проблем, в том числе через внедрение технологий с природоохранной направленностью.

Для систематизации направлений модернизации финансовой системы Республики Мали целесообразно реализовывать реформы в виде поэтапного

механизма, охватывающего весь цикл управления государственными финансами – от диагностики доходной и расходной базы до цифровизации процедур и оценки результативности. Ключевым приоритетом является цифровизация государственных финансов, включая единый казначейский счёт, электронные реестры и автоматизированное администрирование, что в условиях высокой доли неформального сектора обеспечивает расширение налоговой базы и снижение фискальных потерь. Развитие среднесрочного бюджетного планирования повышает предсказуемость расходов и стабилизирует инвестиционные программы, создавая условия для структурного роста. Совершенствование долгового управления за счёт удлинения заимствований, диверсификации инструментов и цифрового мониторинга снижает стоимость обслуживания долга и процикличность фискальной политики. Формирование института фискального анализа и интегрированной системы управления государственными инвестициями повышает устойчивость бюджета и эффективность инфраструктурных расходов. В совокупности данные меры обеспечивают переход от реактивного финансирования дефицита к модели стратегического роста и укрепляют доверие инвесторов к финансовой системе Мали (см. табл. 34). Реализация схемы внедрения современных инструментов управления государственными финансами в Республике Мали требует поэтапного подхода и значительных организационных и финансовых ресурсов. На диагностическом этапе ключевыми задачами являются аудит бюджетных потоков, долга, субсидий и налогового администрирования; по опыту стран Западной и Восточной Африки его стоимость оценивается в 2–3 млн долл. США (методики PEFA и DeMPA Всемирного банка) (см. табл. 34).

Таблица 34

Этапы формирования механизма управления государственными финансами в Республике Мали

Этап	Содержание этапа	Ключевые инструменты	Результат для финансовой политики
Аналитическая подготовка	Оценка состояния бюджетного, и долгового	Анализ фискальных рисков, обзор долговых обязательств, оценка администрирования	Выявление структурных и институциональных ограничений

	инвестиционно о управления		
Нормативно-методическое упорядочивание	Формирование правил и процедур управления	Среднесрочное бюджетное планирование, разграничение текущих и капитальных расходов, правила заимствований	Повышение предсказуемости бюджетных решений
Институциональное укрепление	Консолидация функций управления	Специализация подразделений по бюджету, долгу и инвестициям	Снижение фрагментации управленческих решений
Цифровая поддержка управления	Внедрение цифровых инструментов как вспомогательных	Интегрированные бюджетные и долговые реестры, электронные процедуры	Повышение прозрачности и контроля расходов
Вертикальная координация	Согласование центра и регионов	Унифицированные процедуры, обучение кадров	Повышение управляемости децентрализации
Оценка и корректировка	Контроль результатов и адаптация	Показатели эффективности, регулярный аудит	Устойчивость и адаптивность финансовой политики

Источник: составлено автором на основе теоретических подходов к управлению государственными финансами¹³⁷, анализа институциональных особенностей финансовой системы Республики Мали¹³⁸.

Этап проектирования реформы, включающий разработку СБРР, единого казначейского счёта и цифровых реестров, требует 5–7 млн долл. США, что соответствует программам PFMRF Всемирного банка и ЕС¹³⁹. Институционализация реформ (создание подразделений фискальных рисков, офиса управления долгом, центров макромоделирования) оценивается в 3–5 млн долл. США. Наиболее капиталоемким является этап цифровизации – внедрение единой бюджетной платформы и интеграции налогово-таможенных баз – с

¹³⁷ Ерженин, Р. В. Перспективы создания модели эффективности для сферы управления общественными финансами / Р. В. Ерженин // Дискуссия. – 2020. – № 2(99). – С. 16-28. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10056. – EDN DVYVFA.

¹³⁸ Диаките, С. Финансовые и организационные предпосылки формирования фондового рынка в Республике Мали / С. Диаките // Финансы и кредит. – 2007. – № 44(284). – С. 73-77. – EDN IBLLVH.

¹³⁹ Programm financial management world bank— [Электронный ресурс]. — Режим доступа:<https://www.banquemoniale.org/fr/programs/financial-management>

затратами 15–25 млн долл. США, финансируемыми преимущественно за счёт грантов и льготных программ Всемирного банка, МВФ, АфБР и ЕС¹⁴⁰.

При этом значимая часть затрат покрывается за счёт международной помощи: совокупно 15–20 млн долл. США могут быть профинансированы через МВФ, Всемирный банк, Африканский банк развития, Европейский союз, а также через региональные программы ЭВСЗА. Таким образом, бремя на бюджет Мали существенно снижается.

Эффективность реформ следует рассматривать как по прямым, так и по структурным каналам:

1. Снижение фискальных потерь и утечек. Цифровизация позволяет сократить неучтённые операции, уменьшает возможности манипуляций при госзакупках и снижает уровень «расходов вне бюджета». В странах с аналогичными реформами экономия составила 0,5–1,2 % ВВП ежегодно.

2. Расширение налоговой базы. Электронная фискализация и интеграция налоговых/таможенных регистров привели в других странах региона к увеличению собираемости на 0,7–1,4 % ВВП. Для Мали, где 40–60 % ВВП находится в тени, структурный эффект может быть сопоставимым или выше.

3. Снижение стоимости заимствований. Предсказуемый календарь аукционов, прозрачная база долга и удлинение выпусков обычно приводят к снижению доходностей на 20–60 б.п., что для Мали уменьшит процентные расходы на 0,2–0,3 % ВВП ежегодно.

4. Повышение инвестиционной эффективности достигается за счёт внедрения интегрированной системы управления государственными инвестициями (ИСУГИ), обеспечивающей отбор, приоритизацию и мониторинг проектов на основе их социально-экономической и бюджетной эффективности. Это позволяет перераспределять ограниченные бюджетные ресурсы в пользу проектов с более высокой экономической отдачей и мультипликативным эффектом. По оценкам Всемирного банка, внедрение систем управления

¹⁴⁰ Programmes d'ajustements structurels de la banque mondiale— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minarchiste.wordpress.com/2010/11/24/les-programmes-d%E2%80%99ajustements-structurels-du-fmi-et-de-la-banque-mondiale/>-(Дата обращения: 27.06.2025)

государственными инвестициями способствует повышению эффективности публичных инвестиций в среднем на 15–25 %.

5. Формирование устойчивости к шокам. Развитие систем стресс-тестирования снижает вероятность долговых и бюджетных кризисов. Это – чистый структурный выигрыш, оцениваемый в снижении риска рефинансирования и укреплении доверия инвесторов.

Антициклическое регулирование является центральным элементом устойчивой финансовой политики, и для Мали, подверженной ценовым, климатическим и политическим шокам, его применение приобретает особую значимость. В целях укрепления предсказуемости бюджета и минимизации влияния внешних колебаний целесообразно внедрение комбинированного фискального правила, включающего следующие параметры: ограничение структурного дефицита на уровне не выше 1 % ВВП; привязку роста текущих расходов к темпам трендового роста ВВП; установление минимальной планки капитальных расходов не менее 5 % ВВП; а также закрепление предельного уровня государственного долга вблизи 55 % ВВП в соответствии с критериями ЭВСЗА. Подобная конструкция позволяет одновременно сдерживать популистский рост текущих ассигнований, обеспечивать защиту инвестиций и формировать устойчивую траекторию государственного долга.

Важным источником антициклического потенциала Мали являются сверхдоходы от экспорта природных ресурсов. На золото приходится 75–80 % экспортных поступлений, на хлопок – около 8–10 %. В годы благоприятной внешней конъюнктуры прирост экспортной выручки достигает 1,5–2 % ВВП, и именно эта дополнительная доходность должна направляться в стабилизационный фонд с последующим использованием в периоды ухудшения условий торговли. Для количественной оценки чувствительности бюджета возможно построение регрессионной зависимости вида:

$$\Delta \text{Дефицит} = \beta_1 \Delta \text{Цены_золота} + \beta_2 \Delta \text{Цены_хлопка} + \beta_3 \text{Осадки} + \beta_4 \text{Индекс_нестабильности} + \varepsilon,$$

где коэффициенты β_1 – β_4 отражают влияние ценовых, климатических и институциональных шоков на фискальные показатели.

Для количественной интерпретации процикличности бюджетной политики Республики Мали может быть использована регрессионная спецификация, отражающая зависимость бюджетного дефицита от внешних и внутренних шоков. В рамках данной модели ожидается отрицательная связь между ростом мировых цен на золото и хлопок и величиной бюджетного дефицита, поскольку увеличение экспортной выручки расширяет доходную базу бюджета. В то же время климатические факторы и индекс политической нестабильности оказывают положительное влияние на дефицит, увеличивая потребность в бюджетных расходах при одновременном снижении доходов.

Анализ динамики макроэкономических и фискальных показателей за 2019–2024 гг. позволяет сделать вывод, что в периоды роста цен на золото и благоприятной внешней конъюнктуры бюджетные доходы увеличиваются, однако данные сверхдоходы не аккумулируются в стабилизационных механизмах, а используются для финансирования текущих расходов. В результате в фазе ухудшения условий торговли бюджет вновь сталкивается с расширением дефицита, что подтверждает проциклический характер фискальной политики.

Отсутствие институционализированного механизма аккумулирования ресурсных сверхдоходов приводит к тому, что положительные внешние шоки не трансформируются в антициклический резерв, а усиливают расходную экспансию, что повышает чувствительность бюджета к последующим негативным шокам.

Дополнительным направлением повышения устойчивости бюджетной политики является совершенствование кассового и ликвидностного регулирования на основе Единого казначейского счёта. Для этого требуется консолидация всех государственных счетов в казначействе, внедрение ежедневного прогнозирования ликвидности на горизонте 3–7 дней, отказ от практики хранения средств на «спящих» счетах министерств, автоматизация приоритезации платежей по социально значимым направлениям и установление лимитов на использование краткосрочных заимствований ВСЕАО. Реализация данных мер способна снизить объём краткосрочного внутреннего заимствования

на 20–30 % и уменьшить расходную нагрузку на обслуживание долга на 0,1–0,2 % ВВП.

Ключевую роль в сглаживании экономических циклов играют автоматические стабилизаторы, которые реагируют на изменения деловой активности без необходимости принятия дополнительных политических решений. Для Мали наиболее релевантными являются прогрессивный налог на прибыль компаний, позволяющий естественным образом увеличивать поступления в годы высоких доходов; механизм НДС, усиливающий налоговый отклик на расширение потребления; система социальных трансфертов через единый социальный реестр, обеспечивающая адресную поддержку уязвимых домохозяйств; а также специальные субсидии на семена и ветеринарные услуги, автоматически увеличивающиеся в годы засухи и неблагоприятных климатических условий, особенно в северных регионах. Подобные инструменты позволяют снизить амплитуду колебаний региональных бюджетов в среднем на 10–15 %.

Высокая региональная неоднородность экономики Мали требует интеграции отраслевых и территориальных циклов в систему бюджетного планирования. Использование статистики доходов и расходов регионов – Каес, Куликоро, Мопти, Гао, Сегу, Сикасо, Кидал, Тимбукту – позволяет выявить ключевые зависимости: влияние мировых цен на золото на налоговые поступления Каеса; влияние уровня осадков на расходные потребности Мопти и Сегу в части ирригации и продовольственных программ; влияние индекса нестабильности на потребности в финансировании безопасности и медицины в Гао и Кидале; влияние цен на хлопок на доходы Сикасо. С учётом этих зависимостей возможна разработка структурных бюджетных мер, направленных на повышение устойчивости регионов.

К таким мерам относятся создание региональных стабилизационных резервов (микро-буферов) в Сикасо, Каесе и Мопти; переход к формульному распределению трансфертов с учётом климатических шоков, урожайности и параметров безопасности; закрепление минимальных норм расходов на ирригацию и дорожную инфраструктуру в наиболее чувствительных регионах;

автоматическое увеличение ассигнований на безопасность и медицину в северных районах при росте индекса нестабильности; формирование циклических инвестиционных окон, обеспечивающих дополнительное финансирование инфраструктурных проектов в годы благоприятных цен на золото. Встраивание этих механизмов в общенациональную бюджетную архитектуру позволит Мали сформировать по-настоящему антициклическую и устойчивую финансовую систему, способную компенсировать влияние внешних и внутренних шоков и поддерживать стабильную макроэкономическую динамику.

Дополнительно для систематизации предлагаемых инструментов и демонстрации их практической применимости целесообразно представить сводный набор антициклических мер в структурированном виде.

Таблица 35 обобщает ключевые механизмы бюджетной стабилизации, каналы их действия и ожидаемый макроэкономический эффект, что позволяет перейти от концептуального описания к операционализованному набору инструментов, которые могут быть интегрированы в среднесрочную фискальную стратегию Мали.

Таблица 35

Антициклические инструменты бюджетной политики Мали и ожидаемый эффект

Блок политики	Инструмент	Механизм действия	Ожидаемый эффект
Фискальные правила	Фискальное правило, основанное на ограничении структурного дефицита ($\leq 1\%$ ВВП) при одновременном соблюдении долгового якоря ($\leq 55\%$ ВВП) и минимального уровня капитальных расходов (не ниже 5% ВВП)	Ограничение проциклических расходов в периоды роста	Снижение волатильности бюджета; создание фискального пространства
Стабилизационный фонд	Накопление доходов, полученных при превышении фактических цен на золото и хлопок над среднесрочными референтными уровнями	Отложение доходов в периоды благоприятных цен	Компенсация выпадающих доходов в кризисные периоды

Автоматические стабилизаторы	НДС, прогрессивный налог на прибыль, единый соцреестр	Рост поступлений в подъем и рост поддержки в кризис	Сглаживание циклов без дискреционных расходов
Единый казначейский счёт (ЕСК)	Консолидация госсчетов, ежедневный прогноз ликвидности	Снижение кассовых разрывов и краткосрочных заимствований	На 0,1–0,2 % ВВП меньше процентных расходов
Гибкое долговое управление	Удлинение выпуска облигаций, выпуск сукук	Снижение краткосрочного давления на бюджет	Уменьшение процентных рисков и стоимости долга
Региональные стабилизационные резервы	Микро-буферы в Каесе, Мопти, Сикасо	Учёт климатических и отраслевых циклов	Снижение чувствительности регионов к шокам
Инвестиционные циклические окна	Допфинансирование объектов в годы высоких цен на золото	Привязка капвложений к ресурсному циклу	Рост устойчивости инфраструктурных расходов

Источник: разработано автором на основе анализа бюджетной и долговой политики Республики Мали, теории антициклического регулирования, и Всемирного банка. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dgi.gouv.ml/CGI/https://www.banquemondiale.org/ext/fr/country/mali-> (Дата обращения: 30.07.2025)

Для обоснования необходимости применения данных инструментов и оценки их воздействия на бюджетный контур следует использовать модель чувствительности бюджетного дефицита к основным внешним и внутренним шокам. Регрессионная логика не требует наличия фактических расчётов и выполняет методологическую функцию – объясняет, через какие каналы шоки трансформируются в бюджетные отклонения и какие инструменты должны быть активированы для их компенсации.

Внедрение современных инструментов управления государственными финансами является ключевым условием повышения устойчивости бюджетной системы Республики Мали и снижения долговых рисков. Модернизация финансового управления должна опираться на сочетание институционального укрепления, цифровизации и развития аналитических механизмов бюджетно-долговой политики. Цифровые инструменты – единый казначейский счёт, интегрированные платформы исполнения бюджета и реестры обязательств –

обеспечивают рост прозрачности, сокращение фискальных потерь и расширение налоговой базы в условиях значительного неформального сектора. Институциональные реформы, включая среднесрочное бюджетное планирование, управление фискальными рисками и аудит эффективности, повышают предсказуемость расходов и качество инвестиционных решений. Совершенствование долгового управления за счёт удлинения заимствований, диверсификации инструментов и внедрения сукук снижает зависимость от краткосрочного внутреннего долга и высвобождает ресурсы для развития. В совокупности данные меры формируют переход от реактивного к системному финансовому управлению, создавая предпосылки для устойчивого экономического роста и повышения финансовой устойчивости Мали.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование было направлено на разработку и научное обоснование направлений совершенствования системы управления государственными финансами Республики Мали в условиях структурных ограничений экономики, макроэкономической нестабильности и ограниченного монетарного суверенитета в рамках валютного союза франка КФА. Реализация поставленной цели потребовала комплексного анализа теоретических основ финансовой политики, оценки современного состояния бюджетной системы страны и разработки практических рекомендаций по повышению устойчивости государственных финансов.

В первой главе диссертации рассмотрены теоретические и методологические основы управления государственными финансами в развивающихся экономиках. Установлено, что применение универсальных неоклассических и монетаристских моделей фискальной политики имеет ограниченную эффективность в странах с узкой налоговой базой, высокой долей неформального сектора и значительной зависимостью от внешних экономических шоков. Для таких экономических систем более адекватной аналитической рамкой выступает структуралистско-институциональный подход, позволяющий учитывать институциональные ограничения, асимметрии экономического развития и процикличность финансовых потоков. Показано, что устойчивость государственных финансов определяется не только уровнем бюджетных показателей, но и качеством институциональной среды, согласованностью доходной и расходной политики, а также способностью государства сглаживать макроэкономические колебания.

Во второй главе проведён анализ современного состояния системы управления государственными финансами Республики Мали. Установлено, что налоговая система страны характеризуется ограниченностью доходной базы. В течение исследуемого периода уровень налоговых поступлений составлял около 14–15 % ВВП, что ниже как потребностей государства, так и средних значений по странам Западной Африки. При этом структура доходов бюджета отличается высокой концентрацией: значительная часть поступлений обеспечивается

ограниченным числом крупных налогоплательщиков, прежде всего предприятиями добывающего сектора, телекоммуникационных компаний и финансовых организаций. Низкий уровень вовлечённости малого бизнеса и неформального сектора в налоговую систему снижает устойчивость бюджетных доходов и усиливает зависимость финансовой системы от внешних ценовых колебаний. Исследование расходной политики показало преобладание текущих обязательств в структуре государственных расходов и ограниченную инвестиционную направленность бюджетной политики. Общий уровень расходов государственного бюджета стабилизировался на уровне около 24–25 % ВВП. При этом рост расходов происходил преимущественно за счёт увеличения фонда оплаты труда государственного сектора, расходов на безопасность и административное управление. Исследование региональной структуры бюджетных расходов выявило существенные территориальные диспропорции: южные регионы страны ориентированы на финансирование инфраструктурного развития и социальной сферы, тогда как северные территории характеризуются преобладанием расходов на безопасность и базовое функционирование государственных институтов.

Проведённая оценка динамики бюджетного дефицита показала, что улучшение отдельных фискальных показателей в исследуемый период носило преимущественно номинальный характер и было связано с ростом валового внутреннего продукта и благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. В 2020–2024 гг. фискальная политика страны характеризовалась выраженной проциклическостью: в условиях снижения доходов государственные расходы не сокращались, а увеличивались, что усиливало нагрузку на бюджетную систему. Это свидетельствует о недостаточном развитии механизмов антициклического регулирования и слабости автоматических бюджетных стабилизаторов.

Анализ долговой политики показал изменение структуры государственного долга. Несмотря на формальное соблюдение критериев долговой устойчивости, установленных для стран зоны франка КФА, наблюдается рост зависимости бюджета от внутренних заимствований. Доля внутреннего долга в финансировании бюджетного дефицита существенно

увеличилась, что привело к росту доходности государственных ценных бумаг и усилению рисков рефинансирования. Банковский сектор в значительной степени выступает источником покрытия бюджетных разрывов, что может ограничивать возможности кредитования реального сектора экономики.

В третьей главе диссертации разработаны предложения по совершенствованию механизма управления государственными финансами Республики Мали. Проведённое моделирование показало, что сохранение инерционного сценария бюджетной политики не обеспечивает устойчивого снижения бюджетного дефицита и долговой нагрузки. В то же время реализация сценариев умеренных реформ позволяет обеспечить достижение нормативного уровня дефицита бюджета, стабилизировать долговую динамику и повысить инвестиционную направленность государственных расходов.

Предложенный в диссертации механизм реформирования системы управления государственными финансами основывается на интеграции доходного, расходного, долгового и институционального блоков финансовой политики. Ключевыми направлениями выступают расширение налоговой базы, повышение эффективности налогового администрирования, оптимизация текущих расходов, развитие программно-целевого бюджетирования, совершенствование политики управления государственным долгом и внедрение инструментов среднесрочного бюджетного планирования. Особое значение имеет развитие цифровых инструментов управления государственными финансами, позволяющих повысить прозрачность бюджетных процессов и эффективность финансового контроля. В целом результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что повышение устойчивости государственных финансов Республики Мали возможно только при комплексной модернизации системы финансового управления, ориентированной на институциональные изменения и структурную трансформацию бюджетной политики. Реализация предложенных в диссертации мер позволит повысить устойчивость бюджетной системы, снизить долговые риски и создать условия для долгосрочного социально-экономического развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин А. Р., Фаррахетдинова А. Р. Гипотеза эффективности рынка в свете теории финансов // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. – 2015. – № 4(76). – С. 50. – EDN TWQEXF.
2. Аблаев Э. Ю. Подходы к определению режимов взаимодействия бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики // Проблемы прогнозирования. – 2025. – № 3(210). – С. 159–172. – DOI 10.47711/0868-6351-210-159-172. – EDN DINPRS.
3. Абрамов В. Л., Алексеев П. В. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ государств – членов ЕАЭС в инвестиционной сфере // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – № 4. – С. 116–125.
4. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Звонова Е. А. и др. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 13(1). – С. 6–19.
5. Абытаева А., Ибраимова С. М., Махмудов У. А. Эффективность финансового контроля в условиях цифровизации // Вестник Кыргызстана. – 2024. – № 2-2. – С. 115–120. – DOI 10.33514/ВК-1694-7711-2024-2(2)-115-120. – EDN TILVQD.
6. Аганбегян А. Г. Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов // Экономические стратегии. – 2023. – Т. 25, № 1(187). – С. 6–15. – EDN TUUMER.
7. Адаменко А. А., Желябовская К. В. Основные тенденции развития банковского сектора в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 31(2). – С. 263–265. – EDN CDWKNV.
8. Адаменко И. П. Финансовая политика как инструмент социально-экономического развития страны // Бизнес информ. – 2014. – № 3. – С. 341–345. – EDN SAVIUN.
9. Акаев А. А. От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции: математическое моделирование и прогнозирование. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 352 с.
10. Аксютенко Д. В., Пласкова Н. С. Оценка эффективности деятельности организации как элемента финансового контроля // Управленческий учет. – 2025. – № 3. – С. 25–30. – EDN BTVDFO.
11. Андронова И. В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 7–23. – DOI 10.17323/1996-7845-2016-02-07. – EDN WCDMFF.

12. Андропова И. В., Дембеле М. Участие Мали в интеграционных процессах Западной Африки // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mali-s-participation-in-the-west-africa-s-integration-processes> (дата обращения: 14.04.2026).
13. Астратова Г. В., Тошпулотов А. А. Финансовый менеджмент в публичном управлении развивающихся стран: проблемы эффективности внешней помощи // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 11(229). – С. 85–106. – DOI 10.46554/1993-0453-2023-11-229-85-106. – EDN IAGIXD.
14. Афанасьев М. П., Фам Т. Д. Ч., Шаш Н. Н. Перспективное регулирование государством финансового сектора (на примере экономики России) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 3. – С. 87–113. – DOI 10.17323/1999-5431-2022-0-3-87-113. – EDN PGZPPS.
15. Бажайкина К. С., Базаров Р. Т., Камилов А. Р. Налоговая политика и тенденции ее развития // Вестник Университета управления "ТИСБИ". – 2023. – № 4. – С. 20–28. – EDN MOQNRF.
16. Балаева Д. А., Дзанкисова И. Х., Гергаева А. К. Проблемы местных налогов в контексте формирования доходов местных бюджетов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 14, № 9(150). – С. 137–143. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.14.015. – EDN EBZYJP.
17. Баландин С. А. Модели государственной экономической и финансовой политики в области диверсификации экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2015. – № 5(83). – С. 66–73. – EDN UXMEOV.
18. Балацкий Е. В. Эволюция колониальных и неоколониальных моделей геополитического доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 46–65. – DOI 10.15838/esc.2025.1.97.2. – EDN ZNRQYW.
19. Барро Р. Д., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. – 824 с.
20. Батра Р. Мошенничество Гринспена. – Минск: «Попурри», 2006. – 496 с.
21. Бауэр В. П., Федулов Ю. Г. Ценность суверенного государства. – Тверь: Тверской государственный университет, 2019. – 517 с. – ISBN 978-5-7609-1411-8. – EDN PKLJLJL.

22. Бедерак Д. А. Особенности использования финансовых инструментов выравнивания уровней экономического развития в МЕРКОСУР // Экономическая глобализация и проблемы... – 2013. – № 5. – С. 148–151.
23. Бежан М. В., Нехайчук Д. В., Скрябина К. Э. Значение государственного долга для экономической безопасности России и ее регионов // Механизмы управления развитием региона: новые вызовы и приоритеты: Сб. науч. трудов по итогам Междунар. науч.-практ. конф.
24. Беккер Г. Институциональные основы финансовой политики // Экономическая теория. – 2019. – № 3. – С. 45–51.
25. Белова М. Т. Мультипликативные эффекты от реализации инфраструктурных проектов // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – С. 18–21. – EDN SJCHZR.
26. Бернштейн П. Фундаментальные идеи финансового мира. Эволюция. – М.: Альпина паблишер, 2017. – 444 с.
27. Бирюков А. Н. Бюджетно-налоговое администрирование: нейросетевые методы исследований. – М.: АНО "НИИ истории, экономики и права", 2018. – 147 с. – ISBN 978-5-906724-38-0. – EDN XSNZFJ.
28. Бобоев Ф. Д., Сафарзода С. Д. Современные подходы к обслуживанию государственного долга в условиях макроэкономической нестабильности // Вестник Таджикского национального университета. Серия соц.-эконом. и общ. наук. – 2025. – № 12. – С. 84–93. – EDN BFJRZY.
29. Богатырев С. И., Зоидов К. Х. Проблемы организации финансового мониторинга: механизмы обеспечения прозрачности электронных транзакций // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 1. – С. 44–49.
30. Богомолов Е. В. Институциональные аспекты цифровой экономики // Философия хозяйства. – 2017. – № 5. – С. 294–299. – EDN RSEOUL.
31. Боди Ц., Мертон Р. Финансы. – М.: Вильямс, 2020. – 592 с.
32. Борисов А. Ю. Поведенческая экономика и налогообложение // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 10. – С. 42–45. – EDN TPXUZK.
33. Броварь Н. А. Реализация модели интегрированного государственного регулирования финансовой системы: методический подход // Торговля и рынок. – 2023. – № 2(66). – С. 115–124. – EDN PDSXCL.
34. Буга А. В., Куприн А. А. Структура органов местного самоуправления: создание оптимальной системы и повышение эффективности ее деятельности //

Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 2. – С. 129–136. – EDN VVLPYT.

35. Бурлачков В. К. Денежные механизмы глобальной и национальной экономик. – М.: Ленанд, 2019. – 256 с.

36. Бухарский В. В. Бюджетная децентрализация и стимулы местных органов власти в Российской Федерации // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 114–130. – DOI 10.31107/2075-1990-2021-2-114-129. – EDN FPBMAP.

37. Василенко К. О. Анализ межбюджетных трансфертов, предоставляемых региональным бюджетам в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 5. – EDN SBCWMV.

38. Васильева Т. Финансовые стратегии стран АСЕАН: устойчивое развитие и интеграция // Журнал глобальной экономики. – 2022. – № 5. – С. 79–84.

39. Воробьев Ю. Н., Борщ Л. М. Финансовая система: комплексный подход в контексте государственной финансовой политики // Финансы: теория и практика. – 2018. – Т. 22, № 5(107). – С. 56–75. – DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-5-56-75. – EDN YNWCVF.

40. Воронин С. А., Джайдакбаев М. Т. Государственное регулирование экономики и рыночная конкуренция: поиск оптимального соотношения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник: материалы пятой междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23–24 ноября 2022 г. Т. 6, ч. 2. – Москва: ИНИОН РАН, 2023. – С. 82–91. – EDN RUKOKQ.

41. Воронцова А. А., Муравьева Н. А. Государственное регулирование экономики в условиях глобализации: вызовы и перспективы для России // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2025): сб. материалов Всерос. науч. конф. молодых исследователей с междунар. участием, Москва, 21 мая 2025 г. – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина (ТДИ), 2025. – С. 173–176. – EDN DJNIWE.

42. Гигаури М. Н., Бурлакова М. В. Адам Смит и «Богатство народов» // Молодой ученый. – 2017. – № 1(135). – С. 155–157.

43. Глазьев С. Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 24(3). – С. 6–29.

44. Головнин М. Ю. Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века // Контуры глобальных трансформаций. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 74–96.

45. Горбова О. Ю. Институциональное проектирование конкуренции на рынках социальной сферы // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 3–26. – DOI 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-3-3-26. – EDN JXDMTM.
46. Гордиенко М. С. Оценка и анализ изменений в налоговой политике РФ в 2016–2022 гг. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 4. – С. 51–71. – DOI 10.17586/2310-1172-2019-12-4-51-71. – EDN DLYKLP.
47. Гохан П. А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 741 с.
48. Градинарова А. А., Ангелина И. А. Основные характеристики механизма формирования и использования публичных финансов // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25, № 1(82). – С. 101–111. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2024.82.1.008. – EDN XSPOMO.
49. Гришин В. И., Гришина О. А., Чалова А. Ю. и др. Вирус не обойдет федеральный бюджет: потери доходов неизбежны // Вестник Института экономики РАН. – 2020. – № 3. – С. 40–59.
50. Гришина И. В. Региональные особенности инвестирования в современной России: методология и результаты исследования // Финансы и кредит. – 2016. – № 6. – С. 46–57.
51. Гродская Г. Н., Валяева Е. С. Государственные программы в системе стратегического планирования: механизм интеграции и реализация принципов проектного управления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 31–41. – EDN OUPUHM.
52. Грызунова Н. В., Пятанова В. И., Шувалова Е. Б. Финансовый механизм стимулирования развития субъектов Южного региона на основе кредитной кооперации // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 168–179. – DOI 10.15688/re.volsu.2020.1.15. – EDN MTLGDI.
53. Дамодаран А. Стратегический риск-менеджмент: принципы и методики. – М.: Вильямс, 2017. – 496 с.
54. Дарелина О. В., Чумакова Е. А. Государственные и муниципальные финансы. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2022. – 94 с. – ISBN 978-5-9948-4438-0. – EDN PUEPYO.

55. Дедушева Л. А., Мусатова А. В., Мальцева Л. А. Фондовый рынок: современные тенденции развития финансовых рынков в экономике России и мира // Мировые цивилизации. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 1–8. – EDN JKOZEE.
56. Дейч Т. Л. Место Африки в инициативе Китая "Один пояс, один путь" // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 2. – С. 118–127. – DOI 10.20542/0131-2227-2020-64-2-118-127. – EDN MVMZDH.
57. Дембеле М. Российские прямые иностранные инвестиции в Мали: современные тенденции и перспективы // Экономические отношения. – 2025. – Т. 15, № 4. – DOI 10.18334/eo.15.4.124072. – EDN DFDUXD.
58. Дембеле М. Модернизация инвестиционной политики Мали в контексте совершенствования стратегии устойчивого развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 31, № 4. – С. 668–686. – DOI 10.22363/2313-2329-2023-31-4-668-686. – EDN SNURTJ.
59. Дембеле М., Степанникова О. А., Диарра С. Управление валютным риском в компаниях Республики Мали // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 59–64. – EDN LPJHIF.
60. Диаките С. Финансовые и организационные предпосылки формирования фондового рынка в Республике Мали // Финансы и кредит. – 2007. – № 44(284). – С. 73–77. – EDN IBLLVH.
61. Диарра С. Повышение эффективности управления государственными финансами Мали: опыт и перспективы // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 12. – С. 53–60. – EDN WBMZYH.
62. Диарра С., Гиринский А. В., Паничева Е. В. [и др.] Стратегии финансирования дефицита бюджета и экономического развития: тематическое исследование по Мали // Экономическое развитие России. – 2024. – Т. 31, № 6. – С. 4–9.
63. Диарра С., Гиринский А. В. Взаимосвязь между глобализацией и прямыми иностранными инвестициями в Африке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 32, № 3. – С. 555–569. – DOI 10.22363/2313-2329-2024-32-3-555-569. – EDN ONKXNK.
64. Диарра С., Гиринский А. В. Возможности решения проблемы задолженности стран Африки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 10А. – С. 458–471.

65. Диарра С., Гиринский А. В. Возможности решения проблемы задолженности стран Африки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 10А. – С. 458–471.
66. Диарра С., Динец Д. А., Хиссейн Д. Х. Анализ финансовой политики Республики Мали // Экономика строительства. – 2025. – № 10. – С. 476–479. – EDN LBMHSR.
67. Динец Д. А. Выявление противоречий мировой финансовой системы и траектории экономического роста. Часть 1 // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2021. – № 1. – С. 23–36.
68. Динец Д. А. Противоречия между денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политиками: анализ современной ситуации и возможностей сокращения уровня межпоколенческого долга // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 5. – С. 172–210. – DOI 10.52180/2073-648720245172– EDN UATXCM.
69. Динец Д. А. Финансовый капитал и проблемы экономического прогресса: монография. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 254 с.
70. Динец Д. Особенности взаимодействия денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики в России // Общество и экономика. – 2025. – № 1. – С. 23–35. – DOI 10.31857/S0207367625010025. – EDN XJKQNY.
71. Дохоян З. М. Финансовые аспекты управления риском стихийных бедствий // Из зоны бедствия в зону развития... Уроки прошлого и вызовы времени: сб. тезисов докладов участников Междунар. науч. конф., Гюмри, 21–23 окт. 2019 г. – Гюмри: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020. – С. 139–148. – EDN KZMBGE.
72. Дробышевский С. М., Коваль А. А., Левашенко А. Д. и др. Отмена валютного контроля. – М.: Изд-во «Дело» РАНХиГС, 2019. – 84 с.
73. Дубинин С. К. Финансализация экономического роста и российская национальная финансовая система // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21, вып. 4. – С. 6–21.
74. Еремина Е. В., Мягкова Ю. С. Оптимизация механизмов управления в сфере социально-культурной политики: оценка эффективности и направления развития (на примере Пензенской области) // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2025. – № 11. – С. 379–382. – DOI 10.26118/2782-4586.2025.31.80.051. – EDN ZHRKMO.
75. Ерженин Р. В. Институциональная инфраструктура системы государственных финансов // Экономика и управление. – 2019. – № 1(159). – С. 61–69. – EDN ZBXSKT.

76. Ерженин Р. В. Перспективы создания модели эффективности для сферы управления общественными финансами // *Дискуссия*. – 2020. – № 2(99). – С. 16–28. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10056. – EDN DVYVFA.
77. Жамбиков А. М. ЭКОВАС и введение единой валюты в Западной Африке: проблемы и перспективы // *Азия и Африка сегодня*. – 2020. – № 3. – С. 54–58. – DOI 10.31857/S032150750008721-5. – EDN HOOZNI.
78. Жуков М. Методы анализа финансовой политики развивающихся стран // *Финансовая теория*. – 2022. – № 5. – С. 36–41.
79. Звонова Е. А. Трансформация мировой экономики и пандемия // *Экономика. Налоги. Право*. – 2020. – № 13(4). – С. 6–19.
80. Зелинская М. В. Совершенствование системы государственного и муниципального управления. – Краснодар: Кубанский госуниверситет им. И.Т. Трубилина, 2019. – 140 с. – ISBN 978-5-907247-70-3. – EDN LCNXYJ.
81. Земцов С. П., Чепуренко А. Ю., Баринаева В. А., Красносельских А. Н. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года // *Вопросы экономики*. – 2020. – № 10. – С. 44–67. – DOI 10.32609/0042-8736-2020-10-44-67. – EDN EBTJFG.
82. Иваницкий В. П., Татьянников В. А. Информационная асимметрия на финансовых рынках: вызовы и угрозы // *Экономика региона*. – 2018. – Т. 14, № 4. – С. 1156–1167. – DOI 10.17059/2018-4-8. – EDN SNFMZB.
83. Иванова Д. Г. Справедливость и эффективность: принципы государственной политики в развитии человеческого капитала // *Финансовая экономика*. – 2023. – № 3. – С. 212–218. – EDN DTQATN.
84. Исаева А. С. Социально-экономические аспекты налоговой политики России // *Форсайт "Россия": дизайн новой промышленной политики: сб. материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015), Санкт-Петербург, 23 марта 2015 г.* – СПб.: Культурная революция, 2015. – С. 543–554. – EDN WATXTL.
85. Истомина Е. П., Кирсанов С. А., Леонтьев Д. В. Некоторые аспекты применения блокчейн-технологий в современной экономике // *Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право*. – 2020. – № 1(37). – С. 88–102. – EDN WXDХAU.
86. Калининченко Л. Н. Научно-практические исследования и подготовка кадров в области возобновляемой энергетики в странах Африки // *Научно-*

технологический потенциал современной Африки. – М.: Институт Африки РАН, 2022. – С. 135–146. – EDN RKZDSO.

87. Кальсин А. Е., Волков А. Ю. Некоторые аспекты экономических интересов в налоговой сфере // Теоретическая экономика. – 2019. – № 12(60). – С. 28–33. – EDN JGKBAC.

88. Карминский А. М. Кредитные рейтинги и их моделирование. – М.: Изд. Дом ВШЭ, 2015. – 304 с.

89. Кидуэлл Д. С., Петерсон Р. Л., Блэкуэлл Д. У. Финансовые институты, рынки и деньги. – СПб.: Питер, 2000. – 749 с. – (Базовый курс). – ISBN 5-272-00020-X. – EDN XDWYNT.

90. Кирильчук С. П., Наливайченко Е. В., Каминская А. О. Экономические механизмы инновационной трансформации социально-экономической системы России. – Симферополь: ООО «Типография Ариал», 2021. – 272 с. – ISBN 978-5-907438-72-9. – EDN XZYYKN.

91. Климанов В. В., Михайлова А. А. Бюджетная децентрализация в пандемию и постпандемийных условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 3(51). – С. 218–226. – DOI 10.31737/2221-2264-2021-51-3-11. – EDN USYNCO.

92. Конева О. В. Финансовая политика и кластерные особенности ее реализации в рамках долгосрочной стратегии регионального развития // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5-1(58). – С. 1139–1143. – EDN UAYEAB.

93. Косов М. Е. Совершенствование механизмов управления государственными программами регионов: разработка, реализация и оценка эффективности // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2025. – Т. 22, № 6(144). – С. 88–100. – DOI 10.21686/2413-2829-2025-5-88-100. – EDN BYPYTJ.

94. Куликова И. В., Украинцева И. В., Рощина Л. Н. Развитие и особенности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики: анализ зарубежного и российского опыта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 1-1. – С. 479–489. – DOI 10.34670/AR.2020.91.1.

95. Лагкуева Ф. Т., Плиева В. А., Склярова А. А. Приоритетные направления налогового планирования в условиях рыночной экономики // Актуальные направления и перспективы развития национальной экономики: сб. науч. трудов по материалам Междунар. конф., Владикавказ, 13 апр. 2018 г. Т. 1. – Владикавказ: ИП Цопанова А. Ю., 2018. – С. 73–77. – EDN XWZGRJ.

96. Мадоян С. А. Инновации в финансовом секторе: как технологии меняют банковское дело // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2025. – № 3. – С. 170–177. – DOI 10.37882/2223-2974.2025.03.17. – EDN DLMTLP.
97. Макашина О. В. Разработка методологических подходов к оценке качества управления финансами государственного сектора // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2019. – № 4(42). – С. 47–53. – EDN NMTKBE.
98. Макашина О. В. Совершенствование механизма финансовой поддержки новых регионов, направленного на преодоление межрегионального экономического и фискального дисбаланса // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2024. – № 3(61). – С. 17–25. – DOI 10.6060/ivecofin.2024613.685. – EDN BMGWSL.
99. Макогон В. Д., Адаменко И. П. Влияние налогово-бюджетной политики на уровень экономического роста // Экономический вестник университета. – 2020. – № 44. – С. 179–187. – DOI 10.31470/2306-546X-2020-44-179-187. – EDN BHDVKN.
100. Мансурова Ю. Т., Туктарова П. А. Оценка устойчивости системы управления запасами предприятия // Russian Economic Bulletin. – 2019. – Т. 2, № 5. – С. 194–199. – EDN WFKBNB.
101. Мареева С. В. Монетарное неравенство в России в социологическом измерении // Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 78–98. – DOI 10.19181/vis.2020.11.3.664. – EDN IXMBEZ.
102. Михалева О. Л. Влияние налоговой политики на налоговые доходы регионального бюджета // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12(137). – С. 625–629. – DOI 10.34925/EIP.2021.137.12.119. – EDN ZSRNSP.
103. Морозова О. И. Понятие, цели и задачи финансовой политики государства // Экономика и социум. – 2018. – № 11(54). – С. 679–682. – EDN YVNWAP.
104. Мулендеева Л. Н. Государственный долг Российской Федерации: современное состояние и перспективы // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1(162). – С. 398–400. – DOI 10.34925/EIP.2024.162.1.071. – EDN YQYISP.
105. Муслимов Р. А., Адамбекова А. А. Государственное управление через призму экономических теорий // Central Asian Economic Review. – 2023. – № 6(153). – С. 129–149. – DOI 10.52821/2789-4401-2023-6-129-149. – EDN OZOPJC.
106. Мэрфи Д. Межрыночный анализ. Принципы взаимодействия финансовых рынков. – М.: Альпина паблишер, 2016. – 404 с.

107. Намитулина А. З., Багратуни К. Ю. Методика управления государственными заимствованиями на современном этапе // Самоуправление. – 2020. – Т. 2, № 2(119). – С. 379–383. – EDN МЕВВАК.
108. Гасанов Э. А., Гасанов М. А., Жиронкин С. А., Красота Т. Г. Неоклассическая экономическая теория: доминирующие концепции // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2022. – № 2(109). – С. 5–13. – DOI 10.38161/2618-9526-2022-2-005-013. – EDN VTWVUG.
109. Ничасова Ю. О. Финансовый рынок и его роль в инвестиционном обеспечении экономики. – Саратов: Вузовское образование, 2020. – 319 с. – ISBN 978-5-4487-0735-3. – EDN DMTYDT.
110. Берикова Н. Б., Кованова Е. С., Гадаева Ц. М. [и др.] Оптимизация бюджетного планирования в условиях бюджетных ограничений // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 12-1(185). – С. 300–307. – DOI 10.34925/EIP.2025.185.12.049. – EDN NSJSBX.
111. Орлов С. Н., Смирных К. С. Технологические инновации в государственном секторе финансовой системы региона // Региональная экономика и управление: электрон. науч. журн. – 2017. – № 4(52). – С. 5. – EDN YLAXPN.
112. Остапенко В. М., Буглевский Е. А. Денежное предложение в истории макроэкономической мысли: 50 оттенков эндогенности // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3(55). – С. 156–176. – DOI 10.31737/2221-2264-2022-55-3-8. – EDN APJACM.
113. Литвиненко В. С., Петров Е. И., Василевская Д. В. [и др.] Оценка роли государства в управлении минеральными ресурсами // Записки Горного института. – 2023. – Т. 259. – С. 95–111. – DOI 10.31897/PMI.2022.100. – EDN APFXQN.
114. Павлова А. С. Разработка концептуального подхода к содержанию системы внутреннего финансового аудита в секторе государственного управления // Учет. Анализ. Аудит. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 73–86. – DOI 10.26794/2408-9303-2024-11-3-73-86. – EDN KNMIXA.
115. Перевышин Ю. Помогают ли инфляционные ожидания аналитиков прогнозировать инфляцию в российской экономике // Деньги и кредит. – 2024. – Т. 83, № 2. – С. 54–76. – EDN MOTKBY.
116. Перекрестов В. Теории межпоколенческого долга и их применение в развивающихся странах // Финансовая стратегия. – 2021. – № 2. – С. 89–94.
117. Петрушевская В. В., Стружко Н. С. Методический подход к реализации модели интегрированного государственного регулирования финансовой системы //

Новое в экономической кибернетике. – 2024. – № 4. – С. 25–40. – DOI 10.5281/zenodo.15101819. – EDN AHJGFG.

118. Печенская-Полищук М. А. Влияние централизации и децентрализации на налоговый потенциал территорий // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 456–470.

119. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.

120. Плужникова Т. В., Мхитарян А. В. Проблемы и перспективы развития финансового контроллинга в государственном секторе // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 2(67). – С. 799–804. – EDN WTLXHB.

121. Пугачев А. А. Влияние сглаживания экономического неравенства с помощью НДФЛ на дифференциацию налоговых доходов регионов России // Экономика региона. – 2025. – Т. 21, № 1. – С. 195–213. – DOI 10.17059/ekon.reg.2025-1-14. – EDN YZFLIT.

122. Романова А. А. Совершенствование межбюджетных отношений как финансовая основа развития регионов // Oeconomia et Jus. – 2024. – № 3. – С. 42–50. – DOI 10.47026/2499-9636-2024-3-42-50. – EDN DAQPWO.

123. Рябущенко О. А., Хоменко Г. А. Оценка и анализ налоговых доходов федерального бюджета РФ в условиях реализации налоговой политики // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 6(143). – С. 565–572. – DOI 10.34925/EIP.2022.143.6.104. – EDN BKDRJF.

124. Саадиева М. М., Маллаева М. И. Тенденции и проблемы формирования доходов бюджетов субъектов РФ // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 8. – С. 61–67. – EDN SZBFCV.

125. Саврадым В. М. Финансовая стабильность государства: концептуальные подходы и системные измерения. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2025. – 520 с. – ISBN 978-5-908076-38-8. – EDN CPFYCR.

126. Свиридов О. Ю., Лысоченко А. А., Бабаев М. И. Финансово-инвестиционный комплекс и финансовая инфраструктура макрорегиона в целях инвестиционного кредитования. – Ростов-на-Дону: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век», 2019. – 194 с. – ISBN 978-5-91423-165-8. – EDN LVNDVT.

127. Сергиенко Н. С. Особенности управления единым казначейским счетом в условиях управления ликвидностью бюджетных средств // Вестник университета. – 2025. – № 6. – С. 201–211. – DOI 10.26425/1816-4277-2025-6-201-211. – EDN ENLCKN.

128. Силуанов А. Роль бюджетной политики в обеспечении финансового и технологического суверенитета страны // Экономическая политика. – 2024. – Т. 19, № 5. – С. 6–29. – DOI 10.18288/1994-5124-2024-5-6-29. – EDN KFTYBN.
129. Скалкин В. В., Минина Т. И. Конвенциональная денежно-кредитная политика и ее роль в стабилизации экономики и снижении рисков применения ДКП // Хроноэкономика. – 2018. – № 4(12). – С. 53–63. – EDN XVKNDN.
130. Слепов В. А., Волков И. И. Стратегия обеспечения финансирования экономического роста в России // Финансы и кредит. – 2016. – № 43(715). – С. 2–13. – EDN XANIUB.
131. Сычева И. В., Гайдаржи С. И. Оценка налоговых и неналоговых поступлений в муниципальный бюджет при различных вариантах использования свободных земельных участков // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 38(758). – С. 2287–2304. – DOI 10.24891/fo.23.38.2287. – EDN ZIWPUJ.
132. Сятчихин С. В., Дончевский Г. Н. Цифровая финансовая экосистема местных сообществ // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 1-1. – С. 102–113. – DOI 10.17513/vaael.945. – EDN RXRGWP.
133. Тадтаева Н. В. Бюджет и бюджетная система России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 10, № 1(154). – С. 131–138. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.10.016. – EDN SFNMCT.
134. Тарасова Н. Ю., Меркулов Н. А., Швецов А. О. К вопросу об эволюции принципов налоговой системы РФ // Молодой ученый. – 2023. – № 23(470). – С. 279–282.
135. Теплая Н. А., Филимонова Т. К., Зырянова С. А. Роль IT-решений в повышении эффективности государственного управления финансами // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 11, № 3(156). – С. 205–210. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.11.021. – EDN XIFKXI.
136. Тимушев Е. Н., Михайлова А. А. Модели налогово-бюджетных систем в мире: место России // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т. 28, № 3. – С. 496–524. – DOI 10.17323/1813-8691-2024-28-3-496-524. – EDN SFSMCU.
137. Туманов Э. В. Сущность и структурные элементы государственного управления социальной политикой. – Саратов: ООО "Амирит", 2020. – 101 с. – ISBN 978-5-00140-629-7. – EDN EXWRDA.
138. Фитуни Л. Л. "Недогоняющее развитие" в Африке. Экономист о прогнозах, статистических манипуляциях, демографическом романтизме и омоложении

элит // Ученые записки Института Африки РАН. – 2019. – № 3(48). – С. 5–17. – DOI 10.31132/2412-5717-2019-48-3-5-17. – EDN DXHKFF.

139. Чаусовский А. М., Гончарова И. В., Дедух Т. М. Формальные институты: сущность, структура, функции // Финансы. Учет. Банки. – 2016. – № 2(21). – С. 112–116. – EDN YODQVI.

140. Чельшева Э. А. Пути повышения эффективности региональной бюджетно-налоговой политики // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 14 дек. 2018 г. – Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2018. – С. 123–130. – EDN VVWBLS.

141. Шарапова Е. А., Зацепина О. В., Шулгина Т. В. Тенденции развития рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации // Цифровая и отраслевая экономика. – 2021. – № 4(25). – С. 64–69. – EDN MTDUFQ.

142. Шиллер Р. Иррациональный оптимизм: как безрассудное поведение управляет рынками. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 420 с.

143. Широков А. А., Гусев М. С., Колпаков А. Ю. и др. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / под науч. ред. А. А. Широкова; РАН, Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: МАКС пресс, 2018. – 262 с. – DOI 10.29003/m221.978-5-317-05985-9.

144. Щербаков В. Н., Дубровский А. В., Макарова И. В. Эффективность инвестиционного процесса в государственном стратегическом планировании. – М.: Изд.-торг. корпорация "Дашков и К", 2018. – 128 с. – ISBN 978-5-394-03232-5. – EDN UVXUWY.

145. Юзефальчик И. Тенденции развития инфраструктуры финансового рынка и их влияние на финансовые институты // Банковский вестник. – 2018. – № 4(657). – С. 20–29. – EDN UQLEYJ.

146. Юркевич В. В. Факторы, влияющие на развитие цифровых финансовых активов // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 7. – С. 264–271. – EDN QHEXVO.

147. Adams P. Financial Management and Challenges of Public Sector Enterprises in Mali // Journal of African Public Finance. – 2023. – Vol. 1. – Pp. 216–219.

148. Aglietta M. Shareholder value and corporate governance: some tricky questions // Economy and Society. – 2000. – Vol. 29, № 1. – P. 146–159. – EDN GVIIHJ.

149. Artus P., Avouyi-Dovi S., Bleuze E., Lecointe F. Transmission of US Monetary Policy to Europe and Asymmetry in the European Monetary System // European Economic Review. – 1991. – Vol. 35, No. 7. – Pp. 1369–1384.

150. Barro R. J. Economic Growth in a Cross Section of Countries // *Quarterly Journal of Economics*. – 1991. – Vol. 106, No. 2. – Pp. 407–443.
151. Becker G. Economic Analysis and Human Behavior // In: Green L., Kagel J. (eds.) *Advances in Behavioral Sciences*. Norwood (N.J.): Ablex Publ. Corp., 1987. – Vol. 1. – Pp. 3–17.
152. Bénassy-Quéré A., Pisani-Ferry J., Jacquet P., Coeuré B. *Politique économique*. – De Boeck, 2017. – P. 680.
153. Boyer R. Labour Institutions and Economic Growth: a Survey and a “Regulationist” Approach // *Labour*. – 1993. – Vol. 7, № 1. – P. 25–72. – DOI 10.1111/j.1467-9914.1993.tb00070.x.
154. Brown L. Public Finance Reform in West Africa: Mali's Journey // *Finance & Development*. – 2019. – Vol. 56. – Pp. 58–74.
155. Buchanan J. M., Tullock G. What is public choice theory // *Rationalizing capitalist democracy: The cold war origins of rational choice liberalism*. – 2003. – P. 133.
156. Campbell S. Enhancing Revenue Generation through Tax Policies in Mali // *International Journal of African Economic Studies*. – 2024. – Vol. 20. – Pp. 132–155.
157. Chugunov I. Ya., Pasichnyi M. D. Fiscal policy for economic development // *Scientific Bulletin of Polssia*. – 2018. – No. 1-1(13). – P. 54–61. – EDN XNOEEP.
158. Collins M. Reforming Tax Systems in Mali for Better Revenue Generation // *African Economic Studies*. – 2021. – Vol. 29. – Pp. 102–123.
159. Congdon W. J., Kling J. R., Mullainathan S. Behavioral Economics and Tax Policy // *National Tax Journal*. – 2009. – Vol. 62, No. 3. – Pp. 375–386.
160. Cottier T. The common law of international trade and the future of the World Trade Organization // *Journal of International Economic Law*. – 2015. – Vol. 18, № 1. – P. 3–20. – DOI 10.1093/jiel/jgv005.
161. Creel J., Ducoudré B., Mathieu C., Sterdyniak H. Doit-on oublier la politique budgétaire?: Une analyse critique de la nouvelle théorie anti-keynésienne des finances publiques // *Revue de l'OFCE*. – 2005. – Vol. 92, № 1. – Pp. 43–97.
162. Davis M. Public Finance and State Enterprises: Mali's Experience // *Journal of Economic Policy in Africa*. – 2023. – Vol. 25. – Pp. 78–101.
163. Domar E. D. Capital Expansion, Rate of Growth, and Employment // *Econometrica*. – 1946. – Vol. 14, No. 2. – Pp. 137–147.
164. Dortier J. F. John M. Keynes (1883–1946). L'État au secours de l'économie // *Sciences Humaines*. – 2015. – Vol. HS20. – Pp. 48–49. – DOI 10.3917/sh.hs20.0048.

165. Evans R. Role of Public Credit in Budget Formation in Mali // *African Public Finance Review*. – 2024. – Vol. 18. – Pp. 110–132.
166. Friedman M., Hamilton C., Samuelson C. G., Lundgren M. E., Pott T. Diagnostic value of the Friedman tongue position and Mallampati classification for obstructive sleep apnea: a meta-analysis // *Otolaryngology–Head and Neck Surgery*. – 2013. – Vol. 148, № 4. – Pp. 540–547. – DOI 10.1177/0194599812473413.
167. Friedman M. The methodology of positive economics // *Essays in positive economics*. – 1953. – Vol. 3, № 3. – Pp. 145–178.
168. Friedman M. The methodology of positive economics // *Essays in positive economics*. – 1953. – Vol. 3, № 3. – Pp. 145–178.
169. Golosov M., Tsyvinski A. Optimal fiscal and monetary policy (with commitment) // *In Monetary Economics*. – London: Palgrave Macmillan UK, 2006. – Pp. 277–282.
170. Green K. Challenges in Managing State-Owned Enterprises in Mali // *Journal of African Economic Reforms*. – 2023. – Vol. 21. – Pp. 145–168.
171. Hakimah Y. Monetary and fiscal policy: drivers of stability in developing economies // *Jurnal Konseling dan Pendidikan*. – 2025. – Vol. 13, № 1. – Pp. 1–10.
172. Harris L. Economic Impact of Public Credit Systems in Mali // *International Development Finance Journal*. – 2024. – Vol. 30. – Pp. 95–118.
173. Harrod R. F. An Essay in Dynamic Theory // *The Economic Journal*. – 1939. – Vol. 49, No. 193. – Pp. 14–33.
174. Hirschman A. O. The strategy of economic development. – New Haven: Yale University Press, 1958. – 217 p.
175. Imam P. A. Shock from graying: Is the demographic shift weakening monetary policy effectiveness // *International Journal of Finance & Economics*. – 2015. – Vol. 20, № 2. – Pp. 138–154.
176. Jackson P. Fiscal Policy Reforms and Taxation in Mali // *Journal of African Fiscal Policy*. – 2023. – Vol. 17. – Pp. 130–152.
177. Keynes J. M. *Théorie générale de l'emploi, de l'intérêt et de la monnaie*. – Payot, 1963.
178. King M. Economic Policies and Public Enterprises in Mali // *African Economic Development Review*. – 2024. – Vol. 16. – Pp. 67–89.
179. Krugman P. Increasing returns and economic geography // *Journal of Political Economy*. – 1991. – Vol. 99, No. 3. – Pp. 483–499. – EDN BJMFRF.

180. Lane P. R. The European Sovereign Debt Crisis // *Journal of Economic Perspectives*. – 2012. – Vol. 26, No. 3. – Pp. 49–68.
181. Lucas R. Residual of a French colony to a European outermost region // *Historia de la educación*. – 2011. – Vol. 30. – P. 45.
182. Marshall A. *Principes d'économie politique*. – Paris: Giard et Brière, 1890 (1ère édition française, 1906). – URL: <http://pombo.free.fr/marshall1890.pdf>.
183. Marshall M. P., Marshall A. The economics of industry // In: *Women's economic writing in the nineteenth century*. – Routledge, 2023. – Pp. 94–107.
184. Minsky H. P. The financial instability hypothesis // *The Jerome Levy Economics Institute of Bard College, Working Paper*. – 1992. – № 74.
185. Mosler W. Full employment and price stability // *Journal of Post Keynesian Economics*. – 1997–1998. – Vol. 20, № 2. – Pp. 167–182.
186. North D. C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. – Cambridge University Press, 1990. – DOI 10.1017/cbo9780511808678.
187. Ouedraogo R. T., Ouedraogo B. Effets spatiaux des dépenses publiques sur le développement humain des pays de la CEDEAO // *Economics and Management Review*. – 2024. – Vol. 2, № 2. – URL: <https://revues.imist.ma/index.php/EMR/article/view/50880>.
188. Pareto V. *The Journal of Political Economy*. – The University of Chicago Press, 1897. – Vol. 5, № 4. – Pp. 485–502.
189. Pisani-Ferry J. Fiscal discipline and policy coordination in the Eurozone: assessment and proposals // In: *The political economy of the European Constitution*. Routledge, 2017. – Pp. 119–139.
190. Reinhart C. M., Rogoff K. S. Growth in a Time of Debt // *American Economic Review*. – 2010. – Vol. 100, No. 2. – Pp. 573–578.
191. Rocheteau G., Wright R. Money in Search Equilibrium, in Competitive Equilibrium, and in Competitive Search Equilibrium // *Econometrica*. – 2005. – Vol. 73, № 1. – Pp. 175–202. – DOI 10.1111/j.1468-0262.2005.00568.x.
192. Rodrik R. Trade and industrial policy reform // *Handbook of Development Economics*. In: Hollis Chenery & T.N. Srinivasan (eds.). Elsevier, 1995. – Vol. 3, № 1. – C. 2925–2982. – DOI 10.1016/S1573-4471(95)30022-8.
193. Rothschild E. Adam Smith and the invisible hand // *The American Economic Review*. – 1994. – Vol. 84, № 2. – Pp. 319–322.
194. Sawadogo R., Semedo G. Financial Inclusion, Income Inequality, and Institutions in Sub-Saharan Africa: Identifying Cross-Country Inequality Regimes // *International Economics*. – 2021. – Vol. 167. – Pp. 15–28.

195. Smith A. Enhancing Tax Administration for Better Revenue Collection in Mali // African Economic Policy Review. – 2024. – Vol. 27. – Pp. 104–127.

196. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70, № 1. – Pp. 65–94. – URL: <http://www.jstor.org/stable/1884513>.

197. Stark O., Lucas R. E. Migration, remittances, and the family // Economic Development and Cultural Change. – 1988. – Vol. 36, № 3. – Pp. 465–481.

198. Walras L. Éléments d'économie politique pure: ou, Théorie de la richesse sociale. – F. Rouge, 1900.

199. Williamson O. E. The Economics of Governance // American Economic Review. – 2005. – Vol. 95, № 2. – Pp. 1–18. – DOI 10.1257/000282805774669880.

200. Woodford M. The Taylor rule and optimal monetary policy // American Economic Review. – 2001. – Vol. 91, № 2. – Pp. 232–237.

Электронные ресурсы

201. Analyse du Degré d'Efficienc e des Dépenses Publiques Sur la Croissance Economique– [Электронный ресурс]. – <https://toubkal.imist.ma/bitstream/handle/123456789/37074/Hasnaa%20Bendouz%20%20These%20soutenue%20publiquement%20le%2020%20fevrier%2020.pdf?sequence=1>

202. Banque centrale des Etats de l'Afrique de l'ouest– [Электронный ресурс]. –

203. Banque Centrale des États de l'Afrique de l'Ouest // BCEAO. – URL: <https://www.bceao.int/fr> (accessed: 20.02.2024).

204. Banque mondiale internationale– [Электронный ресурс]. – <https://www.banquemondiale.org/ext/fr/home>

205. Bureau FMI du représentant résident au Mali– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/fr/countries/resrep/mli>

206. Cadre stratégique pour la Relance économique et le Développement durable 2019–2023 // Government of Mali. – URL: https://climate-laws.org/document/cadre-strategique-pour-la-relance-economique-et-le-developpementdurable-credd-2019-2023_53e3 (accessed: 20.02.2024).

207. Constitution du 25 février 1992 du Mali– [Электронный ресурс].<https://mjp.univ-perp.fr/constit/ml1992.htm>

208. Fiche-macro-vision-economique-normative-et-institutionnelle– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.studocu.com/fr/document/universite-de-lille/macroeconomie-4/fiche-macro-vision-economique-normative-et-institutionnelle/154968116>

209. Fonds monétaire international Rapport annuel 2023– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bing.com/search?q=Donn%C3%A9es%20d%C3%A9tail%C3%A9es%20du%20FMI&qs=n&form=QBRE&sp=-1&lq=0&pq=donn%C3%A9es%20d%C3%A9tail%C3%A9es%20du%20fmi&sc=12-25&sk=&cvid=38D8F09DD8084822BA3119203CFD8B34>
210. International Monetary Fund website– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/fr/home>
211. La Banque africaine de développement– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.financialafrik.com/2026/03/05/la-banque-africaine-de-developpement-devoile-une-plateforme-de-financement-de-laviation-a-lechelle-du-continent-pour-une-croissance-durable/>
212. Le premier versement d'une assurance contre les risques climatiques au Mali aide le PAM à fournir une réponse rapide aux familles touchées par le climat– [Электронный ресурс]. –
213. Les dépenses publiques productives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.unilim.fr/pages_perso/francois.pigalle/Croissance/cours/barro3.pdf -Fonds monétaire international. Perspectives et politiques économiques mondiales/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/weo/2018/april/french/sumfweo0418chapter1.pdf>
214. Les Programmes d'Ajustements Structurels du FMI et de la Banque Mondiale. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minarchiste.wordpress.com/2010/11/24/les-programmes-d%E2%80%99ajustements-structurels-du-fmi-et-de-la-banque-mondiale/>
215. Mali - Document de Stratégie Pays 2021-2025– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.afdb.org/fr/documents/mali-document-de-strategie-pays-2021-2025>
216. Mali // Public Expenditure and Financial Accountability (PEFA). – URL: <https://www.pefa.org/country/mali> (accessed: 20.02.2024).
217. Mali Economic Update, April 2022 // World Bank. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099655105172239475/pdf/P1772540f301a80d6098430ca0839673a7c.pdf> (accessed: 20.02.2024).
218. Mali: Technical Assistance Report – Revenue Mobilization and Tax Policy / Fiscal Affairs Department. Washington, DC, 2018–2021 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим: <https://www.imf.org/en/publications/cr/issues/2016/12/31/mali-technical-assistance-report-40958>

219. Modele de Croissance sous ContraintesÉnergétiques/ Cohen, Y. 2024г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/385737898_Modele_de_Croissance_sous_Contraintes_Energetiques
220. Modèle néoclassique[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://oecconomicus.fr/croissance-neoclassique-une-critique-2/> -
221. Modèles mathématiques réalité et analyse des données– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/introductionauxmethodesstatistiqueseningenierie/chapter/1-1-7-modeles-mathematiques-realite-et-analyse-des-donnees/>
222. Perspectives économiques mondiales– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.banquemondiale.org/fr/publication/global-economic-prospects>
223. Politiques économiques– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banquemondiale.org/fr/about/history/the-world-bank-group-and-the-imf>
224. Programme d’analyse de l’écart : modèle et méthodologie d’estimation en matière de taxe sur la valeur ajoutée (TVA) – [Электронный ресурс]. – <https://www.imf.org/-/media/files/publications/tnm/2017/tnm1704f.pdf>
225. Rapport d’exécution du ministère de l’économie et des finances 2024– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finances.ml/rapportdexecution>
226. Rapport du groupe de haut niveau sur le financement du développement – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/french/reports/financing/recommendations.htm?ysclid=mmgr8ecqj3844483141>
227. République du Mali. Code des investissements. – Bamako : Ministère de l’Économie et des Finances. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.finances.gouv.ml>
228. République du Mali. Code général des impôts. – Bamako : Direction générale des impôts. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:.. – URL: <https://www.dgi.gouv.ml>
229. Site du ministère de l’économie et des finances– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finances.ml/>
230. The Fiscal Multiplier of Public Investment: The Role of Corporate Balance Sheet // IMF Working Paper WP/20/199, 2020г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2020/09/25/the-fiscal-multiplier-of-public-investment-the-role-of-corporate-balance-sheet-49763>

231. The Fiscal Multiplier of Public Investment: The Role of Corporate Balance Sheet // IMF Working Paper WP/20/199, 2020г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2020/09/25/the-fiscal-multiplier-of-public-investment-the-role-of-corporate-balance-sheet-49763>
232. Théorie de croissance endogène[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://misterprepa.net/theorie-croissance-endogene-romer/> -
233. UN Sustainable Development Goals/ United Nations, 2026 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>
234. UN Sustainable Development Goals/ United Nations, 2026 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>
235. UNCTAD Handbook of Statistics, 2021 // United Nations Conference on Trade and Development. – URL: <https://unctad.org/publication/handbook-statistics-2021> (accessed: 20.02.2024).
236. United Nations– [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/en/?ysclid=mn1jlz2mq1389399200>
237. Международный валютный фонд. Перспективы развития мировой экономики: мировая экономика меняется, перспективы остаются неблагоприятными// Вашингтон, округ Колумбия, 2025г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/weo/2025/october/russian/text.pdf>
238. Материалы Всемирной продовольственной программы ООН, посвящённые механизмам страхования климатических рисков и финансовой поддержке Мали. Режим доступа: <https://fr.wfp.org/communiqués-de-presse/le-premier-versement-dune-assurance-contre-les-risques-climatiques-au-mali>
239. Официальные данные и аналитические материалы Центрального банка государств Западной Африки (ВСЕАО) по денежно-кредитной политике и финансовой системе региона. Режим доступа: <https://www.bceao.int/>

Применимость постулатов классической финансовой теории в
развивающихся странах

Классический постулат	Применимость в современных развивающихся странах	Условия и ограничения реализации (по данным МВФ / ВБ)
Сбалансированный бюджет	Частично применим – в средне- и долгосрочной перспективе	Рекомендуется гибкость в краткосрочном цикле; предпочтение структурному балансу. Фискальные правила должны учитывать фазу цикла.
Минимизация налоговой нагрузки	Применим с адаптацией	Возможна только при широкой налоговой базе и эффективной налоговой администрации; при этом важна справедливость и прогрессивность.
Ограниченное государственное вмешательство	Частично применим, но требует пересмотра	Необходима активная государственная роль в инвестициях, социальной сфере и инфраструктуре. Рекомендуется развитие государств-«инвесторов».
Жёсткая монетарная дисциплина	Высокая применимость	Ключевой принцип при инфляционном таргетировании. Необходима независимость ЦБ и отказ от фискального доминирования.
Противодействие заимствованиям / долговая устойчивость	Применимо при высоком уровне долга	Необходима система оценки устойчивости госдолга (Debt Sustainability Analysis – DSA); важно учитывать процентные расходы и ВВП.
Простая и предсказуемая налоговая система	Применимо и рекомендуется МВФ / ВБ	Следует упрощать налоговый кодекс, сокращать льготы, минимизировать издержки администрирования.
Монетарная нейтральность	Не подтверждена эмпирически	Современные исследования показывают, что денежная масса влияет на реальный выпуск в кратко- и среднесрочной перспективе.
Отказ от протекционизма, свободная торговля	Частично применимо	Свободная торговля эффективна при защите от «структурной уязвимости»; ВБ рекомендует осторожность в открытии рынков при сырьевой зависимости.
Минимизация государственных расходов	Частично применимо	Сокращение возможно только при сохранении базовых инвестиций в человеческий капитал (образование, здравоохранение).
Автоматическая рыночная стабилизация (невмешательство)	Не применимо в условиях слабых институтов	Требуется активная корректирующая роль государства из-за рыночных провалов, особенно в кредитовании, здравоохранении и образовании.

Примеры бюджетных правил в развивающихся странах в зависимости от
валютного режима

Страны или группы стран	Бюджетное правило	Валютный курс	Результат применения бюджетного правила	Влияние на деловой цикл
Чили	Структурный дефицит бюджета не выше 1% ВВП	Плавающий курс	Эффективное сглаживание цикла, накопление стабфонда (FEES)	Контрциклическое
Казахстан	Ограничение бюджетного дефицита и правило использования нефтедоходов	Плавающий курс с интервенциями	Создание Нацфонда, частичная контрциклическость, но зависимость от цен на нефть	Смешанный эффект
Бразилия, Перу, Колумбия	Ограничение структурного дефицита, долгосрочные фискальные цели	Плавающий курс	Относительная устойчивость, но иногда отклонения от правил при политическом давлении	Частично контрциклическое
Марокко, Тунис, Иордания	Лимит по дефициту и долгу	Управляемая привязка или валютный коридор	Правила часто нарушаются, зависимость от внешней помощи и волатильности доходов	Проциклическое
Экваториальная Гвинея, Конго, Мали	Ограничения по дефициту (3% ВВП) и долгу (70% ВВП) – правила ЭВСЗА	Фиксированный курс (привязка к евро, зона франка КФА)	Формальное соблюдение, но слабая институциональная реализация, отсутствие стабфондов	Высокая проциклическость
Гана, Замбия, Нигерия	Целевые уровни дефицита, иногда правила на основе доходов	Разные: от плавающего до управляемой привязки	Частое нарушение правил, политизация бюджета, рост долга	Усиление колебаний
Монголия	Ограничение дефицита и долга; правило накопления доходов от ресурсов	Плавающий курс	Создание стабфонда (FHF), но слабое соблюдение правил, особенно в кризисные периоды	Смешанный эффект
Венесуэла	Нет действенных бюджетных правил	Фиксированный курс (многокурсовая система)	Дефицитная политика, гиперинфляция, потеря доверия к бюджету	Дестабилизирующее

Приложение 3.

Авторская схема механизма управления государственными финансами

